

Пальмира Керлис

Беспорядок вещей

Мысль изреченная есть ложь.

Глава 1

В пять утра можно найти массу увлекательных занятий. Например, отдохнуть в гостях с хорошей компанией. Ворваться в ночной клуб и веселиться до закрытия. Засесть за компьютер и спасти королевство от архидемона. Устроиться на уютном диване перед телевизором, до одури щелкать каналами. Или спрятаться под теплым одеялом и беззаботно дрыхнуть. Пожалуй, последнее нравится мне больше всего. Вместо этого я осторожно пробираюсь по обледенелой улице, рассматривая номера домов и стараясь не поскользнуться. В темноте, на суровой январской холодине.

Понятия не имею, зачем Вика меня разбудила. Ночные звонки – то еще удовольствие. Особенно когда требуют немедленно явиться по незнакомому адресу и разговаривают таким серьезным тоном, что сразу понимаешь – лучше не спорить. А с Викой вообще лучше не спорить, себе дороже.

Завернув за угол, я увидела в глубине двора одноэтажное серое здание. Бинго! Вот он, нужный номер. В свете фонарей дом выглядел на редкость убого. Эдакая гигантская конура, с крошечными оконцами и высокими сугробами вокруг. Как Вику сюда занесло? С ее-то запросами... Ладно, на месте разберусь.

Я вытащила руки из нагретых карманов и перебралась через сугроб. Ну и погода. Минус двадцать градусов, если не ниже. На Новый год ни снежинки не упало, а теперь привалил подарочек. Хватит на армию снеговиков. Лестница тоже покрылась льдом – я едва удержалась на ногах. Дверь была открыта, охранника у входа не оказалось. Спит, наверное, в подсобке, или дом совсем не охраняется. Зря, мало ли кто шатается ночами по окраинам Москвы. Я шагнула в длинный коридор и скинула капюшон. Горячий воздух обжег лицо, задубевшие пальцы заныли. Ужасное ощущение! В глубине коридора горел свет, и я поспешила выбраться из темноты.

Внутри здание было более жалким, чем снаружи: облезлые стены, осыпавшаяся штукатурка, стремянка в углу и банки, заляпанные краской. Хаос и разруха, живое олицетворение ненавистного всем слова «ремонт». Я обошла мусор и грязь, зато наступила в липкую лужу. Еле отодрала сапог от пола. Вот уж спасибо, позвали так позвали! Вдобавок задела какой-то мешок. Испачкалась... Придется шубу в химчистку сдавать. Обязательно включу это в счет. Только сначала разыщу мою дражайшую клиентку.

До конца коридора я добралась живой, но изрядно помятой. Все равно прихорашиваться было без толку. На фоне красавицы Вики – модели и ярой поборницы гламура, я смахивала на замарашку. И прекрасно! Бывшая звезда столичного подиума не выносит тех, кто пытается ее затмить. Поэтому я скромно улыбалась и не уставала всякий раз хвалить Викины туфли, хотя не понимала, зачем девушке ростом под два метра носить безумно высокие каблуки.

Дверь в дальнюю комнату была приоткрыта, через проем пробивался яркий свет. Я уставилась в пол, боясь споткнуться об очередную строительную хрень, и чуть не врезалась в... кого-то. Крупного, загородившего проход. Подняла взгляд и увидела мужчину. Он стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня испытующе. Вход в комнату скрылся за его широкими плечами, и чтобы заглянуть внутрь, мне пришлось бы подпрыгнуть или встать на табуретку. Прыгать было глупо, табуретки под рукой не оказалось, поэтому я вежливо поздоровалась и замерла. Мужчина улыбнулся, формально и натянуто. Где-то я его раньше видела...

– Не спится? – спросил он.

Нехорошо так спросил, с намеком на претензию. Меня осенила догадка, и она мне не понравилась.

– Ага... Бессонница.

– Неборская, что ты здесь делаешь?

С ума сойти! Тринадцать лет прошло, а он меня не забыл.

– Гуляю. На входе не было никого.

– Неудачное ты время для прогулок выбрала, – сказал здоровяк, чье имя я никак не могла вспомнить.

Улыбка исчезла с его лица, а меня начали терзать смутные сомнения. Воздух накалился, как в адской микроволновке. Плохая обстановка, нервная. В такой лучше не выпендриваться.

– Ищу кое-кого, – шумно выдохнула я.

– Не Викторину Янковскую, случайно?

– Да, ее. А в чем дело-то?

Он странно ухмыльнулся и тряхнул головой. Волосы взъерошились, темная прядь упала на лоб, придав лицу злое выражение.

– Где Вика? – не выдержала я.

Он схватил меня за рукав шубы и притянул к себе. Так резко, что я не успела опомниться. Мой собеседник любезно отодвинулся, и мне в глаза ударил свет, ослепив на секунду. Жаль, что лишь на секунду... Голова закружилась, в желудке разлился жгучий холодок. Этот холодок был гораздо противнее, чем все морозы вместе взятые.

– Вот, – официальным тоном известили меня.

Вика действительно была в комнате. Точнее, вся комната была в Вике, словно кто-то решил проверить, найдется ли в девушке что-нибудь человеческое. То, что осталось, лежало посередине комнаты, на спине. Яркая лампочка отлично освещала блески на закрытых веках, развороченную грудную клетку и залитый кровью пол. И столько выжали из одной тощей модели? Слабо верится. На стене багровел криво нарисованный знак – три параллельные линии с завитушкой наверху. Просто убогий фильм ужасов.

Несмотря на жуткую обстановку, у Вики был умиротворенный вид. Слишком умиротворенный, ей совершенно не шло. Совсем другая Вика вошла в мой кабинет пару лет назад. Наглая улыбка и уверенное: «Слышала, вы можете помочь». Смелое поведение для девушки, которой анонимы угрожали мучительной смертью. Кстати, в тот раз выяснилось, что реальной опасности не было, а мерзкие записочки отправляла заклятая подруга.

С подступающей паникой я справилась с трудом. Глубоко вдохнула, задержала дыхание. Так и до срыва недалеко. Ненавижу крики, слезы и прочие сопли. Особенно свои.

Я машинально шагнула вперед, но старый знакомый преградил путь.

– До приезда судмедэксперта ничего трогать нельзя.

– О, так ты до сих пор...

Он молча показал мне удостоверение в бордовой обложке. Саутин Роман Сергеевич, значит. Точно, Рома. Как я забыла? Ходил за мной по пятам, доставал вопросами и подозрениями. Кем он тогда был? Студентом, помощником следователя, начинающим борцом за добро и справедливость. А теперь, подумать только, следователь по особо важным делам.

– Ясно, – ровно выговорила я.

Что ж, Вика. Печально, что для тебя все закончилось именно так. Надеюсь, ты умерла быстро.

Бросив на нее прощальный взгляд, я вышла в коридор. Рома увязался за мной.

– Милая реакция, – ехидно сказал он.

– Надо было в обморок упасть?

– Охранник, который ее нашел, час как проблеяться не может.

Ага, охранник здесь все-таки есть. И впечатлительный. Понятно, почему его не было на месте.

- Не придирайся. - Щеки перестали пылать, неприятное покалывание в пальцах исчезло. Неужели согрелась? И то радость. - Вдруг у меня шок?

- Оно и видно. Лучше расскажи, как тебя сюда занесло.

- Позвали, - честно ответила я. Достала из кармана телефон, протянула Роме. Врать ни к чему, на этот раз скрывать нечего. - Последний звонок от Вики.

Он взял мобильный и вывел информацию о звонке на дисплей.

- Вижу, в два десятых. Говорили целых полторы минуты. О чем?

- Она потребовала встретиться, до объяснений не снизошла. Продиктовала адрес. Велела поторопиться.

- Но ты не торопилась, - констатировал Рома, возвращая мне телефон. - Зачем вообще было срываться посреди ночи? До утра не дотерпеть?

- Девиз у меня такой: «Любое удовольствие за ваши деньги». Вика - важный клиент, не откажешь. А чего тут все не огорожено? И почему ты один?

- Потому что. На улице гололед, не заметила? Опергруппа в пути.

- Да, погодка шепчет, - кивнула я и направилась к выходу. - Удачи в поисках этого психа.

- Пстой! - Он догнал меня в два шага. - А как насчет Реусова?

- Ну... я посылала в офис цветы и соболезнования.

- Как он умер, не интересовалась?

- Слышала, его убили, но... - Я запнулась. - Ой.

- Ай, - передразнил Рома. - За месяц убили двух твоих клиентов, причем очень так нетривиально. Догадываешься, на что это похоже?

Я посмотрела ему в глаза и наивно хлопнула ресницами.

- В городе объявился серийный маньяк?

Рома сердито прищурился.

- Знаешь, - вдумчиво сказал он, - с тобой что-то не так. И я обязательно выясню что.

О да, он прав. Со мной определенно «что-то не так». И ему в жизни не догадаться, что именно.

- Роман Сергеевич, - улыбнулась я, - если вы меня в чем-то подозреваете, то отвечать на вопросы я буду только в присутствии адвоката. Ночь все-таки... Продолжим позже.

- Непременно продолжим, не сомневайся.

Я неспешно зашагала прочь, спиной чувствуя его прожигающий взгляд. Старые счеты - мощная вещь, с ними так просто не расстанешься. Рома уже не стажер, к которому никто не прислушивается. Но и я больше не семнадцатилетняя испуганная девочка. Все изменилось, и неизвестно в чью пользу.

У выхода меня ждал сюрприз - бледный охранник. Увидев нежданную гостью, он встал у двери и настороженно спросил:

- Вы из полиции?

- Нет.

- Девушка! - нахмурился охранник. - Тут нельзя бродить.

- Следователь мне объяснил, - успокоила я его. - Вот и ухожу.

- Вам и заходить сюда не следовало. Я отлучился на минутку! Зачем вы сразу лезете без спросу?

На минутку, как же. Нашел кому врать. Ложь я за версту чую. Она как воющая сирена, не заметить невозможно. Это единственный особый талант, который я довела до совершенства. С остальным дело обстоит хуже.

- Извините, ради бога, - притворно всхлипнула я. - Меня подруга позвала. Я не знала, что она... Это вы ее нашли?

- Я... Час назад примерно...

- Какой кошмар! Я в недоумении... Не понимаю, почему Вика назначила мне встречу здесь.

- Так это ее здание, - объяснил он. - Она часто приезжала...

- Неборская! - раздался громогласный возглас Ромы. - Ты собиралась уходить.

Я оглянулась. Он стоял сзади и сверлил меня пристальным взглядом.

- Как раз пытаюсь уйти, - виновато протянула я. - Не выпускают.

Охранник уязвленно поджал губы. На улицу проводил меня лично, не проронив ни слова. Лишь бледнел и кашлял. Видимо, скоро опять отлучится «на минутку».

До своего Ленд Крузера я доковыляла на автопилоте. Совсем не помнила, где его припарковала. Выяснилось, что в конце улицы. Далековато, хотя рядом с Викиной конурой все равно места не нашлось бы. Для чего она прикупила такую занятную недвижимость? О чем хотела со мной поговорить? Не заблудись я и явись пораньше, узнала бы. Или нашла бы тело первой, а то и вовсе нарвалась на маньяка. Жест! Мне еще повезло.

Когда машина прогрелась, я пересела на средний ряд, в царство коробок, пакетов и сумок. С переезда в новую квартиру не получается разгрести этот бардак, стыдоба. Салон уже год завален всевозможной ерундой, но сегодня она мне пригодилась. В одной из коробок нашлись одеяло и работающий тетрис. Волшебная вещь! Помогает прогнать из головы все мысли. Ехать домой сил не было. Я отодвинула кастрюлю и устроилась под одеялом. Точнее, улеглась в странной позе, не слишком удобной, зато идеально уместилась между пакетом и складным велосипедом. Занятия йогой не пропали даром.

Остаток ночи прошел куда лучше. Я отключила телефон и бездумно гоняла фигурки в тетрисе, стараясь расслабиться. До того как в глазах потемнело, я дошла до восьмого уровня - весьма неплохо. Проснулась от дикого грохота. Кажется, во время сна задела ногой кастрюлю, и крышка свалилась на велосипед. Могла бы и тише свалиться!

Спина затекла, голова гудела, глаза еле открывались. Надо было линзы снять... Я в тысячный раз пообещала себе вышвырнуть лишнее барахло из машины и отправилась на работу. Специально проехала мимо Викиного двора, аккуратно сбавив ход. Крыльцо ее дома окончательно замело снегом, перед сугробом с горем пополам притулился полицейский УАЗик. Время обеда, а доблестные стражи порядка до сих пор трудятся. Удачи!

В родную юридическую компанию я добралась нескоро. По дороге проснулся зверский аппетит, да и ни к чему было светить перед коллегами неумытой физиономией. Пришлось заскочить в ближайшую забегаловку: перекусить куриными крылышками и привести себя в порядок в туалете. В офис я ворвалась сытая и почти представительная. Правда, кудри от мороза распрямились и встали дыбом, сменив цвет с каштанового на невнятный темно-коричневый. Испачканная шуба тоже шарма не добавила. К счастью, коллеги толпились в кабинете маркетологов - поздравляли кого-то с днем рождения, и до своего кабинета удалось добежать, не поймав ни одного косого взгляда.

В приемной на меня накинулась Оля, мой на редкость бестолковый ассистент.

- Наконец-то, - выпалила она. - Наберт телефон обрывает, срочно хочет с тобой встретиться.

- Не сегодня, - ответила я, пытаюсь исчезнуть за дверью.

- Что ему сказать?

- Что угодно.

- Я не знаю...

- Разберись с ним. Не маленькая ведь.

- Мне семнадцать! - обиженно крикнула она, но я уже скрылась в кабинете.

Скинула шубу на гостевое кресло, плюхнулась сверху, перевела дыхание. Как меня угораздило взять на работу в «Перспективу» эту никчемную девицу? Толку от нее ноль, вопросов - тьма. Вряд ли она вырастет и поумнеет. Я в ее возрасте так не тупила, и вмовские способности использовала куда хитрее. Но если бы все были гениями, я не добилась бы особых успехов. С чистой совестью говорю - обожаю идиотов! Они отличная массовка.

В приемной что-то пропищала Оля, дверь с размаху распахнулась, и в кабинет бесцеремонно ворвался Игорь. Просто альфа-самец, спешите сойти с дороги.

- Кира... - прошипел мой обнаглевший друг юности. - Ты своими клиентами заниматься собираешься или как?

Очень по-директорски. Видимо, очередной приступ собственной важности. «Я начальник, ты дурак» называется. В другой день я охотно потешила бы его самолюбие, но сейчас была не в настроении разыгрывать комедию. Вообще-то, девяносто процентов прибыли - моя заслуга, и вряд ли он имеет право указывать, что мне делать.

- Дай угадаю, - устало зевнула я, разглядывая кактус в углу. Длинный вымахал. - Наберт позвонил?

- Еще как позвонил! - Игорь принялся нарезать по кабинету сердитые круги. Я с любопытством уставилась на его прическу: гладко зачесанные волосы не шевелились. Красавец. Снова с лаком перестарался. Лучше бы в спортзал записался, рубашки на животе трещат. - Почему ты от него прячешься?

- Отстань.

Он встал как вкопанный. Слава богу, иначе у меня бы голова лопнула.

- Смерть Реусова и так нам аукнулась. Теперь ты добиваешься, чтобы Наберт расторг с нами соглашение? Я чего-то не знаю или богатые клиенты нам не нужны?

- Первое.

Игорь изменился в лице и посмотрел с обидой. Не дали поиграть в злое начальство, какая трагедия!

- У тебя проблемы? - спросил он, резко сменив тон с требовательного на заботливый. - Возьми отпуск. Ты три года не отдыхала.

Почему люди не в состоянии понять, что я не хочу отдыхать? Вечно пытаются выпихнуть на чудесные острова любоваться волнами.

А Володю Реусова жаль. Он был ключевым клиентом. За семь лет я привыкла присутствовать на каждой важной встрече успешного брокера, изображая гениального юриста. У Реусова был пунктик: ему постоянно казалось, что окружающие стремятся его надуть. Я точно могла подсказать, в каких случаях эти подозрения оправданы. Он не задавал лишних вопросов и оплачивал счета вовремя. А еще был очень эмоциональным. Чуть что - орать начинал не разбираясь. Попадало всем! Зато быстро остывал и

присылал милые подарки. Кстати, помнится, на Новый год Реусов подарил мне чудесный виски. Куда я его дела? Вроде в нижний ящик стола положила.

Я лениво поднялась с кресла и подошла к рабочему столу. В ящике действительно нашлась запечатанная бутылка. О, шотландский бренд! Прелестно.

- Повод-то есть? – мрачно поинтересовался Игорь.

- Янковскую убили.

- Это шутка?!

Перед глазами встали размашистые кровавые брызги, по спине пробежал озноб. Я моргнула, отгоняя тошнотворное видение.

- Когда я шучу, получается смешно. Скажи, пожалуйста, то, что я сказала, смешно? Нет, Игорь. Не смешно, ни капельки!

- Так... тихо. С чего ты взяла, что ее убили?

- Лично убедилась, утром. Живописная картина, но однотонная. Что-то вроде: кровь, кровь, кровь... о, Вика!

- Господи... – пробормотал он и покосился на мой новогодний подарок. – Давай открою.

Мы молча выпили по бокалу. Выдержанный виски обжег горло, разливаясь внутри приятной теплотой. Я присела на край стола и в подробностях изложила ночные события. Опустила лишь одну деталь – давнее знакомство с Ромой. Игорь выслушал, ни разу не перебив.

- Ну мы попали, – удрученно покачал он головой.

- Брось. Я прохожу как свидетель, а соглашение с Янковской...

- Какое, к черту, соглашение? Тебя про убийство Реусова спрашивали не зря. Схожие моменты имеются. Ты что, в газетах не читала?

- Приличные газеты обошлись некрологом, а желтую прессу я не читаю.

- Весь коллектив две недели мусолит, а ты не в курсе.

- Делать мне нечего, сплетни по офису собирать, – поморщилась я. – Но теперь выкладывай уж.

- Ему горло перерезали в канун Нового года, прямо в его загородном доме. Он приехал туда один, но труп обнаружили в тот же вечер. Дочь примчалась за забытым телефоном, ну и... Охраны Реусов не держал, соседи ничего не видели. Крови было много, и знак на стене намалеван.

- Какой?

- Откуда мне знать? Тайна следствия. Но, согласись, совпадение нехилое. Они оба твои клиенты...

Да уж, ничего хорошего в таком совпадении нет. Во что вляпались эти двое? Реусов тесно общался с Янковской задолго до меня, их связывали общие знакомые. Наверняка было еще что-нибудь, о чем мы понятия не имеем.

- Может, это из-за нас? – Игорь побледнел. – Мало ли.

Я решительно налила себе второй бокал. Залпом осушила его и безапелляционно объявила:

- Чушь.

- Хочется верить, – сказал он дрогнувшим голосом. – Опять творится не пойми что. А уж после осенних событий...

- Вспомнил же! Связи тут нет. Реусов и Янковская к вемам никакого отношения не имеют. Самые обычные люди, разве что денег у них было завались. И умерли они понятной смертью, мистики ноль. Подумаешь, какой-то псих развел настенное творчество.

- А то, что ты лично консультировала обоих, тоже «подумаешь»?

- Отставить панику! - разозлилась я. - Конкурентов и врагов у них было достаточно. Про теорию шести рукопожатий слышал? Любой человек в мире является знакомым знакомых твоих знакомых... Что-то такое. Короче, не сходи с ума!

- Янковская ужасной стервой была, - согласился Игорь. - Ее многие бы с удовольствием на тот свет отправили. Может, ты и права...

- Конечно, права. Уймись.

- Уговорила. А ты отменяй бойкот и перезвони Наберту. И не делай такое лицо.

- Достал он меня, - буркнула я. - В прошлый раз обрывал телефон, кричал про неотложную проблему. Потом выяснилось, что у него собачка, понимаете ли, печальная ходила. Видал?

- Какая собачка?!

- Мопсик. Маленький такой, жирный. Сопит, как паровоз. Так вот, Наберт заявил, что песик грустит, и он хочет знать, почему.

- А ты чего?

- Сказала, что с животными - не ко мне. А он заладил: «Глянь, вдруг поймешь». Еле отбрыкалась! В общем, позже с ним свяжусь. Сегодня не до собачек, извини.

- Осторожнее с клиентами, - тяжело вздохнул он. - Не хватало еще, чтобы они занервничали. Делай вид, что у нас все отлично.

- О, это я умею!

Игорь кинул на меня страдальческий взгляд, потоптался на месте и вышел из кабинета. Наконец-то! Я уж испугалась, что до ночи ныть будет. Можно подумать, это он с утра наткнулся на раскуроченное тело, а не я. Однако резон в его словах был. Узнав о смерти Вики, клиенты могут всерьез заволноваться. Нельзя их потерять, особенно сейчас, когда от нас уплыли две существенных статьи дохода. Реусов и Янковская часто обращались ко мне за консультациями и по глупостям не дергали. Не то что бизнесмен Александр Наберт. Добродушный толстяк, как две капли воды похожий на любимого мопса, о своей продвинутой электронной платежной системе вспоминал редко. Его волновали исключительно семейные отношения и честность многочисленных детишек. Правда не сделала Наберта счастливее, зато «Перспективе» принесла немало прибыли. Вот только его просьбы с каждым днем становились нелепее, а мое терпение таяло. Собачка... За кого он меня принимает? За ветеринара?...

Я спрятала бутылку обратно в ящик, расстегнула пиджак, сняла линзы. Какое облегчение! Нацепив любимые очки, я полезла в электронную почту. Ничего интересного: спам и копии заумных отчетов. Неизвестно, что бесполезнее. Мой заместитель Гена Жданов упорно отправляет мне результаты своих трудов. Надеется, что я их читаю. Наивный!

Дверь отворилась, на пороге появилась Оля - подозрительно довольная. Она нетерпеливо подпрыгнула и заскочила в кабинет с широченной улыбкой. Откуда столько радости? Зарплату ей не повышали.

- Не поверишь, кто сейчас звонил, - восторженно выдала Оля, тряхнув ядовито-красной шевелюрой.

Я так и не убедила ее перекраситься в менее вызывающий цвет. По крайней мере, приучила одеваться прилично - в строгом костюме она выглядела старше собственных лет, и перед клиентами не было стыдно. Оля долго протестовала, рассказывала про

яркую индивидуальность, но я была непреклонна. Она что, хотела и Тузика злобного, и грелку целую?

– Не томи, – заинтересовалась я. – Выкладывай.

– Кое-кто жаждет с тобой встретиться. Очень крутой! Со мной связался его ассистент, настроен серьезно. Хотят, чтобы ты их проконсультировала... ну типа по юридическим вопросам.

– Погоди. Кого «их»? Чей ассистент?

– Николая Левицкого!

– Что?!

Я вцепилась в ручки кресла, чтобы не свалиться. Ясно, этот день решил меня добить!

– Да! – взвизгнула Оля. – Президент Сигмеон-банка. Представляешь?

– О...

– Здорово, правда?

– Олечка, золотце, – выдавила я. – Ты смерти моей хочешь, да?

Она ахнула и удивленно приоткрыла рот. Курица бестолковая!

– Радость моя, запомни. Мы никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах с отцом Паши не связываемся. И с прочими родственниками тоже.

– Офигеть! Не думала, что это тот самый...

– А было бы хорошо иногда думать. Для профилактики мозга, – высказалась я, потеряв терпение. – Слушай внимательно. Отвяжись от них! Но красиво. Спроси, чем именно может помочь «Перспектива». Что-нибудь да скажут конкретное. Должны сказать. Ты их сразу направь к соответствующему специалисту, нормальному. К вемам и на шаг не подпускай. Или переключи на Жданова. Поняла?

– Поняла, – печально протянула она. – Обидно. Такой шанс...

– Шанс на что?

– Ну, у нас в клиентах особо крутых дядек нет, чтобы прям вау. Тут на другой уровень поднялись бы.

– Мы к нему не готовы, – улыбнулась я.

Оля изумленно заморгала.

– А как же новые горизонты?

– Пока не высовываемся, никому до нас нет дела. Стоит замахнуться выше, и бац – мы в центре внимания. Нам это ни к чему, поверь. Среди вемов изредка находились идиоты, готовые рискнуть. Они заканчивали плохо в любые времена.

– Я бы рискнула, – гордо выпрямилась она.

– Кто бы сомневался! Но пока рискни спровадить от меня Левицкого. Подальше... и побыстрее!

Оля кивнула и выбежала из кабинета, мелькнув каблуками в дверях. Надеюсь, с телефонным разговором она справится.

Я вернулась к электронной почте. Новое письмо мигом приковало внимание. Ух ты, личное приглашение от Михаила Зорьева на банкет в честь очередного удачного проекта. Создатель крупного рекламного агентства желал видеть меня через две недели, в первых числах февраля. Ура! Обожаю приемы и званые вечера – можно завести массу

полезных знакомств. Жаль, с Зорьевым с некоторых пор стало неудобно. Из всех клиентов только он смотрит на меня, как на пришельца из космоса. Мелочь, а бесит! Не вмешайся я осенью, когда его маленький сын начал «чудить», неизвестно, что бы сейчас было с мальчишкой. За помощь Зорьев был дико благодарен, но дистанцию значительно увеличил. И это еще не самый печальный вариант. Я ожидала худшего. Думала, он прекратит сотрудничество с «Перспективой» – на него теперь работает одна особа, по сравнению с которой мои таланты просто невыразительный пшик. Тут даже сравнивать глупо.

Тяжело вздохнув, я настрочила Зорьеву ответ с пламенными обещаниями посетить банкет. Надеюсь, там будут те вкусные мясные рулетики. Надеюсь, через две недели все уже устанут обсуждать Вику. Очень надеюсь...

Глава 2

Теплело – быстро, яростно, неумолимо. Воронка извивалась и бурлила, уходя вниз непроглядной свинцовой пеленой. Рваные края плясали, искажались, подпрыгивали, как безумные. Зрелище пугало и завораживало одновременно, мгновения лились, дурманящая жара стучала в висках. Нестерпимо тянуло окунуться в холод этого стремительного водоворота. Отпустить мысли и забыть обо всем...

– Прикольная фиговина, – очарованно сказал Артем. – Что это?

– Портал, – ответила я и на шаг отступила от воронки. На всякий случай. – В нижнюю часть Потока.

– Мне и в верхней нравится!

Вокруг нас зашелестела темнота, серый вихрь заманчиво изогнулся. Артем стиснул мою руку. Надо же, испугался. Обычно всякие ужасы лишь забавляли рыжего сорванца.

– Ты постоянно ныл, что хочешь увидеть границу, – напомнила я. – Пожалуйста, любуйся.

– Она злая, – хмуро отозвался он, – и далеко.

– Замечательно, что далеко. Иначе до нее добрался бы любой, а это опасно. Не советую проверять, что находится по ту сторону.

– Вот еще! Я не хочу застрять непонятно где, как твоя подруга.

Я с трудом проглотила ком в горле. Тяжелый, острый, удушающий. Три с лишним года прошло, а легче не становилось. Впрочем, Артем был единственным, с кем у меня получалось спокойно говорить о Соне. Она по-прежнему была где-то там, за границей, вне зоны досягаемости, а я так и не придумала, как вытащить ее оттуда. Иногда я навещала Соню в психиатрической клинике, но эти встречи не приносили радости. Передо мной была не моя подруга, а бледная тень – пустая и бессмысленная.

– Пойдем отсюда, а? – взмолился Артем. – Жарко, кошмар.

Обжигающая энергия подталкивала нас к вихрю, призывая послать здравый смысл ко всем чертям и подчиниться навязчивому желанию коснуться этого прохладного омута. Исчезнуть в нем, раствориться, и будь что будет...

– Уходим, – велела я. – Надеюсь, один ты здесь бродить не вздумаешь? Удовлетворил свое большое детское любопытство?

– Ага...

Артем зажмурился, ему не терпелось быстрее вернуться домой. Мне тоже было не по себе от этого места. Мое прошлое путешествие сюда закончилось более чем трагично, и не из-за одной Сони. В тот день я потеряла еще одного близкого человека, пусть и не буквально. К тому же нельзя игнорировать очевидное – граница продолжает двигаться глубже. Медленно, но верно, она понемногу открывает нам нижний Поток. Это сулит новые проблемы. Понять бы, зачем она движется и каким образом.

Я кивнула Артему, сосредоточилась. Пора было возвращаться в реальность. Жара затрещала в воздухе, темнота отступила, обнажив стены с лиловыми обоями. Воронка булькнула и провалилась, со свистом вытянув воздух из комнаты. Зияющая в полу дыра заросла моим любимым ковром в цветочек. Влад до сих пор возмущается, зачем я перетащила эту «древнюю рухлядь» в новую квартиру. Говорит, у меня нет чувства стиля. Зато у него нет ни малейшего понятия о чужом душевном комфорте!

– Мы точно не в ловушке? – неуверенно пробормотал Артем, рассмотрев комнату. – Кажется, те диски я убрал на полку...

– Не убирал. А я много раз просила не разбрасывать их по квартире.

Он с виноватым видом заерзал на диване. Я встала и огляделась. Артем паниковал зря, это была наша гостиная. Светлая, почти белая мебель, встроенный в стену шкаф,

гигантский телевизор, плоский светильник на потолке. И, конечно, диски, небрежно раскиданные на журнальном столике.

В подтверждение моих мыслей дверь распахнулась. На пороге показался Влад, как всегда жизнерадостный и взлохмаченный. Он спешно что-то дожевывал, с его футболки улыбался пузатый анимешный зверь. Никак не запомню имя этого персонажа, хоть мы и посмотрели про него целый мультфильм.

– Наконец-то! – радостно воскликнул Влад. – Ментальные путешествия окончены?

– Да... – Артем скривился и потер лоб.

У меня тоже начала болеть голова – такие глубокие погружения всем даются тяжело.

– Что ты тут делаешь? – спросила я у Влада и прикрыла глаза.

– Жду, пока вы отвиснете. Очевидно же.

– Разве ты не должен быть на работе?

– В воскресенье-то?

Ох уж эти дни недели, попробуй за ними уследи. Особенно когда из дома выходишь редко. Влад хмыкнул, расчертив воздух тягостными нотками обиды. Их ни с чем не спутаешь – мой вопрос его задел. Интересно, чем?

– Мне нехорошо, – воспользовалась я недавно заученным заклинанием. Оно волшебным образом снимало с меня ответственность за необдуманные слова. Не самый честный способ, но я воспринимала его как аналог белого флага.

– Сейчас исправим, – моментально смягчился Влад. – Я сварил вам кофе.

Мы устроились втроем на просторной кухне, из окна которой открывался чудесный вид на заснеженный парк. От вишневого пирога на столе остались одни крошки. Догадываюсь, кто приложил к этому руку! Хоть десяток пирогов испеки – раз, и пусто. Влад готов их есть с утра до вечера, без перерыва на сон. Артем предпочитал мое домашнее печенье, а я ненавидела перебивать вкус кофе едой. Нужно было прийти в себя. От скачков между мирами всегда гудело в ушах, а в голове селились маленькие дятлы. Любимый напиток действовал безотказно – чашка-другая, и мучительные симптомы волшебным образом испарялись. Но готовить кофе в новой квартире оказалось хлопотно. Из турки он стабильно убегал на новомодную варочную панель, а со злосчастной кофемашиной я так и не разобралась. Инструкция повергла меня в ступор – русская версия немногим отличалась от китайской. Техники был явный перебор. Я никак не могла к ней привыкнуть, она скорее добавляла уборки, чем облегчала жизнь. Монстры хромированные! Пятна остаются от каждого прикосновения. Вот бы выдать Артему и Владу перчатки или вовсе запретить заходить на кухню.

Квартира выглядела бездушной, холодной и смущала габаритами – чего стоило только вымыть полы в четырех комнатах. Переезжать сюда я не хотела. Мне было хорошо в бабушкиной квартире, среди родных и привычных вещей, но Нина закатила истерику. Заявила, что ее сын не будет жить «в диких условиях». В этом Зорьевы были единодушны: или нормальная квартира по выбору Нины, или никак. Пришлось смириться. В новогодние каникулы Нина организовала нам переезд в один из спальных районов Москвы. Квартира была обставлена с размахом, присущим жене миллионера, к Артему толпами потянулись репетиторы – я еле успевала встречать и провожать их. Зорьевы оплачивали наши счета, о суммах я лишь догадывалась. Эта невиданная щедрость ничуть не радовала. Я давилась внутренними протестами и держала язык за зубами. Злить Нину было себе дороже. Она неохотно согласилась на мое предложение помочь, при каждом удобном случае подчеркивая, что я присматриваю за Артемом временно, пока он не научится контролировать дар.

– Как насчет фильма? – предложил Влад, допив кофе.

– Давай, – закивал Артем. – Что-нибудь про конец света.

– Опять? – рассердилась я. – Всю неделю смотрим этот бред. То энергия из воды, то

пьяные космонавты в ушанках. Я больше не вынесу.

- Энергия из воды это не апокалипсис, - хихикнул маленький любитель концов света.

- Для меня – одинаково!

- Ну Лейка... – умоляюще проговорил Влад. – Расслабься ты уже.

- Пойду в своей комнате приберусь, – внезапно вспомнил Артем и выскользнул из кухни.

Я уставилась в чашку. Наверное, снова веду себя, как зануда – именно так они меня называют. Хотя на что им жаловаться? Я никого не держу здесь насильно. Артем сам согласился жить со мной, а у Влада, если что, куча друзей, и моя вторая квартира полностью в его распоряжении. Бабушкину я оставила пустовать, чтобы иметь возможность побыть там одной, мамину же несколько лет сдавала. Сейчас ее снимал Влад. Вначале у него были сложные времена, и решение финансового вопроса мы отложили, а потом я предложила о нем благополучно забыть. Благодаря Зорьеву о деньгах я не беспокоилась, Влад же в принципе ни о чем не беспокоился. Но тут он неожиданно встал в позу и заявил, что бесплатно у меня жить не будет. Поскольку снимать трехкомнатную квартиру одному было дорого даже на самых выгодных условиях, притащил друга и пообещал шумных вечеринок не устраивать. Впрочем, Влад проводил там мало времени. После работы он ехал не домой, а к нам с Артемом. Ездил с таким постоянством, что я выдала ему дубликат ключей. О своем решении не пожалела. Влад ни разу не подумал обо мне плохо. Он вообще редко думал о ком-нибудь плохо – сплошной позитив и надежды на светлое будущее. Лезть в его мысли было нечестно, но я боялась рисковать. Тем более я обещала Владу только не влиять на его настроение, а за мысли-то какой спрос? К тому же в последнее время я проверяла их все реже.

- Слышала свежие новости про психологический центр? – вдруг поинтересовался Влад.

Я едва не подавилась кофе.

- Какие новости?

- Его на днях закрыли за долги. Выяснилось, дела давно шли неважно.

Я вздрогнула и отставила чашку на край стола. Она моментально расплылась мутным пятном. Дела давно шли неважно, значит. Давно. И Вениамин никому не сказал. Не попросил о помощи. А мы и не потрудились узнать, как поживает наш старик-наставник.

- Ты в порядке? – донесся обеспокоенный голос Влада.

Я моргнула, чашка снова обрела очертания.

- Да...

Он удрученно покачал головой.

- Не хотел тебя расстраивать, зря об этом заговорил.

- Нет-нет! Мне интересно. Что-нибудь еще известно про центр?

- В интернете пишут, что новый хозяин не справился, кредиторы насели. Имущество центра распродают в счет уплаты долгов.

- Было что-то ценное?

- Нарыли антиквариат унылый. Книги какие-то. Оказывается, Вениамин незадолго до смерти свою библиотеку центру подарил.

Ох, Влад. «Какие-то книги»... Минуточку. Книги... Книги. Книги! Вот черт! Я глухо застонала.

Он не знал главного. К счастью, никто не знал и не догадывался о существовании Вестника. Именно так Артема назвал Хранитель времени, с которым мне довелось пообщаться.

Ничего нового с тех пор я не выяснила. Рыжий гений умел путешествовать в Потоке, игнорируя правила о точках входа. Правда, сделать это смог лишь однажды – осенью. Тогда все решили, что я выбралась из первородного мира собственными силами, но на самом деле меня спас Артем. И я не собиралась оставаться перед ним в долгу. Увы, сведений было ничтожно мало, да и те я получила случайно, полистав несколько лет назад старинную книгу из коллекции Вениамина. Вычитала, что Вестники появляются редко, обладают особыми талантами, и с их инициацией граница начинает двигаться вглубь, благодаря чему нам открывается всякая гадость из нижнего Потока. Теперь и эта скудная информация рискует попасть не в те руки.

– Прием, как слышно? – спросил Влад без особой надежды. – Ты еще здесь?

– Да... Где их продают? Книги эти.

– Откуда мне знать? Я не фанат всякого старья.

Неожиданная подсказка, спасибо. Я невольно улыбнулась и поднялась из-за стола.

– Сейчас вернусь, надо срочно позвонить.

Верно, Влад – совсем не любитель раритетных изданий, а вот Михаил Зорьев... Он раз двести повторил, чтобы я обращалась к нему в случае чего. Кажется, случай настал.

В моей комнате было ослепительно светло, солнечные лучи насквозь пронизывали сетчатую занавеску и тенью отпечатывали ее незатейливый узор на стене. Хотя я и смирилась с переменами, но свою комнату трогать не позволила. Мое личное пространство должно быть в первую очередь уютным. Меня устроили обои приглушенного оливкового оттенка, плюшевое кресло и кровать с кованой спинкой. Я хотела чувствовать себя как дома, поэтому принесла пару любимых бабушкиных вещичек. Нина особенно умилилась шелковому абажуру и вязаным кружевным салфеткам. Назвала все это милым ретро-стилем и мстительно установила на кухне жуткий цифровой холодильник. Не переносю сенсорные экраны. Например, мне нравился мой старый мобильный телефон. Он был простым и удобным, с аккуратными кнопками. Но Влад обзывал его убогим кирпичом, советовал сдать в музей и очень обрадовался, когда тот сломался. Помог мне выбрать другой. Логика его опять подвела – новый аппарат весил ничуть не меньше. Такой же кирпич, только «чувствительный», и с вечно залапанным экраном.

Зорьев ответил на звонок моментально.

– Я сейчас не могу говорить, – прошептал он.

– У меня к вам срочное дело, – проявила я настойчивость.

– Что-то случилось с Артемом?...

– Нет-нет, он в порядке. Это скорее... моя просьба. Вряд ли я объясню по телефону.

– Понимаете, – огорченно отозвался Михаил, – завтра я уезжаю в командировку. Давайте поступим так... Приезжайте ко мне домой к восьми часам, мы все обсудим. У нас как раз намечается банкет.

– Банкет?! – в ужасе переспросила я.

– Маленький, я смогу уделить вам время. Ну или встретимся, когда вернусь.

А вдруг будет поздно? Черт...

– Ладно, – сдалась я. – Но приеду не одна.

– Без проблем, внесу вас в список вместе со спутником.

Трубка замолчала. Я протяжно вздохнула и забросила телефон в сумку. Здравствуй, вечер, полный страданий. На толпу я реагирую не лучшим образом. Большое скопление человеческих эмоций для меня все равно что комната без воздуха. Надеюсь, гостей действительно будет мало...

Влада и Артема новость о банкете внезапно воодушевила. Первый решил в честь такого события одеться приличнее и убежал домой, пообещав заехать за мной в семь. Второй заявил, что девятилетним детям необходима личная свобода, и провести вечер без нас – его давняя мечта. Если бы не видела, что он говорит правду, приняла бы эти слова за издевательство. Ходит за мной по пятам с переезда, ни секунды покоя нет. Так что жизнь мне удалось изменить кардинально – ни о каком одиночестве речь не шла.

К шести часам я успела прибраться в квартире и испечь новый пирог. В моем гардеробе отыскалось вечернее платье, с каких-то незапамятных времен. Длинное, черное и закрытое. Я соорудила на голове нечто, отдаленно напоминающее высокую прическу, и критично посмотрела в зеркало. Получилось слишком скромно, в стиле моей покойной бабушки. Я безумно ее любила, но не хотела давать Нине повод насмешливо закатить глаза. Все-таки я иду на банкет, а не на собрание читательского клуба. Нужно одеться наряднее и не выделяться среди гостей. Лишнее внимание мне ни к чему.

Поразмыслив, я затянула шнуровку на платье потуже и распустила волосы. Черные пряди рассыпались по спине, правую половину лица закрыла длинная челка. Я заколола ее бабушкиной жемчужной заколкой, а на платье прицепила брошь с камеей. Косметикой я не пользовалась. Не понимаю, зачем специально стараться понравиться людям. Это своего рода ложь, а я ненавижу ее сильнее всего на свете.

Влад проявил чудеса пунктуальности и явился без опозданий. Оглядев меня, он сказал, что я выгляжу «готичненько», и гордо выпрямился. Наверное, весь день провел в поисках однотонной рубашки – и не зря. Хотя на человека стал похож. А вот причесаться не удосужился. Русые космы торчали во все стороны, как у персонажей обожаемого им аниме. Я попыталась пригладить его волосы, но они оказались упрямее меня. Черт с ними, вдруг сойдут на банкете за какую-нибудь модную тенденцию.

Особняк Зорьевых был роскошен и продолжал насмехаться над словом «скромность». Зеркала, мрамор, позолота да изысканные классические интерьеры на каждом шагу. Настоящий дворец. Нежилая часть кишела людьми. Не знаю, как Михаил представляет себе большой банкет, но на этом маленьком было человек сто. Влада поразили картины в коридоре. От него повеяло истинным благоговением, у меня аж дух перехватило. В отличие от него, я художественных институтов не оканчивала, поэтому абстрактные фигуры в блестящих рамах казались мне нелепыми. Стало обидно, что я не в силах оценить нечто прекрасное. Впрочем, любоваться произведениями искусства было некогда. Я напомнила об этом Владу и увела от картин. В главный зал мы вошли вместе.

Зорьев явно позвал нас не к началу банкета, потому что праздник был уже в разгаре. Столы ломились от закусок, по залу сновали официанты с подносами, фоном лилась приятная живая музыка. Гости в вечерних нарядах разбились на группы. Одни весело что-то обсуждали, другие уныло ковырялись в тарелках, третьи слушали полного мужчину, который с умным видом толкал речь. У меня моментально закружилась голова. Стоило огромных усилий взять себя в руки и мысленно отгородиться от людей. Их эмоции я чувствовала превосходно – все до единой. Они искрились, бурлили, наступали отовсюду и смешивались в безобразную кашу. Как результат – невыносимая духота и ощущение, будто сверху давит пятитонный пресс.

Я позвонила Михаилу, но он не взял трубку. Придется ориентироваться на месте. В запасе минут двадцать, потом обморок мне обеспечен. Надо успеть найти хозяина дома и поговорить про книгу.

Несмотря на толпу людей и шквал чужих эмоций, я заметила ее – особую энергию в зале. Сильную, напористую, яркую. Как вспышка света в темноте.

– Помоги мне разыскать Зорьева, – попросила я Влада.

Тот понимающе улыбнулся и огляделся. Улыбка быстро сменилась смятением.

– О... – взволнованно шепнул он мне на ухо. – Твой злобный бывший здесь.

– Заметила уже, – процедила я сквозь зубы, стараясь не поворачиваться туда, куда был направлен взгляд моего спутника.

– Я пока потусуюсь за дверью, ладно? Там такая обалденная коллекция картин...

Я кивнула, он исчез в коридоре. Винить Влада было не за что. Встреча с Пашей – последнее, о чем он мечтал.

Не все считают мысли и воспоминания тайком, выстраивая доверительные отношения. Некоторые предпочитают не тратить время на мирный способ и идут напролом. Владу тогда сильно повезло, что я оказалась рядом, иначе он сейчас и имени бы своего не помнил. Так уж вышло, что на этом наше общение не закончилось. Сначала я, конечно, сильно сомневалась. Мне было сложно кого-то впустить в свою жизнь, а довериться и подавно. Справиться с чувствами порой было трудно. Влад вызывал у меня два неизменных желания: причесать и напомнить, что у всех вещей есть законное место. Первое делать было бесполезно, а второе его дико раздражало. Приходилось терпеть и собирать по квартире забытые карандаши, чашки и журналы.

Что ж, разыщу Зорьева сама. Главное, не терять времени. Я набрала полные легкие воздуха и направилась в центр зала, высматривая его среди гостей. Замелькали лица, музыка зазвучала громче. Выстрелила пробка от шампанского, раздался веселый смех. Чьи-то цепкие пальцы ухватили меня за локоть и втянули в тесный круг шикарно одетых женщин. Я повернулась к блондинке-захватчице и с трудом узнала в ней Нину. Выглядела она как настоящая кинозвезда, вся в блестках и драгоценностях, в полупрозрачном платье с впечатляющим декольте. Ее собеседницы были одеты проще и элегантнее, без боя сдав хозяйке дома титул самой приметной дамы вечера. Или просто побоялись нарядиться столь экстравагантно. К сожалению, Нина была не единственной, кого я узнала.

– Мой муж подойдет с минуты на минуту, – сообщила Нина и обратилась к сестрам по разуму, которые смотрели на меня заинтересованно. – Это Валерия, она... м-м-м, в общем, она присматривает за нашим сыном.

– Как замечательно, – пропела медовым голосом Роза, – что ты наконец нашла себе работу. Очень за тебя рада.

Я выдавила в ответ улыбку. Пожалуй, слишком искусственную.

– Вы знакомы? – заметно удивилась Нина. – Откуда?

Роза поправила на шее белоснежный шарф – изящным, годами отработанным движением. Она ни капли не изменилась – то же внешне непоколебимое спокойствие и вероломный огонь в глазах. Горячая испанская кровь бурлила в ней нечеловеческими страстями. К пятидесяти годам Розалия научилась их прятать. Но не от тех, кто видит больше.

– Да, – кротко улыбнулась она. – Я почти стала Лериной свекровью. Правда, не сложилось...

Я закашлялась, а Нина медленно кивнула и устремила в пол ошалевший взгляд. Именно этот взгляд задел меня сильнее всего. Она думала, что раньше я жила одна-одинешенька в темном подвале, брошенная и никому не нужная? Как мило!

– Ну, раз вы знакомы, – ожила Нина и неторопливо представила других дамочек, чьи имена моментально вылетели у меня головы. Когда она дошла до крайней гостьи – миниатюрной девушки с короткими медными волосами, Роза внезапно перехватила инициативу.

– Это Анфиса, – с придыханием произнесла она. – Невеста Паши.

Та скрестила тонкие руки на груди и смущенно моргнула. Далее последовала немая сцена, типичная для аниме. Ее огромные серые глаза уставились прямо на меня, на смутно знакомом личике проступил румянец.

– Поздравляю, – буркнула я.

– Спасибо, – невнятно отозвалась Анфиса.

Ей вся эта ситуация была даже неприятнее, чем мне. Роза, напротив, наслаждалась моментом, внешне сохраняя непринужденный вид.

- Где твой спутник? - поспешила прийти на помощь Нина.

- Отлучился... - Я почувствовала, как слабость предательски растекается по телу. Зал расплылся, тысячи чужих эмоций настойчиво потянулись ко мне, жадно впиваясь в рассудок.

- Тот парень, с которым ты вошла в зал? - изогнула бровь Роза. - Очень молодой такой?

- Да... - подтвердила я, отчаянно цепляясь за собственное сознание.

- Забавная у него прическа, - сказала она снисходительно. - Это всегда ценно - найти себе подходящую компанию.

- А вот и Миша! - картинно взмахнула руками Нина и потянула меня за собой.

Я с облегчением выдохнула. Продолжать занимательную беседу с испанской мегерой желания не было. Чего она взялась? Мы никогда особо не ладили, но теперь я Розе чужой человек и на ее любимое чадо не претендую.

Нина пересекла весь зал и завела меня в угол, за гигантский фикус.

- Ты собиралась замуж за Левицкого?! - ошарашенно переспросила она, будто думала, что мы ее разыграли.

- Было дело, - призналась я.

- И долго вы встречались?

- Девять.

- Месяцев?

- Лет.

- Ого! И что произошло?

- Расстались...

Нина посмотрела на меня с жалостью, словно я упустила величайшее сокровище всех времен и народов.

- Почему мы с тобой не встретились раньше?

- Я не любительница вечеринок, - напомнила я. - И причины тебе известны. Где Михаил?

- Точно, - опомнилась Нина. - Постой тут, я его позову.

Она удалилась, умело лавируя между гостями. В этой части зала народа было меньше, и мне значительно полегчало. Правда, разогнать все живое в радиусе нескольких метров я бы не отказалась. Ну или хотя бы то, что могло чувствовать.

Зорьев подошел пару минут спустя - важный, взволнованный и представительный. Я ни разу не видела отца Артема в неофициальной одежде. Не удивлюсь, если он и спит в деловом костюме. Объяснения вышли длинными и путаными, но Михаил понял меня превосходно. Хорошо, что не стал интересоваться, зачем мне вдруг понадобилась древняя книга. Названия увесистого томика я не помнила, зато сумела начертить в блокноте Зорьева знак, изображенный на обложке. Круглая закорючка, похожая на спираль с вогнутым внутрь концом.

- Я не увлекаюсь настолько старыми изданиями, да и тематика не моя, - сообщил Михаил. - Но я знаю людей, которые нам помогут. Один из них сейчас здесь. Задержитесь на полчаса, я быстренько наведу справки.

Перспектива застрять на банкете меня пугала, однако отступить я не намеревалась.

- Продержусь как-нибудь, - вздохнула я и воспользовалась шаблонной фразой: -

Поторопитесь, пожалуйста, буду очень признательна.

Зорьев нырнул в толпу и растворился в ней, как в родной стихии. Я спряталась за фикусом, раздумывая, где лучше переждать мучительные полчаса. Так, чтобы обойтись без духоты и мерзкого головокружения. Как назло, в следующую секунду мимо прошла компания шумных мужчин. За ними следом выбежала сердитая девица, выговаривая претензии на повышенных тонах. Мужчины насупились и ответили ей, недружелюбно скривив губы. Ох, нет... Только не возле меня!

Я попятилась, но опоздала. Пространство заискрилось и вспыхнуло сотней лучиков с размытыми контурами. Фикус померк, мир завертелся с такой скоростью, будто меня нещадно вращали на крутящемся стуле. Воздух потяжелел и навалился сверху, заставив возненавидеть всех людей в зале.

– Осторожнее, – предупредил знакомый голос.

Я почувствовала неожиданную опору и поняла, что меня придерживают за талию. Мужчины отошли на приличное расстояние вместе с громкой девицей, и в углу снова стало спокойно. Назойливая энергия рассеялась, в голове прояснилось.

– Руки убери, – потребовала я, сообразив, кто находится рядом.

– Ой, да пожалуйста, – хмыкнула Кира и отпустила меня. – Какие мы злопамятные.

Я отстранилась от нее и прижалась к стене, жадно ловя ртом воздух. Кира явно не собиралась уходить. Стояла на том же месте и смотрела на меня с любопытством. Моя несостоявшаяся подруга, очередная глупая ошибка, кусочек гнетущего прошлого. Как сказал Влад, безоговорочная победа в номинации «Разочарование года». Он попал в точку. Выразиться точнее невозможно.

Хоть Кира и оделась под стать местной публике, было видно, что она не отсюда и не жаждет влиться в элитное общество. В ее облике царили равнодушие и легкая небрежность. Каштановые кудри выбились из сложной прически и спадали на спину, бант на коротком персиковом платье был завязан по-детски неровно.

– Ты в порядке? – спросила Кира. Заботливо спросила, с мягкой интонацией. Таким тоном уговаривают котенка вылезти из-под дивана.

– Тебе больше негде постоять?

– Давай я отведу тебя в библиотеку. На банкетах у Зорьевых всегда полно народа. А в библиотеке никого не бывает, хозяева не терпят в ней посторонних.

– Оставь меня в покое.

– Лейка... Можешь злиться сколько угодно, но устраивать прилюдный акт мазохизма ни к чему. Пойдем, это недалеко.

Кира решительно взяла меня за руку и потянула за собой.

– Я жду Михаила! – запротестовала я.

– Без проблем. Передам ему, что ты в библиотеке. Могла бы сама догадаться в толпе не бродить.

Возразить было нечего, к тому же изначальный план состоял именно в том, чтобы где-нибудь уединиться. Библиотека вполне подойдет.

Я высвободила свою руку и последовала за Кирой. Мы вышли из зала с другой стороны и поднялись по лестнице. Народа на втором этаже было немерено, и часть пути я прошла, держась за стену. Кира не предприняла новых попыток мне помочь, лишь замедлила шаг и поправила очки. Библиотека оказалась в конце длинного коридора, за массивной дверью из красного дерева. Кира хитро повернула ручку – чуть вбок и резко вниз. Перед тем как перешагнуть через порог, я поняла, что еще одной неприятной встречи не избежать. Отступать было поздно и глупо, ведь мое приближение тоже заметили.

Кира прикрыла дверь. Паша невозмутимо перелистнул страницу, даже не взглянув на нас. Так и остался подпирать вместительный книжный шкаф, что тянулся во всю стену.

– Что ты тут забыл? – недовольно поинтересовалась Кира.

– Гениальный вопрос, – ответил он, не отвлекаясь от книги. – Это единственное спокойное место в доме. Где я, по-твоему, должен быть?

Она сердито посмотрела на него и стукнула каблуком по паркету. Если эту экстремальную шпильку в добрых пятнадцать сантиметров вообще можно назвать каблуком. Кира любила сполна компенсировать свои мнимые недостатки, будь то невысокий рост или слабый дар.

Паша захлопнул книгу и поставил ее на полку. Наши взгляды на мгновение пересеклись, но я быстро отвернулась. Десятки потертых изданий были расставлены аккуратно и с любовью. На столе со старинной лампой громоздились подшивки газет. Рядом, в кресле притулилась покосившаяся стопка журналов. Пахло старой бумагой и пылью, сверху лился приглушенный свет. Было довольно прохладно и тихо.

– Справа есть вторая комната. – Паша кивнул на незаметную дверь в углу.

– Счастье, радость! – едко отозвалась Кира.

Мне показалось, что я перенеслась в годы обучения в психологическом центре. Тогда они общались точно так же. Могли бы уже и повзрослеть, к тридцати-то годам.

Паша ухмыльнулся, в знакомой типично розалиевской манере. У него было много общего с матерью, даже слишком. Особенно это касалось внешности и природного магнетизма. Повышенная экспрессия мистическим образом уживалась с рассудительностью, которая досталась ему от отца. Надо сказать, Николай Левицкий мне нравился. Серьезный мужчина, тактичный, крайне неразговорчивый. Успешный бизнесмен, основатель крупного банка. К супруге относился нежно и трепетно, в жизнь детей не вмешивался. Паша старался брать с него пример, но все портило тяжелое бремя сарказма. Унаследованную от Розы способность обидеть одной репликой он довел до совершенства.

Кира кинулась к двери во вторую комнату и дернула ручку. Напористо, с нажимом, затем настойчивее. Та не поддавалась.

– Не открывается, – уныло протянула Кира.

– Беда, печаль! – передразнил ее Паша.

Она вспыхнула яростью и приготовилась ответить. Я не выдержала:

– Вам что, по двенадцать лет?

Оба промолчали, но намек на угрызения совести в них не проскользнуло. Впрочем, искать у этих двоих совесть нелепо. Проще найти смысл в мультиках Влада.

Я приблизилась к двери и повторила Кирины попытки. Безрезультатно.

– К черту ее, – заключила я. – Раз уж мы все неожиданно встретились, поговорим о жизни. Вдруг весело проведем время?

Паша моментально отлип от шкафа.

– Я вам открою.

Подошел к нам и с силой толкнул дверь. Она жалобно скрипнула и отворилась. В полумраке маленькой комнаты я с трудом разглядела чей-то силуэт.

– Там кто-то есть, – констатировала я.

– Нет там никого, – возразил Паша, и был полностью прав. Рядом не было энергетических отпечатков, кроме наших трех.

Я шагнула вперед, нащупала выключатель. Лампа на потолке щелкнула и загорелась неуверенным рассеянным светом. В кресле посреди комнаты, боком ко входу, сидел грузный мужчина в мятом костюме, устало склонив голову к груди. Вытянутые вперед ноги упирались в массивный книжный шкаф. Казалось, гость сбежал с банкета и уснул в библиотеке, но я готова была поклясться, что его с нами нет. И чему верить, глазам или чувствам?

– Ну вот, – хмуро сказал Паша. Как-то очень хмуро, совсем без иронии. – А я-то думал, здесь будет скучно.

Я с опозданием сообразила, что мужчина мертв. Совершенно пустая и безжизненная оболочка, мертвее не бывает.

Кира вгляделась в его лицо. Ее ярость утихла, на смену пришли растерянность и замешательство.

– Да вашу же ж мать... – обреченно простонала Кира.

Стало ясно – она его знает.

Глава 3

Гости, официанты и музыканты разъехались быстро, главный зал опустел. Я без стеснения пристроилась к бару с коктейлями. Желание напиться было настойчивым и непреодолимым. У меня всегда отлично выходили две вещи: изображать святую невинность и убеждать себя, что все под контролем. Но не в этот раз. Убийство моего третьего клиента – уже не совпадение, и знак на стенке шкафа я рассмотрела прекрасно. Его не нарисовали, а нацарапали. Он был другим – овал, перечеркнутый кривыми линиями. Бредовый символ, никаких ассоциаций не вызывает. Хотя у меня не получалось даже напрячь мозги, не то что рассуждать или строить теории. Думала я о всякой ерунде: финансовом кризисе, мясных рулетиках, которые кто-то подло доел, и собачке Наберта. Толстый мопс больше никогда не увидит хозяина. Не встретит с работы, не заберется на колени и не лизнет в нос. При мысли о грустной мордочке песика меня прям на слезу прошибало. Или просто шестой коктейль оказался лишним.

Зал весело закружился, в желудке поднялась буря. Я не догадывалась, что именно пила и можно ли было это смешивать. Мое отражение в зеркале стало несчастнее некуда – как раз то, что нужно. Лейке дополнительные вливания не понадобились. Она так тревожно вжималась в кресло, что ей сочувствовали абсолютно все. Кроме меня, конечно. От одного взгляда в сторону Лейки во рту *становилось приторно-сладко*. Мисс Совершенство, девушка с обложки журнала для благородных девиц. Высокий рост, идеальные пропорции и длинные волосы, до самой попы – очень непрактично. Ни следа косметики, но брюнетке с выразительными карими глазами вполне можно обойтись без штукатурки. Да и с таким угрюмым лицом краситься бесполезно, шарма не прибавится. А вся эта показушная грация бывшей балерины... У нее, наверное, все еще звучат в ушах команды: «Расправь плечи» и «Держи спину прямо». С характером дело обстоит и того хуже. Лейка – вечная идеалистка и хранительница безупречного морального облика. И только попробуй пойти вразрез с ее представлениями о жизни, сразу укажет на дверь. Бац, и ты уволен без права на помилование.

Не терпелось свалить отсюда, но этой мечте было не суждено сбыться. Зорьевы вызвали полицию, и счастливчики, обнаружившие тело, должны были дожидаться приезда оперативно-следственной группы. Игорь с Геной порывались остаться со мной, но были отправлены по домам. И без них тошно. Зато я со злорадством понаблюдала за реакцией Пашиной мамочки. Когда она услышала о связке сыночек-Лейка-библиотека, на ее лице не дрогнул ни один мускул, но внутри... О-о-о, даже я заметила этот смертоносный циклон. Будь он настоящим, снес бы особняк под фундамент. С банкета госпожа Левицкая уехала как ни в чем не бывало, прихватив милашку Анфису. За Пашей остался присматривать Вадик Лессер – главный юрист Сигмеон-банка и мерзкий тип, который давно и неистово меня ненавидит. Кстати, напрасно. Если бы не я, он до сих пор бы вкалывал в «Перспективе», а не строил карьеру в крутом банке. Так уж вышло, что шесть лет назад я заняла его место, возглавив отдел по сопровождению клиентов. Игорь справедливо предложил Лессеру стать моим заместителем, но тот оскорбился и ушел, хлопнув дверью. Смертельно обиделся и высказывался неоднократно, что юрист из меня нулевой. Он ждал, что Игорь пожалеет о своем решении, но не дождался. Моя идея сработала на все сто, а то и двести процентов. «Перспектива» выбилась в лидеры и процветала, от клиентов не было отбоя. Лессер не понимал, как мне удалось добиться столь ошеломляющих успехов. Скалился при каждом удобном случае и пытался подловить, на что хотелось сказать ему лишь одно – «Ха-ха-ха!».

Минуты тикали, полиции все еще не было. Вместо них в зал ворвался Влад, и я чуть не выронила седьмой бокал. Он-то здесь что делает? Приехал с Лейкой? Я была уверена, что после осенних событий Влад будет держаться подальше от вемов. Не зря же он уволился из «Перспективы» и устроил мне душераздирающую прощальную сцену. В чем я была виновата? Не знаю, за какие заслуги меня тогда назначили на роль дамы сердца, но я на нее не претендовала.

Как и ожидалось, Влад кинулся к Лейке с преданным блеском в глазах. Вслушаться в их разговор не удалось. Паша гнусно подкрался сзади, выхватил у меня бокал и поставил его на стол. От возмущения я забыла все слова, а пока их вспоминала, он уже вытащил мое слабо сопротивляющееся тельце в коридор.

– Обалдел? – наконец сформулировала я созревшую мысль. – Верни меня обратно.

- Пить меньше надо.

- Тебе-то что? У меня есть повод. А вы оба Наберта и не знали вовсе.

Паша посмотрел на меня, как на дуру. Правда, это не значило ровным счетом ничего. Он на всех так смотрел.

- Вообще-то, - возразил Паша, - Наберт был VIP-клиентом банка.

- Сигмеон-банка?

Он кивнул, и меня осенило. В папочкинском банке Паша руководил VIP-клубом, а значит, со всеми важными клиентами общался лично. И с Александром Набертом в том числе.

- У него собачка грустная, - зачем-то сказала я.

- Какая собачка?

- Мопсик. Маленький, - я развела руки на полметра и прищурилась, - во-о-т такой примерно.

- Ясно, - терпеливо отозвался Паша. Наклонился ко мне и шепотом спросил: - Думаешь, это он всех убил?

- Нет, - ответила я, поразмыслив. - Его не было в списке гостей.

- Еще ценные теории будут?

- О, выходит, ты решил поиграть в детектива. Нечем заняться?

- Меня напрягает, что кто-то убивает наших клиентов.

- Ваших? - переспросила я. - погоди... Реусов и Янковская тоже из VIP-клуба?

- Дошло наконец-то, - ухмыльнулся он.

- Ага! - Я не сдержалась и подпрыгнула от радости. - Так и знала! Знала! Это не обязательно из-за меня!

- Заканчивай пьяную истерику, - рассердился Паша. - Что от тебя хотела Вика в тот вечер?

- Понятия не имею, мы не успели поговорить.

Вдалеке хлопнули двери, из холла донеслись оживленные голоса. Приехала полиция, и мы направились в зал.

Новость про членство в VIP-клубе подействовала на меня отрезвляюще. Способность рассуждать вернулась, внутри зародилась надежда на счастливое будущее. Возможно, я тут совершенно ни при чем, и маньяк не имеет ко мне отношения. Теория шести рукопожатий работает! Незнакомые люди могут быть связаны между собой как угодно.

Войдя в зал, я почувствовала себя неудобно. В обществе наших двух «бест оф зе бест» у меня неизменно просыпались комплексы. На фоне Лейки и Паши я выглядела бедной родственницей. Да и любой выглядел бы так же! Кроме Сони... Но эта стерва уже давно ничего не соображает, и поэтому вылетела с вершины топ-списочка. Тем не менее, я по праву считалась не такой как все. Вемов всегда было мало, а стало еще меньше. Съехавший с катушек Вениамин отправил на тот свет тридцать человек, которые обладали впечатляющими способностями. Тогда я впервые в жизни нашла плюсы в том, что силы мне толком не перепало. Особенно одаренные вемы осеннюю заварушку не пережили, в то время как до меня просто не дошла очередь.

Беседа с представителями закона прошла гладко. Мы описали произошедшее, я и Паша - вкратце, почти слово в слово, Лейка - обстоятельно и в самых серьезных выражениях. Такая вся ответственная, куда деваться! А ведь в подробности ее никто не посвятил. Она не знала, кого мы обнаружили, и не подозревала, что случай - третий по счету.

Подписав протокол, мы разошлись каждый в свою сторону. Лейка сразу уехала с Владом, ни с кем не простившись. Он все это время ее покорно дожидался. Не скажу, что злился, но невозмутимое выражение лица давалось ему нелегко. Уверена, он охотнее оказался бы в компании кровожадных гремлинов, чем в Пашиной или моей. Помнится, в нашу последнюю встречу Влад заявил, что я намного хуже Паши. Мне определенно есть чем гордиться!

От коктейлей у меня разыгрался зверский аппетит. Банкет закончился раньше срока, еды было завалишь, и я решила – не пропадать же добру. Дома съестное искать бесполезно. Хозяйка из меня отвратительная и совсем не запасливая. Холодильник традиционно использовался как хранилище для мартини и спасительного кефира, а морозилка – для льда.

Я стащила вилку и обошла столы с закусками, выискивая что-нибудь вкусное. К сожалению, остались только десерты, салаты из зелени и всякие суши. Терпеть не могу японскую кухню – все сырое, несъедобное, и на вкус как мыло. Зато оформление столов было креативным. Я засмотрелась на башню, выстроенную из салфеток, и столкнулась с Лессером. Тот недовольно поджал губы и отступил на шаг. Всем своим обликом он напоминал спортивный автомобиль, выехавший с мойки. Подтянутый силуэт, взгляд с прищуром и полированный костюм. К заезду готов, попробуй догони. В руках он держал тарелку, на которой красовался аппетитный мясной рулетик.

– О! – обрадовалась я и зацепила рулетик вилкой. – То, что надо.

– Вот это манеры, – процедил Лессер сквозь зубы.

– Обещаю не чавкать.

– Как тебя пускают в приличное общество?

– Я потрясающий юрист и вообще гений!

Лессер помрачнел, как муляжная грозовая туча. Развернулся и унесся прочь, да с такой скоростью, будто его преследовала стая разъяренных гепардов. Я победоносно посмотрела на рулетик, наколотый на вилку.

– Прости, – сказала я ему, – хозяин сдал тебя без боя. Теперь ты мой, – и с наслаждением вгрызлась в добычу.

Только успела покончить с вкусняшкой и облизать вилку, как подошла какая-то девица, явно из obsługi, и с дежурной улыбкой объявила, что за воротами меня ждет такси. Есть больше было нечего, да и задерживаться в доме с трупом не хотелось, поэтому я вручила девушке вилку и поспешила на выход.

Когда шла через холл, заметила на лестнице Нину и Пашу. Она оживленно о чем-то рассказывала, а он слушал с неподдельным вниманием. Делал омерзительно-очаровательное выражение лица и не сводил печальных глаз с собеседницы. Меня чуть не стошнило. Обольститель хренов. Нина говорила все быстрее, и казалось, сейчас у нее пар из ушей повалит. Было ясно: если Паша вознамерился что-то узнать, то узнает непременно. Ему даже не придется на нее влиять, а нужно лишь стоять, улыбаться и кивать. Эта циничная сволочь нравится почти всем девушкам. Нельзя не признать, что выглядит он привлекательно, и притом совсем не смазливо. А уж папочка-миллионер и тонна обаяния работают безотказно. Вдобавок природа опрометчиво вручила ему дар, самый мощный по силе из возможных. Ну почему одним достается все и сразу, а мне жалкие крохи? Нечестно! Мания величия у Паши развилась еще в юности, а ныне достигла вселенских масштабов. По работе мы периодически пересекались, но научились друг друга игнорировать, что меня устраивало целиком и полностью. Никто из партнеров не догадывался, что нас связывает. И слава богу!

Не припоминаю, как я добралась домой, но проснулась на кровати поверх покрывала, в том же платье. Хорошо, хоть в своей квартире, и без незнакомых типов. Впрочем, это скорее минус – обычно они готовили мне завтрак...

Я доковыляла до холодильника и запила вчерашний вечер литром кефира. Поискала глазами телефон, обнаружила его рядом с сумочкой около сваленной вешалки и

поставила на зарядку. Обожаю свою квартиру – тут ничего не теряется. Раскидывай вещи, сколько хочешь – все равно видно, где что лежит. Иначе в полупустой студии и быть не может. Я специально свела к минимуму количество шкафов, полок и вообще всяческой мебели. Страшно вспомнить, сколько пришлось сменить дизайнеров, пока не нашелся такой, что внятно понял мою мысль: мне необходимо ощущение свободы, никаких нагромождений и пылесборников. Настолько вник, что даже кресла подвесил к потолку, исполнив мою детскую мечту о личных качелях.

На автоответчике обнаружилось послание от Игоря. Среди многочисленных причитаний я с трудом расслышала позволение временно на работе не появляться. Можно подумать, я собиралась туда ехать! Без меня пару дней протянут. С ключевыми клиентами лучше пока не контактировать, а с другими сами разберутся. В моем отделе десятков вемов, и все со скромным даром, скромнее только его отсутствие. Никого сильнее я в «Перспективу» не заманила. Худо-бедно они распознают ложь и видят скрытые эмоции, а остальное – дело ловкого маневра. Нужно уметь скрывать дар и улаживать дела, не вдаваясь в детали. Вся суть в импровизации. Если бы я заполучила того, кто мог считывать мысли и воспоминания... Вот тогда бы я развернулась. Были удачные попытки – не сложилось. Обидно, но к лучшему. Осенью и так еле выкрутилась.

Следующий час я провела в ванне, до краев наполненной густой пеной. Пожалуй, с пеной вышел перебор, потому что в ней затерялись мои любимые резиновые уточки. Обожаю смотреть, как они качаются на воде. В этот раз пришлось развлекаться старым проверенным способом – петь корейские песни и строить башни из пены на голове.

Вернув боевой настрой, я схватила телефон и решительно набрала номер Кирилла. Мы учились в одном университете и дружили с первого курса. Он всегда интересовался уголовными делами, пошел работать в правоохранительные органы и теперь занимал высокую должность. В прошлом я не раз помогала Кириллу, и он считал меня настоящим гением сыска. Особенно после того как я уличила его бывшую супругу в измене, а брата – в сокрытии наследства. Таких знакомых у меня набралась полная телефонная книга. Обращайся к любому – никто не откажет. Половина не захочет оставаться в долгу, половина побоится. А я всяко в плюсе.

Расчет оправдался, и вечером я уже забурилась в компьютер – изучать присланные Кириллом материалы. Три дела объединили в одно, признав серией. Судьба оказалась редкостной шутницей – ответственным был назначен Роман Сергеевич Саутин. Сначала он вел только дело Реусова, которое сразу передали в Главное управление как особо важное, а теперь забрал себе и другие два. Почему общее расследование поручили именно Роме? В конце концов, неужели в Москве не нашлось кого-нибудь еще?! Ладно... Легкой жизни мне никто не обещал.

С убийством Реусова все было туманно. Жертве перерезали горло в собственном загородном доме, знак на стене нарисовали непонятный, отдаленно напоминающий разорванный пополам кленовый лист. Подозрение пало на зятя Реусова – они часто ссорились, к тому же парень был художником, и со странностями. Рисовал похожие картинки самыми неожиданными материалами, даже кровью. На роль убийцы подходил идеально, но у него оказалось железное алиби.

В деле Янковской тоже было туго с подозреваемыми. В день убийства она звонила куче народа, в том числе и Наберту. Выяснилось, что эти двое регулярно созванивались и трепались часами. Интересно, о чем? Ночью она позвонила только мне. Жаль, ничего не объяснила. Машину Вики обнаружили в соседнем дворе, видимо из-за заносов она просто не смогла подъехать поближе. У охранника накануне вечером дико болел зуб, он наглотался таблеток и вырубился. Спал крепко и не знал, что Вика в здании – модель отперла дверь своими ключами. Почему она не стала будить охранника? И как убийца попал внутрь? Явился с ней, уже был там или пришел позже? Вариантов масса. Замок простенький, а безалаберные ремонтники хранили ключи во дворе. Дыра в стене – шикарный тайник. И такой надежный! Следов борьбы обнаружено не было, Вика не сопротивлялась и умерла практически мгновенно, от первого же удара ножом в солнечное сплетение. Почему убийца покромсал ее на кусочки, устроив кровавую баню? Джек Потрошитель, ей-богу! У меня не хватило сил дочитать отчет до конца. Проснувшийся в четыре утра охранник заметил открытую дверь, обошел здание, нашел Вику мертвой и вызвал полицию. Через полчаса приехал Рома, через час – я.

Третья жертва была убита единственным ударом в сердце, сзади. Вряд ли Наберт

сообразил, что произошло. Крови было мало – крохотная лужица под креслом. Знак на шкафу нацарапали ножом, которым и отправили Наберта на тот свет. Специалисты рисунок до сих пор не расшифровали, как и знаки с других мест убийств. Этот псих из каталога с татуировками их срисовал, что ли? Нет, там, наоборот, сплошные смыслы. Что характерно, все три орудия убийства бросили рядом с трупами, и каждый раз это были ножи. Разные, но неизменно красивые, необычные и дорогие коллекционные штучки. По базе оружия они не проходили, отпечатков пальцев на них не нашли. Убийца вообще не оставлял улик. Почти Декстер какой-то! В случае с Набертом подозреваемых было хоть отбавляй – весь банкет. Сто гостей, радушные хозяева и толпа обслуживающего персонала. Времени для «творчества» было в обрез. За двадцать минут до того, как мы обнаружили тело, Наберта видели на банкете живым. Значит, убийца был в библиотеке незадолго до нас. Паша никого не заметил, он пришел буквально на пять минут раньше меня и Лейки, тому была масса свидетелей.

Остаток вечера я провела в тяжких размышлениях. Что связывало Реусова, Янковскую и Наберта? Наверняка дело не ограничивалось «Перспективой» и вип-клубом Сигмеон-банка. Они вращались в одних кругах, да и убийца не забрел бы на банкет к Зорьевым случайно. Хотя нельзя забывать про обслуживающий персонал. Итак, у нас есть трое: успешный брокер, создатель электронной платежной системы и бывшая модель. Что их объединяло? Десять минут блуждания в интернете, и я нашла ответ. Реусов недавно потерял приличную сумму денег именно на акциях Наберта. С чего он так в них вложился? Впрочем, никто не застрахован от ошибок. А весной Наберт планировал запустить рекламу с участием Виктории Янковской. Бинго! Так и вижу Вику со значком евро на обтягивающей маечке... Правда, теперь ее образ вряд ли рискнут использовать. Что ж. Пусть еще раз Рома спросит меня, на что это похоже. В подробностях ему отвечу, умнику.

Уснула я спокойная и уверенная, что происходящее – часть неведомых бизнес-интриг, бесконечно от меня далеких. Чего я переживала и мучилась?

Сладкий утренний сон кошунственно нарушил будильник. Приятная мелодия, век бы ее не слышать. Хочешь разлюбить какую-нибудь песню – начни под нее просыпаться. Проверила лично. Однако лучше продрать глаза с утра пораньше, чем выползть из постели вареным пельменем в обед. Ненавижу терять время – никто не знает, сколько его осталось в запасе.

Ситуация с расследованием нешуточно напрягала. Две недели назад я давала показания насчет Вики другому следователю, видимо, помощнику Ромы. Почему он сам со мной не встретился? Есть причины? Наверняка я и в этот раз его не увижу. Если Рома и задумал нечто эдакое, я узнаю последней. Наткнуться на два трупа подряд – нехилое совпадение, и надо понять, во что выросла его старая обида. Вдруг я ошибаюсь, и он давно выкинул из головы то дело.

Я решила не ждать повесток и звонков. Специально заплела две скромные косы, облачилась в джинсы и просторный белый свитер. Повязала на шею голубой шелковый шарф и надела серые овальные очки. Выглядела я примерно так же, как в день знакомства с Ромой, разве что старше и без испуганного блеска в глазах. Неизменными остались лишь яблочные духи. С детства обожаю их теплый сладкий запах. Выясню опытным путем, помнит ли он нашу первую встречу. Буду вести себя мило и доброжелательно и следить за реакцией. Возможно, Рома обо всем забыл, не держит на меня зла, а на фамилии у него просто память хорошая... Я уточнила по телефону, когда Романа Саутина можно застать в кабинете, и поехала в Главное следственное управление.

Кабинет Ромы был тесным и безрадостным. На сейфе стоял одинокий чайник, с полок выглядывали бумажные папки-близнецы с умильными завязками. Их было много, но казалось, что хозяин найдет любой бланк или документ за считанные секунды. Словно вся эта путаница – вовсе не путаница, а непонятная мне упорядоченная система. Между монитором и принтером примостились два Кодекса в потрепанных обложках, с портрета на стене грозно взирал Дзержинский. Как там было, «чистые руки, горячее сердце, холодная голова»? Неожиданно. Не замечала за Ромой любви к стебу и цинизму, наверное, он это тщательно скрывает.

Я прошла внутрь и замерла. Рома сидел за письменным столом, возле шкафа, и сам сильно походил на шкаф. Особенно набором реакций и размахом плеч.

- Добрый день, – бодро сказала я, надеясь привлечь внимание.

- Чем обязан? – церемонно осведомился он и отвлекся от раскрытого ежедневника.

Вид у Ромы был помятый и весьма измученный. Нездоровый цвет лица, потухший взгляд и наметившиеся круги под глазами. Он вообще ночью спал?

- У меня есть важная информация по убийству, – заявила я. – Требую, чтобы меня немедленно допросили.

Упрямо подошла к его столу и села напротив. Рома окинул меня внимательным взглядом – сверху вниз, задержавшись на голубом шарфе, и насмешливо спросил:

- Так не терпится? Я планировал поговорить с вами позже. Но раз уж вы явились...

Какие мы важные и формальные, аж дрожь берет! Посмотрим, надолго ли его хватит.

- Давай уже на «ты», все равно мы здесь одни.

- Без разницы. Точно хочешь сегодня дать показания?

- Точно.

Он потянулся к телефону, неспешно набрал номер и утомленным голосом уведомил, что зайдет позже.

Пока я рассказывала, как мы обнаружили труп в библиотеке, Рома ни разу не оторвал глаз от протокола. Тщательно записывал, не перебивая, и явно думал о своем. Когда я закончила, в кабинете повисла гнетущая пауза. Он особенно сильно надавил на бумагу, выводя последнюю букву, и поинтересовался:

- Откуда ты знала, как открыть дверь в библиотеку?

- Зорьев показал, в прошлом году, – честно ответила я. – Замок сломался, и дверь открывалась, только если правильно повернуть ручку и резко дернуть вниз. Михаилу понравилось, что библиотеку можно не запирасть, непосвященные люди в нее сами не попадут. Вот он и не захотел менять замок.

- Многие знали, как туда войти?

- Спроси у Зорьева. Лично я никому не показывала. Кроме Лейки, в тот вечер.

- Лейки? – удивленно переспросил Рома.

Его взгляд стал цепким и жестким, я даже невольно выпрямила спину.

- У вас она записана как Валерия Лейко, – пояснила я, злясь на себя за прорванный филътр. – Старые знакомые называют ее Лейкой.

- Вы хорошо знакомы? – моментально среагировал он.

Ладно, бог с ним. Обязательно узнает.

- Да. Все трое: я, Валерия и Павел Левицкий.

- И насколько давно?

- Прилично, – недовольно ответила я.

Не было ни малейшего желания беседовать о Лейке и Паше.

- А конкретнее?

- Четырнадцать лет назад занимались на одних и тех же курсах психологии. Достаточно конкретно?

- И до сих пор такие теплые отношения, что уединяетесь в библиотеках?

- Отнюдь. Я уже объяснила, мы там случайно оказались.
- Расскажи о своих других клиентах, – внезапно потребовал он.
- Думаешь, этих убили из-за меня? – пошла я напролом.

Ложь определю точно, а большего мне и не нужно.

- Почему я должен так думать? Или у тебя есть основания полагать, что убийства связаны с тобой?

Гад! Зарубил на корню мои попытки сжульничать. Из его ответа никакой информации не почерпнуть. Вздумал из меня крайнюю сделать? Ха!

- Нет. Реусов, Янковская и Наберт консультировались непосредственно у меня, но их связывала не одна «Перспектива». Например, они были VIP-клиентами Сигмеон-банка.

Выражение лица Ромы не изменилось. Значит, это для него не новость.

- И всякие совместные проекты... – таинственно добавила я.

Он склонил голову набок и впился в меня пристальным взглядом.

- Ты об акциях и рекламе, в которой должна была участвовать Янковская?

- Да... – разочарованно протянула я.

Все-то он знает!

- Мы прорабатываем и эти версии, не переживай, – сказал Рома с легким ехидством. – Вернемся к твоим клиентам. Кто они?

- Постоянных еще трое, – нехотя призналась я, прекрасно понимая, что ничего нового ему не говорю. В компании полно официальных следов нашего сотрудничества. – Михаил Зорьев, Кристина Миневич и Светлана Лапина.

Мне хватало шести миллионеров и их закидонов, а клиентами попроще занимались особые сотрудники моего отдела. Разыгрывать гениальность у них получалось гораздо хуже, чем у меня. Дар давал им нехилое преимущество в работе, но пользоваться вемовскими способностями они толком не умели. Зато никто в жизни не заподозрит удачливых юристов в использовании сверхъестественной силы. Мне вот требовались отговорки посерьезнее, чтобы объяснить свою «интуицию».

Кристина Миневич была прилипчивее покойного Наберта. Дерзкая, настойчивая и избалованная. Богатые родители подарили ей магазин одежды, но ко мне она примчалась с банальными подозрениями в неверности жениха. Я даже расстроилась. За кого меня принимают? К счастью для моего самолюбия, жених оказался опытным аферистом, и чуть не лишил Кристину родительского подарка. Приключение ее отрезвило. Она взялась за ум, перестала носиться по клубам и через два года стала хозяйкой сети магазинов. Несносный характер при этом сохранился – все вынь да положь, и прямо сейчас.

Полной противоположностью Кристине была Света Лапина – консервативная старая дева, известная журналистка и основательница частного ТВ-канала. Она сделала карьеру на скандальных сенсациях и любила таскать меня по пресс-конференциям. От любых подсказок «под кого копать» дама приходила в бешеный восторг, который легко конвертировался в красивые суммы на банковском счету «Перспективы».

- И как вышло, – ухмыльнулся Рома, – что ты дважды оказалась рядом с трупом?

- Стечение обстоятельств.

- Так же, как с твоим дядей?

О-о-о, сорвался! Все-таки я не ошиблась. Ясно, что в протокол вопрос не пойдет, но раз кое-кто сам напрашивается... Я знала лучше всех – хочешь довести человека до бешенства, оставайся невозмутимой.

Я потеряла шарф и нежно улыбнулась:

- Этот вопрос к делу не относится.

- Тебе хоть раз в жизни было стыдно? - побагровел Рома, явно теряя терпение.

- Было, - скорбно произнесла я. - Однажды встречалась с парнем из оркестра. Думала, он крутой. А потом выяснилось, что он играет на треугольнике.

- Ты издеваешься?

- Нет, все именно так и было. Почему ты мне не веришь?

- Есть причины. У тебя даже имя и то не твое.

- Оно мое! - Я резко отодвинулась вместе со стулом и одернула свитер. - Насколько только может быть моим. Полагаю, вопросы закончились?

Новых вопросов у Ромы не нашлось. Я тщательно прочитала протокол, подписала каждую страницу и вывела в конце: «С моих слов записано верно и мною прочитано». Он усмехнулся, но промолчал.

За дверь я вышла, старательно расслабляясь и призывая дар на помощь. В спину мне ударила волна негодования, страстного и фанатичного. Ух ты! Да Рому на мне прямо заиклило, и серьезнее, чем я думала. У него на меня ничего нет, иначе мы бы говорили совсем по-другому. В любом случае один раз у меня уже получилось его обхитрить. Значит, получится и во второй.

Глава 4

Фонари жадно впивались в темноту, рассеивая свет по пустым балконам торгового центра. Внизу, в вестибюле, на расстоянии четырех этажей, мерцал фонтан. На дне круглой чаши светились римские цифры, яркие лампочки на ее краях отсчитывали минуты, складывая их в часы. Время не детское, и Артему пора лежать в постели. Вместо этого он играл на моих нервах: разбежался и опасно скользил по полу на подошвах ботинок. Я порывалась сделать замечание, но меня останавливала совесть. У него и так мало способов развлечься: Артему, как и мне, большие скопления людей были противопоказаны. Даже обучение – и то домашнее. Мы появлялись в общественных местах исключительно в непопулярное время, такое, как сейчас. Ночью торговый центр был тихим и практически необитаемым, потухшие вывески выглядели беззащитными, а пустые коридоры – мертвыми. Влад иногда приводил нас сюда прогуляться. Многоэтажные громадины его зачаровывали, и вовсе не из-за любви к шоппингу. Он считал, что в них есть своя особая жизнь, и часами рассказывал забавные истории, которые приключались с ним в торговых центрах. На приключения ему везло невероятно, и преимущественно на сомнительные. Редкий талант влипать в неприятности. Еще Влад помогал друзьям проводить здесь фотосессии и пару раз пробовал уговорить меня попозировать. Напрасно. Я ненавижу фотографии. Они пытаются запечатлеть навсегда потерянные моменты, обещают вернуть то, чего уже никогда не будет. Заставляют нас поверить, что прошлое вечно, а это ложь, наглая ложь. Недаром у меня в квартире не найдется ни одной фотографии.

Вдалеке зашуршали лифты, послышались веселые голоса и смех. Люди разъезжались по домам с последнего киносеанса.

– До которого часа работает торговый центр? – спохватилась я. – У нас не возникнет проблем с охранниками?

– С чего бы? – подмигнул Влад. – Если что, ты их вырубишь.

– Надеюсь, до этого не дойдет.

С пагубной привычкой играть в невидимку я боролась давно и безуспешно. Сблужив выключить человека из реальности на минутку, внушив короткий сон, был слишком велик. Я то и дело ему поддавалась. Но с переездом Артема пообещала себе стать... сдержаннее. Или, по крайней мере, постараться.

Я оглянулась на Артема. Он показал мне язык, разогнался и с победным криком исчез за углом.

– Вернись! – не стерпела я.

– Ладно тебе, – влез Влад. – Ты при всем желании его не потеряешь.

– Нельзя ему все спускать с рук, – возразила я, хотя и не собиралась гоняться за рыжим негодником.

– Дай ему подурочиться. Ребенок сидит дома, без друзей, каждый день репетиторы. К тому же я рад, что мы остались одни. Хочу с тобой кое-что обсудить.

Я схватилась за балконный поручень с такой силой, что заныли пальцы. Плохое начало!

– О чем ты хотел поговорить?

– О совместных вечерах. Считаю, положение пора исправлять.

Ох, банкет... Мне все же стоило извиниться за испорченный выходной. Влад не жаждал встречи с Кирой.

– Прости за банкет, – решила я наверстать упущенное. – Понятия не имела, кто там будет. И весь этот кошмар в библиотеке...

– Брось, я и не думал жаловаться, – отмахнулся Влад. – Представляю, каково тебе было.

Да уж, рассчитывала завязать с подобными находками. Перед глазами встала Даша,

душная комната и диван в углу. Ее обнаженные плечи, адская жара. И медленно гаснущий сгусток энергии.

– Зря оставил тебя одну.

– Быть виноватой – моя прерогатива, ты забыл? – Я попыталась улыбнуться. Вышло скверно.

– Заметь, уже второй наш совместный банкет заканчивается полным провалом. Правда, в первый раз из меня чуть мозг не вынули, так что это воскресенье – существенный прогресс!

И в этом весь Влад: в чем угодно найдет позитив. Ему любой мелочи достаточно, чтобы сиять от восторга.

Он глубоко вдохнул, собираясь с духом, и наконец выпалил:

– Сходишь со мной на вечеринку в пятницу?

– Кто? Я?!

– Выслушай до конца. Во-первых, там будет мало народа, действительно мало – не зорьевский банкет. Во-вторых, вечеринка тематическая, винтажная, в стиле Голливуда 30-40х годов. Тебе должно понравиться. В-третьих, Артем в этот день пойдет с матерью и сестрой на бабушкин юбилей.

– Ты ведь знаешь... – неуверенно начала я, но замолчала, ощутив его жгучее желание получить мое согласие.

В таком томительном ожидании он замирал разве что у духовки с вишневым пирогом. Черт! Жаль ему отказывать. Влад попросил меня о чем-то впервые.

– Ну давай! – не унимался Влад. – Если тебе не понравится, мы сразу оттуда уйдем. Соглашайся!

– А как Оксана отреагирует?

– Оксана? – на мгновение озадачился он. – Нет уже никакой Оксаны. И она тоже там будет, вроде как даже со своим парнем.

Быстро, однако! В январе все его мысли были о юной кадровичке из «Перспективы» – поразительная заикленность. Не столь мощная, как осенью на Кире, но искры сыпались недвусмысленные. И вот теперь полное отторжение.

– Я при тебе Оксану не упоминал, – с укором сказал Влад. – Ни разу.

– Да? – смутилась я. – Возможно...

– Лейка! – уязвленно воскликнул он. – Я точно помню.

В нем пылали негодование и злость, несильные, но вполне ощутимые. Как разгорающееся пламя, готовое в любой момент вспыхнуть стеной.

– Ясно, – продолжил Влад. – Я догадывался, что ты мне не доверяешь.

В голове стало пусто, все оправдания показались нелепыми и малодушными. Да и что я могла ему сказать? Что боялась разочарования? Хотела убедиться, что не ошиблась? Перестраховалась? Он не поймет.

Я отпустила поручень и отвела взгляд.

– Пообещай, что больше не будешь, – потребовал Влад, но в его голосе было столько обиды, что слова прозвучали скорее жалобно.

– Не принимай на свой счет, – вздохнула я, чувствуя себя совсем скверно.

– Знаю, ты всегда выполняешь обещания, – упрямо повторил он. – Пообещай.

- Давай рассматривать это просто как меры предосторожности.

- Думаю, три месяца достаточный срок для того, чтобы определиться, веришь ты кому-то или нет.

Я в изумлении уставилась на Влада. Он был прав, и прав безоговорочно. Я позволила ему быть рядом, метаться глупо и поздно. Рисковать так рисковать.

- Обещаю больше не лезть в твои мысли, - кивнула я. - Доволен?

- Типа того, - примирительно протянул Влад.

Его злость утихла, но от бывшего приподнятого настроения не осталось и следа. Не понимаю. Я же сделала, как он просил! По идее, он должен обрадоваться. И я еще после этого бука? А сам-то кто?

- Неизвестно, как бы ты себя вел на моем месте.

- Ага. Будь у меня возможности вемов, я бы посеял на планете хаос и стал бы даже хуже Паши.

- Не стал бы, - мотнула я головой.

- Отлично, - улыбнулся он, и я заподозрила, что меня разыгрывают. - Значит, я был бы милым и пушистым. Как ваши бешеные зубастые кролики из Потока. Вообще, гадать можно до бесконечности. Правду мы никогда не узнаем.

Милым и пушистым? Вряд ли. Чертовски сложно удержаться от искушения получить ответы, когда вот они - протяни руку и возьми, никто не поймает. Дар пришел ко мне рано, в четырнадцать лет, и я быстро к нему привыкла. Люди превратились в открытые книги, и во многие я бы с радостью не заглядывала. Увы, выключить чужие чувства мне не под силу. Они ярко светят в лицо, сдают с потрохами ложь и фальшь, напрочь убивая веру в человечество. Вторжение в личное пространство требует отдельных усилий, и жизнь научила меня осторожности. Первые ошибки стоили дорого - слишком дорого. Но все равно порой самоконтроль отказывает.

- Кстати, тут каток есть, - сменил тему Влад. - Раз у Артема открылась страсть к катанию по полу, пустим ее в мирное русло. Например, завтра. В какое-нибудь жутко непопулярное время. С утра будет самое то.

- А как же твоя работа?

- Приду к обеду, никто не расстроится. Посижу до ночи, не привыкать.

- Уговорил, - сдалась я. - Коньки... Ох...

- Не прибедряйся, - хмыкнул Влад. - Ты мечтала стать балериной, в конце концов.

- Именно. А не фигуристкой.

- Не думаю, что тебе грозит изобразить номер «корова на льду». В отличие от меня.

- С удовольствием посмотрю, - хихикнула я. - Теперь найдем Артема, и баиньки. Иначе наше утро наступит в обед.

Я собралась с силами и всмотрелась вглубь торгового центра. Самый яркий сгусток энергии мелькал этажом ниже. Надо же, куда успел удрать! Мы спустились на третий этаж и обнаружили Артема, кружащего у горшка с пальмой. Узнав про каток, мальчик взвизгнул от радости, обнял Влада и последовал на улицу без пререканий. Эти двое крепко сдружились. Иногда на меня накатывала зависть - Артем с первых дней вел себя с Владом гораздо непринужденнее, чем со мной. Возможно, дело в возрасте? Ведь Артем мог быть моим сыном... Ну, теоретически.

Никогда не питала к детям особой любви, но сейчас мне показалось, что я упустила нечто очень важное. Дыхание перехватило, внутри все сжалось - резко, свирепо, до боли в горле. Как спасение - крутящаяся дверь с надписью «Выход». Морозный воздух моментально отрезвил. Безжалостно защищал щеки и прокрался под наспех застегнутую

дублинку. К счастью, у здания было полно такси. Мы высадили Влада в центре, в двух шагах от дома, и поехали к себе.

Перед новым домом царила идиллия: аккуратные, покрытые снегом газоны, дорожки из плитки, игровая площадка с затейливыми горками. Жаловаться было не на что, но я скучала по родному бабушкиному подъезду и квартире, заставленной ее вещами. За месяц я не свыклась с переменной обстановки, и в нашем безупречном дворе мне чудились клумбы с самодельным заборчиком и лавочка, занятая вездесущей Карловной, готовой осчастливить соседей косметикой, посудой и всем на свете – якобы по дешевке.

Артем так утомился, что уснул, едва его голова коснулась подушки. Я подоткнула одеяло, прикрыла дверь детской и отправилась в свою комнату.

Сон не шел. Мысли путались и неизменно возвращались к застенчивой девушке с медными волосами. Где я ее видела? Встретиться нам было решительно негде! Анфиса совершенно не похожа на меня – такая вся хрупкая, миленькая и... нормальная. Я не понимала, как относиться к ней. Конечно, я знала, что жизнь продолжается, но одно дело знать, а другое – увидеть собственными глазами. У Паши получилось переступить через прошлое и идти дальше, а у меня нет. Хотя разве это странно? У него с самого начала все складывалось благополучно. Образцовые отец с матерью, братья-гении, семейные ужины и сборы по праздникам с подарками и застольем. Удачная карьера, визитки с глянцевым отливом и позолоченными краями, деловые поездки, сотни телефонных переговоров. Куда ни глянь, везде сверкающая идиллия, и я в нее не вписывалась. Мое место было в той части его жизни, которую он ото всех скрывал. Я беспрестанно ловила чужие взгляды, завистливые и осуждающие. В них было изумление и один-единственный вопрос – «Что он в ней нашел?». Что обычно связывает людей? Любовь, страсть, социальное положение, единство душ или банальный расчет. Наша связь была прочнее, но в реальности нас ничего не объединяло. Ровным счетом ничего. Что тут говорить, если бы не дар, Паша и не взглянул бы в мою сторону. В итоге он остался там, в своем идеальном мире, с кучей людей, перед которыми умел мастерски притворяться. А я никогда не умела и не хотела учиться – на этом все и кончилось.

В комнате стало тоскливо и неожиданно прохладно. Я вздохнула и забралась под одеяло. Закуталась, как могла, но согреться не получилось. Было холодно. Ужасно холодно, до дрожи. Будто я до сих пор мерзла на стоянке у торгового центра, а все такси разом испарились. Отопление в квартире прекрасное, одеяло теплое. Значит, дело не в них. В последнее время, стоило занервничать, как меня насквозь пронизывал холод – жестокий и беспощадный. Избавиться от него можно было лишь одним способом – расслабиться и успокоиться.

Я вылезла из постели, накинула теплый халат и прошла на кухню. Там царили тишина и полумрак. Гудел холодильник, за окном сыпал снег, на столе отсвечивал экраном забытый Артемом ноутбук. Я села напротив него и всмотрелась в открытую страничку. В поисковой строке был вбит запрос о формах английских глаголов. Влад объяснял мне, как пользоваться интернетом и электронной почтой. Духом современности я не прониклась. Хотелось помнить другие письма – пожелтевшие конверты с плотно исписанными листами, рисунки на полях и недели томительного ожидания. Запах чернил, шуршание бумаги. А тут безликий текст на мониторе. Зато Влад говорит, что в интернете можно найти все что угодно. Хм...

Пальцы потянулись к клавиатуре, с трудом выискивая нужные буквы. Толком не зная, что творю, я ввела в поисковике «Павел Левицкий и...». И кто? Глупо это, да и вообще, какое мне до него дело? Строка поиска развернулась, продолжив за меня: «Павел Левицкий и Анфиса Исаева». Ого! Откуда он знает?! Ощущение было жутким, но по надписи я все-таки кликнула. Количество найденных ссылок поразило воображение. К ним прилагалась куча фотографий: суета, напыщенность и глянцевые улыбки. Я торопливо пролистала красочные картинки и открыла первый же сайт. На нем была размещена новость о помолвке «младшего сына президента Сигмеон-банка и знаменитой модели, лица косметической компании "Нилайт"». О-о-о! Ну конечно! От досады я чуть не стукнула себя по лбу. Вот где я видела Анфису – в рекламе. Постоянно по телевизору крутят, в кадре то и дело мелькают ее огромные серые глазищи с подводкой и густо накрашенные ресницы. Эффектная девушка, совсем не модельного роста, тонюсенькая, с потрясающе невинным выражением лица. Кроме того, в новости было сказано, что Паша и Анфиса вместе уже два с половиной года. Недолго он

печалился! Подумаешь, из-за его выходок лучшая подруга в психушке. Сущая мелочь! Чем это мешает наслаждаться обществом моделей?

Я сжала мышку и прокрутила колесико с такой силой, что пролистала страницу в самый низ. Оказалось, что Анфиса – не просто умница и красавица, а еще почетный член благотворительных организаций и фонда защиты детей. С ума сойти! Ангел во плоти, пример для подражания. Представляю, как счастлива Роза, о такой невестке она и мечтала. Столько добиться в двадцать лет... немыслимо! Анфиса достойна уважения. А что делаю я? Именно, сижу и ищу вчерашний день. А оно мне надо?

Я захлопнула крышку ноутбука. Анфиса исчезла. Кухня погрузилась в темноту. Сказать, что настроение испортилось, значит ничего не сказать. Мне только удалось отвлечься от прошлого, и раз – оно тут как тут. Какая же ты подлая, жизнь! Зачем я пошла на этот банкет? Хорошо, хоть Зорьев разузнал про книгу Вениамина и обещал выкупить ее на аукционе. Гора с плеч... Встреча с Розой и сцена в библиотеке выбили меня из равновесия, но падать я не собираюсь. Артем сам о себе не позаботится. Пора отбросить сомнения и, как говорит Влад, социализироваться. Пожалуй, я приму его приглашение на вечеринку. Почему нет? Не съедят меня там. Развернуться и уйти всегда успею.

Я откинулась на спинку стула и зябко поежилась. Выглянула луна, заледеневшее окно блеснуло серебристо-белым узором. Холод стал невыносимым. Захотелось оказаться подальше отсюда, бесконечно далеко, на краю света. И подходящий вариант у меня был.

Кухня качнулась, на улице поднялась метель. Ворох снежинок впился в окно острыми хрустальными лучиками. Поверх морозного узора вздулись черные пузыри, рама оплавилась. Люстра зазвенела так, словно над ней пронесся скоростной поезд. Снег растопил стекло и потек на подоконник. Потолок хрустнул, разошелся пополам. Я глубоко вдохнула и сосредоточилась. Вспышка была мощной, ослепляющей. Когда она рассеялась, меня окружили непроходимые джунгли: заросли папоротника, оплетенные лианами деревья и орхидеи всевозможных оттенков. Прекрасное место, чтобы согреться. Артем верил, что здесь растет клыкастый цветок-мясоед. Попадись мне такой, я бы не удивилась. В Потоке и безобидная орхидея вполне могла превратиться в кровожадного монстра. Впрочем, вреда от нее никакого, если умеешь управлять энергией.

Я расслабилась, позволив миру диктовать свои условия. По шее скатились капли пота, махровый халат превратился в орудие пыток, тапочки увязли в жирной грязи. Пришлось напрячься и сделать себе одежду попроще. Поменяла халат на легкий сарафан, а тапочки на сапоги. В настоящих джунглях я бы в подобном виде и пары метров не прошла, но в Потоке все по-другому. Какие бы формы ни принимала энергия, сравнивать ее с реальностью глупо. Законы материального мира тут условны, и многое можно изменить по-своему. Правда, в этот раз адский зной устроил меня целиком и полностью, и сопротивляться ему не хотелось.

Изнывая от жары, я раздвинула папоротник и протиснулась сквозь крупные длинные листья. Под ногами хлюпнуло, сбоку зашуршал куст. Из него выпорхнуло неведомое существо, отдаленно похожее на разноцветного лохматого попугая. Размеры птички впечатляли, в духовку она бы вряд ли поместилась. Жаль, знатный бы вышел ужин. Очевидно, у твари были на меня аналогичные планы. Она вскрикнула, радостно сверкнула глазами и взмыла ввысь, превратившись в едва различимую точку в небе. Замерла на мгновение и прицельно ринулась вниз, на меня... Жадно раскрытый клюв приближался со скоростью пикирующего бомбардировщика. Я отступила на шаг и сконцентрировалась. Энергия мира охотно ответила на мой призыв. Макушки пальм колыхнулись, согнулись оплетенные лианами стволы, по воздуху прокатился нарастающий свист. Птичка тревожно встрепелась, сообразив, что к чему. Поздно. По небу пронесся сокрушительный порыв ветра, разорвав облака в клочья. От твари остались тлеющие искры. Я вернулась к папоротнику и продолжила намеченный путь вглубь джунглей, пока энергия опять не приняла форму недопопугая. Миры Потока статичны и всегда приводят себя в прежний вид после любого вмешательства. Продравшись через заросли, я выбралась на тропинку. Стряхнула с юбки липкого жука и зашагала вперед.

Джунгли оборвались у небольшой прогалины с покосившейся хижинкой посередине. Пучки связанной соломой местами растрепались, но держались прочно. Покатая крыша из пальмовых листьев переходила в широкий навес. Стоило выйти из-под деревьев, как зной стал невыносимым. Полуденное солнце висело над головой огромным палящим

шаром. Я с облегчением скрылась от него в тени навеса, села на обструганное бревно и закрыла глаза. Звуки джунглей слились в нечеткую песню из шороха, журчания и щебетания птиц. Энергия текла спокойно и размеренно, тревожные мысли растворялись в обжигающем воздухе, сознание наполнялось блаженной пустотой.

...мы забегаем под навес, навстречу спасительной прохладе. Соня с наслаждением вытягивается на бревне, закинув руки за голову. Я скромно сажусь с краю – больше просто негде.

– Нам очень повезло, – философски произносит она. – Ведь мы видим то, чего уже давно нет.

– Мы видим версию, созданную Потоком, – не соглашаюсь я. – Реальность была другой.

Соня накручивает на палец светлую прядь волос, хмурится:

– Уверена, суть передана верно. Иначе смысла создавать этот мир вообще не было.

Я пожимаю плечами. Что толку рассуждать на такие темы? Бесплезно. Правды не выяснить.

Соня улыбается, берет меня за руку...

– Жарковато здесь, не находишь? – обрушился неожиданный вопрос.

Я распахнула глаза и вскочила с бревна. Передо мной стоял мужчина в коричневых брюках и потрепанной куртке в стиле Индианы Джонса. Из-под классической шляпы выглядывали длинные белые волосы, собранные в хвост. Остальное в его внешности было непримечательным и усредненным, как у шаблонных персонажей из компьютерных игр Влада. Однако этого типа я узнала сразу, слишком сильная энергия от него исходила. Первой мыслью было удрать, и немедленно. Я уже приготовилась переместиться в реальность, но он склонил голову и задумчиво спросил:

– Думаешь, я не найду тебя снова?

Глупо убегать от мифического Хранителя времени, разве что в расчете никогда в Потоке не появляться. Только это бесполезно, нас сюда тянет, как магнитом.

– Ладно. – Я уселась обратно на бревно и дала волю чувствам: – Какого черта? Надеюсь, наша прошлая встреча была последней!

– Почему?

– Почему?! Ты убил тридцать человек! И я почти стала одной из них!

– Ах, это... – Он поправил шляпу и задумчиво почесал подбородок. – Оставим минувшее.

– Прошло всего четыре месяца!

– Ты придаешь времени слишком большое значение.

– Странно слышать подобное от того, кто оберегает утраченное.

– Оберегает что? – удивился он.

Я замешкалась. Неужели это не Хранитель, а его брат – безликий близнец? Все может быть. Раньше в мирах обитали исключительно неразумные твари, а теперь благодаря смещению границы к нам вышла всякая нечисть из нижнего Потока. Запутаться немудрено.

– Ты сам представился Хранителем времени, – напомнила я. – Тогда, в пустыне.

– Да? – Он нахмурил седые брови. – Возможно... Вы, люди, так любите давать всему

имена.

- Чего ты ко мне привязался?

- Ты задаешь неправильные вопросы.

- В планах эксперименты и испытания? - любопытствовала я. - Будут новые жертвы? Учти, в тот раз ты снял все сливки. Сильных не осталось, придется иметь дело с посредственностями.

- Тебе совсем не об этом надо беспокоиться.

- А о чем надо?

- С тобой был Вестник.

Меня словно в ледяную воду окунули. Холод вернулся, раскаленные джунгли перестали согревать. Когда Артем помог мне выбраться из пещеры с тьмой, именно Хранитель назвал его Вестником. К счастью, никто не заподозрил, что Артем участвовал в моем спасении. Я проверила всех, но Хранителя в расчет не приняла. И зря! Он открыл тайну Артема мне, что мешает ему поделиться с другими?

Хранитель сел рядом со мной и сдвинул шляпу на лоб. В уголках его губ мелькнула улыбка. Или мне показалось?

- Так, - выдохнула я. - Какие проблемы с Вестником?

- Он сам и есть проблема. Для многих.

- Откуда ты знаешь, что он Вестник?

- Я их вижу.

- А кто еще видит?

- Только я.

Что ж, это обнадеживает. С ним одним я могу попытаться договориться, с толпой было бы сложнее. Дипломатия - не моя сильная сторона.

- Ты говорил о нем мне одной?

- Нет, - лукаво ответил он.

Сердце забилося, как бешеное, в горле пересохло. Вот и все, игра окончена...

- Кому? - выдавила я с трудом.

- Тому, кто помог мне в тот раз.

Я облегченно вздохнула. Вениамин при всем желании не выдаст никаких секретов.

- Я мало с кем хочу разговаривать, - важно изрек Хранитель.

Интересно, я должна ощутить гордость? Индюк пафосный. Сто лет бы его не видеть.

- Все задают неправильные вопросы? - съязвила я, мечтая вновь оказаться на кухне.

- Кое-кто задавал правильные. Он нашел меня у границы и был очень настойчив.

Облегчение моментально испарилось. Черт! Как я забыла, что Паша разыскал Хранителя? Осенью он мне всю историю по пунктам расписал. Однако о Вестнике не упоминал и допытывался, как я догадалась выпустить свою энергию на тьму. Той мерзости все было нипочем, а чистого света она испугалась.

- Даже на правильные вопросы не всегда удается получить ответы. - Хранитель таинственно покачал головой, и шляпа сползла ему на глаза. - Это ты и должна сделать. Найти ответы.

– Знаешь что! – Меня переполнила ярость – слепая, дикая. Я сорвала с него шляпу и забросила в ближайший куст папоротника. – Тебе я ничего не должна. Абсолютно! Понял?

Он изумленно моргнул и поднялся с бревна, придерживая волосы, будто без шляпы они могли отвалиться. Я напряглась, ожидая любой реакции, вплоть до агрессии. Но вместо того чтобы зашвырнуть меня в те же кусты, Хранитель улыбнулся:

– Мне нравится твой настрой! Упорство тебе понадобится.

– Для чего?

– Для поиска ответов. Они вокруг тебя. Присмотришься.

– Нет! – заявила я, вклиниваясь в разлитую в воздухе энергию. Продолжать наш возмутительный диалог не было ни малейшего желания. – Нет, и еще раз нет. Из-за твоего испытания погибло множество людей. Что бы ты ни затеял, я в этом участвовать не собираюсь.

Джунгли померкли. Пальмы оторвались от земли, смешались с лианами, травой, листьями папоротника и чертовой шляпой, закружились в немыслимом танце. Я схватилась за бревно, но вместо грубого дерева пальцы нащупали гладкое сиденье.

Кухня встретила меня темнотой и мягким скрипом стула, на котором я невольно подпрыгнула. Дыхание сбилось, в голове пульсировали мысли. Что с нами будет? Как защитить Артема? Зачем объявился Хранитель? Если ответы на эти вопросы находятся вокруг меня, то я определенно плохо присматриваюсь. С таким же успехом можно ловить бабочек дырявым сачком. Зато с холодом я справилась: от него не осталось и следа, меня скорее бросало в жар.

– Согрелась наконец, – горько констатировала я.

Выключила ноутбук и поплелась в свою комнату, особо не надеясь уснуть.

Глава 5

Прямой открытый взгляд и уверенность в каждом движении. Короткие фразы, спокойный тон. Четко расставленные акценты и никаких неопределенных слов. Обычно это работает безотказно. Сейчас же мои приемчики были достойны отправиться в упрощенное издание «Психологии для чайников». На Лапину не действовало ровным счетом ничего.

– Скажи, пожалуйста, – она скептически приподняла бровь и выпрямилась в гостевом кресле, – ты принимаешь меня за дуру?

– Светлана, ну что вы, – с повышенной тактичностью произнесла я. – «Перспектива» непричастна к происходящему, это роковое стечение обстоятельств, не более того.

Лапина хмыкнула. Переубедить ее шансов не было. Весть об убийстве Наберта довела моих клиентов до истерики. Зорьев был вынужден отложить командировку на неделю из-за расследования и прислал нервное письмо с просьбой обсудить ситуацию по возвращении. Кристину Миневич я кое-как утихомирила, а вот с Лапиной было сложнее.

– Кира, – улыбнулась она, продемонстрировав белоснежные зубы. Отличный у нее стоматолог, надо стрелкнуть адресок. – За пять лет нашего сотрудничества я не задала ни одного вопроса о том, откуда ты знаешь в разы больше, чем положено любому человеку, даже самому проникательному.

Я вежливо улыбнулась в ответ. Значит, она не купилась на мою теорию распознавания лжи по жестам и мимике. А ведь эта отговорка умирала всех клиентов, вплоть до параноиков с манией преследования. Ну правда, кто подумает, что у меня в ассортименте есть некая мистическая сила? Поверить в психологические уловки из популярных сериалов куда проще. Мне пришлось частично раскрыться лишь перед Зорьевым, и то потому, что его сыночка однажды угораздило застрять в Потоке.

– Мне твои секреты неинтересны, – продолжила Лапина. – Я догадывалась, чем пользуюсь, и условия меня устраивали. Но три жуткие смерти – это перебор. Мне не хочется стать следующей.

– Между Янковской, Реусовым и Набертом была и другая связь. – Я усилием воли удерживала руки на столе. Так и тянуло поправить очки. – Вы беспокоитесь напрасно.

– Ты – та связь, что не поддается разумному объяснению. Поэтому мы расторгаем договор и прекращаем все отношения, включая электронную переписку и телефонные разговоры.

Улыбка сползла с моего лица, в глазах помутилось. Я сняла очки и помассировала переносицу, стараясь загнать себя поглубже в рамки приличий. Минус клиент, да какой... Крупнейший в стране частный телеканал. Теперь не видать мне ни журналистских сборищ, ни закрытых пресс-конференций, ни оплаченных счетов на астрономические суммы.

– Вечером подготовлю документы, – сообщила я с нейтральной интонацией.

– Благодарю. – Лапина кивнула и чинно встала с кресла. – Буду ждать с нетерпением.

– У вас еще есть возможность передумать.

– Кира, – покачала она головой, замерев на выходе. – Я умею вовремя остановиться. Чего и тебе советую.

Дверь за Лапиной медленно закрылась. Я надела очки и с чувством выругалась. Жизни меня учить решила, как мило! А я-то прям сижу и гадаю, у кого бы совета спросить.

Я открыла почтовый ящик и принялась щелкать по письмам. Согласовать приказ? Пожалуйста, хоть десять. Дать комментарий юридическому журналу? Перешлю своему заместителю Гене Жданову, подскажет. Скинуться на подарок секретарше Леночке. Это еще кто такая? Обойдется. Посмотреть договор. Какой договор? А, тоже перешлю Гене, разберется.

С заместителем мне повезло, Жданов – очень талантливый юрист. Он работал в «Перспективе» задолго до меня и был замом Лессера. Я думала, Гена бросит насиженное место и убежит вслед за бывшим начальником, но ошиблась. Фанатичный трудоголик остался и вкалывал за семерых, стремясь мне всячески угодить. Я рискнула всем. Взяла в отдел знакомых вемов, которые хотели того же, чего и я, – денег. Мы не стеснялись пользоваться даром, поэтому могли сделать то, что другим юристам и не снилось. Наш успех не остался незамеченным, клиенты начали выстраиваться в очередь. Конечно, дар мы скрывали, а юристами были весьма посредственными. Нужен был реальный специалист, чтобы разбираться с текучкой и прикрывать наши задницы. Я поставила на Жданова и не прогадала. Он истинный гений, из тех скромников, что вечно чахнут на вторых ролях и вполне довольны своей участью. Гена боялся смотреть на звезды в небе, не то что хватать их. Мы отлично сработались.

Закончив разгрести почту, я почувствовала себя значительно лучше. Бог с ней, с Лапиной. Когда история с убийствами утихнет, привлеку новых клиентов. Побогаче и посмелее. Уверена, такие найдутся. Недаром со мной пытался связаться Николай Левицкий.

Телефон звякнул сообщением от Игоря. Высветилось одно слово: «Зайди!». Что, буквы платные? Слушаю и повинуюсь. Кабинет дорогого начальника находился на шестом этаже, прямо под моим. «Перспективе» принадлежало три этажа высотного офисного здания: с пятого по седьмой. Офис был дорогим, стильным, удобным, и полностью оправдывал высокую стоимость. Мы даже открыли бесплатную столовую для сотрудников и урвали шикарный кусок парковки. Получить его было сложно, но я подсуетилась. Да, я молодец. Горжусь собой.

Увидев меня, ассистентка Игоря сухо поздоровалась, опустила глаза и принялась перебирать документы на столе. Плохой знак. У нашего директора очередной приступ паники? Опять придется выслушать кучу воплей.

Я толкнула дверь кабинета. В душе проснулось паскудное предчувствие. Игорь сидел за блестящим столом из красного дерева и задумчиво разглядывал свои ладони. Линию судьбы искал, что ли? В кабинете, как обычно, было душно, словно его ни разу в жизни не проветривали. Тусклые лампочки, плотно затянутые жалюзи. Логово вампира, ей-богу! Игорь патологически боялся простудиться и с радостью заколотил бы окна досками, но это было бы так не авторитетно.

– Садись, – велел он и сцепил руки в замок.

– Я постою.

– Лучше присядь.

– Игорь, ну что за цирк? Говори как есть.

Он поправил галстук. Я усмехнулась и приблизилась к столу. Наверняка речь все утро репетировал, и такой провал. Представляю, как ему обидно.

– Только не нервничай! – Игорь прочистил горло и объявил: – С сегодняшнего дня ты в отпуске. Оплачиваемом, разумеется.

– Понятно... – Я рухнула в кресло напротив и поинтересовалась: – Надолго?

– На месяц.

– Оригинально, – оценила я. – Избавиться от меня решил?

– Нет, – побледнел он. – Конечно, нет.

– А как это называется? Не нужен мне никакой отпуск.

– Отдохни, развейся. Съезди в Корею любимую. Тут пока страсти поутихнут.

– Уехать сейчас? Следствие идет.

– Подписки о невыезде с тебя никто не брал, ты свидетель. Езжай, прошу. Будь подальше

отсюда, когда убьют кого-нибудь еще.

- При чем тут я? Вот в Сигмеон-банке...

- Плевать мне на Сигмеон-банк! - рявкнул Игорь. Ура, нашел директорский тон. Победа. - Я беседовал с Лапиной и полностью с ней согласен. Наша репутация под угрозой. Ты хоть знаешь, что творится в компании? А в твоём отделе? Стоило бы поинтересоваться! Расползлись слухи, клиенты всполошились. Пока ситуация не прояснится, прояви благоразумие. Не мозоль глаза людям! Жданов возьмет на себя текущие дела.

- Кто бы сомневался! - Я вцепилась в мягкий подлокотник обеими руками, борясь с желанием придушить Игоря его же галстуком. - Гляжу, ты все продумал.

- Моя задача - заботиться о компании. Я здесь вообще-то главный.

- Козел ты главный, вот ты кто.

В кабинете повисла напряженная тишина. Кресло подо мной противно скрипнуло, будто я водила не пальцами по кожаной обивке, а пенопластом по стеклу.

- Что ж, - тяжело вздохнул Игорь, - я предполагал подобную реакцию.

- Неужели?! - От злости у меня застучало в висках, ладони сжались в кулаки. - А ты чего ожидал? Что я обрадуюсь?

- Пожалуйста, успокойся...

- Конечно, ты у нас такой весь директор! Зашибись крутой компании, ух ты и вау! По двадцать четыре часа в сутки собственным отражением любуешься. Забыл уже, как еле сводил концы с концами? Если бы не я, «Перспектива» превратилась бы в паршивую фирмочку, консультирующую старушек.

- На память не жалуюсь, - процедил Игорь сквозь зубы.

- Не похоже. Вчерашних заслуг не существует, верно?

- Существуют исключительно твои заслуги, это я понял давно. Другие сидят в компании для вида.

Я усилием воли удержала себя в кресле. Галстук на шее Игоря призывно маячил перед глазами. Вот гад! Я не ждала пламенной благодарности, но отрицание фактов - это уже слишком! Шесть лет назад клиенты вроде Лапиной снились ему лишь в радужных снах. Не спорю, собрать в одной компании десяток вемов - невелика заслуга. Куда сложнее организовать работу так, чтобы не вызывать подозрений. Дешевые фокусы тут второстепенны, необходимо уметь договариваться и знать, чего хочешь. А я всегда знала, чего хочу. И сейчас я хотела одного - чтобы Игорь провалился в преисподнюю вместе с моим отпуском.

- Ты об этом еще пожалеешь, - пообещала я.

- Забавно, - буркнул Игорь. - Лессер сказал мне то же самое, когда я отдал тебе его место.

- А ты пожалел?

- Да что с тобой?! Хватит впадать в истерику! Отдохнешь и вернешься. Просто временно отвлечешься от дел. Все логично, у тебя стресс. Странно продолжать работать как ни в чем не бывало.

- Странно сбегать, словно я в чем-то виновата.

Игорь одарил меня сердитым взглядом. Стало ясно: дело труба. В девяноста процентах случаев с человеком можно договориться, в девяти процентах - схитрить и навязать свою точку зрения. И есть один процент, когда следует заткнуться и уступить. Сейчас именно такой случай. Поэтому я молча кивнула и поднялась с кресла.

– Ради бога, – устало сказал Игорь, – месяц посиди тихо. Возможно, к тому времени убийцу арестуют, и все решится само собой.

– Ничего никогда не решается само собой, – возразила я и покинула директорский кабинет, проявив недюжинную выдержку, чтобы не хлопнуть дверью.

Ассистентка по-прежнему рылась в бумагах и делала невозмутимое лицо, будто не слышала наших воплей. Как же, не слышала! Хорошо, что она не из болтливых, иначе бы вечером вся «Перспектива» захлебнулась в сплетнях о моем позорном изгнании. Этого допустить нельзя.

Я гордо выпрямилась и направилась к Гене Жданову, прокручивая в голове душераздирающую сцену, в которой Игорь слезно вымаливает у меня прощение. В моих мыслях он выглядел настолько несчастным, что я немедленно его простила, и в Генин кабинет ворвалась с боевой улыбкой.

– Добрый день, – моментально отреагировал он и подвинул к себе клавиатуру, словно я явилась ее отобрать. – Я как раз отвечал на вопросы для журнала. Думаю расставить акценты на...

– Нет-нет, – перебила я, принимая беззаботный вид. – Я по другому поводу.

Гена отпустил клавиатуру и затаил дыхание. В его усталых, вечно прищуренных глазах мелькнул испуг. Он пригладил аккуратно зачесанные волосы и замер в ожидании. Впору было чувствовать себя удавом, гипнотизирующим кролика. Удивительно, я работаю с Геной седьмой год, а знаю о нем лишь то, что он носит вязаные жилетки, пьет минералку без газа и страдает аллергией на все подряд, начиная с кошек и заканчивая орехами.

– Я в отпуск собралась, – торжественно сообщила я.

– Игорь упоминал, что ты размышляешь об этом. Не переживай, справлюсь. Отдел будет в порядке.

– Прости, что так неожиданно.

– Ерунда, – замотал он головой. – Отдыхай. Твоих клиентов заберу.

Было бы кого забирать... Осталась одна Кристина. Правда, она способна задать жару, девушка – не подарок. Гена с ней плохо ладил и втайне побаивался. Как же меня достали избалованные дети богатых родителей. Они считают, что мир заранее им должен. Ха! Жизнь и для них припасла пару сюрпризов. Волшебная птица обломинго облетает всех без исключения.

Я поблагодарила Гену и поспешила вернуться в свой кабинет. Во мне пылала злость, и с каждым шагом она становилась ощутимее. Меня фактически вышвырнули за дверь. А ведь я не виновата! В чем меня можно упрекнуть? Ну, допустим, во многом, но я не желала клиентам смерти. Больная я, что ли? Это равносильно тому, чтобы настрогать мерзкие суши из золотой рыбки. Эти люди платили мне кучу денег! Взамен я делала их мир более понятным и предсказуемым. Сделка была честной. И вот маньяк превратил меня в особу с сомнительной репутацией. Кем бы ни был этот псих, я искренне его ненавижу!

Мое появление заставило Олю оторваться от монитора и стремительно свернуть окно с онлайн-игрой. Дурочка, я в любой момент могу запросить у айтишников отчет о ее бурной деятельности в интернете. Только мне безразлично, на что она тратит рабочее время, а Жданов непременно заинтересуется. У него и на бездельников аллергия.

– Я на месяц в отпуске, – поделилась я свежими новостями.

– Здорово, – пискнула моя горе-ассистентка и расплылась в глупой улыбке. – Куда поедешь? На какой-нибудь остров, да? Я бы туда поехала. Обожаю острова! А ты?

– Разве что Великобританию.

Оля надула губы и озадаченно наморщила лоб. Судя по всему, в ее пустой головке

запустился некий мыслительный процесс.

- А что будет со мной? – выдала она результат внезапной мозговой активности.

- Жданову поможешь.

- Ой.

- Не развалишься. Главное, поменьше с ним разговаривай и вовремя отвечай на звонки.

- Нет... – захныкала Оля, вылезая из-за стола. Вместо положенных каблучков на ней красовались кеды розового цвета. – Я не справлюсь, мне страшно.

- Беда! – вырвалось у меня. – Значит, устройшься консультантом в магазинчик фэн-шуя. Там занятно пахнет, и всякие подозрительные типы регулярно заходят с вопросом: «Есть чо?».

- Фу...

- Вдруг тебе понравится?

- Не понравится! И мы с тобой совсем не об этом договаривались.

У меня с ней была договоренность? Не припомню. А, точно! Я обещала взять ее в компанию и объяснить, как убеждать людей делать то, чего им делать не хочется. Тогда мне не было очевидно, что она тупа, как пластиковый одноразовый ножик.

- Фига себе перспективы в вашей «Перспективе», – пробубнила Оля плаксивым тоном жертвы интриг. – Ну и ладно, справлюсь.

О! Что это? Проблеск решительности среди безнадежной пелены депрессии? Похвально, похвально. Похожий настрой нужен и мне.

- Идем, поможешь. – Я поймала Олю за руку и повела в свой кабинет.

Она вошла неохотно и испуганно, пялясь на кактус так, будто он собирался ее сожрать. Я достала из ящика недопитую бутылку виски и два бокала, поставила их на стол и поманила Олю к себе.

- Что-то случилось? – Она с опаской приблизилась и принялась накручивать на палец красную прядь волос.

- Уничтожаю стратегические запасы перед отступлением, – отмахнулась я, разливая остатки виски по бокалам.

- По-моему, ты не слишком рада отпуску...

- Я поражена твоей проницательностью!

Оля сконфуженно взяла протянутый ей бокал.

- Что отмечаем?

- Ничего.

- Ну как же... Может, тост произнесешь хотя бы?

- Как тебе такой? «Заткнись и пей!»

- Окей-окей! – Она пригубила виски и поморщилась. – Допивать обязательно?

Я глухо простонала и осушила свой бокал. Да уж, докатилась! Спаиваю детей, как мило. Следующим шагом будет кража бантиков с челочек йоркширских терьеров.

- Конечно, необязательно. – Я выхватила у Оли бокал и вернула на стол. – Слушай сюда. Жданов вменяемый мужик, без закидонов и любви к склокам. Он тебя не уволит, даже если ты его взбесишь. Во-первых, у него нет полномочий, во-вторых, бедолага панически боится конфликтов. Не наглей, не перегибай палку и одевайся прилично. Запиши где-

нибудь, что кеды к деловому костюму не подходят.

– Я вчера ногу подвернула... – Оля покраснела и потупилась.

– Запомни: клиентов наши проблемы не волнуют. Они приходят со своими. Пока у тебя есть время, хорошенько подумай, хочешь ли ты работать в «Перспективе». И вообще определись с желаниями.

– Я давно определилась, – вдохновенно сказала она и опустилась в кресло. – Хочу быть как ты.

– В каком смысле? – оторопела я.

– В прямом. Я всегда мечтала с тобой работать! И собираюсь поступать летом на юридический.

Обалдеть! Я стала примером для подражания? Как это вышло?! Роль наставника иногда снилась мне в ночных кошмарах. Приставучие юные вемы – тот еще геморрой. Я не увлекаюсь благотворительностью, да и альтруизмом не страдаю. Смешно! Догадайся Вениамин, к кому потянутся ученики после его смерти, избавился бы от меня первой.

– Обо мне никто никогда не заботился. – Оля схватила свой бокал, решительно сделала глоток и закашлялась, старательно удерживая эксклюзивный алкоголь внутри. Кажется, сейчас будет вечер душевных излияний, а у меня от них изжога. – Кроме тебя и Димы. Он был таким внимательным... Пусть люди говорят что угодно, но я уверена – он меня любил. Я же чувствовала, понимаешь? Дима стопудово бросил бы эту страшилку. И как его угораздило на ней жениться? Будь он со мной, все сложилось бы иначе.

О, да. С ней он застрелился бы раньше, чем до него добрались Венечка с Хранителем... Чертовы испытатели! Останься Дима жив, перешел бы на работу в «Перспективу», и любые задачи решались бы в сто раз проще и быстрее. С его даром мы вполне потянули бы клиентов вроде Николая Левицкого.

– Все, кого я люблю, умирают... – трагично объявила Оля и шмыгнула носом.

– Хорошо, что ты меня не любишь, – фыркнула я. Черт меня дернул ее напоить...

Оля сарказма не оценила. Похоже, она вообще меня не слышала. Задумчиво покачала виски в бокале и изрекла:

– Наберт сказал, что лучше потерять любимого человека, чем вообще никого не любить.

– Когда он это сказал? – Я в очередной раз забрала у нее бокал и поставила на стол. На этот раз подальше.

– На прошлой неделе. Названивал тебе, а ты трубку не поднимала.

– Погоди! – Я собрала мысли в кучу. Последнюю неделю Наберт грузил меня исключительно мопсом и плохой учебой внука. Никаких попыток завести личные разговоры. А жаль, в них могла бы быть подсказка. – О чем вы говорили?

– Обо всем подряд. Он требовал тебя к телефону, я выкручивалась и врала, что ты на совещании, потому и мобильный отключен. Раз на десятый устал, вот мы и разговорились... Я рассказала ему про Диму, в общих чертах. А Наберт меня начал успокаивать.

Да, Наберт был весьма мил. Я принципиально отделяла личные отношения от деловых, и мы общались лишь по работе. Хватит с меня Игоря. Больше никому не позволю закатывать сцены, пользуясь дружеским статусом. При иных обстоятельствах, возможно, Наберт и стал бы моим другом. Он был очень приятным толстячком, дружелюбным и располагающим к себе. Такому любые секреты выболтаешь, сам не заметишь. А еще порой он давал забавные поручения. Например, летом выловил меня в городе и поручил выяснить, не дочкина ли сокурсница повадилась таскать драгоценности из семейной шкатулки. Попросил съездить к девушке и поговорить. Телефон сел, клочка бумаги не нашлось, зато в машине Наберта завалилась детская доска для рисования. Под его чутким руководством я начертила на ней схему проезда. Вышло забавно! Я оделась

попроще и поехала на метро, раздумывая, под каким предлогом нагрянуть к постороннему человеку. Прикинулась недалекой девицей с социальным опросом. Доска в руках вместо анкеты произвела на подружку неизгладимое впечатление, и она не смогла выставить меня вон. Разговор у нас получился содержательный, и я на сто процентов убедилась в ее невиновности. Кстати, потом оказалось, что антикварное колечко младшенькая внучка превратила в корону для куклы, а бриллиантовые сережки сожрал мопс. Как они их нашли, спрашивать не стала.

– Жаль его, – грустно протянула Оля. – Наберт единственный помнил мое имя и был вежлив.

– А Янковскую и Реусова не жаль? – усмехнулась я.

– Чуть меньше... Знаю, это плохо, но он со мной так надменно разговаривал, а она дважды обозвала тупоголовой душой. Я всего-то немножко время ее визита перепутала. Та телевизионщица мне просто сказала быть внимательнее, а Янковская скандалище устроила.

– Точно, – спохватилась я. – Зайди к Жданову и скажи, что Лапина разрывает с нами отношения и ждет документы вечером.

Оля вскочила с кресла и метнулась к двери, сверкнув розовыми кедами. Мой взгляд приковал ее недопитый бокал, я моргнула и с усилием отвернулась.

Я могу сделать это. Могу. Все должно быть под контролем. Всегда. Потерять в один момент то, чего добивался годами, – обычная ситуация. Жалеть себя, винить обстоятельства и надеяться на чудо? Ну, нет. Я пока еще в игре и продолжу бороться. Пустая бутылка отправилась в мусорную корзину, виски из бокала я вылила в горшок с кактусом. В конце концов, из некоторых видов кактусов производят алкогольные напитки. Уцелеет как-нибудь, все равно я сроду его не поливала. Либо у нас сердобольная уборщица, либо колючка крайне живучая.

Настроение было на нуле, но рабочий день не закончился. Напоследок я собрала всех своих сотрудников-вемов в конференц-зале и провела планерку. Выдала официальную версию «мы здесь ни при чем» и призвала сохранять спокойствие. Некоторые запаниковали, хоть вида и не подали. У других глаза были полны неуместного сочувствия. Наткнуться на два трупа за месяц – то еще удовольствие, но всеобщая жалость меня добила. Злорадство и то меньше обижает. Небось решили, что я сбегая по собственной инициативе, а не из-за Игоря. Вот удружил!

Выслушав дружные пожелания хорошо отдохнуть, я вернулась в кабинет. Одернула пиджак и почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Стало жутко тесно в строгом костюме, будто он скукожился размера на три. Желание переодеться превратилось в навязчивую идею. Я сгребла телефон в сумочку, накинула шубу и понеслась на парковку. Родной Ленд Крузер встретил меня привычным завалом коробок и пакетов. Десять минут поисков, и я выудила из кучи вещей джинсы, свитер с глубоким декольте и старые зимние ботинки. Костюм и сапоги на шпильках полетели в коробку, которую я с удовольствием закидала барахлом. Минимум на месяц никакого дресс-кода! На радостях я распустила волосы, вытащив из них ненавистные заколки.

Ощущение легкости и свободы подействовало опьяняюще. Мир заиграл яркими красками. Я потянулась за ключами зажигания, но сообразила, что пьянит меня не одна свобода. Ближайшие шесть часов за руль лучше не садиться. Взять такси и отправиться домой, а за машиной вернуться завтра? Опасно. В холодильнике многовато алкоголя. Прогуляться по городу? Погода холодная. Нагрянуть в клуб или бар? Нет, там навалом коктейлей и прочих соблазнов. Нужно место поспокойнее.

Через дорогу я увидела гигантскую вывеску. И как я забыла, что напротив офиса достроили крупный сетевой кинотеатр? Балда, эти огромные буквы даже без очков видно. Мне повезло – на ближайший сеанс были места, в очереди в кассу стояли лишь две прыщавые девицы. Они перешептывались и волновались, примет ли кассир спертую у мамы кредитку. Принял без вопросов. Вот и заводи после такого детей! Ты вкладываешь в них душу, а они мелочь по карманам тырят...

Купив место в среднем ряду, я разжилась попкорном и колой. Зал оказался полупустым.

Я расслабилась и попыталась вникнуть в происходящее на экране. Главный герой расследовал кровавое убийство и вешал люлей доморощенным злодеям. Тоже мне, отвлеклась от унылой действительности. Стоило почитать описание, прежде чем идти на фильм...

Злость на Игоря утихла. А что я ждала? Он поступает логично, спасает собственную задницу. Каждый сам за себя. Что бы ни связывало людей, перед лицом опасности рассчитывать можно исключительно на свои силы. Пусть наивные создания сколько угодно верят в справедливый мир, я прекрасно знаю – его не существует. Если кто-то думает, что в итоге получит то, чего заслуживает, то он полный кретин. Игорь не обещал мне сладкой жизни. Он вообще ничего не обещал. Мы учились на одном факультете. Я была глупенькой семнадцатилетней первокурсницей, а он писал диплом и делился со мной накопленными конспектами. Благодаря ему я попала в круг вемов постарше и обрела массу полезных друзей. Со сверстниками у меня складывалось хуже – Лейка и Соня были не разлей вода, Пашу распирало от собственной крутости, Диме и Даше быстро промыл мозги Вениамин. Я не страдала по этому поводу, влилась в компанию Игоря и в итоге очутилась в «Перспективе». На работе мои эксперименты с даром имели успех. К сожалению, у вемов в моем отделе были слабые способности, и развернуться на полную катушку не вышло. Вениамин постарался, чтобы штат «Перспективы» не пополнился ценными кадрами. Объявил меня персоной нон грата и велел не переступать порог его психологического центра. Напугал и расстроил, ага. Вот только на вемов проповедь Вениамина повлияла магическим образом: никто из сильных работать ко мне не пошел. Тогда его авторитет был весомым, послушаться наставника они не осмелились. Я верила, что добьюсь своего. Первым передумал Дима, приняв мое предложение. Но это стоило ему жизни...

По экрану побежали титры, в зале включился свет. Ешкин кот! Чем закончилось кино? Окунулась в воспоминания, называется.

В расстроенных чувствах я добрела до кассы и купила билет на тот же фильм. На этот раз мне не повезло – досталось место между влюбленной парочкой, издающей чмокающие звуки, и раздолбаями-школьниками. Они комментировали фильм и кидались друг в дружку попкорном. Где-то на середине фильма им все наскучило, и эти дебилы с шумом выкатились вон. Ура! Как назло, во время финальной сцены позвонил Игорь. Из зала я вылезала под сердитые возгласы, спотыкаясь в темноте и оттапывая ноги зрителям.

– Ты в порядке? – ласково спросил он, когда я выбралась в вестибюль. – Отпустило уже?

– С чего такое участие?

– Волнуюсь...

– Переживу, я мастер по взлетам и падениям.

– Все наладится, – не слишком уверенно сказал Игорь. – Ты в кино, что ли? Твоя машина на стоянке...

– Не нужно за мной присматривать.

– Кажется, я наговорил лишнего.

– Мы оба были не особо сдержанны, – добавила я, заглядывая в зал. Титры? Да чтоб вас!

– Извини, что оторвал от фильма.

– Забей. Я даже не знаю, что тут делаю. Будут новости – звони.

Я сбросила звонок и отошла от дверей, чтобы хлынувшая через них толпа меня не сшибла. Лица у людей были довольными, видимо, развязка их не разочаровала. Гадство какое-то! Я досматриваю, во что бы то ни стало!

Кассир выдал билет и смущенно улыбнулся:

– Девушка, вы идете на этот фильм в третий раз.

– Он мне понравился, – буркнула я и гордо удалилась в зал, не забыв прихватить колы.

На вечернем сеансе было гораздо больше народа. Я проговаривала выученные наизусть диалоги, грызла пластмассовую трубочку и с нетерпением ждала финала. Кульминация пришла точно по расписанию: главный герой угодил в ловушку, злодей примчался поглумиться, обстановка накалилась, запахло гарью. Я закашлялась и посмотрела вверх. Потолок застилал густой дым, в воздухе витала паника. Люди обеспокоенно зашептались. Раздался треск, в нос ударила жуткая вонь. Забытая на плите кастрюля, и та пахнет приятнее. Верхний этаж горит? Мне что, не суждено узнать концовку фильма?! Просто мировой заговор!

Я задержала дыхание и постаралась справиться с подступающим страхом. Посетители вскочили с мест и ломанулись к выходу. В зале вспыхнули лампочки, злодей на экране демонически расхохотался. Я бесцеремонно пролезла через ряды, наступив на чью-то ногу, и выбралась в коридорчик. Голова стала чугунной, в ушах включилось мерзкое дребезжание. Толпа вынесла меня в вестибюль, где было полно народа. Люди из соседних залов тоже спешили выбраться наружу. Дыма здесь не было, пожаром не пахло. Что ж, тревога оказалась ложной. Но в качестве спецэффекта выглядело неплохо.

В надежде все-таки досмотреть проклятый фильм я направилась к кассе за четвертым билетом. Не дошла.

– Кира! – крикнули из-за угла.

Я повернулась и увидела Анфису в компании двух девушек модельной внешности. Ого, и что им от меня надо?

Я приветливо помахала ей, она чмокнула девиц в щеки, видимо, на прощанье, и подбежала ко мне.

– Ужас, что творится, – взволнованно пролепетала она и спрятала изящные ручки в карманы.

Анфиса была моего роста, при этом значительно тоньше, с огромными выразительными глазами и едва заметными веснушками на фарфоровой коже. Настоящая Дюймовочка! Чтоб ее ласточки склевали...

– Ужас, да.

– Говорят, все уже потушили, но мы так испугались... А горело даже не над нашим залом.

– Ага, над моим загорелось, – поделилась я, недоумевая, почему мы разговариваем.

– Вы могли бы уделить мне время? – застенчиво поинтересовалась Анфиса. – Я вас сильно не задержу. За углом есть кафе, давайте заглянем в него. Если вы, конечно, не торопитесь...

Торопиться было некуда, да и ситуация складывалась любопытная. С чего вдруг невеста Паши желает со мной пообщаться? Мы практически не пересекались: обменялись парой вежливых фраз на банкете, не более того. Еще и нервничает. Мысли скакали, как ненормальные, плескались в моем отравленном дымом мозгу и явно не собирались унять. Возможно, Анфису волнует происшествие в библиотеке. Зачем мы уединились втроем, понять могли исключительно вемы. Анфисе невдомек, какие проблемы создает дар. Если она ревнует Пашу, то это нелепо. Не знаю, что должно произойти с Лейкой, чтобы ее черно-белый мир обрел хотя бы серые оттенки. Она не показывает желтых карточек, а сразу выдает пачку красных. Порой хочется стукнуть Лейку чем-нибудь тяжелым по голове и выбить оттуда весь идеализм. Только, боюсь, удар такой силы станет летальным.

Кафе оказалось полновесным рестораном с толстым меню и столами, накрытыми длинными скатертями. Мой наряд смотрелся неуместно и больше годился для сети фастфуда. И здорово, обожаю ловить шокированные взгляды. Звук разорванного шаблона – самый приятный звук на свете!

Мы устроились позади аквариума с экзотическими рыбками, похожими на

приплюснутые разноцветные тарелки с хвостами. Я заказала внушительный кусок говядины, Анфиса ограничилась салатом и замечанием, что вегетарианство – очень полезная вещь. Какое занудство! Она разложила салфетку с педантичной аккуратностью, параллельно краю стола, и наконец выдавила:

– Мы с вами плохо знакомы... Поэтому мой вопрос может показаться вам... наглым.

Точно, она собирается спросить про Лейку. Кошмар! Нужно было прикинуться жертвой пожара, сослаться на ожоги второй степени и смотаться домой. А теперь поздно!

– Вика рассказывала вам, с кем у нее роман? – ошарашила меня Анфиса.

– Вика? – переспросила я, не веря ушам. – Янковская?

– Вы ездили к ней. В ту ночь...

Дюймовочка умеет удивлять! Я ожидала чего угодно, но не допроса в стиле дотошного Ромы Саутина.

– Ездила, – призналась я. – А откуда вы об этом знаете?

– С охранником разговаривала...

Вот обормот болтливый. На смазливую мордашку повелся? И зачем Анфисе лезть в дело об убийстве? У нее свой интерес к Вике? Я не догадывалась, что их связывала дружба. С Викой в здравом уме никто добровольно общаться не будет.

– Она была моим кумиром в детстве, – дрогнувшим голосом поведала Анфиса, но быстро взяла себя в руки. – А потом стала наставницей.

– Надо же...

– Вика себя странно вела последние дни, – уже спокойнее сказала она. – Нервно. Встречалась с кем-то пару месяцев, но не афишировала отношения. Официально у нее роман был с известным актером, ну вы знаете. Про них писали постоянно. На самом деле ничего между ними не было, просто пиар. Вике нравилось, что ее настоящая личная жизнь скрыта от прессы.

– Она не рассказывала мне об этом.

– Для чего Вика вас вызвала?

– Сама сгораю от любопытства, – пожала я плечами. – Когда я приехала...

– Да... – Анфиса моргнула, и в уголках ее глаз заблестели слезы. – Простите, что напоминаю. Просто убивать Вику было совершенно не за что. Уверена, это все из-за него, из-за ее любовника.

– Следовательно вы озвучивали свои мысли?

– Конечно! Но если он и выяснил его личность, то виду не подал.

Роме тот еще мастер конспирации, морда кирпичом – его стандартное состояние. Допустим, мистер Икс втянут в историю с убийствами. Викин кавалер и есть наш маньяк? Зачем же ему понадобилось прикончить заодно двух бизнесменов? В теории, Реусов и Наберт могли водить шашни с симпатичной моделью. Правда, первый к моменту ее звонка был мертв, а второй, мягко говоря, не в ее вкусе, да и семьянин примерный.

– Здесь все сложнее обыденной лав стори, – заметила я. – Убийства серийные. Дело расследуют профессионалы, у них явно получится копнуть глубже, чем у нас.

– Бесспорно, – Анфиса закивала и скомкала салфетку. – Зря я лезу. Это неправильно.

Я еле сдержалась, чтобы не скорчить постную мину. «Неправильно»... Бе! Как раз Лейкиных фразочек ей и не хватало для полного соответствия образу. Гляжу, Паша любит скучных девиц с идеалистическими наклонностями. Интересно, за что? Пахнет

каким-то извращением. Или он так свою сволочную натуру компенсирует?

– Миленький ресторанчик, – попыталась я сменить тему.

– Мне нравится этот район, – улыбнулась она, продолжая кивать. – Мои любимые места рядом.

– У меня тут офис через дорогу.

– Удобно! – снова кивнула Анфиса. Мне показалось, что она может кивать вечно. Ну или пока не упадет вместе со стулом. – А я по всему городу езжу, порой съемки устраивают в такой глуши, что и не снилось.

– Кстати, насчет глуши. Для чего Вика купила ту конуру?

– Конуру?

Она уставилась на меня, словно я сказала неприличное слово.

– Я о сером домике на окраине, где она назначила мне встречу. Охранник упомянул, что здание принадлежит Вике.

– Впервые слышу, – отрывисто выговорила Анфиса.

Соврала, причем нахально. Этот вид лжи я называю беспощадным отрицанием. Когда человек на сто процентов не верит в то, что говорит, и правда прямо противоположна сказанному. Выходит, она прекрасно осведомлена о Викиной занятой недвижимости. Есть что скрывать?

– Вы хорошо ее знали, – не отступилась я. – Как считаете, зачем Вике понадобилось здание за городом?

Анфиса покраснела и принялась расправлять салфетку с маниакальной сосредоточенностью.

– Внутри вовсю шел ремонт, – продолжила я. – У нее явно были планы. Помещение не жилое, и для офиса не годится – далеко от центра.

– Я не так уж хорошо ее знала.

А вот это утверждение наполовину истинно. У лжи множество оттенков, самых пестрых – ярких и кричащих, наивно-доверчивых, робких и подавленных, целая палитра. Люди лгут по разным причинам, преследуют разные цели. Одни обманывают умышленно, другие пытаются поверить в собственные рассказы. Анфиса хотела что-то утаить.

– Не будем ломать голову над этим вопросом, – улыбнулась я. – В любом случае следователь все выяснит.

Она закусил губу и с благодарностью посмотрела на официанта, который соизволил наконец-то принести нам еду. Я вгрызлась в сочное мясо, лживая дюймовочка начала наматывать на вилку листья салата. Ее осуждающий взгляд ни капли мне не мешал. К слову, до Лейкиного осуждающего взгляда ей пахать и пахать. Совсем не тот эффект!

Доели мы, рассуждая о погоде и удачных ракурсах для фотосъемки. Анфиса охотно делилась профессиональными премудростями и жаловалась, что с накладными ресницами тяжело моргать. Ага! Так все это великолепие в рекламе – ненастоящее. Интересно, а глаза у нее большие от рождения? Существуют специальные операции. Азиатки, например, их часто делают.

Оплатив счет, я оставила Анфису ждать такси и отправилась на парковку. Ленд Крузер стоял в одиночестве, скрытый темнотой и занесенный снегом. Домой я добралась быстро, пристроилась за машиной скорой и нагло проскочила пробки.

Квартира блистала чистотой. Видимо, днем ко мне заходила домработница. Первым делом я залезла в интернет и скачала сегодняшний фильм. После душа развалилась с ноутбуком в любимом кресле, прокрутив киношку на самый конец. Финал оказался ужасно скучным. Вот так всегда. Куча интриг и в итоге жуткая банальщина. Все как в

ЖИЗНИ...

Глава 6

Эйфория нарастала, музыка наполняла зал. Свечи на столиках мерцали, сливаясь в полосу без конца и края. Ароматы пряностей и запахи терпкого парфюма дурманили похлеще выпитого вина. Рядом с нами кружились пары, мелькали длинные юбки. Я сама не понимала, как оказалась на танцполе. Приехав на вечеринку, я увидела в зале скачущую толпу и растерялась. Сразу заявила Владу, что танцевать не пойду. Ни за что. Решительного настроения хватило всего на час. Я бессовестно нарушила данное обещание, и совсем об этом не жалела. Надо признать, мне было весело. Особенно от того, что выделял Влад. Когда он в пятый раз крутанул меня и неуклюже поймал, я не выдержала и хихикнула:

– Что ты делаешь?

– Понятия не имею, – смущенно шепнул он. – Повторяю за парнем сбоку.

От ужаса перехватило дыхание. Креативность нашего соседа поражала воображение. Он явно был в ударе: скакал на воображаемой скакалке и, судя по всему, пытался подмести партнершей пол.

– Нет, – категорично заявила я и сжала ладонь Влада. – Смотри, как надо. Начинаем влево, три шага назад, теперь веди на себя. Хорошо. Поворачиваемся, расходимся. – Я отошла от него на расстояние вытянутой руки. – Натяжение, готовимся к вращению.

Он растерянно моргнул. Я подалась вперед, нырнула под его локоть и перекрутилась на другую сторону, поменявшись с Владом местами.

– Тебя этому на балете учили, да? – усмехнулся он.

– Я много куда ходила. Танго, сальса, вальс, все подряд. Соня таскала.

– Заметно. Но, боюсь, тут никто не заморачивается с правильными движениями.

Я покосилась на девушку, подпрыгивающую не в такт музыке. Никакого чувства ритма, один энтузиазм. Зато одета мило – в пышное кремовое платье. На мне было почти такое же, только блестящей бижутерии я предпочла нитку жемчуга. Не люблю ничего искусственного, будь то камни, цветы или заменитель сахара. Не знаю, почему достала сегодня из шкафа именно это платье – один раз его надевала, лет пять назад. Влад тоже выглядел непривычно, хоть и очень элегантно. Ему шли белая рубашка и приталенный серый костюм. Особенно меня впечатлили гладко зачесанные волосы. Вот это да! Оказывается, их можно привести в порядок.

– Ты произвела фурор, – довольным тоном сказал Влад. – Вон, парень Оксаны на тебя весь вечер пялится.

Я оглянулась на центральный столик, накрытый ажурной скатертью. У бабушки была похожая, она доставала ее по праздникам, и я жутко боялась капнуть соусом на белоснежную ткань. От местного интерьера веяло уютной стариной, в памяти оживали сцены из детства. За столиком, возле девушки в ярко-красном обтягивающем сарафане сидел парень лет двадцати, лучась восторженным любопытством. Он смотрел прямо на меня и сильно выделялся из общей массы людей. И вовсе не из-за шарфа кислотно-оранжевого цвета.

– Верно, – замялась я, раздумывая, стоит ли говорить правду.

– Если бы не я, мы были бы самой крутой парой на танцполе!

– Влад... – Я тяжело вздохнула. – Он пялится не поэтому.

Видимо, выражение моего лица было слишком красноречивым. Влад замер и отстранился от меня, спрятав руки в карманах.

– То есть он вем?

– Ну... немножко.

- Блеск! – рассмеялся Влад, хотя смешно ему не было. – А ты говорила, что вас мало.
- Вспомни, где работает Оксана...
- Ах, да. «Перспектива». Рассадник сверхсилы.
- Силы у него негусто, едва до среднего уровня дотягивает.

- Какое облегчение. – Он нахмурился и окатил меня такой волной раздражения, будто это я была во всем виновата. – Пойду, подышу свежим воздухом.

Он протиснулся сквозь танцующие парочки, обошел столы, ломящиеся от сладостей, и исчез в дверях. Я осталась стоять на танцполе в замешательстве. Странная у него реакция... Ясно, что после осенних приключений Влад не жалуется людям с даром, но зачем на мне срываться? Надо узнать, что на него нашло. В смысле спросить. Обычные люди так и делают.

Забрав со стула сумку, я выскользнула вслед за Владом. Его энергетический след отсвечивал внизу, в холле. Я покинула зал и сбежала по лестнице, навстречу сквозняку и морозному воздуху. Влад стоял у окна и с удивлением наблюдал за моим приближением.

- Нигде не спрятаться, – проворчал он, исключительно из вредности.
 - Что случилось? – поинтересовалась я, кутаясь в воображаемую дубленку из энергии. Увы, в реальности этот фокус не работал...
 - Неважно.
 - Ты сам сказал, что никакой Оксаны уже нет. Какая разница, с кем она теперь встречается?
 - Лейка...
 - Вы больше не вместе. Тебе должно быть все равно.
 - Ага, – прищурился Влад. – То есть ты гуглила невесту Паши, потому что тебе абсолютно все равно?
- Я почувствовала, как заливаюсь краской. Захотелось убежать и спрятаться в дальний угол, подальше от посторонних глаз. Следом пришло возмущение. Озвучивать его я не стала. Так мне и надо. Отличный урок на будущее.
- Неловко, да? – ухмыльнулся Влад, внимательно наблюдая за моей реакцией.
 - Очень, – призналась я. – Откуда ты знаешь, что я ее искала?
 - По логам, – ответил он и тут же исправился под моим недоуменным взглядом: – Компьютер сохраняет истории запросов. Я случайно увидел. Вообще не думал, что ты пользуешься интернетом.
 - Я даже не понимаю зачем...
 - Перестань. Мы живые люди, и нет ничего позорного в том, чтобы выяснить, на кого тебя променяли.
- Я хотела возразить, но вовремя сообразила, что Влад говорит о себе. Оксана бросила его из-за этого парня? Ох, такой вариант мне в голову не приходил. Плохой из меня специалист по отношениям.
- Беспокоишься за Оксану? – спросила я наобум.
 - Он мог с ней что-нибудь сделать?
 - Например?
 - Промыть мозги или типа того.

- Человеку нельзя навязать свою волю или настроить против других. И я не замечала, чтобы ты переживал по поводу вашего... м-м-м... расставания.

Влад равнодушно пожал плечами, загнав меня в тупик. С чего тогда драма?

- Объясни, в чем проблема, - взмолилась я. - У вас разве было что-то серьезное?

- Намечалось, но в итоге не наметилось. На той неделе она заявила, что мы останемся друзьями. Мол, осенило внезапно: Леня - ее судьба и бла-бла-бла.

- Ты не особо огорчился этой новости. Что изменилось сейчас?

- У него же сверхспособности! Так нечестно.

- В каком плане нечестно?

- Не бери в голову, - отмахнулся он. - Иди наверх, здесь холодно. Вернусь через минуту.

Пришлось признать поражение. Бред! То ему Оксана была безразлична, то снова свет клином сошелся. И раз у Влада вспыхнул к ней интерес, стоит задуматься о последствиях. Леня вполне способен ему навредить. Его дар позволяет устроить скромную, но ощутимую атаку на подсознание.

Вечеринка набирала обороты. Музыку сделали тише, в середине зала затеяли конкурс. Оксана в компании двух девушек изображала сцену из какого-то фильма, а остальные пытались отгадать. Эпизод был захватывающий: дамы оседлали стулья и затеяли перестрелку из воображаемых пистолетов. Леня стоял поодаль, у стола со сладостями - отламывал кусочки от вафель и отправлял их в рот. Рядом лежала тарелка с зефирками в форме шляпок. Выглядели они потрясающе реалистично. Жалко есть такую красоту.

Я направилась напрямик к шляпкам. Леня выпрямился, быстро дожевал и принялся теревить обмотанный вокруг шеи шарф.

- Добрый вечер, Валерия, - подал он голос.

В парне плескалось море трепета и восторга, словно он приветствовал знаменитость. Конечно, в определенном смысле так оно и было. У меня очень яркая энергия, даже ослепляющая. Не заметить невозможно.

- Ты у Киры работаешь? - строго спросила я.

- Ага...

- И как она?

- В отпуске.

Кира, и в отпуске? Надо же!

- Значит, Влад твой друг? - спросил он скороговоркой.

- Давай я тебе сразу скажу, как обстоят дела.

Леня кивнул и вцепился в шарф. Не ровен час еще задушится...

- Меня не волнует, как вы будете ее делить. Ваши личные трудности, я вмешиваться не собираюсь. Но если ты вздумаешь использовать некие запрещенные приемы, нам придется познакомиться поближе. И уверяю, тебе это не понравится.

- Понял, - пробубнил он и схватил с тарелки зефирку.

Оксана как раз закончила издеваться над стулом и вернулась за столик. Леня улизнул к ней, а я не удержалась и тоже попробовала зефирку. Зря. На вид она была гораздо вкуснее.

В дверях показался Влад, как обычно веселый и безмятежный. Ни малейшего намека на страдания по Оксане. Чудеса! Его отношение к проблемам - это нечто. Он забывает о

них раньше, чем успевает хотя бы задуматься о возможном решении. Впрочем, в данном случае жаловаться глупо. Лучше обойтись без разборок с Леней, не люблю конфликты.

Влад потащил меня угадывать сценки из фильмов, но вскоре это занятие нам наскучило. Он знал все фильмы, а я – ни одного. Мы вернулись за столик, заказали мудреный цветочный чай и вспомнили минувший поход на каток. Влад подсчитал, сколько раз я упала. Артем в то утро потребовал от него нарисовать мое самое эффектное падение. Оба воочию убедились, что на льду балерина куда забавнее коровы. Смеялись, не стесняясь. Настоящие друзья!

Остаток вечера порадовал спокойствием и предсказуемостью. Я молчала, слушала музыку и разглядывала скатерти. Безмятежность не удалось нарушить даже администратору, который возник рядом со столиком и настойчиво интересовался нашими впечатлениями о мастерстве шеф-повара. Я честно ответила, что с выпечкой они напортачили. Влад почему-то покраснел и, пока я диктовала администратору бабушкин рецепт, гримасничал и пытался пнуть меня под столом.

Домой я добралась к двенадцати часам ночи. Пожалуй, вечеринка мне понравилась. Надо будет повторить, не так оно страшно, как казалось. Подумаешь, люди. Когда их мало и обморок мне не грозит – все проходит сносно. Я сумею разобраться с ними, всего-то нужно научиться подбирать правильные слова. Тем более у меня имеется бонус – я вижу их реакцию, истинную, не ту, что они изображают. Это должно помочь.

В мыслях царили разброд и шатание. Я не представляла, что делать с Вестником, обидами Влада, интересом к Анфисе, но была уверена, что непременно справлюсь. Со всем справлюсь, вот только выплусь...

Я уже распустила волосы и взялась за расческу, как ощутила ее – мощную неуправляемую энергию. Отпечаток стремительно приближался, и можно было не сомневаться – явились ко мне. Ох... Вдруг это непредсказуемая реакция организма на зефирки? Вкус у них был подозрительный. Я бросила расческу в ящик и прошла по квартире, мечтая, чтобы эта энергия исчезла. Тщетно. Отпечаток стал ближе. Не выдержав, я выбежала в коридор и распахнула входную дверь. На лестничную площадку как раз поднялся Паша.

– Вечер удался? – заботливо поинтересовался он, оглядев меня с головы до ног. Я с опозданием сообразила, что не успела переодеться. – Тебя просто не дожидаться.

– Ты заблудился? – не менее заботливо спросила я, надеясь от него поскорее отвязаться.

– Будем обсуждать это на лестнице?

– А нам есть что обсуждать?

– Дай-ка подумать... – ответил Паша в своей псевдорадостной манере. – Быть может, Хранителя и его предложения?

Кровь прилила к вискам, желудок болезненно сжался. Нет, зефир тут ни при чем. Дело куда серьезнее. Получается, я послала Хранителя лесом с игрой в загадки, и он решил обратиться за помощью к кому-то еще. Что если Хранитель обмолвился ему о Вестнике? Черт!

– Заходи, – мигом передумала я.

Развернулась и скрылась на кухне, стараясь не оглядываться. Дверь хлопнула, неотвратимо лязгнул замок. Скрипнула вешалка. Так, он действительно здесь, и я сама его впустила. Неужели в этой истории нельзя поставить точку? Я прислонилась к подоконнику и посмотрела в окно. Темно... Сзади слышались шаги. Ладно, надо выяснить, что Паше известно, и выпроводить.

Оторвать взгляд от стекла, облепленного снежинками, оказалось сложнее, чем я рассчитывала. Хотелось отсрочить любые разговоры и объяснения. Я взяла себя в руки и повернулась. Он стоял в дверях и сверлил меня изучающим взглядом, словно гадал, где я пропала в столь поздний час. И отлично! Не только ему наслаждаться жизнью и развлекаться с моделями. Паша явно не с работы ко мне заскочил. Вид у него был малопредставительный: джинсы, красная рубашка навывпуск и ключи от машины,

зажатые в руке. Живет он в противоположном конце города, а перед моей дверью появился почти сразу, как я приехала. Специально караулил неподалеку? Наверное, ждал долго. Паша склонил голову набок, и его язвительное настроение испарилось. Ох... Вот это уже повод испугаться.

– Могла бы и сказать, что Хранитель к тебе приходил, – с укором произнес он.

– Я не собираюсь ввязываться в это безумие, о чем ему и сообщила.

– Когда?

– В понедельник ночью. Рассказывать абсолютно нечего. Хранитель нашел меня в Потоке, пытался завести беседу про вопросы-ответы-поиски. Я не стала его слушать. Вернулась домой и пошла спать.

– И все?

– А что еще? – рассердилась я. – Встреча с ним меня не обрадовала. Совсем. Вполне предсказуемая реакция, учитывая, как мы познакомились.

– Ты даже не знаешь, чего он хотел.

– Пусть подавится своими хотениями, планами и пророчествами.

– Едва ли такое случится.

– Жаль! А как пообщались вы? Продуктивнее?

– Самую малость.

Паша переступил порог кухни и уставился на цифровой дисплей холодильника.

– Очень в стиле Нины, – одобительно кивнул он.

– Не отвлекайся.

– Хранитель заявил, что благодаря тебе можно двигаться дальше и разгадывать другие миры.

В голове эхом прокатились его слова. Благодаря мне. Двигаться дальше. Другие миры. Я просто сплю и вижу дурной сон, не иначе.

– При чем тут я?! И какие другие?

– Любые другие. Кроме твоей пустыни, конечно. В пещере ты воссоздала выброс энергии, благодаря которому в Потоке родилась копия первородного мира. Разгадала первую загадку, запустив адскую машину под названием «продолжайте в том же духе», и еще спрашиваешь, при чем тут ты.

Сердце сжалось, в голове вырисовалась огненная дорожка, ведущая к пещере. Спокойно, этот кошмар позади. А что впереди? Новый кошмар? Будут вещи похуже злобной лужи, пытающейся меня сожрать? В глазах помутилось, я бездумно шагнула вперед и приземлилась на стул.

– Хранителю необходимо участие людей, – продолжил Паша. – Они – недостающий элемент каждого мира. Без них мы не увидим общей картины.

– Какой картины? Люди могли и не участвовать в запечатленных Потоком событиях.

– И все-таки они в них участвовали. Хотя энергия не способна копировать людей, их изначальное присутствие чувствуется. Все эти города и деревни не были заброшены, а тропинки в джунглях появились не сами по себе.

– Что, по-твоему, изменится, если добавить «недостающий элемент»?

– Мы воссоздадим исходные события и выясним, почему появляются миры.

- Давно известно, что они возникают из-за сильного выброса энергии. Вероятно, в первородном мире ее выплеснул тот, кто уничтожил тьму в пещере. Ау, я прошла этот сценарий! Поверь, было больно.

Паша спрятал ключи в карман и уставился на холодильник. Бедный, Анфиса его не кормит? Может, угостить чем-нибудь дорогого гостя? С утра я приготовила дивные шоколадные трюфели, не то что тот ерундовый зефир на вечеринке. Нет, обойдется.

- Что-то провоцирует выброс энергии, - сказал Паша и принялся рассматривать нитку жемчуга на моей шее. Мысли о еде моментально вылетели у меня из головы. - Вопрос - что? Или, думаешь, везде злая лужа постаралась? Любой мир - это полноценное воспоминание, практически мини-фильм. Он хранит некий эпизод. В Потоке пятьдесят миров, и большинство, по сути, статичные картинки. В них ничего не происходит, максимум зверушки скачут, и в реальность можно вернуться из любого места. Однако в пяти мирах имеется маленький заикленный сюжет. Скорее всего, его запустили случайно. За столько лет немудрено - по Потоку бродит куча вемов. Считаю, они нашли кнопку «плэй», привели сценарий в действие, и появилась конкретная точка выхода из мира. Как аналог кнопки «стоп».

- Вроде окончания мини-фильма?

- Да. Итак, мы знаем начало - во всех мирах есть точка входа. В пяти из них мы знаем конец - это точка выхода. Остальные миры пока не активированы. Думаю, для каждого воспоминания предусмотрен свой сценарий, просто его «включили» только в некоторых мирах.

- погоди! - Я внимательно вгляделась в Пашу. Нет, он определенно не шутил и не издевался. К сожалению. - Я неверно трактую твои рассуждения, или ты... согласился?

- Ну да.

- С ума сошел?!

Он удрученно вздохнул, словно ему предстояло объяснить муравью устройство телевизора.

- Неужели тебе неинтересно?

- Интересно что?

- Зачем все это нужно. Для чего существует Поток. Явно не для наших развлекательных прогулок. Должна быть причина.

Ах, так вот какие они - правильные вопросы! Куда уж мне до них. Я не стану рисковать жизнью любопытства ради, зато вокруг полно желающих побегать по граблям, и меня за собой потянуть. Набей шишку, поделись с ближним. А оно мне надо? Нет!

Я поднялась со стула, поправила юбку и шагнула к Паше. Охватившее меня раздражение выплеснулось наружу:

- Знаешь, а мне неинтересно. Совершенно!

- Кто бы сомневался.

- Дай-ка угадаю. Опять заскучал? - Я чувствовала, что перегибаю, но остановиться была не в силах. - Какая трагедия - все ровно и предсказуемо!

- Можно подумать, тебе очень весело.

- Без веселья обойдусь. Меня устраивает моя жизнь. Пусть Хранитель катится к черту. Готова повторить ему в лицо, если увижу.

- Не стоит с ним ссориться, - серьезно сказал Паша. В нем даже промелькнула тревога. Хм... За кого? - Мы понятия не имеем - кто он, что он, и чем нам грозит его появление.

- Я не хочу знать, - еле выдавила я, силась унять дрожь в голосе. Вышло скверно. Дыхание сбилось, на глаза наворачивались слезы. - Не хочу, ясно? Считаешь, это

забавно? Невинное приключение, да? Тебя не было там, в первородном мире, наедине с голодным монстром. А я была. Та дрянь, которую Хранитель на нас натравил, почти меня убила. Я чудом спаслась! Не уверена, что мне снова повезет.

Щеке стало мокро, и я осознала, что расплакалась, как последняя дура. Я отошла к окну и задержала дыхание. Ужас! Не хватало еще вызвать жалость.

– Я не считаю, что это забавно, – сдержанно ответил Паша. – Я считаю, что есть проблема, и ее необходимо решать. И ты теперь будешь не одна.

Смахнув слезы, я всплеснула руками и нервно рассмеялась:

– Успокой! Однажды ты меня уже бросил. Тогда, у границы, в очередном приступе любопытства.

– Вообще-то, – возразил он, – это мы с Соней ушли в нижний Поток, а ты осталась. Технически, именно ты нас бросила.

Меня захлестнула волна злости, внутри все вскипело. Плаксивое настроение как ветром сдуло.

– Нет, и разговор окончен, – процедила я сквозь зубы, с трудом подавляя желание выставить его за дверь.

Было очевидно, что Паша злил меня специально. Я усмехнулась и вцепилась в подоконник. Не хватало еще поддаваться на провокации.

– Ладно, – терпеливо произнес он, тщательно скрывая эмоции. За блеклой пеленой его повышенного самоконтроля невозможно было что-то разглядеть. – Я понимаю, тебе досталось от Хранителя. Но зачем бояться и прятаться? Пойдем и разберемся с ним. Он не всемогущий бог, просто мы о нем мало знаем.

– И откуда узнать больше?

– Сам подскажет. Мы ему нужны, раз он за нами бежит. Хранитель сделал первый шаг, за нами второй. Не попробуем – не выясним.

– Как я могу тебе доверять после того, что было?

– Включи логику. Вдвоем проще, не находишь? Безопаснее уж точно.

– То есть без меня ты в это ввязываться не будешь?

– Еще как буду, – пообещал он с искренним воодушевлением, мгновенно рассеяв мои сомнения. – Не уппусти шанс присоединиться. Пока я предлагаю.

Плохо, очень плохо. Как ни крути, информация о Вестнике всплывет обязательно. Хранитель упоминал, что он – проблема для многих. Паша намерен докопаться до сути, и отговорить его я не смогу. Придется проследить, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Ради Артема.

Я отпустила подоконник и выпрямила спину, ощутив прилив сил.

– Хорошо, убедил.

– Прости, что?

Паша замер, обрадовав меня смесью изумления и недоверия.

– Что тебя удивляет? – улыбнулась я, наслаждаясь произведенным эффектом. Пашу редко можно было увидеть таким растерянным. – Или ты явился сюда, заранее уверенный, что я не поддержу твою идею?

– Нет, но ты как-то быстро согласилась. Обидно, в запасе осталось два шикарных аргумента.

– Избавь меня от них. Лучше расскажи, что конкретно ты собрался исследовать в

верхнем Потоке. Мы везде были и облазили миры от и до.

- И прекрасно. Сразу приступим к самому интересному.

- К поиску ответа на вопрос, для чего все это нужно?

- Верно, - с энтузиазмом отозвался Паша. - К тому же пять миров сильно облегчают нам задачу. Там сценарий работает давно.

- А что с остальными мирами? Как их «включить»?

- Возможно, включать и не понадобится. Начнем с этих пяти, вычислим, что в них случилось. Достаточно выявить некую общую тенденцию.

Мысли в голове окончательно спутались. Ноги гудели, невыносимо клонило в сон. В таком состоянии можно было даже не стараться вникнуть в заумные теории.

- Тенденцию, значит, - повторила я, устало зевнув. - Когда приступаем?

- На следующей неделе устроит?

- Время, место?

- В среду, в девять утра, у меня.

- Давай встретимся прямо в Потоке.

- Нет уж. Неизвестно, что нас ждет. Лучше не рисковать и быть рядом. Мало ли.

Разумно. Приключение в пустыне закончилось для меня энергетическим истощением, а после путешествия к границе Паша очнулся лишь через две недели.

- Тогда здесь, - твердо сказала я и добавила, заметив проскользнувшее в нем недовольство: - Без вариантов.

- А нам никто не помешает?

- Я об этом позабочусь. Теперь уходи, пожалуйста. Я устала и хочу спать.

Паша посмотрел на меня озадаченно, переваривая услышанное. Я сложила руки на груди и недовольно вздохнула. Он тут же вышел в коридор, словно опасался, что я разозлюсь и изменю свое решение. Ведь очевидных поводов для согласия у меня не было. Пожалуй, стоило выслушать его «шикарные аргументы», чтобы не вызывать подозрений.

Закрыв за ним дверь, я на автопилоте дошла до комнаты. Разделась и рухнула на кровать. Думать ни о чем не хотелось. Вообще ни о чем. Засыпая, я вспомнила, что забыла причесаться и заплести косу, но вставать было ужасно лень. В конце концов, сегодняшний вечер был, как выражается Влад, существенным прогрессом, и я никому не позволю его испортить.

Глава 7

Выходные я провела в разгильдяйстве и прострации. Режим амебы в действии: сладости, сон и просмотр дорам, на которые раньше не хватало времени. Я отключила телефон и интернет, погрузившись в волшебный мир отпуска. Чуть не утонула! Роковым стало утро понедельника. Я дошла до точки: конфеты казались приторными, болтовня с экрана вызывала тошноту, от пятнадцатичасового сна трещала голова. Безделье – худшее из наказаний, а многие принимают его за дар. Идиоты.

Чувствовать себя вареным овощем было отвратительно. Единственное, на что я подобилась – съездить в Икею на автобусе. Ничего не купила, зато стащила парочку карандашей. На обратном пути попался счастливый проездной билет, вклеила его потом в специальный альбом. Вот и все приключения. Впереди маячил месяц аналогичных страданий, и я всерьез задумалась над предложением Игоря. Смотаться, что ли, в Сеул на недельку? Или на две. Нет, февраль все портит. Не мог этот маньяк летом начать убивать? Честное слово, нашел время. Хотя от холода я сама зверею.

Видеть никого не хотелось, делать было нечего. На улице леденели сосульки, отбивая желание прогуляться. Я включила очередную серию дорамы и устроилась на кровати в обнимку с коробкой конфет. Любовные страдания корейских няшек, долгожданная встреча героев на мосту. Герой был подчеркнуто холоден с главной героиней, намекая, что она ему больше не нужна. Бросал равнодушные фразы, а в конце и вовсе нагрубил. Наивная девица шокированно моргала, глотая слезы. Меня прям накрыло. Кошмар! Она повелась на эти дешевые приемчики?

– Не верь ему, не верь! – закричала я и в отчаянии швырнула в телевизор конфетой.

Бесполезно. Сериальная дурында уже шагала прочь с моста и была несчастнее всех на свете. Ну как можно было не заметить, что он ей безбожно врет?! Никакой сверхсилы не надо, только глаза разуть! Люди, они такие – говорят одно, думают другое, делают третье.

Я хмыкнула и зарылась в подушки. Вспомнился третий курс учебы, мой девятнадцатый день рождения, столовая университета и чудный мальчик Петенька, сын местного депутата и золотая мечта почти каждой девушки факультета. После вечеринки он пригласил меня на свидание, и я была безмерно счастлива. Подумала, что мне наконец-то повезло – я заполучила то, чего хотят многие. Приятно ловить завистливые взгляды и чувствовать себя лучшей.

Наш роман был красивым и напоминал ожившие фантазии школьниц, строчащих по ночам в дневниках однотипные лав стори. Дорогие подарки, романтические поездки, секс при свечах, лепестки роз и прочая хрень. Я старалась ему нравиться и очень преуспела. Он меня обожал, выполнял любую прихоть. Из привлекательного недоступного принца Петенька превратился в обычного влюбленного парня, и я с ужасом поняла, что мне с ним нестерпимо скучно. Преданные взгляды бесили, бесконечные «любимки» и «зайки» набивали оскомину. Раздражало абсолютно все, но я продолжала прикидываться счастливой. Его хотели другие девушки, значит, и мне он был нужен. А через три месяца я поймала Петеньку на вранье – наглом и безбожном. И решила, что это честно. Я притворяюсь, он притворяется. Мы оба притворяемся. Петенька мастерски вешал лапшу на уши и никогда бы не попался, если бы не мой дар. Я кивала, слушая рассказы про больную тетю, визит друга и внезапные дополнительные занятия. Мне так и не довелось выяснить, куда он вечно отлучался. Но правда ничего бы не изменила. Мы расстались тихо и мирно, едва отметив совместные полгода. Это были самые длинные отношения в моей жизни.

Вскоре я осознала, что любые романы неизбежно сводятся к скуке и вранью. Есть лишь короткое прекрасное время в начале, когда в тебе еще полно восторга и радостного ожидания, а сердце предательски сжимается при мысли о расставании. Такие моменты и надо ловить. Как только страсть угасает, отношения можно выбрасывать на помойку, вместе с потухшими чувствами. А иногда стоит вовсе обойтись без прелюдий, разговоров по душам и планов на будущее.

Девушка в телевизоре всхлипнула – дурочка наивная. Ее заглушил мелодичный звук дверного звонка. Он донесся из коридора, заполнил квартиру и нескончаемой трелью

въелся в мозг. Кто пожаловал в гости? В голове не родилось ни одной догадки. Кнопку отпустить его не научили?

Я лениво поднялась с кровати, опрокинув конфеты, и поплелась в прихожую. У кого возникло ко мне неотложное дело? В глазок виднелась перекошенная физиономия Ромы Саутина. Какой сюрприз! Я отперла дверь, поздно сообразив, что из одежды на мне только пижама, желтая в ромашках.

- Доброе утро, - вяло поздоровалась я. - Что за шум, а драки нет?

- Вечер, - прошипел Рома и без приглашения шагнул в коридор.

Он выглядел разъяренным и смотрел на меня как на воплощение истинного зла. Можно было подумать, что поймал с полочным во время поедания невинных младенцев. Я захлопнула дверь и вопросительно взглянула на него.

- Мы думали, ты уехала, - снизошел он до объяснений.

- Позвонить слабо?

- С утра звоним, абонент недоступен.

- Телефон сломался, - соврала я.

Не объяснять же, почему я отключила мобильный. А стационарного телефона у меня нет.

Рома прислонился к стене, покосился в сторону комнаты. В телевизоре продолжали кипеть страсти, на потолке игриво мигала дорожка лампочек, встроенных дизайнером в затейливом порядке.

- Шикарная у тебя квартира, - сказал он таким тоном, будто я спустила на нее всю его зарплату.

- Мне тоже нравится. Что-то случилось?

- Случилось. Вчера вечером. С хорошо известной тебе Кристиной Миневич.

Голова закружилась, ноги подкосились, но я устояла. Нельзя раскиснуть и потерять бдительность. Эта ошибка станет роковой.

- Да будет тебе известно, - продолжил Рома, впиваясь в меня изучающим взглядом, - что она не хранила деньги в Сигмеон-банке и не имела отношения к акциям или к рекламе Наберта. Единственное, что связывает ее с другими жертвами, - это ты.

- Ясно, - скупо кивнула я. - В общем, я в городе, уезжать никуда не собираюсь.

- Неборская, тебе что, совсем их не жаль? Не чужие люди, столько лет общались.

- Что я могу сделать?

- Ты определенно знаешь, что происходит.

Рома замолчал, явно приложив немало усилий, и отошел от меня на шаг. Судя по всему, он был на пределе. Прекрасно! Грех упустить шанс. В таком состоянии Рома может сболтнуть лишнее.

- А если ты считаешь, что дело во мне, почему не задумался о следующих жертвах? Как умудрился проморгать Кристину?

- Как раз задумался, - прищурился он. - Возможно, благодаря этому она и выжила.

- Что?! - воскликнула я. От облегчения словно гора с плеч свалилась. - С ней все в порядке?

- Не то чтобы в порядке. Состояние стабильное, в себя уже пришла.

Я почти закричала «Подробнее», но вовремя прикусила язык. Выходит, Кристина не прояснила ситуацию, раз Рома примчался ко мне. Да и не станет он делиться информацией. У меня есть свои каналы, разузнаю позже.

– Рада, что для нее все закончилось хорошо, – сказала я искренне.

– Когда вы виделись в последний раз?

– В четверг, обсуждали дела сети ее магазинов. Были проблемы с клиентом, он грозился в суд подать... Ничего серьезного, рядовые трудности.

А еще я убеждала Кристину не расторгать соглашение с «Перспективой» и добила успех. И ей это едва не стоило жизни.

– Она говорила тебе, с кем собирается провести выходные?

– Мы исключительно по работе общались. Намекаешь на таинственных любовников? Не было их у нее. Она капризная девушка, но не ветреная. Первый жених оказался мошенником, с тех пор Кристина случайных связей избегает. За нового парня держится крепко, он из приличной семьи, надежный. И она не в том положении, чтобы искать приключения на пятую точку.

– В каком она положении? – моментально насторожился Рома, и я прокляла все на свете. Надо же быть такой клушей! Видимо, от сериалов мозги превратились в желе.

– Ты должен знать, – пробормотала я растерянно. – Раз Кристина попала в больницу, там уж наверняка...

– В точку. Сегодня ей врачи и сообщили о беременности. Она очень удивилась. Для нее это был сюрприз. Так откуда ты знаешь, если сама Кристина не догадывалась?

В глазах Ромы колыхнулась ярость, меня обожгло его подозрением. Ух! Никогда еще не ощущала чужие эмоции настолько четко, причем без особого напряжения. Обычно, чтобы рассмотреть чувства, мне приходится чуть ли не из кожи вон лезть.

Я нервно улыбнулась, подыскивая уместные оправдания, но в голове вертелось лишь пресловутое «Ты меня неправильно понял». Кристина могла и не догадываться, а я сразу заметила, что она не одна. Энергию зарождающейся жизни ни с чем не спутать. Как объяснить это Роме? Вот влипла-то!

– Внимательно слушаю, – настойчиво сказал он, приблизившись ко мне вплотную.

Эффект вышел пугающим. Впору было вжиться в роль Моськи, которая долаялась, и теперь на нее надвигается разъяренный слон. Габариты Ромы внушали ужас, однако в моем арсенале было мощнейшее оружие – наглость.

– Что тут слушать? – отмахнулась я и картинно зевнула. – Она спать стала ложиться раньше, просила после девяти вечера не звонить. Лопала все подряд, особенно несочетаемые продукты. Я и подумала... Угадала ведь! Женская интуиция – великая вещь.

– Интуиция, говоришь? – ухмыльнулся он, ни на секунду мне не поверив.

Пришлось воспользоваться любимым приемом.

– А есть еще варианты? У меня сканер, встроенный в мозг, что ли? Связь с космосом? Дар предвидения? Послушай себя. Смешно просто!

– Что именно тебя смешит? Три убийства или покушение?

– Не передергивай.

– Клиенты умирают друг за другом, а у тебя нет ни одной мысли, почему?

– Они состоятельные люди и успели нажить врагов, – возразила я, решив свои истинные мысли не озвучивать. – Их деятельность часто пересекалась. Я была общим консультантом неслучайно. Про сарафанное радио слышал?

- Нападение на Миневич разбивает эту теорию вдребезги. И я не понимаю, как ты получила столько выгодных контрактов. Все специалисты склоняются к мнению, что юрист из тебя крайне посредственный.

- Под специалистами ты подразумеваешь Лессера? Он давно бесится из-за «Перспективы».

- Он не единственный, кто убежден, что честным путем ты бы успеха не добилась. Твоего заместителя Геннадия Жданова хвалят, а о тебе отзываются отнюдь не лестно.

- Это они от зависти.

- Конечно, твои гонорары больше раз в пять. И у тебя полно сотрудников без юридического образования.

- Вдруг у них имеются таланты, о которых никто не знает?

- Хватит юлить! - рявкнул Рома, и я вжалась в стену. - Тебе что-то известно, так же, как и тогда.

Я глубоко вдохнула, унимая желание съязвить в ответ, и ровным голосом выговорила:

- Роман Сергеевич, впредь я буду отвечать только в рамках официального допроса, под протокол. Прошу, покиньте мою квартиру. Иначе я позвоню вашему начальству.

- С неработающего телефона?

- У соседей одолжу.

- Это лишнее. - Он шагнул к двери и схватился за ручку. - Приношу извинения за неожиданный визит. С нетерпением жду вас у себя в кабинете завтра в три часа дня.

- Непременно, - уверила я, наблюдая, как он исчезает за дверью.

Гад, не уймется никак. Далась ему та древняя история! Ну ничего, я еще поквитаюсь. Диплом юриста у меня не для красоты в кабинете висит.

Я собрала конфеты с пола, отправила фантики в мусор и выключила телевизор. Время дорам и безделья прошло. У этого маньяка зуб персонально на меня, и пора с ним разобраться. Телефон выдал сообщение о сорока пропущенных вызовах - половина принадлежала Игорю. Я перезвонила ему и через секунду услышала взволнованный вопль:

- Ты в Москве?!

- Ага.

- Почему? - сокрушенно взвыл он. - Почему ты меня не послушала? Вчера...

- Знаю, - перебила я. - Ко мне зашел следователь и поведал о везении Кристины.

- Чудо, что она жива! Теперь за тебя возьмутся всерьез. Не вздумай сунуться на допрос без адвоката.

- Он понадобится. Найдешь кого-нибудь?

- Уже нашел. Между прочим, он обойдется нам в кучу денег.

- С каких пор у нас возникли проблемы с кучами денег? Не нуди. Мне назначено завтра на три. Нужно любым способом добиться отвода следователя.

- Зачем? В любом случае ты лишь свидетель.

- Я в курсе. Будем жаловаться на все подряд. С копиями в соответствующие инстанции. Чтобы он в них захлебнулся, скотина.

- Кира, - укоризненно протянул Игорь. - Ты опять налегаешь на спиртное, да?

- Саутин расследовал тринадцать лет назад дело Славика.

- Твоего дяди? Вот черт...

- Да, он был помощником следователя и меня подозревал в... Ну, ты понимаешь. Доказательств не было, ему никто не поверил. Теперь он жаждет отыграться.

- Попробуем что-нибудь предпринять. С тобой свяжется адвокат, опишешь ему ситуацию подробнее. Правда, не факт, что выгорит.

- Попробовать стоит. Зато потенциальные жертвы кончились. Лапина ушла, Зорьев в командировку улетает как раз вечером.

- Я сообщил о наших злоключениях Совету, - огорошил Игорь. - Обещали прислать своих на подмогу. Надо будет встретиться в среду, скину сообщение с номером рейса.

- Сдурел?! - опешила я и порадовалась тому, что сижу. Иначе устоять на ногах вряд ли бы получилось. По сравнению с визитом европейской организации, веками контролирующей вемов, проблемы с Ромой показались мне невыразительным пшиком.

- Не кричи. Доверим дело профессионалам. Пусть выяснят, что происходит. После покушения на Кристину очевидно - причина в тебе. Не отнекивайся. Эти кровавые символы намекают на причины мистического характера. Пора положить этому конец.

- Ты скорее моей жизни конец положишь! Совет просечет, чем мы занимаемся в «Перспективе».

- Они не тупые, догадались еще в прошлый раз. Мы придерживаемся правил, дар не светим. Сильных вемов среди нас нет, поэтому беспокоиться им не о чем.

Ну да, о том, что я уломала Диму пойти ко мне в отдел, никто не знал. Кроме Вениамина, который уже никому не расскажет, и Лейки. А с ней мы договорились. Вроде бы.

- Молодец, удружил.

- Зря ты не уехала! Я предупреждал, - завелся Игорь и вывалил на меня целую тираду, одобренную упреками.

Терпеливо его выслушав, я поклялась вести себя благоразумно, попрощалась и связалась с Кириллом. Тот долго ржал, потом сказал, что моим клиентом ни за что не станет, но выяснить побольше о нападении на Кристину не отказался. Затем я долго и нудно разговаривала с адвокатом, который настоятельно советовал не выеживаться и сотрудничать со следствием. Едва я отложила телефон, как в электронный ящик свалилась нужная информация.

Кристине повезло. Последние дни за ней присматривал сотрудник Ромы. На это имелось письменное разрешение от Кристины, датированное следующим днем после встречи со мной, на которой она согласилась, что угрозы нет, и осталась в «Перспективе». Ох уж эти беременные с их перепадами настроения... Судя по протоколу, в десять вечера Кристина вернулась домой. Вошла в подъезд, но свет в квартире не загорался, звонок на ее мобильный остался без ответа. Оперативник решил проверить, все ли в порядке. Входная дверь в квартиру была открыта, хозяйка лежала без сознания в коридоре рядом с мертвым доберманом, из шеи которого торчала рукоять ножа. Красивого такого ножа, коллекционного. Добермана попросила временно приютить подруга, укатившая в отпуск. Видимо, он и спас девушку. Умудрился цапнуть нападавшего - в пасти собаки нашли человеческую кровь. Прогнали по базе - совпадений не обнаружили. Зато хоть какая-то улика!

В больнице жертве диагностировали легкую черепно-мозговую травму от удара по голове рукоятью ножа и пару ушибов от падения. С подозреваемыми было туго. Кристина жила одна, соседи чужаков не заметили. В подъезде есть домофон, но старушка с первого этажа вспомнила, что в девять часов вечера впустила в подъезд сантехника и спокойно отправилась смотреть свои «Новости». При опросе жильцов выяснилось, что никто сантехника не вызывал, а местный Марио имел несокрушимое алиби в виде громкого скандала с женой, который слышали все соседи. Вдобавок продемонстрировал свежий фингал, геройски заработанный от ревливой супруги. Когда

Кристина очнулась, ничего сказать про нападавшего не смогла. Она вообще не поняла, что произошло. Вышла из лифта, слушая плеер, отперла дверь, а в себя пришла в больнице.

Интересно, почему он ее не добил? Кто-то спугнул? Несмотря на провал, отпечатков убийца снова не оставил. Какая педантичная аккуратность, поражаюсь. Сомневаюсь, что наш маньяк – вем. Для любителей решать проблемы ментальным способом в этой истории многовато крови. Но Игорь прав. Причина всему – я, теперь сомнений нет. Реусова, Янковскую и Наберта связывало множество вещей, совместных проектов, общих людей. Все трое могли очутиться на банкете у Зорьева, впустить друг друга к себе домой. А вот Кристина Миневич – ни за что. Она принадлежала другому миру: разбогатевшие в девяностых родители, прожигание юных лет в клубах, увлечение модой. На двадцатилетие Кристина получила щедрый подарок: «На’ тебе, доча, магазин». Ей нравилась торговля, нравилось чувствовать себя хозяйкой, которая строит продавцов и подсчитывает прибыль. Она даже не задумывалась о создании бренда, рекламной кампании или разработке сайта.

Вероятно, Кристина не была знакома с убийцей, поэтому он и поджидал ее в подъезде. Реусова прикончил в его доме, Янковскую в тайной конуре, Наберта на банкете. Наш злодей явно попал туда легко. Как ни прискорбно это признавать, он из нашего круга. Мне срочно нужно алиби!

В момент убийства Реусова я была на конференции с Лапиной, к Вике ехала с включенным видеорегистратором, на банкете десяток людей видели нас с Лейкой перед тем, как мы направились в библиотеку. Вчера ночью мне посчастливилось заказать пиццу как раз в то время, когда Кристину огрели по голове. Курьер наверняка меня запомнил, у него не нашлось сдачи, и я простила ему приличную сумму, плюс, забирая коробку, задела и уронила на него вешалку. На чеке указано время заказа, Роме нечем меня прижать.

А вот Совету есть чем! Если всплывет информация о том, что я планировала превратить «Перспективу» в обитель вемовских сил, инквизиторских санкций мне всыплют по самое не балуйся. Будет больно. Хотя сдать меня может только Лейка, а она промолчит по двум причинам. Первая – мы договорились хранить тайны друг друга. Я видела, какой она была перед последним визитом к Вениамину. Дар работал всего наполовину, и я догадываюсь, кто его погасил. В таком состоянии она бы одна от тьмы не отбилась, ей явно помогли. Вторая причина – Лейка в жизни не пересечет черту. Она понимает, что после ее признания мне наступит конец. К тому же у нее свои счета к Совету. Кстати, это мысль...

Я схватила телефон и отыскала в контактах номер, который не набирала с октября. Лишь бы она взяла трубку! С нее станет сбрасывать вызовы. Гордая, как стадо оленей.

Вопреки ожиданиям, Лейка ответила быстро и слишком спокойно.

– У тебя три минуты, – заявила она вместо приветствия.

– Твоя доброта не ведает границ, – не сдержалась я. – Постараюсь уложиться.

– У меня нет желания с тобой разговаривать, но, полагаю, ты бы не позвонила просто так.

– Скоро к нам нагрянет Совет.

Повисла многозначительная пауза. Напряженная. Я испугалась, что Лейка бросит трубку, и спешно добавила:

– Решила, ты заинтересуешься.

– Что им нужно? – выдавила она.

– Помнишь толстяка из библиотеки? Так вот, он был моим клиентом. Кроме него, убили еще двоих, и на одну покушались вчера. Всех четверых я консультировала лично. И этот маньяк рисует неизвестные знаки на местах преступления.

– То есть дело в тебе? Совет едет из-за тебя?

- По-твоему, я дура? Игорь позвал. Сама знаешь, мне их присутствие нравится даже меньше, чем тебе. Но они едут, и с этим придется смириться. Встречаю подарочек в среду вечером. Присоединишься?

- Да, - сухо ответила она. - Во сколько мне туда приехать?

- Восемь часов, аэропорт Шереметьево. Встретимся на входе в терминал «F».

- Я буду, - заверила Лейка и сбросила вызов.

Взглянув на погасший дисплей телефона, я ухмыльнулась. С ума сойти! Видать, здорово ее прижало. Чем же? Любопытный расклад. Надеюсь, Лейкины проблемы не пересекутся с моими. Иначе мы рискуем в них утонуть...

Глава 8

В среду я проснулась ранним утром, забыв о привычке валяться в постели до обеда. За окном было темно, подоконник завалило снегом. Планы на сегодня вгоняли в смятение, однако отступать я не собиралась. День намечался насыщенный: объяснение с Артемом, визит Паши и совместный штурм Потока. А еще встреча представителя Совета – от этой мысли становилось дурно, в сознание вливался страх. Накатывало ощущение безнадежности, перед глазами вставала лампочка на тонком проводе и аккуратные пятна крови на полу. Чертов сквозняк снова оживал в памяти и казался реальным. Надо успокоиться... Как я смогу защитить Артема, если с нервами справиться не в состоянии? Главное, не впадать в панику. Первое общение с Советом вышло, мягко говоря, неприятным, но теперь я буду умнее.

Горячий душ и чашка кофе быстро привели в чувство и вернули боевой настрой. Я жарила сырники, попутно убеждая себя, что Артему ничего не угрожает. Верилось в это с трудом. Правда, представить худший исход не получалось – банально не хватало фантазии. В итоге я разволновалась и обожгла палец о край раскаленной сковороды. Дико захотелось позвонить Владу и рассказать обо всех злоключениях. Он бы ляпнул забавную глупость, и мне сразу бы полегчало. Вот только впутывать его в очередную опасную историю не стоило.

Артем встал не сразу – отмахивался, повторяя несчастным голосом: «Еще минуточку». Пришлось сорвать с него одеяло и забросить в дальний угол кровати. Обычно он вставал охотнее и в более раннее время, но сейчас его путь лежал не на каток, а в родной дом. Нина легко согласилась забрать его до вечера. Заговорщицки подмигнула и заявила, что я долго продержалась – целых два месяца. Мол, уж она-то понимает, что потребность в личной жизни обязательно возьмет верх. Переубеждать ее я не стала. Так уж повелось: у большинства людей ужасно однобокие мысли.

– Чем ты будешь без меня заниматься? – спросил Артем, дожевав сырник. Мальчик искрился любопытством и легкой обидой. – С Владом куда-нибудь пойдешь?

– Нет. – Я переставила сковороду в раковину и включила воду. – Тебе надо проводить с мамой больше времени.

– Она по мне скучает. В последнее время я не могу читать ее мысли, не получается. Это плохо?

– Просто она знает, что ты умеешь, боится этого и намеренно закрывается. Не усердствуй – навредишь. Может, у нее проблемы какие.

– Ага. Бабушка злится, что я живу с тобой. Поругалась с мамой прямо на своем дне рождения!

– Да ты что...

– Кричали друг на друга, когда гости разошлись. Бабушка сказала, что у мамы от денег последние мозги выветрились – отдавать меня непонятно кому. Я их помирил. Осторожно, как ты учила, – с клубочком. Распутывал злость и отпускал, а хорошие эмоции вытягивал наверх. Помогло! Они обнялись, и бабушка извинилась.

Сжав губку, я принялась намыливать сковороду. То есть я – это непонятно кто? Хотя чему тут возразишь? То, что мне доверили Артема, со стороны выглядит действительно странно.

– Будь осторожнее, – перешла я на поучительный тон. – Если играть эмоциями, последствия могут быть непредсказуемыми.

– Ага. В прошлый раз мама расплакалась, я больше на жалость не давлю...

– Жалость вообще подлое чувство.

Я отставила чистую сковороду в сторону и потянулась за тарелками. Страшного зверя по имени посудомоечная машина я включать не рисковала. Справлялась с посудой по старинке, искоса поглядывая на блестящее чудо техники.

- Лейка, - не унимался Артем, - что ты собираешься сегодня делать? Скажи правду.

– Потом.

- Секрет, да?

- Послушай... - Я повернулась к нему и невольно улыбнулась, увидев сердитое лицо в веснушках. - Меня ждет тяжелый день. Я пока не знаю, чем он закончится. Возможно, понадобится твоя помощь.

– Я помогу! Вот хоть щас.

– Сейчас ты поедешь с мамой.

Артем протестующе упер руки в бока. Стало ясно: он жаждет приключений сию минуту. В отличие от меня.

- Это не обсуждается, - строго добавила я.

- Нечестно! Тиран домашний. Ты не Лейка, а просто Злейка какая-то!

- Я и не обещала, что у нас будет демократия.

- Пожа-а-алуйста, - шмыгнул он носом. - Можно остаться? Я ведь вижу... Тебе страшно, очень. Прямо плющит!

Черт... Конечно, он видит. Мог бы промолчать, тоже мне, тактичный ребенок. И я хороша – свечу эмоциями на всю кухню, стыдно. Надо взять себя в руки.

- Справлюсь, - вздохнула я и вернулась к тарелкам. Пена с губки щипала обожженный палец и притворялась, что пахнет лимоном. - Ты уже собрался?

Артем демонстративно поджал губы. Пока я мыла посуду, он тяжело вздыхал и кидал в мою сторону обиженные взгляды. Что ему не нравится? Я честно и вежливо ответила на вопросы. Нет, все равно недоволен! Почему к детям не прилагается инструкция? Хотя вряд ли бы она пригодилась. Вон, к посудомоечной машине есть руководство, а доверия не внушает.

Я расставила сверкающую чистотой посуду на сушилке и оглянулась. Нина должна приехать с минуты на минуту, а Артем и не думал собираться. От нечего делать раскачивался на стуле, но с кухни не уходил. Я сама сложила в его рюкзак телефон, тетрадь по английскому, любимую пижаму, и отвела несносного ребенка в коридор. Когда Зорьева позвонила в дверь, я старательно наматывала на шею Артема шарф, а он корчил недовольные рожи и сопел. Увидев мать, сразу выскочил из квартиры и вприпрыжку понесся вниз по лестнице, не удосужившись со мной попрощаться.

- Гляжу, вы ладите, - съязвила Нина.

- Зато Артем больше никого по Лектумам не раскидывает, – напомнила я.

Она развернулась и сердито зацокала каблуками по ступенькам. Видимо, все ненавидят рано вставать...

Оставшееся до прихода Паши время я провела в метаниях по квартире. Переоделась в вязаную тунику с пушистыми помпонами и причесалась раз пять. Поправила шторы, разложила вещи по местам и вытерла пыль влажной тряпочкой со всего, что попало на глаза. Бабушка часто повторяла – хочешь избавиться от навязчивых мыслей, займись делом. Вытряхнуть из головы их не удалось, но нервозность волшебным образом испарилась.

Почувствовав приближение знакомой энергии, я забросила тряпочку под раковину, расчесала волосы в шестой раз и отперла дверь, не дожидаясь звонка. Паша вежливо поздоровался и проскользнул в коридор. Выглядел он таким довольным, будто давно мечтал проснуться в несусветную рань.

- У меня планы на вечер, - сообщила я заранее. - Важные.

– Аналогично, – отозвался Паша, снимая пальто. По идеально выглаженному костюму стало ясно, что дела и впрямь важные. – Успеем, времени даже с запасом. Нас никто не побеспокоит?

– Никто, – уверила я и отправилась в гостиную.

Артем называл ее белой комнатой, из-за светлой мебели и огромного окна. Мы приспособили гостиную для путешествий в Поток, потому что здесь мало вещей. Было легко запомнить: диван, два кресла, низкий стол, длиннющий шкаф и телевизор в половину стены. Ловушку получалось вычислить моментально, чаще всего она ошибалась с бабушкиным ковром. Замысловатый узор из переплетенных лилий оказался слишком сложным для копирования. Кроме того, ковер прекрасно вписался в обстановку, хоть Нина и была иного мнения.

– Ого, – присвистнул Паша. – Неплохо ты устроилась.

– Не жалуюсь.

– Кто бы мог предположить, что воспитание чужих детей такое прибыльное занятие.

– Не я уж точно, – холодно ответила я, желая на корню пресечь его попытки меня задеть.

– Верно, – задумался он, и задумался серьезно, к моему великому сожалению. – К деньгам ты всегда была равнодушна. Но и к детям тоже. Так зачем тебе это? Приступ альтруизма и благотворительности?

Ох... плохой вопрос. Нужно срочно воспользоваться методом Киры.

– Мы болтать будем или что? – Я выжидающе изогнула бровь и села на диван.

Паша коварно прищурился:

– Или что.

Энергия хлынула в тот же миг, затапливая реальность и прорывая все возможные заслоны. Я ринулась за ней. Единственное, что мелькнуло перед глазами, – лилии, ползущие по спинке дивана, на котором я уже сидела не одна. Вот эгоист! Знает ведь, что я люблю, когда обстановка меняется постепенно. Вид бурлящей энергии, меняющей форму, воистину завораживает. Вещи растворяются в хаосе, Поток поглощает сознание, перенося его в другой мир. Применив больше силы, можно проскочить эту стадию. А жаль.

Смахнув с плеча снег, я оглядела бесконечное поле и обреченно простонала в метель:

– Почему именно сюда?

– Какая разница? – Паша поймал снежинку и отпустил, та со свистом улетела в небо, вспыхнув красным огоньком. – Нам нужны все миры с конкретной точкой выхода. Помню, что ты ненавидишь это мрачное местечко, но начать с него логичнее всего. Оно более-менее понятное и, что особенно ценно, необитаемое. Спокойно побродим и подумаем.

Я удрученно вздохнула и развернулась, но Паша меня окликнул:

– Далеко собралась?

– К обрыву.

– Зачем?

– Так ближе. Деревня-то внизу.

Он закатил глаза и ласково спросил:

– Лейка, что мы собираемся делать?

Я почувствовала себя двоечницей у доски. Будто мне отчаянно подсказывают

правильный ответ, а я стою, как дура, и молчу. В растерянности я принялась разглядывать свои ботинки.

– Воссоздать исходные события, – терпеливо продолжил Паша. – По-твоему, настоящие люди, которые здесь были, прыгали с обрыва, чтобы быстрее добраться до деревни?

– Нет, – мотнула я головой, стряхнув с волос снег.

Конечно, раз мы пытаемся выяснить, что произошло в реальности до того, как она стала воспоминанием в Потоке, нужно вести себя по законам материального мира.

– Идем? – спросил Паша.

Я кивнула, и мы вместе пошли в том направлении, что давно стерлось у меня из памяти. Подмерзшая трава хрустела под ногами, метель постепенно слабела. Шуршание снегопада разбавляло тишину, в которой тонул мир. Молчание действовало на нервы сильнее, чем беспросветная дымчатая пелена, но я не знала, что сказать. Да и лишних слов лучше избегать. У Паши будет меньше поводов заподозрить меня в нечестности.

Нордическое царство отличалось унылостью и простором. Прыжок с обрыва позволял моментально приземлиться в деревне, а вот спуск в обход отнимал прилично времени. Учитывая, что оно здесь течет куда медленнее, чем в реальности, домой мы вернемся как раз к вечеру.

Наконец на горизонте появились очертания разрушенных домов. Деревня, как и прежде, выглядела покинутой и забытой. Бушевал ветер, снег смешивался с пеплом и таял на ладонях серыми пятнами. Изуродованные огнем развалины навевали тоску, на проломленных крышах белели сугробы. Целым был лишь пятиярусный фонтан – громадный, заледеневший, со сложным узором на каменных бортиках.

– Ну и?... – Я шагнула на выгоревшую землю. – Что нам дала эта бестолковая прогулка?

– Торопиться некуда. – Паша покосился на самый большой дом с тлеющими на крыльце искрами и нахмурился. – Кем бы ни были эти люди, они проделали долгий путь и шли именно сюда.

– Ты говорил, здесь все более-менее понятно. А теперь у тебя сплошные предположения.

– Даже не более-менее понятно, а очевидно.

– Да? И что же тут произошло?

– Была деревня. Она сгорела.

– Гениально! – рассердилась я. А еще умничал – ни стыда, ни совести.

– Догорело-то недавно. Зачем неким таинственным людям возвращаться в свежие развалины?

– Искали что-нибудь?

– Вероятно, – произнес Паша, и мои подозрения укрепились.

Ни черта он не знает, зря только притащились в этот ледяной кошмар. Я всмотрелась в крыльцо, усеянное обугленными щепками, и нашла:

– Мы каждый дом сотню раз обходили, никого внутри нет, и в мире тоже.

– Но точка выхода есть, – возразил он, – значит, сценарий запущен. Просто ты его не видишь.

– А ты видишь? – усмехнулась я. – Я вижу лишь поле, десяток домиков и фонтан.

– И он явно лишний.

– Откуда нам знать, лишний он или нет? Возможно, местные жители вокруг него хороводы водили. Или поклонялись ему. Вениамин говорил, этой деревне тысячи лет.

От Паши повеяло раздражением, и я закрыла рот. Не стоило упоминать нашего покойного наставника. Ни у кого не осталось к Вене теплых чувств, хоть он и научил нас жить с даром. А потом посчитал это своей ошибкой и попытался убить всех учеников.

Повисла неловкая пауза. Серый снег кружился в воздухе, оседая грязными хлопьями на землю.

– А почему фонтан ледяной? – спросила я, устав слушать завывания ветра.

– В смысле? – Паша отвел взгляд от большого дома и повернулся к пятиярусной громадине.

– Если пожар был недавно, то почему там лед? Его бы не растопило?

– И сам фонтан не обгорел. Я тебе сразу сказал, что он лишний... – зло выговорил Паша, но запнулся. – А ведь отличная идея.

– Какая идея?

Он решительно зашагал к фонтану, я последовала за ним, теряясь в догадках. Надеюсь, мы не собираемся поджигать деревню заново? Я ничего подобного не предлагала!

Вблизи фонтан был еще внушительнее: мощное основание резко расширилось в гигантскую чашу на уровне моей груди, верхний ярус уходил в пасмурное небо. Артем называл каменное сооружение подставкой для торта и легко мог укрыться под ним от снега. Паша оперся о бортик фонтана и хитро улыбнулся. Воздух заискрился, меня окатило жаркой волной. Лед зашипел, от белой поверхности отделился прозрачный слой и поплыл, уменьшаясь в размерах.

– Ах, вот какая идея! – Я обрадовалась, что Паше в голову не пришли варианты побезумнее. С него станет все с землей сровнять, лишь бы проверить, что будет.

Лед продолжал таять, заполняя фонтан. Свистел ветер, слишком остервенело и совсем непривычно. Неожиданно жара исчезла, дохнуло морозной свежестью. Фонтан затрещал и покрылся коркой льда. Паша озадаченно постучал пальцами по бортику, а я задумчиво отметила:

– Он замерзает быстрее, чем тает.

– Так может, присоединишься? Аккуратно, только воду. Надо выяснить, что на дне.

Я сконцентрировалась и прислушалась к ветру. Резкий, свирепый, он был истинным воплощением холода. Извини, дорогой, у меня на тебя другие планы.

Легкое, почти невесомое колебание, манящий зов. Неминуемый отклик и стремительное приближение послушного, уже раскаленного воздуха. Он слился с Пашиной новой жаркой волной и обрушился на фонтан. Повалил пар, вода вскипела и подкатила к бортику. Я забралась на край чаши, радуясь, что в Потоке подобные акробатические трюки даются легко. На нижнем ярусе не оказалось ничего, кроме воды. Я осмотрела следующий уровень фонтана и вскарабкалась выше.

– Везде одна вода, – доложила я, оглядев дно каждого яруса. Села на край нижней чаши и разочарованно пожала плечами. – Увы, твоя...

– Подождем, – перебил Паша и снова покосился на крыльцо большого дома. Далось оно ему!

– Чего ждать?

– Сюжет движется, фонтан тоже не статичен.

– Мы даже не знаем, когда сценарий завершается и начинается заново. Здесь крайне однообразная обстановка.

– Сейчас выясним, – заявил он уверенно.

В душу закралось подозрение: а все ли мне сообщили? Мог бы посвятить в свои планы.

Фонтан вздрогнул, я качнулась и испуганно вцепилась в бортик.

– Ну я же говорил, – довольно сказал Паша.

На дне нижнего яруса расплзлось яркое синее пятно, клубясь и переливаясь лазурными бликами. Я запустила руку в воду, ощутив жжение горячей воды и нежное касание ткани.

– Это платье, – хихикнула я, вытащив длинный синий сарафан. – Ну я же говорила! Им нужен фонтан. Видимо, они в нем стирали.

– Сто процентов, – заметил Паша с иронией.

– А что еще? Кто-то скинул платье и понесся танцевать голышом? Холодно для такого.

– И время плохое. Пожар все-таки.

– Он как раз закончился, верно? – продолжала я веселиться. – Люди из прошлого проделали долгий путь и пришли сюда за платьем. Ценная вещь, небось.

Вдалеке затрубил горн, ветер стих. Снежинки зависли в полете, протяжно скрипнуло крыльцо большого дома. Оттуда, словно из тайного убежища, вытряхнулась гора грязного снега и высыпалась во двор огромной серой массой.

– Что происходит? – спросила я, не веря глазам, и спрыгнула на землю.

От снежной кучи отделились комки – плотные, мутные, с черными вкраплениями. Разлетелись веером и покатались в разные стороны. Паша утянул меня за фонтан, комки замерли и вросли в землю. Грозно зашуршали и раскрылись, как попкорн на сковороде. Белые бутоны превратились в существ, отдаленно напоминающих пухлых медвежат. Они встали на толстые лапы и повернулись к нам. Вместо глаз на их мордах зияли по две круглые прорези, из пастей торчали острые ледяные зубы. Грозно рыча, твари двинулись к фонтану. Ого! Чем мы их разозлили?

Я зашвырнула платье обратно в воду, но тварей это ничуть не успокоило. Они оскалились и начали собираться вокруг фонтана.

– Нас окружают, – шепнула я.

– Ты тоже заметила? – ухмыльнулся Паша и добавил серьезным тоном: – Сами напрашиваются.

Не поспоришь! Точка выхода находилась за домами, и от заветного участка, огороженного плетеным забором, нас отделяли двадцать метров и снежные чудовища. Что ж, попробуем испытанный метод. Стремительный рывок мысли, обращение к Поток и мгновенный отклик податливого мира. Тучи расступились, с неба рухнула обжигающая лавина энергии. Она ударила перед фонтаном, гораздо мощнее, чем я ожидала. Точно, Паша... Я же пришла сюда не одна.

Твари запузырились и с жалобным воем растеклись гадкими лужами. Правда, парочка чудищ сумела обогнуть фонтан. Они крались и рычали, но нападать не спешили. Я быстро поняла почему. С крыльца валило снежное подкрепление, раскатываясь на знакомые комки.

– Они количеством берут, что ли? – вздохнула я от безысходности.

Прежний фокус с призывом мы сможем повторить максимум несколько раз. Затем энергетическое истощение нам обеспечено.

– Да, похоже, количеством. – Паша кинул прощальный взгляд на платье, плавающее в воде. – Со всеми не справимся. Убираем ближних и уходим. Иди первая, я прикрою.

Я сфокусировалась, посылая миру требовательные сигналы о помощи. Энергия ответила в тот же миг. Налетела вихрем и смела десяток едва вылупившихся тварей, превратив двор в болото. Путь от фонтана к плетеному забору освободился, желанный выход стал

ближе. Не теряя ни секунды, я собралась с силами и помчалась к цели. Крыльцо выдало новую порцию снега, из-за фонтана выскочили твари, что старались нас окружить, и бросились за мной. Сбоку замелькали дома, сзади послышался сдавленный визг и громкий всплеск.

Перемахнув через забор, я приземлилась на кристально чистый участок. Пепел сюда не попадал: врезался в купол-невидимку и отлетал прочь. Лишь снежинки опускались на землю – плавно, медленно. Я шагнула вперед и провалилась по пояс. Удивиться не успела: ноги увязли, а в следующий миг снег накрыл меня с головой. Вскрикнув от неожиданности, я вынырнула на поверхность и вцепилась в забор. Из сугроба выросли снежные лапищи, потянулись ко мне. Их объятия были крепкими и совсем не холодными. Зато пронзающими насквозь. В груди закололо, от резкой боли помутнело в глазах.

Спокойно... Поток нематериален. Любая боль здесь лишь иллюзия, она внутри, глубоко в подсознании, и ей ни за что не ожить. Просто нельзя верить в нее, и угрозы не будет. Мысленно повторяя эту давно заученную истину, я призвала на подмогу разлитую в воздухе энергию. Заполнила ближайшее пространство теплом и избавилась от цепких объятий. Метр... До точки, с которой можно было переместиться в реальность, оставался злосчастный метр. Я попыталась подняться и снова шлепнулась на снег, будто меня притянуло к нему магнитом. На этот раз не провалилась, но тело онемело и стало казаться чужим. Сколько еще тут припасено сюрпризов? Зря жаловалась на скуку, теперь веселья хоть отбавляй!

Оценив положение, я притихла и принялась копить вокруг себя энергию. Нужно действовать умнее. Не по кусочкам, а нанести стремительный удар и вырваться. Главное, рассчитать время. Я сосредоточилась и приготовилась. Сугроб вдруг качнулся и потек через забор, «магнитное» поле ослабло. Черт... опередили.

Паша подхватил меня на руки и шагнул к выходу. Ветхие домики закружились безумной каруселью, забор отделился. В небо взмыло месиво из пепла и снега. Когда расплывшаяся картинка обрела четкость, я откинулась на спинку дивана и впилась в обстановку внимательным взглядом. Это наша гостиная, без вариантов. С остальным было хуже: звенело в ушах, голова раскалывалась, горло мучительно сдавливало.

– Ты в порядке? – Паша вопросительно склонился надо мной и провел ладонью по моей щеке.

Я вздрогнула, хотя помнила, что для него этот жест – не более чем необходимость. Прикосновение помогало ему лучше чувствовать чужие эмоции, мне же было отлично видно их и так. Я невнятно пробормотала «да», убеждая себя, что непременно справилась бы сама. Он мог бы и не вмешиваться.

– В порядке, – констатировал Паша и убрал руку. – Кофе есть?

– На кухне, – выдавила я. – В правой тумбочке на второй полке... И там кофемашина эта...

– Разберусь, – оборвал он и вышел из гостиной.

Я забралась с ногами на диван и обняла колени. Наш поход увенчался успехом? Прогресс налицо, но результат сомнительный. Фонтан, платье, бешеные твари... Не вижу связи. Ответы, вопросы... Плевать! Только бы перестала болеть голова.

С кухни донесся шум кофемашины, звяканье посуды, потянуло запахом свежемолотого кофе. Нашел в зернах? Мог бы и обычный сварить, это быстрее. Виски ломило нестерпимо, я закрыла глаза. Очнулась, когда почувствовала в руках горячую чашку. Кофе... Ароматный, крепкий, обжигающий. Во рту разлилась божественная горечь, боль отступила.

– Иди первой, я прикрою... – передразнила я, поставив пустую чашку на стол.

– Ты чем-то недовольна? – Паша сел в соседнее кресло. – Думаешь, у фонтана было проще? Тебе бы там не понравилось, уверен.

– По-твоему, обниматься с сугробом мне понравилось? Ты ведь знал, что они вылезут! С

самого начала на крыльцо поглядывал. Неужто случайно?

- Не знал я ничего. Были подозрения, что снег скапливается в подвале неспроста. Хотел проверить, но ты отвлекла идеей про фонтан.

- То есть виновата я?

- Лейка, - сердито выговорил он. - Давай не будем искать виноватых. Все очевидно. Достанешь платье - разозлишь Поток.

- Будь Поток против, не позволил бы нам управлять энергией, - возразила я. - А он откликался как обычно. Медведи не глупые, без надобности не нападают. Чем-то мы их спровоцировали. А это платье... нелепость и чушь.

- Да, пока не совсем ясно... - Паша засветился любопытством. - А когда ты была в первородном мире, он откликался?

Я сжала помпон от туники. В гостях у злобной лужи у меня не было шансов обратиться за помощью к Поток. Он бы меня не услышал. Благодаря Совету мой дар тогда являл собой лишь жалкое подобие силы. Если Паша об этом узнает, спросит, как я в одиночку одолела тьму. Опасное развитие событий!

- В первородном мире кто-то уничтожил тьму, - пустилась я в рассуждения, - и в Потоке возник отпечаток. А в деревне что случилось? Как платье вызвало выброс энергии?

- Не меняй тему, - помрачнел Паша.

- Я рассказала о первородном мире еще осенью. Хватит мусолить эту историю. Почему она тебя до сих пор волнует?

- В ней кое-что не сходится. Все обстояло иначе, верно?

- С чего ты взял?

- Ты не отвечаешь на вопросы. Причем вообще.

- Надоели мне вопросы! Хочу забыть тот день, понимаешь? Забыть! На веки вечные. - Я вскочила с дивана и заметила темноту за окном. - Который час?

- Половина седьмого.

Еще немного, и опоздаю в аэропорт. Надо же, как время пролетело.

- Пора собираться, - спохватилась я.

- Куда? Я тебя отвезу.

- Не стоит.

- Я тебя отвезу, - повторил Паша тоном, исключающим компромиссы. - Не веди себя, как ребенок. Полчаса назад ты говорила с трудом. Собираешься мне что-то доказать? Не утруждайся, я все понял с первого раза.

- У тебя тоже были планы на вечер.

- Подвинутся. Итак, куда тебе нужно ехать?

Мне и вправду было нехорошо. Я прислушалась к здравому смыслу и сдалась:

- В Шереметьево.

- Забавно... - Паша поднялся с кресла и ехидно произнес: - Какая удача, даже не придется сдвигать свои планы. Одевайся и спускайся к машине.

Он вышел в коридор, оставив меня в недоумении. Не придется сдвигать свои планы? Ох... Ему туда же? Ну конечно! Как он такое пропустит? Визит Совета - событие редкое.

Входная дверь хлопнула, и я заметалась по квартире. Накинула теплую кофту, быстро

оделась и побежала по лестнице, застегивая на ходу дубленку. Сердце колотилось, как бешеное, живот сводило от волнения. Да уж, не рассчитывала с Пашей ехать к Кире! Замечательная ситуация.

Знакомая красная машина ждала у подъезда и выглядела на фоне белоснежного двора аляповатым пятном. Снег. Именно из-за него все и началось...

...снежинки набиваются за шиворот и тают, заставляя мечтать о том моменте, когда я сниму куртку. В парке белым-бело и морозно, а я забыла варезжки дома. Мы с Пашей вдвоем, и меня постоянно мучает совесть за то, что я не позвала Соню. Наверняка ей скучно одной.

– Какой сильный снегопад, – жалуюсь я, вздрагивая от холода. – Скоро меня засыплет, останется один сплошной сугроб.

– Не переживай, я тебя откопаю, – улыбается Паша и тащит за собой – к беседке.

Спрятаться от снега не помешает. Мы забегаем под козырек. Внутри никого нет, а в улах совсем темно. Я уже не дрожу – трясусь и лязгаю зубами, боясь заledenеть.

– Да вытряхни ты его, – приходит на помощь Паша.

Пальцы дубеют и не слушаются, он помогает мне расстегнуть молнию. Я вытряхиваю снег из куртки и капюшона, застегиваюсь. Становится теплее, но не ладоням. Пытаюсь согреть их в карманах. Тщетно – там мокро и гадко. Паша берет меня за руки, тянет к себе. Мгновение, и мои ладони уже в карманах его пальто. Я оказываюсь так близко к нему, практически в объятиях. Дыхание обжигает щеку, и я понимаю, что готова мерзнуть весь вечер. Лишь бы он меня не отпускал.

Снаружи продолжает валить снег, совесть утихает. Кажется, я даже рада тому, что Сони с нами нет...

Я села спереди, пристегнулась. Все-таки Паша не зря настаивал на личной встрече. Сейчас я легко отделалась, но дальше может произойти что угодно. Расслабляться нельзя.

Всю дорогу я молчала и рассматривала тающие на окне снежинки. От одного их вида меня пробирала дрожь, но поворачиваться в противоположную сторону не хотелось. Паша включил музыку, следил за дорогой и вел себя так, будто меня вообще нет в машине. Головная боль окончательно прошла, появилась надежда, что затея с Потоком увенчается успехом. Получив разгадки, Хранитель оставит нас в покое, и Артем снова будет в безопасности.

Народа в аэропорту оказалось немерено. Всем так нравится летать? Могли бы выбрать другой день!

– В темпе: туда и обратно, – предупредил Паша и заглянул в телефон. – Самолет уже сел. Не будем медлить, выберемся из аэропорта без последствий.

– Ну-ну. Без последствий...

– Минут десять продержимся, а дольше нам и не надо.

Пашу чужие эмоции всегда слабо задевали, он умел отгораживаться от них гораздо лучше меня. Я стабильно хлопалась в обморок, а ему хоть бы что – просто бледнел и налегал на холодную воду. Дар у нас одинаковой силы, и я винила в своих бедах низкое давление. Возможно, напрасно. Самоконтроль – не мой конек.

Кира ждала меня на входе, как мы и договаривались. В пуховике и кроссовках она выглядела странно. Где же традиционные каблуки? Увидев Пашу, Кира округлила глаза и вспыхнула изумлением. Уж не решила ли она, что я сама его позвала?

- Нас всего трое? – притворно расстроилась Кира. – А я-то надеялась собрать толпу вемов с табличками «Добро пожаловать».

- Не оценят, – отозвался Паша. – Но можешь попробовать. Главное, на цыпочки встань. А то не заметят.

- И кто теперь ведет себя, как ребенок? – съязвила я. – Поругаетесь позже.

Кира с Пашей обменялись свирепыми взглядами и синхронно прошли внутрь, я поспешила следом. Мгновенно ослепило обилие светящихся стрелок. Табло рейсов мерцало отметками, кругом сновали люди, которым не было конца. Я принялась считать в уме статуэтки из бабушкиной квартиры. Только бы без обмороков! Тревога переполняла сознание, объявления диктора били по ушам, надоедливый звук «динг-донг» казался сигналом бедствия. Сейчас я увижу того, встреча с кем не сулит ничего приятного.

Из зоны выдачи багажа вышла компания шумных парней. За ними – тоненькая девчушка в распахнутом пальто. Она катила чемодан с мультяшными белками и поправляла юбку, расшитую бантиками. Светлые волосы с ярко-розовыми прядками делали ее похожей на подростка, однако внушительный бюст подсказывал, что она намного старше. Девушка оглядела зал, улыбнулась и направилась прямо к нам.

- Анита, какой сюрприз, – просиял Паша. – Как долетела?

- Прекрасно, сидела у окна. Обожаю сидеть у окна! Спасибо, что встретили, – ответила та с ярко выраженным акцентом, ставя ударения на первый слог.

- Ты одна? – поинтересовалась Кира необыкновенно счастливым голосом.

- В этот раз да. – Девушка кивнула и рассмеялась, совершенно неуместно. – И багаж быстро нашла, его не перепутать. Видите? Он с белками!

Я посмотрела на чемодан и заметила багажную бирку на ручке. Пунктом отправления значился Будапешт, выше было латиницей отпечатано имя – «Анна Верт». Минуточку. Это кто еще такая?!

Глава 9

Пена на латте упорно не хотела оседать. Я пыталась сбить ее трубочкой под нескончаемую болтовню Аниты, теряя надежду услышать что-нибудь полезное. Кафешка, в которой мы устроились вчетвером, находилась недалеко от аэропорта. Место было уютным и располагало к разговору по душам: тихая музыка, редкие посетители, вычищенный до блеска бежевый кафель и цветы в кадках по углам. По дороге Паша благородно тащил чемодан с белками и тихо переговаривался с Анитой, Лейка бледнела и готовилась выдать коронный номер «привет, пол». Я терялась в догадках, зачем она привела с собой Пашу. Они приехали вместе или встретились у входа? Скорее всего, второе. Над ней витает призрак Сони, а у Паши свадьба в марте. Он вполне мог узнать о визите Совета по своим каналам. Видеть его самодовольную физиономию было выше моих сил.

– Маленькие торты везде подают на больших тарелках. – Анита склонила голову набок, разглядывая свое пирожное. Из-за акцента и интонации казалось, что посланница Совета постоянно удивляется или задает вопросы. – Они кажутся одинокими. И несчастными.

Лейка закатила глаза и сжала чашку с черным кофе, будто хотела выплеснуть госте в лицо, но отчаянно сдерживалась. Беззаботная девушка бесила ее с первой секунды.

Детская прямота вкупе со словесным недержанием слабо вязались с грозным статусом, однако Анита была не так проста. Осенью мы пару раз пересекались, когда Совет расследовал бурную деятельность Вениамина. Она часто улыбалась, несла ахинею, радовалась любым мелочам, но схватывала все на лету и ничего не переспрашивала. Анита с точностью помнила, кто кому и что говорил, как при этом был одет и какой формы облака проплывали за окном. Я улыбалась в ответ и гадала, что же на самом деле творится в ее милой блондинистой голове.

Наконец-то подошла официантка с полным подносом. Вскоре передо мной оказался сэндвич с индейкой, а в центре стола – прозрачный пузатый чайник с распутившимся розовым цветком внутри.

– О, горячий чай! – ликующе воскликнула Анита. Обхватила чайник обеими ладонями и тут же отпустила. – О-о-й, очень горячий чай.

– Осторожно. – Паша налил госте полную чашку. – Иначе будешь несчастнее пирожных.

Анита заворуженно уставилась на цветок, плавающий в чайнике, и хихикнула:

– Он как живой! Хочется ему сказать: «Здравствуйте, я Анна. А кто вы?»

Лейка с каменным лицом принялась накручивать на палец прядь волос. Детская непосредственность Анечки явно ее шокировала.

– Это «Юй Лун Тао», – вырвалось у меня. – Раскрываясь, шарик становится похож на хризантему, но на самом деле в центр бутона вложен цветок астрагала.

– Чайный салон никак не отпустит? – насмешливо спросил Паша.

Надо же, вспомнил! В том салоне я всего полгода работала, пока училась на первом курсе. С папочками-миллионерами везет не всем.

– Красивое имя! – Анита постучала пальцем по крышке чайника. – Ему подходит.

Лейка изящно отпила кофе из чашки, по-прежнему не желая участвовать в разговоре. С аэропорта она не проронила ни слова. За столиком воцарилась тишина: Паша наблюдал, как Анита развлекается с цветком в чайнике, я выковыривала из сэндвича кунжут.

– У меня есть информация по вашему делу, – внезапно выдала Анита.

– По поводу убийств? – уточнил Паша, отодвигая от гостыи чайник. Видимо, чтобы не отвлекалась.

Лейка оторвалась от чашки и испытующе посмотрела на Аниту.

- Не просто убийств, - загадочно отозвалась та, - а ритуала.

- Какого еще ритуала? - Я чувствовала, что готова наброситься на нее и трясти, повторяя: «Скажи-скажи-скажи!» Делать так определенно не стоило, поэтому я сцепила руки в замок и стиснула зубы.

- Один момент, - подмигнула она и наклонилась к чемодану.

Спустя мгновение на стол лег блокнот в розовой велюровой обложке. Анита ловким движением вытащила из кармана карандаш в блестках, вывела на листе бумаги идеально ровный круг и замерла, словно ожидая похвалы.

- Что это? - спросил Паша с искренним интересом.

- Круг, - гордо ответила она.

- Действительно, не квадрат, - наконец подала голос Лейка.

Очень злой голос, кстати.

- Точно, - рассмеялась Анита - открыто и добродушно. - Не квадрат. Просто круг!

Лейка выдала свой фирменный осуждающий взгляд, но посланница Совета не прониклась. Взмахнула карандашом и улыбнулась еще шире:

- Мы не встречались осенью. Ты Лера, да?

До меня дошло, что никто до сих пор не представил их друг другу. Совсем забыла, что они видятся впервые.

- Валерия, - сухо поправила Лейка и кивнула на рисунок: - И все-таки, что он значит?

- Будем считать, что это Поток, - спохватилась новоиспеченная художница, будто вспомнила, о чем шла речь. - Закрытая система, которую вы способны посетить и вернуться, но не можете ничего принести или забрать с собой.

- Зачем нам что-то забирать? - вмешалась я. - Ментальная энергия нематериальна.

- Форма не важна, - отмахнулась Анита. - Важна суть. Дар существует в нашем мире, работает в нашем мире, а начало берет из Потока. Ваша сила - его часть, поэтому у вас есть доступ в Поток, а у обычных людей нет.

- Спасибо за познавательную лекцию по мотивам очевидных истин, - проворчала Лейка.

Уверена, она с удовольствием порвала бы блокнот на мелкие кусочки и выкинула вон.

- Вы не можете ничего вытащить из Потока, - повторила Анита, пропустив колкости мимо ушей, - потому что не умеете. На самом деле способ есть. Вы отбрасываете все физическое для путешествия в Поток, а тут происходит наоборот. Нечто из Потока должно обрести физические свойства, чтобы попасть в реальный мир.

- Ритуал позволяет перекинуть энергию из Потока в реальность, - подытожил Паша. - Но кому это нужно?

- Им. - Она провела на круге черту, разделив его пополам. - Тем, кто находится в нижнем Потоке. Кому именно, никто не знает. До сих пор был зафиксирован единственный случай пересечения границы.

Лейка побледнела. Хорошо, что Анита не произнесла имя Сони вслух. У нас и без того напряженная обстановка. Выяснилось, что из Потока выбирается новая хрень, и наверняка злобная.

- В чем суть ритуала? - прямо спросила я, перебирая в уме знаки, ножи и кровищу.

- Подробного описания у нас нет. - Анита слизнула крем с пирожного и зажмурилась от удовольствия. - Известно, что необходима жертва, возможно, не одна.

- Негусто. - Пашино выражение лица стало очень задумчивым.

- Откуда ты столько знаешь? - прищурилась Лейка.

- Из книг в основном. - Анита пожала плечами. - У Совета есть огромная библиотека, архивы и базы данных. Там хранятся сведения почти обо всех явлениях, связанных с Потоком.

Было заметно, что Лейке жутко хотелось задать вопрос, но она промолчала и сосредоточилась на кофе. Чем ее привлекли хранилища Совета?

- Существо из Потока не смогло бы никого выследить и убить в реальном мире, - рассудила я. - Ему нужна помощь.

- Нужна, - согласилась Анита и засунула блокнот в чемодан, однако карандаш из рук не выпустила. - Полагаю, оно связалось с кем-то, как Хранитель с Вениамином. Без человека извне тут не обошлось. И убийца преследует две цели сразу: свершить ритуал и испортить твою репутацию. Подумай, кто ненавидит тебя так сильно?

- Дохлый номер, - усмехнулся Паша. - Список выйдет очень длинным.

- А от тебя все в восторге, ага, - прошипела я, хотя он был прав. Врагов у меня полно. - Как насчет знаков? По ним вы нашли что-нибудь?

- Нет. - Анита поникла и начала крутить между пальцев карандаш. - Но мы продолжаем поиски. Если информация появится, я сообщу.

- Обнадеживает, - Лейка грациозно откинулась на спинку стула.

- Убийца не остановится. - Гостья ловко подбросила карандаш и поймала его на раскрытую ладонь. - Четвертая жертва спаслась, а в Потоке тихо. Вы ничего подозрительного не замечали?

- Нет, - нагло соврал Паша, и мне стоило больших усилий заткнуться и не вставить ехидную реплику.

Возможно, Лейка специально приехала вместе с ним. Они что-то затеяли, и это серьезно, раз Мисс Совершенство поступилась смертельными обидами.

- Сильных вемов в стране почти не осталось, - напомнила я. - Небогатый выбор союзников.

- Понимаете... - Анита замялась и выронила карандаш. Тот со стуком упал на пол. - Его союзник - необязательно человек с даром.

- Глупости, - возразила Лейка. - Поток недоступен для обычного человека.

- Гадов из нижнего любой чувствует, да еще как, - встряла я, вспомнив короткое путешествие в подсознание Влада. Он ощутил энергию Хранителя во время покушения на Диму, а с ней заодно и энергию Вениамина. Это вогнало его в транс с потерей памяти, но эффект может быть разным.

- Подтверждения имеются, - уверила Анита. - По другим нашим данным, обычные люди могут получить некую силу. Не дар, а иную способность. Она напрямую связана с ритуалом.

- Замечательно... - простонала Лейка. - Через убийства из Потока выбирается новая мерзость, и совершает их союзник-маньяк, жаждущий награды?

- Повторюсь, сведений очень мало. Подобное случалось редко, а доказательств и того меньше. Ваш случай расследую я. Будем держать связь, хорошо?

- Конечно, - пообещал Паша.

- Само собой, - подтвердила я.

Лейка демонстративно пригубила кофе, не удостоив Аниту ответом.

– Договорились, а теперь... – обрадовалась та, но запнулась. Откашлялась, осушила чашку с чаем и тихо добавила: – Поеду я, надо отдохнуть после перелета.

– Мне тоже пора. – Паша торопливо взглянул на часы. Наверное, по расписанию очередное мероприятие вип-клуба. Лекции, дегустации, выставки и прочие развлечения для богатых особ. Тяжелая работа, надорвется же. – Тебя подвезти?

– Не стоит! – Анита вскочила со стула, подняла с пола карандаш и прижала к груди, как самое настоящее сокровище. – Возьму такси. Мой номер телефона не изменился, ваши контакты я знаю.

Ясно, не хочет говорить, где собирается поселиться. Умница, иммунитет к любому энергетическому воздействию лишил ее приметного следа, но дополнительная конспирация не повредит. Анечка далеко не дурочка.

Мы расплатились по счету, не вникая, где чей заказ. Анита с Пашей покинули кафешку, я осталась наедине с Лейкой.

– Что это за недоразумение? – тут же накинута она. – Ну и девица.

– Не стоит недооценивать Аниту.

– Ах, так теперь ты решила меня предупредить? Как мило!

– Не будь злопамятной стервой. – Я пожалела, что не улизнула следом за Анитой. Снова придется оправдываться. – Сто раз уже сказала, мне очень жаль. Не думала, что у тебя будут неприятности с Советом.

– Не думала она... – Лейка выпрямила спину и сурово потребовала: – Рассказывай.

– Что?

– Все! Или ты не представляешь, кого достала настолько сильно?

– Не представляю, – честно ответила я.

Дело принимало опасный оборот. Ложь Лейка заметит сразу, а некоторые вещи нужно сохранить в секрете.

– И не возникло дополнительных проблем?

– Например?

– Хватит! – рявкнула Лейка. – В прошлый раз ты до последнего темнила, а выяснилось, что Вениамин сорвался именно из-за того, что Дима уходил работать к тебе. Отвечай на вопрос. Есть еще какие-нибудь обстоятельства, связанные с убийствами?

Я с грустью осознала, что увильнуть не выйдет. Значит, постараюсь выйти с наименьшими потерями. Нельзя заводить разговор о Славике. Пусть раньше Лейка не интересовалась тем, что случилось с моим дядей, сейчас вполне может передумать. Воспользуюсь излюбленным способом: выдам часть правды и быстро сменю тему. Всегда срабатывает.

– Проблемы есть, но Потока они не касаются.

– А кого касаются? – Лейка закинула ногу на ногу и замерла. Казалось, даже моргать перестала.

– Только меня и следователя.

– Того, который главный у них? Романа Саутина?

– Да. А откуда ты его знаешь?

– Допрашивал после библиотеки. И какие у тебя с ним проблемы?

– Ну... – протянула я, подыскивая подходящие слова. – Скажем так, он ко мне

неравнодушен.

– Опять, – хмыкнула Лейка, очевидно, припоминая историю с Владом. – Хотя этот вроде в твоём вкусе.

– В смысле?

– Как в песне: «А я люблю военных, красивых, здоровенных»...

– Что за песня такая?

– Забудь! – махнула она рукой.

Ну да, приплела своё ретро любимое, вот точно. Младше меня на два года, а создается впечатление, что два дня до пенсии осталось. Тлетворное влияние бабушек въедается в мозг на всю жизнь, страшное дело. Но Лейка верно подметила – все мои избранники были намного... крупнее меня, это факт. Не ожидала, что она обращала на них внимание. И раз уж мы откровенничаем...

– Что насчет тебя? – спросила я, прикидывая, удастся ли провернуть с Лейкой старый трюк. – В Потоке не особо спокойно?

Она молча провела пальцем по ободку чашки.

– Понятно. – Я сняла очки. Картинка вдали расплылась, однако оно того стоило. Без очков я выглядела куда беззащитнее, грех не воспользоваться. – От меня требуешь честности, а сама? Двойные стандарты правят миром.

Лейка растерянно моргнула и посмотрела мне в глаза. Сработало! Пристыдить ее легче легкого: потребуй справедливости, надави на чувство вины, и ты у цели. Стремление к высоким идеалам стабильно убивает трезвый расчет, а иногда и здравый смысл.

– Хранитель объявился, – призналась она и отпила кофе, стараясь избежать дальнейших расспросов.

– Ого! – От волнения я подпрыгнула и вцепилась в край стола. Хорошо, что на нем не было скатерти, иначе остатки заказа оказались бы на моих коленях. – Чего ему надо?

– Поиграть в угадайку. – Лейка отодвинула пустую чашку и встала со стула – ни дать ни взять лебедь из балета. – Я с ним недолго говорила, мне хватило прошлого раза.

– Вдруг это все он? Объявился, и снова убийства. Именно сейчас! Не тянет на совпадение.

– Может, и он. Но Совету пока лучше не знать о его возвращении, – Лейка сердито посмотрела на опустевший Анитин стул, а потом на меня. – Как и кое о чем другом!

– Не узнают, – заверила я. – Мы же договорились.

Лейка шагнула к вешалке. Сняла оттуда дубленку, накинула на плечи и повернулась ко мне.

– Слишком много тайн развелось.

– Такова жизнь, – ухмыльнулась я. – Благородство нынче не в цене. Привыкай, раз решила принять участие.

Лейка застегнула пуговицы и вышла из кафешки, звякнув на прощанье подвешенным к двери колокольчиком. Я лишь вздохнула. Ладно, могло быть и хуже. Хотя куда уж хуже? Хранитель пытается выбраться из Потока с помощью психа, который меня ненавидит, и в итоге этот тронутый маньяк получит сверхсилу. Отличный расклад! Сама себе завидую.

Я кое-как дожевала сэндвич, почти не ощутив вкуса. Очень бледная индейка, возможно, даже и не индейка вовсе. Зато голод отступил, начало клонить в сон. Вернусь домой, наполню ванну и залезу в горячую водичку. Да здравствует праздник пены и резиновых уточек! И коктейль сделаю. В холодильнике засилье белого рома, жаль, мята закончилась. Куплю по дороге, заодно пополню запасы кефира. Утром пригодится.

Надев очки и куртку, я выбежала на ночную улицу, залитую ярким светом фонарей. В воздухе кружились снежинки, двор был завален сугробами – огромными, белоснежными, манящими. Хотелось упасть в них, как в детстве, раскинуть руки и валяться на спине, разглядывая звезды. Мороз набросился на меня свирепо и беспощадно: нос зашипало, щеки пронзили тысячи ледяных иголок. Я уткнулась в воротник и побежала к машине, радуясь, что забросила сапоги на шпильках в дальний ящик. В кроссовках легче бегать, да и вообще, они во всех отношениях удобнее. Как бы не привыкнуть, дресс-код куда не денется.

В верном Ленд Крузере я согрелась за считанные минуты, печка – просто зверюга. Включила погромче радио и вслушалась в эмоциональную тираду диджея, стараясь избавиться от тревожных мыслей. Вскоре я прониклась бедой музыкальной группы, чей новый альбом с треском провалился, и вырулила на шоссе, утешаясь тем, что не у меня одной все плохо.

К концу поездки настроение заметно поднялось. Сегодня я была в ударе: два раза на «красный», три подрезанные машины, полный игнор дорожной разметки, про еду по бордюрам вообще молчу. О себе я наслушалась тоже немало, как только не обозвали. Очень взбодрило! Когда я притормозила напротив универмага, впасть в депрессию расхотелось. Перед глазами маячила ванна с уточками, голову заполняли рецепты любимых коктейлей, а учитывая, что любимых коктейлей у меня штук двадцать, места для опасений не осталось совсем.

Универмаг находился рядом с моим домом, на соседней улице, и нравился мне своими необъятными размерами. Здесь можно было купить что угодно, а названия некоторых продуктов вызвали желание залезть в интернет и восполнить пробелы в образовании. Я схватила корзину и отправилась за кефиром. От витрины с пластиковыми бутылками тянуло холодом, разноцветные этикетки рябили мультяшными котами, коровами и прочим зверьем. Отыскав низкий процент жирности, я кинула пару бутылок в корзину и замерла, спинным мозгом ощутив чей-то взгляд. Или у меня паранойя? Сейчас выясним! Я вдохнула поглубже, повернулась. Облегченно выдохнула. И всего-то?

Позади меня переминался с ноги на ногу невзрачный парень лет шестнадцати в расстегнутой спортивной куртке. Обычный подросток, каких в городе тысячи: потерянный вид, субтильная фигура, тусклые, коротко остриженные волосы. Приметной в нем была лишь энергия – сильная, яркая, отливающая золотом. Благодаря ей я и узнала в пареньке Костю из Диминой группы. Костя обожал наставника и до сих пор переживал по поводу его смерти. После закрытия психологического центра ребята оказались брошены на произвол судьбы, и я подобрала тех, кто поддался.

– Ты ко мне? – осторожно спросила я, прижимая корзину к груди. Он едва заметно кивнул. – Что стряслось?

– Помнишь, ты предлагала тогда... – Костя запнулся и воровато огляделся.

Естественно, я помнила. Регулярно связывалась с вемами и настойчиво предлагала ту или иную должность в «Перспективе». С подростками было сложнее, но я находила куда их определить. Олю я устроила ассистентом, других распахала по стажировкам. Грешно упускать выгодные инвестиции. Своим сильным ученикам старше двадцати лет Вениамин устроил роковое свидание с тьмой, поэтому выбор был невелик: или люди со слабым даром, которых у меня и без того полный отдел, или выращивание потенциальных сотрудников.

– И? – поинтересовалась я, устав ждать, когда Костя закончит предложение. – Ты же отказался. Заявил, что разберешься сам, и велел оставить тебя в покое.

– Я передумал, – выдавил он.

Едва сдержалась, чтобы не топнуть от досады. Гадство! Впервые за долгое время оделась удобнее, махнув рукой на моду и стиль, как сразу встретила Пашу. Стоило Совету приехать, как ко мне прибежал сильный вем, готовый вкалывать на благо «Перспективы». Брать его сейчас нельзя, и мой вынужденный отпуск никто не отменял.

– Поздно передумал. Ничем не могу помочь.

- Вопрос срочный, - мрачно протянул Костя. - У меня неприятности...

- А при чем тут я?

Он спрятал руки в карманы. Я прислушалась к дару. Все померкло, остался лишь тревожный гул холодильника и тянущаяся от Кости безнадежность с горьким привкусом отчаяния. Парень на пределе, нужно срочно сгладить ситуацию. Ему ничего не стоит размазать меня по стеночке, и пикнуть не успею.

- Давай отложим этот разговор, - примирительно предложила я. - Через месяц позвони, обсудим варианты.

- Так долго? - Костя с трудом сглотнул и уставился на свои ботинки.

- Мои проблемы посерьезнее твоих будут.

- Я просто не знаю, к кому еще обратиться.

- Ближайший месяц мне на работе появляться нельзя, - поделилась я, трагично взмахнув свободной рукой. - Все уляжется, и добро пожаловать.

- Меня из универа отчисляют, за квартиру платить нечем.

Ну вот, начинается. Я что, похожа на сердобольную тетеньку? Или на благотворительный фонд?

- А родители, друзья?

- Нет никого. - Он вытер лоб рукавом и перевел взгляд на полку с кефиром. - Я со скандалом из дома ушел. Не отпускали, но я все равно уехал.

Знакомая история... Вениамин никогда не беспокоился о том, как юные вемы перебираются в Москву. Его задачей было наставлять на путь истинный, а не заморачиваться подобными мелочами. Кто мог, шел учиться и селился в общаги, счастливчики ютились у родственников. Дар обрушивался и на жителей столицы, но они были в меньшинстве. Остальные мыкались, разрываясь между обучением в психологическом центре и реальной жизнью, которая не делала скидок.

- Думал, сам разберусь, - продолжил Костя. - Хреново вышло. Столько всего навалилось...

- Ты давно в Москве. Как раньше-то жил?

- Мне Дима помогал.

- В каком смысле помогал? - опешила я. - Материально?

- Ну... - Он покраснел и закутался в куртку. - И это тоже...

Превосходно! У Димы окончательно крышу снесло, не ожидала. Неудивительно, что у него постоянно возникали проблемы с деньгами. Было бы странно, если бы их хватало. И чего он добился? Воспитал очередного неприспособленного к жизни нытика. Почему я должна помогать Косте? Мне никто не помогал, а окружающие злорадно посмеивались над каждой моей неудачей. Спасибо им огромное, шикарная мотивация работать над собой. Однако прогонять парня почему-то не хотелось. Ладно, упускать шанс глупо. Сильный вем «Перспективе» не помешает, особенно благодарный и обязанный спасением.

- Тебе сколько лет? - спросила я, прикидывая, как поступить.

Жалеть Костю было нельзя, ни в коем случае, иначе на шею сядет и ножки свесит. Сама люблю проделывать такие трюки.

- Восемнадцать уже, - гордо ответил он и наконец перевел на меня взгляд, полный робкой надежды. - Я на маркетолога учусь заочно. Может, сумею пересдать и закрыть сессию...

- С армией как?

- В порядке. Родители при инициации по больницам затащали насчет головной боли и выпадений из сознания. Диагнозов понаставили впечатляющих, не повторю даже.

- Оля ведь твоя подруга, да?

- Не подруга, - скривился Костя. - Мы в одной группе были у Димы.

- Слушай внимательно. - Я шагнула к нему, похлопала по спине и поправила смятый капюшон. - Поживешь временно у нее. Не надо так смотреть, компания оплатила ей аренду двухкомнатной квартиры на год, бонусом. Оля, мягко говоря, не отработала. В «Перспективе» тебе показываться опасно, переждешь, подучишь маркетинг свой. Постарайся, чтобы не отчислили.

- Постараюсь.

Я потянулась за мобильным.

- Диктуй номер, завтра сообщу, куда переезжать.

Костя сбивающимся голосом продиктовал одиннадцать цифр и расплылся в счастливой улыбке. Помог мне найти мяту и дотащил пакет с кефиром до машины, хотя тот не был тяжелым.

Дома я первым делом набрала Олю и поставила перед фактом, что отныне у нее будет сосед. Она развопилась, обозвала Костю надутым придурком и потребовала уважать ее личное пространство. В ответ я припомнила Оле все косяки за последние месяцы, пообещав отдать в ассистенты Жданову. Та вмиг передумала орать, согласилась на любые условия и поклялась стряпать Косте ужины. На его месте я бы не рисковала...

Я намешала целый литр кислятины, отдаленно напоминающей мохито, и тащила его в ванную, когда позвонил адвокат. После разговора с ним голова затрещала так, словно уже наступило утро. Мне поведали интересные подробности, очень интересные. Поводов напиться прибавилось, однако лучше поразмышлять в трезвом состоянии.

Изначально Рома вел только дело Реусова, а убийства Янковской и Наберта до объединения в серию расследовали в соответствующих округах. Он забрал себе оба дела позже. Я должна была насторожиться сразу: Рома работает в Главном управлении, а к Вике приехал первым. Он явно там был отдельно от остальных. Мог примчаться по личной инициативе, но с чего у него возникло такое желание? Вывод напрашивается лишь один - Рома знал Вику. Услышал ее фамилию на работе, и вперед, на место убийства. Другой причины не вижу. Вряд ли он фанатеет от моделей, выходит, был знаком с Янковской лично. Обалдеть! И как близко Рома общался с Викторией? На таинственного любовника знаменитости он не тянет, но жизнь умеет удивлять. Если это правда, положение хуже, чем я думала.

Адвокат оказался редким умничкой и предусмотрительно навел о Роме справки. Ничего интересного: безупречная репутация и многочисленные благодарности. Насчет связи с Янковской все было туманно. В прошлом году он развелся с женой, оставив ей и двум маленьким дочкам квартиру, а сам переехал к своему деду-пенсионеру, бывшему следователю. Какая прелесть, это у них семейное, значит. Биография у Ромы была скучной и непримечательной. Я дочитала ее, с трудом подавив зевоту, и взялась за Вику. Где она умудрилась познакомиться со следователем? У нее не было проблем с законом, жили они в разных районах Москвы, в увлечениях не совпадали. Или я что-то упускаю? В официальных источниках она свои тайны не светила, но всегда найдутся люди, любящие потрясти чужое белье.

Осененная гениальной идеей, я зашла на фанатский форум Янковской и вчиталась в сообщения. Высокопарные соболезнования чередовались с нецензурной руганью и едкими комментариями. Модераторы, ау! Одно сообщение выделялось на фоне остальных - некто под ником Малыш предлагал взглянуть на последнюю фотосессию Янковской, слитую откуда-то хакерами. Отписавшиеся ниже люди охали, называя снимки предзнаменованием судьбы. Я скачала архив и распаковала в папку. Фотографии действительно были жуткими и навевали мысли о злом роке. Печальная Вика стояла за

мутным стеклом. Платье ослепительно-белого цвета сливалось с ее светлой кожей, добавляя сходства с привидением. От снимков веяло безысходностью, по спине прям мурашки забегали. У Янковской все-таки был талант. Одна фотография напугала меня настолько, что я чуть не швырнула мышкой в монитор. Вика стояла вполоборота, бессильно прислонившись плечом к стеклу, и смотрела в объектив пустым мертвым взглядом. На белой ткани, под прижатой к груди ладонью, расплзалось красное пятно. Алый ручеек стекал по руке и с локтя капал на пол. Перед глазами встала обшарпанная комнатка, залитая кровью, и та же девушка, но в куда более неприглядном виде. Я вжалась в кресло и щелкнула на следующий файл, завершающий архив. Это был не снимок, а список авторов и организаторов фотосессии. Я пробежалась по фамилиям, отмечая, что к наводящему ужас шедевр приложило руку немало народа. Конец списка заставил меня поправить очки и пристальнее взглянуть в буковки. «Ассистент дизайнера – Истомин Владислав». Знакомая фамилия, вот только где я ее слышала? Не припоминаю.

Я мотнула головой, закрыла папку и налила до краев в стакан псевдомохито. Теперь точно можно выпить. Почему Вику потянуло устроить такую странную фотосессию? В эпатаж подалась? Я сделала крупный глоток и зажмурилась. Алкоголь обжег желудок, на душе тоже потеплело, мысли прояснились. От неожиданности я вздрогнула, отпустила стакан. Раздался звон бьющегося стекла, пол усеяли осколки. Ну конечно! И как я забыла? Владислав Истомин – это же Лейкин Влад.

Глава 10

Библиотека танцевала и раскачивалась, как корабль в шторм. Зал пронизывали башни стеллажей – бесконечные полки, заставленные книгами, уходили под потолок. Несколько фолиантов в кожаных обложках порхали между рядами, наполняя воздух шелестом бумаги и кисловатым запахом. Сценарий опять близился к завершению, а умные идеи так и не появились.

Зал качнулся в последний раз, с полок посыпались книги. Одни бабочками облепили стены, другие взмыли ввысь, третьи хороводом закружились вокруг самого высокого стеллажа. На пустых листах вырисовались буквы – крупные, с красивыми завитушками. Отделились от бумаги и соскользнули с раскрытых страниц, не дав сложить себя в слова. Я дотронулась до летающей буквы, та привычно испарилась, капнув на бордовый ковер черной кляксой. Зал выровнялся, книги поползли обратно на полки.

– Наша песня хороша, начинай сначала, – обреченно простонала я.

– Куда делось твое терпение? – Паша поймал книгу в полете, та жалобно трепыхнулась и потянулась страницами к стеллажу. – Ты стол проверила?

– Что там проверять? Пусто. Одна пылица!

– И пылесос не протащить. Какая досада!

Я хмыкнула и посмотрела вверх. Разглядеть потолок не получалось – зал был высотой с многоэтажный дом. Сценарий поражал простотой: библиотека качалась на невидимых волнах – по нарастающей, от крохотных толчков до ощутимых колебаний. Огромное помещение с книжными стеллажами, забитыми тоннами абсолютно пустых книг. Буквы проявлялись на бумаге в тот момент, когда зал почти переворачивался от тряски и заикленный сценарий обнулялся. Правда, текст быстро убегал, в прямом смысле, и содержание древних книг оставалось тайной.

– Мы обошли библиотеку целиком, – я демонстративно сложила руки на груди. – Обыскали все полки. Осталось разве что каждый томик пролистать.

– И пролистаем, – настойчиво сказал Паша и отпустил протестующую книгу. Видимо, ничего интересного в ней не нашлось. Та взлетела на полку и втиснулась между ветхими изданиями, заняв свое законное место.

– Вдруг где-то притаилась книга с текстом?

– Или с платьем, – не сдержалась я.

– С кулинарными рецептами, – язвительно заметил он. – Надо ее найти.

– Ты представляешь, сколько их тут?

– Книги всегда возвращаются на место, не запутаемся. Дело точно в них, прочие варианты мы проверили.

– Да уж, повеселимся завтра...

– Завтра? – удивился Паша.

– Именно, на сегодня хватит. Я предупреждала, что Артема в обед приведут с прогулки.

– Надо было идти ко мне.

– Ни за что!

И речи не могло быть о том, чтобы вернуться в нашу старую квартиру. Кафешки и клубы – не вариант, запираются в отелях – совсем ни в какие ворота, к тому же это небезопасно. Во время путешествия в Поток физическое тело впадает в транс и не реагирует на внешний мир. В таком состоянии лучше никому на глаза не попадаться. Моя квартира – единственный приемлемый вариант. Нина перед приездом звонит на мобильный, а у Влада я временно изъяла ключи. Он обиделся, но вопросов не задал.

- Хорошо, сделаем, как ты хочешь, – отозвался Паша убаюкивающим тоном.
- С чего такая щедрость? – напряглась я.
- Иду на компромисс, пока ты не выставила более нелепых условий.
- Например, каких?
- Боюсь предположить. Да и зачем? Я ни разу не угадывал. Ты стабильно превосходишь самые смелые ожидания.

Ну вот, снова пошли дурацкие шуточки. Не собираюсь отвечать, пусть демонстрирует свое остроумие книгам. Я развернулась и зашагала к дальнему стеллажу из красного дерева – за ним скрывался стол и точка выхода. Не терпелось усесться на кухне и выпить чашку ароматного кофе, забыв о загадках и головоломках.

Я нащупала тонкий энергетический барьер и прошла сквозь него. Стеллажи расступились, книги прижались друг к другу теснее. Потолок со скрипом опустился, перемолов верхние полки в щепки. Сверху посыпались обрывки бумаги, на стене проявился здоровенный телевизор. Зал уменьшился, ковер изменил цвет и расцвел лилиями. Я встала с дивана, надела любимые тапки и окинула гостиную внимательным взглядом. Вещи в порядке. Минуточку! А где Паша?

- Ловушки нет, – сообщил он, появившись в дверном проеме.

Не поняла! Как он меня обогнал? Я же первая ушла из Потока.

- Если меньше рефлексировать, – добавил Паша с насмешкой, – и больше времени уделять дару, многие вещи даются легче. И быстрее. Идем кофе пить.

Привлеченная магией этого прекрасного слова, я последовала за ним на кухню. Препираться не было сил, да и желания тоже. Я села на дальний стул и принялась наблюдать, как Паша щелкает кнопками проклятой кофемашины. Меня не покидало ощущение, что все происходящее – неправильно, и на моей кухне ему не место. Люстра откидывала на потолок узорчатую тень, за окном было светло и ясно. Надеюсь, Артем слепил в парке снеговика, о котором мечтал. *Кофемашина зажурчала*, воздух заполнил изумительный аромат. Передо мной оказалась дымящаяся чашка, и на пару минут мир перестал существовать. Победив подступающую головную боль, я довольно потянулась и повернулась к гостю. Он так и не сел за стол, видимо, стоять у холодильника было удобнее.

- Чем она тебя смущает? – Паша кивнул на кофейную машину. – Ты нормально пользовалась стиральной, а тут еще проще. Пару кнопок нажать, и готово.

- Не получается. Инструкция будто зашифрованная.

- А ты пробовала в ней разобраться?

- Нет, – призналась я, четко осознав, как сильно не люблю новую квартиру. Сколько бы я себя не переубеждала, с каждым днем раздражение лишь росло. Холодильник с цифровым дисплеем, огромный комбайн, посудомоечная машина... Зачем они мне? А сенсорный телефон, ноутбук, книга на батарееках? Я была счастлива в окружении бабушкиных вещей, простых и понятных.

- Это технофобия, – осчастливил меня Паша. – Яркая выраженная, и не обвиняй инструкции, они ни в чем не виноваты.

- И ладно, – отмахнулась я, поправив розочку на тапке.

- Почему ты сюда переехала?

- Странный вопрос. Артему так лучше. Твое какое дело?

- Вдруг мне обидно? Я тебя год уговаривал съехать от бабушки, и что? «Не хочу, не буду, тут уютнее и тарелки симпатичнее». У него получилось гораздо быстрее. Мелкий угадал волшебное слово?

Съехать... Бабушка была категорична в этом отношении. Неожиданно категорична. На мой восемнадцатый день рождения он сделал мне предложение, и я согласилась. Бабушка совсем не обрадовалась. Усадила меня на кухне и попросила не торопиться. «Милая, ты в нем уверена?» – именно так звучал ее вопрос. Подумать над этим я не успела. Она тяжело заболела, и оставлять ее одну было нельзя. Свадьбу перенесли до лучших времен, Паша обиделся. Заявил, что можно нанять сиделку и вообще существует масса вариантов. Мы впервые серьезно поругались. Через год бабушка умерла, и я переживала это очень тяжело. Долго не решалась переехать к Паше. Постоянно возвращалась к ее вопросу, и чем больше размышляла, тем отчетливее понимала, что не уверена. Раз бабушка, моя жутко консервативная бабушка, попросила меня не выходить замуж, значит, на то были причины. Она была мудрой женщиной, никогда не опускалась до того, чтобы указывать или навязывать свое мнение. Просто так ничего не говорила. Я отодвигала сроки переезда, придумывала отговорки. Потом сдалась и поселилась в его квартире, но о свадьбе он вспомнил только три года спустя...

К чему ворошить прошлое? И без того тоскливо. Он не поймет, что дело было вовсе не в тарелочках. Тогда не понял, и сейчас не поймет.

– У нас с тобой проблемы, – резко сказала я.

Паша сел на соседний стул, посмотрел на меня долгим взглядом, и вдумчиво спросил:

– Ты о чем?

– О разгадке миров, о чем же еще?

– Лейка, прими как факт: все получится не сразу. С первым путешествием повезло. В других мирах придется приложить больше усилий. В любом случае вдвоем мы можем больше, чем остальные вместе взятые.

– Нам нужны идеи, а не сила.

– Где ты предлагаешь их искать? Объявление в интернете разместить?

– Прекрати, – процедила я сквозь зубы. Что за привычка передергивать изначальный смысл?

– Какое слово тебя напугало больше? – ехидно поинтересовался он. – «Объявление» или «интернет»?

– С тобой вообще разговаривать невозможно.

– Раньше разговаривала, а теперь разучилась. Чудеса.

– У нас вечер ностальгии?

– Ну, если приготовишь тот салат с креветками и томатно-сливочным соусом...

– Нет!

– Тогда, боюсь, вечера ностальгии не получится, – наигранно расстроился Паша.

В дверь неожиданно позвонили. Черт! Почему так рано? Влад должен был привести Артема домой только через час. Опять время перепутал? С него станется...

– Жди здесь, – кинула я Паше и пошла открывать дверь.

Стоило щелкнуть замком, как в коридор ворвался счастливый Артем с рюкзаком наперевес. Подпрыгнул и обнял меня, заливаясь звонким смехом. Платье моментально пропиталось мокрым холодом. Судя по ощущениям, за шиворотом у мальчика был целый склад морозной свежести. Влад встал на пороге и доложил:

– Мы погуляли, слепили парочку монстров. Потом он немного вывалялся в сугробе, и я привел его обратно...

– Трех слепили! – подтвердил Артем. Скинул рюкзак и принялся его лихорадочно расстегивать. – Я их сфоткал на планшет, щас покажу.

- Переоденься сначала, - строго велела я, помогая ему избавиться от куртки. Снег комками посыпался на пол, пальцы заledenели. - Позже покажешь, оно никуда не убежит.

- Угу, - уже не особо жизнерадостно промямлил Артем и покосился в сторону кухни. Заметил...

Влад невинно улыбнулся:

- Я ему говорил, что нырять в сугроб - плохая идея.

- Очень хорошая идея, - раздался сзади голос, который я бы с огромным удовольствием выключила, будь под рукой волшебный пульт. - Хотя кто-то у вас здесь умеет развлекаться.

Влад изменился в лице и замер на пороге, причем вид у него был такой, будто его только что дубиной по голове огрели. Я обернулась. Паша прислонился к стене и торжествующе ухмыльнулся. Воздух накалился, тишина стала колкой, острой, у меня даже в глазах зашипало. Артем молниеносно разулся и юркнул в свою комнату, бросив драгоценный рюкзак в коридоре.

- Ну, в общем... - Влад попятился за порог. - Пойду я. Пока.

Дверь хлопнула, Паша пожал плечами, но с места не сдвинулся. Я выбежала на лестничную площадку. Влада догнала на последнем пролете, почти у выхода из подъезда. Он нехотя остановился и смерил меня хмурым взглядом.

- Послушай, - бодро начала я, но на языке вертелось лишь нелепое: «Это не то, что ты думаешь».

Вот бы выяснить, о чем думает Влад! Одну маленькую мысль, крошечную. По крайней мере, ненависть из него не хлещет, и то радость.

- Ты не обязана ничего объяснять, - вдруг выдал он. - Твое личное дело и... Я не хочу знать.

- У нас снова проблемы в Потоке.

- Тем более не хочу знать! Оставьте ваши тайны себе. За мной уже охотились вемы всего города... Пожалуй, с меня хватит.

Влад развернулся и зашагал прочь. Ох...

Дома все было по-прежнему: Артем мышкой сидел в комнате, не издавая ни звука, Паша подпирали стену в коридоре и ждал моего возвращения.

- Какого черта?! - накинулась я, едва заперев дверь.

- Уточни, - попросил он, изобразив искреннее недоумение. Купилась бы непременно, но видела, насколько ему весело.

- Какого черта ты вылез в коридор со своими комментариями? Кто тебя звал?

- Прости, я запутался в своей роли. Следовало спрятаться в шкафу?

Гнев словно рукой сняло. По венам растеклось спокойствие, в голове прояснилось. Ах так? Думает, может бесконечно надо мной издеваться? Совершенно безнаказанно? Нетушки. Я тоже умею.

- Помиришься с Владом, - потребовала я, уперев руки в бока.

- Я с ним не ссорился.

- Он мой друг, а ты его тогда обидел, - терпеливо пояснила я. Не позволю Паше воспользоваться излюбленным приемом: разозлить меня и хлопнуть дверью под шум скандала. - Реакцию мы сейчас видели.

- Лейка, твое условие даже нелепым назвать стыдно. Оно просто глупое.

Тон у него был очень убедительный, но я не собиралась сдаваться:

- Мне не нужны такие сцены.

- Боюсь, вынужден отказать.

- Разве это звучало как предложение или просьба? Объясню доступнее: или налаживаешь отношения с Владом, или передаешь при случае Хранителю мой пламенный одинокий привет.

- Хорошо, уговорила, - неожиданно согласился Паша и хитро улыбнулся. Настолько хитро, что я пожалела о своем требовании. - Завтра не отлынивай.

Выпроводив его за дверь, я погрузилась в домашние дела. Выстирала куртку гиперактивного ребенка, почистила ковер и за компанию пропылесосила всю квартиру. Мерное жужжание пылесоса прогнало тревогу, а поверженная пыль подняла настроение. Досталось и кофемашине: раздел инструкции о том, как ее мыть, у меня вопросов никогда не вызывал. Разложив специи на полках по алфавиту, я рухнула на стул и отдышалась. На кухню сразу вышел Артем, осторожно ступая босыми ногами по чистому ковру. Тихо приблизился и тронул за плечо.

- Он мне не нравится, - серьезно произнес он.

- Мне тоже, - призналась я и сжала его ладонь. Она была теплой и напряженной.

- Он больше не придет? - с надеждой спросил Артем.

- Придет. Нам нужна его помощь.

- А вот и не нужна! - скривился мальчик. Отдернул руку и спрятал за спину. - Подумаешь, сильный. Зато я умею то, чего другие не могут! Давай лучше я тебе помогу?

- Ты плохо владеешь даром, и мы толком не знаем, на что способны Вестники.

- Нет, я справлюсь! Честное слово. Скажи, что делать надо, а?

Сердце забилось чаще, от напряжения застучало в висках. Невыносимо скрывать что-то от близких, особенно когда они живут рядом. Надоели секреты и недомолвки. Артем никому не выболтал, что был в первородном мире со мной, значит, ему можно доверять. К тому же все это только ради него.

Я усадила Артема на соседний стул и, медленно, тщательно подбирая выражения, рассказала о последних событиях. Подробно расписала Пашину теорию о ключах и разгадке миров. Безобразия в снежном мире оказали на юного любителя приключений магический эффект - слушал затаив дыхание.

- Круто! - восхитился он.

- Ты все понял? - засомневалась я. - И про сценарии?

- Ага. Как ролик с ютуба, только если однажды запустился, то повторяется бесконечно. Другие пока не запустили, но они сняты на похожие события прошлого, и вам надо узнать, что это за событие такое.

Ох, даже ребенок понял сразу. Я же Паше сотню вопросов задала. Возможно, у меня не технофобия, а обыкновенная тупость?

- Ну, не грусти, - мгновенно среагировал Артем. - Хочешь, покажу, каких я снеговиков слепил? Офигенские они, их многие фотографировали!

- Показывай.

Он метнулся в коридор и зашуршал рюкзаком. Прибежал довольный, с планшетом, и ткнул мне его в руки. Щелкнул кнопкой наверху и принялся быстро водить пальцем по экрану, пока на нем не отобразилась галерея снимков. Само собой, Артем слепил

кроликов – три штуки, мал мала меньше, с длинными ушами и огромными зубами. Выглядели они весьма правдоподобно, было видно, что без участия Влада не обошлось. Слишком фигурные вышли звери, и пропорции правильные.

– Мне помогали, конечно, – смущенно сказал Артем.

– Совсем немножко, да? – улыбнулась я, возвращая ему планшет.

Лучше бы распечатали и вставили в нормальный альбом. Не доверяю информации из воздуха, сегодня есть, завтра нет. Они с Владом вечно что-то переустанавливают, потом сидят со скорбными лицами, ищут копии потерянных файлов.

– Зато я – автор идеи!

– Еще бы. Помешался на кроликах, причем давно. Дались они тебе? Злые, голодные, да и мир – кошмар наяву.

– Это мой любимый мир, и я знаю его наизусть! – воскликнул Артем с обидой. Схватил меня за руку и настойчиво потянул за собой. – Я нашел в нем штуковину прикольную, типа клад. Поможешь достать? Сейчас покажу.

– Нет, – запротестовала я, но со стула встала. – И мы договаривались, что ты перестанешь там бродить. Это опасно.

– Ты будешь со мной.

– Нет, нет и еще раз нет!

– Да, – сердито прищурился он. – Иначе я один пойду, когда ты будешь занята.

– Еще чего! Ладно...

Я отправилась за ним в гостиную, на ходу пытаюсь проанализировать свой провал. Что произошло? Я поддалась на детский шантаж? Прелестно, есть чем гордиться. Награда «Педагог года» по мне плачет – горькими слезами заливается.

Заняв привычные места на диване, мы сосредоточились на разлитой по комнате энергии. Я не стала ждать, пока Артем сумеет правильно оттолкнуться, зацепила его, словно рыбку на крючок, и потащила в Поток. Он сначала возмутился, но, увидев лес, окутанный тьмой, моментально забыл все обиды и прыгнул на тропинку. Что ему здесь нравится? Беспросветное небо, кровожадные растения, алые глазки-огоньки в кустах и единственные светлые пятна – россыпь жирных светлячков в черной траве.

– Это на поляне! – Артем ринулся вглубь леса и едва не завалился в заросли.

Я вовремя придержала его за локоть, иначе пришлось бы вырывать оттуда мальчика с боем.

– Передвигаемся осторожно, – напомнила я и прибавила шаг.

Деревья вытянулись, наострили листья. Им только и надо, что всадить колючки в прохожих. Кролики – отдельный разговор, из-за ошибки Потока они возглавили в этом мире пищевую цепочку и радостно лопают волков, да и вообще всех, кто попадает на зуб. Тут даже вода в болоте, и та не упустит своего. Лес популярностью не пользуется, сюда ходят редко. Другие путешественники нам мешать не будут.

Вскоре мы вышли на открытое место, окруженное плотной живой изгородью из кустарников и шипастых березок. В редкой траве копошились светлячки, отсвечивая пухлыми брюшками. Артем подвел меня к середине поляны и присел на корточки, распугав безобидных насекомых.

– Вот, глянь, – заговорщицки шепнул он и пригладил траву перед собой руками. Светлячки закружились в воздухе, и я смогла рассмотреть погруженное в грязь кольцо с массивным камнем. – Пробовал его вынуть – никак, прям приклеенное.

– Невелик клад-то. – Я подцепила кольцо ногтем, оно вывернулось и будто плотнее вжалось в грязь. – Зачем оно тебе?

– Там кролик.

И верно – внутри мутного камня угадывался ушастый кроличий силуэт. Я собралась с мыслями и настроилась на энергию поляны так, что почувствовала ее кончиками пальцев. Робкая пульсация переросла в покалывание, и я накрыла кольцо ладонью, ощутив, как оно двигается мне навстречу.

– У нас гости, – вдруг обрадовался Артем.

Из кустарника вылез кролик. Лег на спину и выставил пушистый живот, умоляюще моргнув глазками-бусинками.

– Лучше помоги, – скомандовала я.

Помощь мне была без надобности, но отвлекаться на зубастую тварь не хотелось. Артем, чего доброго, начнет ее за ушком чесать.

Он положил свою ладонь на мою и засопел. Управлять энергией у него получалось хорошо, правда, исключительно из-за усидчивости. Если не считать таинственных способностей Вестника, дар у Артема до сильного не дотягивал – крепкий середнячок. Впрочем, это к лучшему. Меньше бед натворит.

Кольцо дернулось и подалось вперед. Артем зажмурился, рядом налился свет. К нам залетел особо жирный светляк? Сомневаюсь. Я обернулась, яркий сгусток отряхнулся, разметав искры по траве. Кролик испуганно сиганул в кусты. Лженасекомое потухло и превратилось в парящий в воздухе голубой шарик. Расправило щупальца-лучики, мякнуло. Я отшатнулась и хлопнулась на траву, сжимая в руке кольцо.

– Киса? – в шоке пробормотала я.

– Ой! – воскликнул Артем. – Я нечаянно!

Киса распахнула огромные мультяшные глаза и принялась с урчанием тереться о мою ногу. Ничего себе фокусы! Он переместил сюда существо из соседнего мира? Да уж, Вестники полны сюрпризов.

– А ну, фу. – Я отпихнула навязчивый шарик. Поднялась с земли и схватила Артема за локоть. – Как ты это сделал?

– Не знаю. Просто подумал, что прикольно будет ее в лесу поселить. А она вдруг взяла и...

Прелестно! Ровно как в прошлый раз, в первородном мире: «Просто сильно захотел, и появился рядом с тобой».

– Хотеть надо осторожнее, – вздохнула я. Киса высунула фиолетовый язык, перевернулась вверх тормашками и игриво помахала лучиками. – Верни ее обратно.

– Как?

– Ты меня спрашиваешь? Захоти, чтобы она отправилась домой.

Артем напрягся, одарив Кису сердитым взглядом. Даже брови сдвинул, уморительное зрелище. Потом озадаченно почесал затылок:

– Не выходит.

Я обреченно застонала и всплеснула руками. Чуть не выронила кольцо. Девать его было некуда, а выбросить боязно. Недолго думая, я отряхнула находку от грязи и надела на палец.

Из кустов выскочил кролик и изумленно уставился на Кису. Я попятилась, утянув за собой Артема, прочь с «линии огня». Попаданка перевернулась в обычное положение, свела глаза в кучу. Пушистый зверь хищно зашипел и прыгнул на нее, сверкнув тремя рядами острых зубов. Не допрыгнул. Так и повис в тисках предусмотрительно выставленного щупальца.

– Отпусти его! – взвизгнул Артем.

Киса округлила глазищи и послушно зашвырнула кролика в кусты. Лишь ворох листьев взмыл над зарослями.

– Не кричи на нее. – Я погладила озадаченный шарик, услышав в ответ ласковое мурчание.

– В гостях ведут себя вежливо.

– Он первый на нее напал.

Киса подпрыгнула, начала нарезать вокруг нас круги. Налетела на подставленное Артемом колено и откатилась в сторону. Я пригрозила мальчику пальцем, он повис на моей руке и завопил:

– Покажи-покажи!

Точно, кольцо...

– Вытащила, пока ты смешивал миры и занимался прочими непотребствами.

– Красивое, – зачарованно произнес он. – И, кстати, ты запустила сценарий!

Я осмотрелась и поняла, что энергия разлита неравномерно. Обратного пути нет, считай, завели карусель с вечным двигателем. Точка выхода сформировалась где-то в чаще леса – слишком плотные сгустки, очень заметные. В желудке похолодело, по спине пробежали мурашки. Какого черта?!

– Так и знал, что кольцо включит мир, – довольно изрек Артем.

– Знал?! – опешила я.

Ничего себе новости!

– Сразу догадался, когда ты объяснила про ключи.

– Надо было так и сказать!

– Ты бы в жизни не согласилась пойти.

Вот нахал! Конечно, не согласилась бы. Даже в статичном состоянии лес наводил ужас и таил массу опасностей. Вряд ли тут мирный сценарий. Вылезут твари похлеще снежных медведей, а куда бежать, мы точно не знаем.

– Наверняка в мире что-то изменилось, – воодушевился Артем. – Давай проверим.

– Мы проверим только одно: где точка выхода!

Кусты зашуршали, зашевелились. Мгновение спустя на поляну выпрыгнуло с десятков кроликов. Мстительно оскалившись, они бросились на Кису. Та выпустила из щупалец коготки, издала боевой клич. Ого! Она такое умеет? Никогда не слышала.

– Нет, нет, нет! – завопил Артем, глядя, как Киса мастерски ловит напрыгивающих противников.

Она напоминала рождественскую елку – в каждом щупальце по кролику. Зверьки брыкались и шипели, но вырваться не могли. Зыркали красными глазками и беспомощно барахтались.

– Хорошая девочка, – ободрила я ее.

Киса улыбнулась и подбросила пару кроликов в воздух. Развернулась, ловко подхватила их другими щупальцами.

– Скажи этой фиговине, пусть перестанет, – вступился Артем.

– Зачем? – рассмеялась я.

Картина была впечатляющей. Киса вертелась вокруг своей оси, не переставая жонглировать кроликами.

Мальчик побагровел. Подобрал палку и выразительно помахал ею. Киса зачарованно моргнула, забыв поймать нескольких кроликов. Те глухо шмякнулись на землю. Артем забросил палку между деревьев и скомандовал:

– Апорт!

Киса выпустила оставшихся пленников и полетела за добычей. Кролики отряхнулись, уязвленно зашипели. Навострили уши и кинулись следом за обидчицей.

– Э-э-э... – проблеял Артем. Такого поворота он явно не ожидал.

– Молодец, – съязвила я. – Классно придумал.

– Стойте, вернитесь!

Он бросился за любимцами, а я за ним. Трава шуршала под ногами, мелькали деревья. Звери уверенно неслись вперед и не собирались останавливаться. Учитывая, что палку забросили недалеко, Киса уже бежала не за ней. Черт! А ведь в мире запущен сценарий. Неизвестно, на что мы наткнемся...

Забег закончился неожиданно: Артем врезался в дерево. Пока я помогала ему подняться, кролики скрылись из вида.

– Возвращаемся домой, – строго сказала я, любясь, как мальчик выдергивает колючки из волос. И поделом! Нечего было устраивать погоню.

– Нужно их найти, – взволнованно сообщил он.

– Это может быть опасно.

– Я тысячу раз тут ходил и все наизусть знаю.

– Тысячу раз, говоришь? – насторожилась я. – Без моего ведома, да?

– Пожалуйста, – взмолился Артем. – Ну пожалуйста, я волнуюсь. Вдруг она обидит кроликов? Это же я ее привел...

В нем вспыхнуло чувство вины – острое, тяжелое. Близкое мне и очень знакомое.

Артем все равно не успокоится. Еще убежит тайком к кроликам. Уж лучше при мне, хоть проконтролирую.

Мы зашагали к болоту, где голодные зверюшки обычно устраивали засады на волков. Кусты потянули к нам ветки, надеясь отхватить кусочек. Воевать не хотелось, а кормить тварей – тем более. Благо я отлично помнила тропинку. Артем попытался возразить, что прорваться сквозь гущу леса круче и быстрее, но сник под моим сердитым взглядом. А вот у болота...

Веселье было в разгаре. Хитрая Киса парила над затянутой тиной лужей, кролики кружили вдоль берега. Сунуться в воду они не решались, дергали ушами и клацали зубами от безысходности. Попаданка устало щурилась, растопырив щупальца, и лениво наблюдала за врагами.

– Твои пушистые друзья в порядке, – успокоила я Артема. – Идем искать точку выхода.

Он неохотно кивнул.

По лесу разнеслось душераздирающее шипение. Сверчки замолкли и спрятались в траве, кролики молниеносно скрылись в кустах. Листья на деревьях скукожились, ветки прижались к стволам. Значило это лишь одно – мы влипли. Переместиться домой отсюда не выйдет, бежать поздно.

Заросли расступились, к болоту вышел черный кролик размером со льва. Одно ухо было

порвано, второе волочилося по земле. Глаза горели красно-рыжим, и в них была ярость. Шерсть на лапах облезла, острые клыки свисали до шеи – вылитый морж. Уверена, эту заю Артем бы гладить не стал. Недаром он спрятался за мою спину и притих. Не пропадем. Зверюга хоть и крупная, но у меня отлетит обратно в кусты без вопросов. Главное, успеть добраться до точки выхода. Запас энергии-то не бесконечный.

– Мне кажется, – шепнул мальчик, – выход на опушке, чуть дальше.

– Вдруг нас не заметят? – напрасно понадеялась я.

Кролик-переросток моргнул и неторопливо двинулся на нас. Гад!

– У него угол зрения 360 градусов, – доложил Артем и отступил к берегу. – Он видит то, что находится далеко, а вот то, что перед мордой...

Морда приближалась, и времени на раздумья оставалось мало. Я сконцентрировалась на энергии мира, готовясь обрушить привычный вихрь. Опоздала. Болото булькнуло, из воды вынырнула зеленая клешня. Клац – и она вцепилась Артему в ногу с явным намерением утащить. Мальчик взвыл, я схватила его за плечи и потянула на себя. Клешня пискнула, отпустила добычу. Артем дернулся, и мы дружно рухнули на траву, распугав светлячков. Кролик радостно облизнулся и прыгнул. Я отпихнула Артема в сторону и инстинктивно закрылась рукой. Кролик приземлился в метре от меня. Замер и вытаращился такими круглыми глазищами, что даже Киса позавидовала бы.

– Чего пялишься? – с вызовом спросила я. – Appetit пропал?

– Кольцо! – воскликнул Артем и трепетно охнул: – Оно волшебное!

С его раной я справилась быстро, убедив мальчика, что боль в Потоке не настоящая. У берега обиженно клацала клешня, в центре болота дремала парящая Киса. Похоже, местная фауна ее утомила. Кролик стоял, как загипнотизированный, и не моргал. Пока я водила перед его мордой ладонью, он лишь менял наклон головы и не сводил взгляда с кольца. Интересная реакция.

– Теперь ты повелительница кроликов, – гордо произнес Артем.

– Заклинательница, ага, – фыркнула я.

Вот счастья-то привалило. Ну хоть сожрать не пытаются, уже плюс. Артем зачарованно покосился на кольцо.

– Дашь поносить?

– Нет уж. Снимать его не буду. Вдруг эта тварь разгипнотизируется?

– Нечестно! – не проникся он. – Захапала себе все самое клевое!

– А ну цыц, – рассердилась я. – Время игр закончилось. Ищем точку выхода и возвращаемся.

– Злейка, – прошипел Артем, – натуральная злейка, фу.

– В следующий раз подумаю дважды, прежде чем вытаскивать тебя из болота.

– Я в него не падал!

– А в первый раз?

– Это было давно и не считается. – Он поджал губы и примирительно вздохнул: – А потом мне кольцо достанешь?

– Потом – да, – смягчилась я и посмотрела на кролика: – Иди домой, нечего тут сидеть.

Тот вздрогнул и моргнул – вполне осмысленно. Я напряглась, ожидая нападения, но кролик развернулся и послушно потрусил в лес.

– Офигеть, как круто, – восхитился Артем. – А где у него дом? Давай посмотрим?

- Нет!

- Пожалуйста, ну давай. Чтобы знать, куда ходить нельзя. А?

Было ясно, что первым делом он туда и пойдет, как пить дать. Но детские глаза смотрели так умоляюще... Я тяжело вздохнула и сдалась. Все равно лучше, чем мучиться мыслью, что ребенок в одиночку будет рыскать по опасному лесу в поисках кроличьей норы.

Догнать кролика оказалось легко, а вот прорываться за ним сквозь заросли и колючки уже сложнее. Тропинку зверь игнорировал и добирался до дома напрямик, и если ему лес позволял протискиваться между веток, то нам – увы. Пришлось импровизировать, отбиваться от кровожадных деревьев и даже разнести одно в щепки. Призванная молния – безотказная штука, правда, не мгновенная. Из-за вынужденной остановки мы едва не потеряли цель из вида. Черного прыгуна наши трудности не заботили, просто танк во плоти.

Путь закончился у развесистого куста, похожего на засохший шиповник. Позади него обнаружилась яма с кроликами – метра три в глубину, символически прикрытая ветками. Пушистый гигант по-хозяйски нырнул внутрь, почесал за ухом и улегся, придавив своей тушей более мелких обитателей. Артем от восхищения аж дышать перестал.

- Обалдеть! – Он взволнованно приоткрыл рот.

- В ужасных ведь условиях живут, – не выдержала я.

- У них есть свой маленький домик.

- Это даже не нора.

- Все равно здорово!

Артем подпрыгнул и заключил меня в объятия – теплые и крепкие. Эх, пожалуй, ради этого стоило продираться через лес. Да и польза была очевидной: судя по сгустившейся энергии, рядом находилась точка выхода, буквально за соседними кустами. Внезапно под ветками что-то зашипело, запузырилось – прямо в земле. Я наклонилась, однако рассмотреть не смогла.

- Пошел вон, – скомандовала я черному кролику.

Он покорно выпрыгнул из ямы.

- Чем он тебе мешал? – бурно возмутился Артем.

Подошел к кролику и заботливо погладил того по голове. Благо тот стоял неподвижно, будто снова впал в транс. Я сгребла ветки в охапку и отбросила в сторону. На дне ямы, рядом с кроликами, проявлялись некие контуры. Мир меняется? Конечно, мы же запустили сценарий. И вот случайно нашли место с сюжетом. Повезло!

Радость быстро сменилась паникой. В прошлый раз нас с Пашей атаковала толпа снежных монстров. А что будет тут? Нет, не стоит трогать эту штуку и лезть на рожон. Особенно с Артемом.

- Уходим, – велела я.

Взяла его за руку и потащила к сгусткам энергии. Артем моментально уловил мой настрой и не сопротивлялся. Умный ребенок. Всегда знает, когда стоит пререкаться, а когда нет.

Энергия, скопившаяся за кустами, действительно оказалась точкой выхода. Мы свободно прошли в нее. Мрачный лес померк и растворился, пространство обросло знакомой белой мебелью. Я придирчиво исследовала комнату и, не обнаружив ловушки, повернулась к Артему.

- Посиди в своей комнате.

- Ты обратно вернешься, да? - завистливо спросил он, однако без намека на обиду.

- Порезвишься после того, как выясним, насколько это опасно. Пока займись уроками.

Артем кивнул и исчез за дверью. Я кинулась к телефону. Пара касаний, и высветился нужный номер. Полились гудки. Два, пять, восемь... Чем он так занят?!

- Что случилось? - наконец ответил Паша весьма раздраженным голосом. - Надеюсь, это важно.

- Я активировала мир с кроликами и... вроде бы нашла нестатичное место.

В трубке стало подозрительно тихо. Я оторвала телефон от уха и потрясла. Ничего не изменилось.

- Ты меня слышал? - осведомилась я. С этой техникой ни в чем нельзя быть уверенной.

- Угу, - бесцветно отозвался Паша. - Через двадцать минут встречаемся там.

Я хотела возразить, но он оперативно сбросил звонок. Не понимаю! То сам требовал, чтобы во время путешествий мы были рядом, то теперь назначает встречу, да еще таким тоном.

В запасе оставалось время, и я отправилась штурмовать кофемашину. Налила полную чашку, выпила половину и поставила на столик в гостиной. Пригодится. Артем не высовывал носа из комнаты и вслух что-то бубнил, видимо, делал домашнее задание. Или опять рисовал комиксы про кроликов, озвучивая реплики персонажей. Я честно дождалась двадцатой минуты и нырнула в Поток. Паша уже был на месте - стоял у дерева и задумчиво всматривался вдаль. Энергия от него исходила подчеркнуто нейтральная и очень неестественная. Больше всего походило на тщательно скрываемую ярость.

- Между прочим, - сообщил Паша с нарочитой официальностью, - я был на совещании.

- Тебя сюда и не тянули. Тоже мне срочное дело. Сценарий куда не убежит. Это ты настаивал на личных встречах, а теперь...

- В первую очередь, - перебил он, - я настаивал на совместно продуманных и согласованных действиях.

Ох, плохо дело: посыпались формальные фразочки. Точно в ярости.

- Надо было заявление тебе подать? В письменном виде? За три дня?

- Нет, - ровно ответил Паша, но меня словно ведром ледяной воды окатило. - Явно не надо было срываться черт те куда, без плана, страховки и в гордом одиночестве.

- Со мной был Артем.

- Еще лучше! Могла бы озвучить свои идеи, а не ломиться их реализовывать вместе с ребенком. И это ты всегда была помешана на ответственности. Так куда же она делась?

- Ты не на совещании уже, - сухо напомнила я. Гнев зашкалил и просился наружу. Контролировать его становилось все сложнее.

Паша смерил меня отчужденным взглядом. Не проняло, ни капли. Деревья зашуршали листьями, в кустах заморгали красные глазки. Ветки качнулись, нацелились в небо. Понятно, нас приглашают пойти своей дорогой и обещают не чинить препятствий. Как Паша этого добился? Впрочем, спрашивать не буду. У каждого свои способы общения с Потоком.

Паша подошел к тропинке и с наигранной галантностью пропустил меня вперед. Я напрягла память и поспешила к поляне. Светлячки сбились стайкой и следовали по пятам, освещая дорогу. Ветки прятали шипы и услужливо расступались. Удобно! Признаться, я уже позабыла, как ведет себя лес, соглашаясь на компромисс.

На поляну мы вышли в гробовом молчании. Паша с любопытством наблюдал, как я

выкапываю кольцо, но не проронил ни слова. Обиделся, что ли?

– Перестань, – вырвалось у меня. – Я не предполагала, что сработает. Артем захотел кольцо вытащить, а оно взяло и активировало мир. Мы почти сразу отправились обратно, и я позвонила тебе.

Он хмыкнул и критично всмотрелся в кольцо на моем пальце.

– И зачем ты снова его выкопала? Не припомню за тобой любви к подобным вещицам.

– Оно дает власть над огромным черным кроликом. А еще именно им мы запустили сценарий. Так что побудет у меня, вдруг пригодится. Идем к точке выхода, я все покажу.

Паша зашагал за мной, продолжая делать вид, что я все безвозвратно испортила. Ну да, чуть не по его, сразу игнор и тотальное равнодушие. Любимая тактика.

На половине пути к норе мы наткнулись на стайку кроликов. Выглядели бедняги очень зашуганно: водили носами по воздуху и истерично переглядывались. Кусты встряхнулись и взорвались ворохом листьев. Из фейерверка встревоженной растительности вылетела Киса, задорно свесив язык набок. Приземлилась в кучу кроликов и победоносно мяукнула. Те бросились врассыпную и скрылись в кустах.

– Не понял, – ошарашенно сказал Паша, напрочь забыв о своей роли безучастного зрителя. – Как она здесь оказалась?!

– Самой интересно, – радостно отозвалась я.

Какой хороший вопрос! Спроси он «когда» или «кто в этом виноват», отвертеться бы не вышло. А о том, как Артем ее сюда перенес, я даже не догадываюсь. Спасибо Кире за дивный метод уклончивых ответов.

– Это точно она? – засомневался Паша и ласково позвал: – Кис-кис-кис.

Та встрепенулась и бросилась к нему. Замурлыкала, начала тереться о ноги. Кролики осторожно высунулись из зарослей. На их обзленных мордочках читалось дикое желание отомстить, да побыстрее.

– Вроде она, – неуверенно сказал Паша. – Хотя неясно, оригинал или копия.

– В смысле, исчезла ли она из своего средневекового города?

– Да. И что же, выходит, при активации миры смешиваются?

Нет... В корне неверные выводы. Но переубеждать его опасно, велика вероятность проболтаться о способностях Артема.

Не добившись взаимности, Киса фыркнула на Пашу и обиженно прищурилась. Пару раз облетела вокруг него, хорошенько разогналась и гирькой плюхнулась в кусты. Кролики запищали, двое сумели улизнуть, остальные оказались в щупальцах Кисы. Она трепетно прижимала зверушек к себе и, видимо, пыталась убаюкать. Обнимашки зубастым тварям были не по вкусу, но выбора у них не было. Да, удружил Артем любимцам!

– Кажется, Кисе тут нравится, – усмехнулся Паша и подтолкнул меня вперед. – Позже с ней разберемся.

Я проводила Кису виноватым взглядом. Надо будет подумать, как вернуть ее обратно. Но она тоже хороша! Прибежала именно сюда, будто места в лесу мало. Мир большой, мы вполне могли бы и не встретиться.

За кустом шиповника все осталось без изменений: тесные ряды растительности и яма, прикрытая ветками. Черного кролика внутри не было, лишь мелкие зубастики. Жаль, что колечко не пригодится. Зря выкапывала.

– Ну и? – испытующе спросил Паша, наклоняясь над импровизированной норой.

– Там что-то появляется, – поделилась я. – На дне. Может, на этот раз штаны, проверять не стала.

Он сдвинул ветки. Внизу, на расстоянии двух метров, из земли выглядывали непонятные фрагменты – светлые, замусоленные. Кролики шипели, как масло на сковороде. Темнота мешала рассмотреть лучше. Я сгребла светлячков с травы и смахнула в яму. Дно зажглось десятком ярких огоньков, явив свету чавкающих зверьков и аккуратную кучку костей. Скрюченное подобие скелета с расколотым черепом в центре. Действительно... А что я ожидала увидеть, новогоднюю гирлянду?

– Они опять кого-то жрут, – разочарованно протянула я. – Ничего нового.

– Ошибаешься.

Паша по-хозяйски схватил меня за локоть и потащил к точке выхода.

– Что случилось? – только и смогла выдавить я. Удивительно, как не споткнулась. Скорость он развил потрясающую. – Подумаешь. Кролики лопают всех подряд. Волков, белок, даже Кисой пытались закусить.

– А людьми?

Меня прошиб холодный пот. Неужели в яме был...

– Ты уверен?!

– Абсолютно. Тут даже антропологом быть не нужно. У животных совсем другое строение скелета.

Когда он все так тщательно рассмотрел? Задать этот вопрос я не успела. Мы достигли заветного закутка, энергия сгустилась. Паша растворился в ней и настойчиво потянул меня за собой. Было ясно, что он собрался вовсе не домой.

Лес врос в землю, небо очистилось. Под ногами появилась городская стена – каменная, высокая. Впереди замаячили черепичные крыши и сказочные башенки. Сомневаюсь, что все города в шестнадцатом веке были столь же очаровательны, но этот покорила меня давно и надолго. И не только меня. Несмотря на то что мир находился глубоко в Потоке, желающих погулять здесь всегда было много.

– Хочешь проверить Кису? – догадалась я.

Паша кивнул и прыгнул со стены. Я медленно спустилась по лестнице, не пропустив ни одной ступеньки. Он умеет делать вид, что ему все равно, но я-то прекрасно знаю правду. Чем больше напускного безразличия – тем сильнее его задело. Но каяться и извиняться я не буду. Немного отклонились от плана, и ладно. Тоже мне трагедия вселенского масштаба.

Едва я преодолела последнюю ступеньку, как издалека донеслись голоса и непринужденный смех. Из-за угла вышли три восхищенные девушки. Они с интересом глазели по сторонам и вели бурную беседу. Кажется, на испанском. Паша свернул в темную улочку и поманил меня во двор ветхого домика.

– Что за конспирация? – изумилась я, но на крыльцо забежала.

– Лучше не привлекать внимания, – многозначительно отозвался он.

– Почему?

– Есть идея.

– Прекрати напускать таинственность, – огрызнулась я.

Девушки прошли мимо, продолжая спорить и жестикулировать. Значит, спрятаться удалось. Обычно на нашу яркую энергию пялятся, как на диковинную зверушку в зоопарке.

– Идея насчет местного сценария?

– Она самая.

- А не многовато ли открытий в один день?

- Наоборот, - хитро улыбнулся Паша. - Два запущенных сценария удивят всех куда меньше.

- Да никто не ходит к кроликам...

- Кто-нибудь заглянет обязательно, вопрос пары часов. Отправятся искать точку выхода и обязательно наткнутся на буйную Кису. Если под шумок активировать и этот мир, можно все свалить на нее.

- Зачем нам его активировать, да еще так срочно?

- Перерыв в несколько дней вызовет подозрения. И больше действующих миров - больше шансов на успех. Или ты снова в библиотеку захотела?

- Нет... - От мысли о бесконечных книгах меня аж передернуло. - Ты уверен, что проснувшиеся миры спишут на то, что у Потока было игривое настроение?

- Спишут, сто процентов. Даже Совет не знает, с чего запустились первые пять сценариев. Будем придерживаться версии, что Поток меняется, а мы тут ни при чем.

Что ж, звучит логично. Мало ли по какой причине Кисе захотелось переехать к кроликам. Поток не поддается обычной логике. С чего кому-то думать на нас? На планете полно людей с сильным даром. Меня занимал свой вопрос: связана ли активация мира с Вестниками? Вдруг мне удалось сделать это лишь благодаря Артему? Надо проверить.

- А что за идея? - уточнила я.

- Насколько я понял, - объяснил Паша, - мир просыпается, если найти «первый кадр».

- То есть симитировать первое действие, запечатленное Потокom?

- Скорее, потревожить. Оно тянет за собой остальные и воспроизводит изначальные события. В искаженном виде.

- Еще бы, - буркнула я. - Сомневаюсь, что кролики едят людей.

- Не кролики, - серьезно ответил он. - В лесу полно хищников. Началось все явно с того, что кто-то, предположу, что девушка, потеряла кольцо.

- Сценарии в Потоке короткие. Как она за пару минут пробралась через весь лес?

- Торопилась или убегала. Она явно не специально в ту яму провалилась.

Я поехала и опустила глаза. Одно дело воспринимать миры Потока как абсурдные картинки, а другое - знать, что некая девушка пережила это в реальности. Бедняжка... Как ее угораздило забрести ночью в лес?

- Так вот, - невозмутимо продолжил Паша. - Первое действие - точно не причина. Ведь девушка набором костей стала не из-за потерянной безделушки. Просто Поток начал «запись» с этого момента. Его и надо найти. Подобный катализатор должен быть в любом мире.

- Он хорошо спрятан, - остудила я его пыл. - Иначе бы за столько веков пятью активными сценариями не ограничилось. Ладно, кролики. В том лесу мало кто бродит, а Артем от них в восторге, потому и отыскал кольцо. Причем, заметь, достать не смог и позвал меня. Нужна сила. Кто попало мир не разбудит.

- Мы - не «кто попало», - оборвал меня Паша. - И вряд ли они целенаправленно искали подсказки.

Понятно... Артем сумел запустить сценарий, и ему теперь тоже надо. Такой позор, ребенок обскакал. Не пережить.

- Ты замахнулся на самый популярный мир Потока. Тут сто тысяч раз перерыли все, что

можно и нельзя. Заглянули в каждый домик, потрогали каждую вещь, подняли каждый камушек.

- В доступных местах - да, - ухмыльнулся он. - Но ты верно сказала: нужна сила. А теперь подумай, куда вемы побаиваются лезть?

- На крышу башни ратуши, - уверенно ответила я. Она была с сюрпризом: забравшихся на нее людей засасывало, словно в зыбучие пески, и выкидывало на верхний этаж. - Ты прав, это единственное место, которое не излазили вдоль и поперек. Стоит проверить.

- Обязательно. Только сперва заглянем на кладбище. Вдруг Кису клонировало по всем мирам? Ничему не удивлюсь.

Путь в обход занял прилично времени. Мы петляли по переулкам, избегая свидетелей, и хранили молчание. Во мне бушевали сомнения, но они не перекрывали желания докопаться до истины. Узнавать ее было страшно, особенно после новости о съеденной девушке. Конечно, миру минимум несколько сотен лет, следовательно, и запечатленному в нем событию тоже. Все равно жутко.

Миновав высокий белокаменный храм, мы вышли к кладбищу и резко остановились. Между усыпальниц и статуй бегал расстроенный подросток. Я спряталась за кустом, Паша подобрался поближе к ограде и всмотрелся в ряд кованых солнышек на воротах. Одного из них по-прежнему не хватало, того, что превратилось в Кису. Спасибо Потоку, который любит искажать реальность. Как говорит Влад, «глюки при копировании»...

- Чего он мечется? - простонала я, глядя, как подросток нарезает круги по кладбищу и истошно вопит.

Паша лишь довольно улыбнулся. Я прислушалась и вздохнула с облегчением. В воплях паренька часто проскакивало слово «китти». Выходит, он тоже ищет Кису. Совсем забыла, какой большой у нее фан-клуб. Тяжко им придется.

- Судя по всему, - подвела я итог, - ее здесь нет.

- Интересно... - Паша повернул обратно. - Наводит на определенные мысли.

Я поспешила за ним, кинув на подростка прощальный взгляд. Вроде он нас не заметил: продолжал носиться по кладбищу и звать Кису.

- На какие мысли?

- Помнишь, Анита говорила о ритуале переброса энергии?

- Я думала, речь шла об обмене между реальностью и Поток.

- А что если между мирами? Раньше нельзя было ничего унести из одного в другой.

Прекрасно! Теперь он думает, что кто-то убил клиентов Киры для того, чтобы переместить Кису в кроличий лес? Совершенно не правильная теория. Но возражать или пускаться в рассуждения было рискованно, поэтому я промолчала.

Пройти на рыночную площадь тайком оказалось тем еще испытанием. Ратуша находилась в центре, где любил гулять народ. Средневековый город был безумно красив и напоминал ожившую иллюстрацию из сказочной книжки. Не целиком, конечно. Площадью можно любоваться вечно, а вот отдаленные улочки далеки от романтики: грязь и теснота.

Пара хитрых маневров, и мы добрались к ратуше. Башня шпилем врезалась в облака и отсвечивала затейливым циферблатом из-под зеленой крыши. Замершая напротив цифры «три» стрелка наглядно демонстрировала, что время в городе остановилось. Ничего, сейчас мы это исправим!

Выждав, пока очередные путешественники пройдут мимо, Паша проскользнул в массивные двери. Я юркнула следом, убедившись, что людей в ратуше нет. Просторный холл, витиеватая лестница, четыре роскошно обставленных этажа, и мы выбрались на чердак. Прежде чем просунуться в оконце, ведущее на крышу, Паша взял меня за руку и

твердо сказал:

- Друг от друга не отходим, чуть что – возвращаемся. И без самостоятельности, хорошо?

Прикосновение обожгло. Я через силу кивнула, вывернувшись и первой вскарабкалась на крышу. Кровля угрожающе хлюпнула под ногами. Поверхность зарябила, начала проседать. Глубокий вдох, предельная концентрация и невесомая легкость – внушенная себе, но для Потока вполне правдоподобная. Все под контролем, пока энергия мне подчиняется. Я встала на карниз и попыталась осмотреться. Едва не сорвалась. Повезло, что сумела приземлиться на подоконник. Паша высунулся из окна и заботливо придержал меня за талию.

- Свалишься еще, – пояснил он, поймав мой недовольный импульс.

- И что? Прыгали и с большей высоты.

- Не в том дело. Начнешь увлекаться акробатикой, те ребята обязательно заметят.

Я глянула вниз. Площадь заполняли мелкие точки, сочащиеся энергией. Ни к чему привлекать внимание.

- Знаешь, – расстроено сообщила я, изучив крышу внимательным взглядом, – тут пусто.

- Уверена? Кроме как на ратуше, искать больше негде.

- Сам поищи, – рявкнула я и схватилась за створку окна. Крыша отчаянно изображала воду, в которую бросили камешек: искажалась и шла кругами. Рядом не было ничего, лишь плоская фигурка льва на шпилье указывала вдаль лапой-стрелочкой. – Разве что можно флюгер покрутить.

- Отлично! – оживился Паша. – «Первым кадром» мог быть сменившийся ветер. Тоже вариант. Давай я подстрахую.

Спросить, как он собирается это делать, я не успела. На небе моргнула вспышка, крышу накрыло эластичным облаком энергии. Рябь прошла, поверхность стала более-менее твердой. Я попробовала забраться на шпиль повыше, но сразу скатилась к окну. Выступов не было, лестницу подтащить тоже не получится. Беда...

- Никак? – улыбнулся Паша. – Ты продолжай, забавно смотришься.

- Ослабь эту страховку.

- Провалиться решила?

- Нет, есть мысль получше.

Он пожал плечами. Облако слегка рассеялось, крыша пошла волнами. Мои пальцы мгновенно увязли в мягкой черепице. То, что нужно! Стараясь не переборщить, я поползла наверх, цепляясь за липкую кровлю. Она держала меня надежно и крепко: приходилось прикладывать усилия, чтобы двигаться дальше. Однако затея сработала, и флюгер становился все ближе. Паша одобрительно хмыкнул, но ничуть не расслабился. Чувствовалось, что он в любой момент готов вернуть облако на место.

Последний рывок дался тяжело. До флюгера я дотянулась, проклиная Кису и собственные креативные идеи. Лев крутанулся вокруг своей оси и замер. Потоку на это было наплевать.

- Ну и? – рассердилась я.

- Не психуй, – донесся голос Паши. – Поверни его в другую сторону. Мало ли куда он должен указывать.

Я ткнула пальцем в льва, тот повернулся на сантиметр левее. Повторила, аккуратно вращая флюгер по часовой стрелке. Еще и еще. Пожалуй, это самая бессмысленная головоломка, которую я видела.

Вдруг подо мной что-то щелкнуло и мерно затикало. Кажется, в шестнадцатом веке уже

умели делать бомбы. Черт!

- Слышишь? - встрепелась я.

- Часы на башне пошли, - оживленно отозвался Паша и подло обрушил на крышу облако. - Спускайся.

Черепица моментально затвердела, и я с визгом скатилась к окну. Надо сказать, поймали меня мастерски, но желание стукнуть как следует создателя аттракциона от этого не уменьшилось.

- Совсем с ума сошел?! - возмутилась я.

- Говорил же, что получится, - заявил он таким довольным тоном, словно провернул все в одиночку.

Я сосредоточилась на мире. Энергия медленно сгущалась в районе молочной лавки, видимо, там формировалась точка выхода. Прекрасно, место уютное, успеем улизнуть незамеченными. Я дернула Пашу за рукав.

- Нужно уходить, пока остальные не сообразили, что произошло.

- Погоди, - он выглянул в окно.

Снаружи было беспокойно. Люди-точки толпились в центре площади, около помоста.

- Что их привлекло? - насторожилась я. Запущенный сценарий мог преподнести любые сюрпризы. - Ох... Зря мы так...

Крик с улицы не позволил закончить фразу. На помосте метнулись искры, повалил дым. Спустя миг вспыхнул костер - яркий, зрелищный, огромный. Озарил площадь обжигающим теплом и исчез. Слово его и вовсе не было.

Глава 11

От ослепительно-белого потолка кружилась голова, но я упрямо не сводила с него глаз. Куда лучше смотреть на него, чем в пол, – выгляжу не так виновато. В просторной больничной палате предметов интерьера было предостаточно: заставленная цветами тумба, огромный телевизор, ваза с яркими фруктами и милые шторы в горошек. Вот только я боялась встретиться взглядом с Кристиной, поэтому вжималась в кресло и продолжала делать вид, будто штукатурка на потолке – самое интересное зрелище на свете.

– Не желаю больше иметь с тобой дел! – Кристина уже полчаса спускала с меня шкурку за шкуркой, однако за дверь не выставляла. А ведь один жест, и дежурящий в коридоре охранник вмиг избавил бы ее от моего присутствия. – Ты обещала, почти клялась, что мне опасность не угрожает! Убеждала, что те три смерти – случайные совпадения. Как у тебя хватило наглости сюда явиться?!

Я и сама не знала, зачем пришла. Не могла не прийти, и все. В конце концов, Кристина в больнице и то, что она отделалась лишь сотрясением, – не более чем счастливое стечение обстоятельств.

– Ты целый вечер уговаривала меня остаться! – взвизгнула Кристина и, судя по звуку, подпрыгнула на кровати. – Я тебя послушалась, в итоге меня чуть не убили. И все, что ты можешь теперь сказать, это: «Мне жаль»?!

– Мне действительно жаль.

Я неохотно оторвалась от созерцания потолка. Перед глазами зарябило, и сердитое лицо Кристины я различила с трудом. Оно было разгоряченно-розовым, под стать постельному белью. Видать, на поправку идет, раз хватает сил так орать.

Кристина вцепилась в край одеяла и нагрядила меня испепеляющим взглядом.

– Представь, если бы собака не напала на этого маньяка. Что было бы, а?

Я сняла очки, комната расплылась, превратив мою бывшую клиентку в размытый силуэт. Гораздо лучше! Не вижу – значит, ничего нет. По крайней мере, легко представить, что это так.

– Катастрофа, – сквозь зубы процедила она. – Свадьба отложена, никто не может сказать, когда меня выпишут. Родители приставили ко мне охрану. Подруга рыдает по собаке, будто я в чем-то виновата! Полиция засыпает вопросами, а я толком не помню, что случилось. Работнички хреновы! Таскались следом, нос везде совали, мешались под ногами. А сами даже защитить меня в тот вечер не смогли!

– Кстати, насчет полиции, – ухмыльнулась я. – Не шибко ты мне поверила, раз согласилась, чтобы за тобой следили.

– Ты что же, упрекаешь меня в том, что я жива осталась?!

– Вовсе нет. Перестань кричать. В твоём положении вредно нервничать.

– О-о-о! – окончательно рассвирепела Кристина. – То есть, по-твоему, маньяк, который на меня охотится, не повод для нервов, да?

– Не охотится он на тебя.

– Да ну?! Однажды ты сказала, что мне ничто не угрожает! И где я теперь? В больнице!

Спорить было себе дороже, еще швырнет вазой, а я плохо уворачиваюсь. И вдруг убийце для завершения ритуала необходима именно Кристина? Я знаю слишком мало, чтобы делать выводы.

– Тебя же охраняют, – попыталась я ее успокоить. Не тут-то было.

– Жить стало невмоготу, ни шагу не ступишь без присмотра. Ад наяву. И все из-за тебя!

Я тяжело вздохнула и встала с кресла. Кристина приподнялась на кровати, прервав обличительную речь.

– Визит вежливости закончен? – скептически поинтересовалась она.

– Я на самом деле переживала.

– За кого? За себя и свою репутацию? Сомневаюсь, что тебя волнует мое здоровье.

– Давай поговорим начистоту, – прямо предложила я, – раз уж работа нас теперь не связывает.

– Работа... – ядовито протянула Кристина. – Ты так это называешь? Многие бы удивились, если бы я им рассказала, в чем заключалась твоя помощь.

– Не советую. Мне известно гораздо больше твоих секретов, чем тебе моих.

– Это угроза?

– Это факт. Лучше расстанемся мирно. Лишние проблемы нам обеим ни к чему, верно? Тебе и без того досталось. Думай о хорошем: выписке, свадьбе, ребенке.

– О, да больно нужна ты мне, – торопливо выговорила она, натянув одеяло по горло. – Подавись своими секретами, с меня хватит. Сама разбирайся с этим маньяком. На такое я не подписывалась!

Я надела очки и направилась к выходу, бросив на прощанье:

– Поправляйся. Поверь, я рада, что ты в порядке.

Кристина выразительно фыркнула. Я вышла за дверь, заставив себя не оглядываться. Охранник проводил меня скучающим взглядом и вернулся к чтению газеты. Надеюсь, в случае чего он сумеет позаботиться о своей подопечной. Кто знает, что на уме у нашего ритуального маньяка. Вон, два мира ни с того ни с сего запустились. Бардак.

С парковки я выехала в прекрасном настроении. Кристина выжила, а за остальных я не в ответе – откуда было знать, что убивают именно моих клиентов? Дара предвидения у меня нет, телепатии тоже. Я ни в чем не виновата! Теперь, возможно, я вовсе без работы осталась, так что мой долг обществу уплачен. Что я еще могу сделать? По существу – ничего, а вот проверить подозрения стоит. И я решительно свернула в сторону одной из дизайнерских студий. Встреча была назначена еще вчера.

Поиски адреса не отняли много времени, так что к многоэтажному офисному зданию я подъехала на полчаса раньше. Время скоротала с пользой – прошла в тетрисе два уровня, причесалась, подкрасилась и послала зеркалу воздушный поцелуй. Прорвусь непременно!

Девушка в приемной окинула меня оценивающим взглядом и выдала временный пропуск, завистливо поджав губы. Да, нарядилась я роскошно: шуба из белой норки, умопомрачительные сапоги на шпильках, узкая юбка, шелковая блузка и приталенный пиджак. Не слишком удобно, и ни к чему не прислонишься, зато вид эффектный и для офиса вполне уместный. Главное, не поддаваться соблазну расстегнуть верхние пуговицы на блузке, формальная одежда всегда на меня давит.

В здании находились десятки фирм, едва не заблудилась. Нужная дверь поразила рисунком из выпуклых разноцветных шариков. Сразу видно, что студия дизайна, а не нотариус или кладовка! Меня проводили в переговорную, к менеджеру – бойкому парню в салатовой рубашке. Встреча прошла предсказуемо. Он предлагал различные идеи для сайта, я увлеченно кивала. Рассказывала, что планирую заняться частной юридической практикой и хочу оригинальный проект, в меру строгий и не скучный. Озвученная мною сумма впечатлила парня настолько, что он тут же принялся фонтанировать креативом и рассуждать о концепции интернет-позиционирования. В итоге сошлись на том, что студия составит техническое задание, и на второй встрече мы обсудим его в подробностях.

Вместо прощания я недоверчиво склонила голову набок и заявила, что хочу поговорить с

дизайнером. Лично! И не любим, а именно с тем, кто рисовал иллюстрации для бухгалтерского сайта из их портфолио. Менеджер попытался увильнуть, но, видя мои капризно надутые губы, сдался и пообещал все устроить. Еще бы. Студия не особо крупная и популярная, а учитывая, сколько денег я готова заплатить, он приведет мне даже уборщицу или генерального директора.

Когда менеджер скрылся из приемной, я откинулась на спинку кресла и довольно потянулась. Сработано идеально, четко по плану. Какая я умница, здорово придумала! Пожалуй, заняться частной практикой – очень интересная мысль, возьму на заметку. Мало ли что у Игоря на уме, запасные варианты лишними не будут.

Дверь распахнулась так резко, что я вздрогнула. На пороге стоял Влад и явно не знал, заходить внутрь или нет. Ну да, мои имя и фамилию ему точно сообщили, а Кира Неборская совсем не Лена Иванова, совпадения исключены. Вид у него был привычный: добродушное выражение лица, свитер с анимешным рисунком и красиво взъерошенные волосы. Стилисты часами трудятся, стараясь создать подобный эффект, а у него от природы всегда такая прическа. Везет!

– Добрый день, – невозможно произнесла я.

Влад вошел в переговорную. Аккуратно закрыл за собой дверь, встал у стены и спросил:

– Что тебе надо?

Тон был скорее удивленным, чем сердитым. Полагаю, любопытство и привело его сюда, хотя выбора у Влада не было, в том и прелесть ситуации. Ему придется уделить мне пару минут, не отвергнется. Главное, грамотно построить беседу и задать правильные вопросы. Если он имеет отношение к ритуалу, то чем-нибудь обязательно себя выдаст. Влад в роли маньяка – это просто нелепо, но вряд ли на Викину фотосессию занесло его тезку. Два Влада Истоминых в гуще последних событий – это уже перебор даже для теории шести рукопожатий.

– Разве тебе не сказали? – усмехнулась я.

– Ты якобы надумала заняться частной практикой, ага, – весело ответил он. – Из «Перспективы» все-таки увольняют?

Влад осведомлен о моих проблемах на работе? Откуда? Я выпрямилась в кресле, пытаюсь уловить его истинные эмоции. Не вышло, дар молчал, не желая приходить на помощь. Что ж, придется импровизировать.

– Нет, не увольняют. Неужели ты до сих пор на меня злишься?

Он округлил глаза и искренне возмущился:

– Вообще-то, вы собирались устроить мне вемовскую лоботомию ради спасения собственных задниц. Наверное, я должен радоваться!

– Какой ты злопамятный, – покачала я головой. – В этом не было ничего личного. Обстоятельства порой складываются неудачно.

– Как у тебя сейчас?

Отлично, Влад и сам не против высказаться. Нужно лишь немного ему помочь.

– Не сомневайся, я со всем справлюсь. А ты опять за мной следишь? Это пугает!

– Я не слежу, – фыркнул он.

Не соврал, что плохо. Выходит, либо узнал о моем «отпуске» случайно, либо принял в моем изгнании непосредственное участие.

– Нашел занятие интереснее?

– Зачем ты пришла?

Похвально, пытается сменить тему. Но не выйдет!

– Никак не могу забыть наш последний разговор, – печально вздохнула я. – Мы ужасно расстались.

– Да ладно, – недоверчиво прищурился Влад. – Полгода тебя это не волновало.

– Я была уверена, раз ты уволился, то мы больше никогда не пересечемся, – выдала я более-менее убедительную причину. – А ты все еще с Лейкой... хм... общаешься. Вот я и решила, что нельзя все так оставлять.

– При чем тут Лейка? Вы давно не подруги.

– С чего ты взял? Мы в кафе посидели в среду. Кстати, она с Пашей приезжала. А я была уверена, что они не помиряются. Не мое дело, но...

Влад нахмурился, отошел от стены и сел в ближайшее кресло. Господи, ведется, как дитя малое. Даже обижать жалко.

– Ты должен меня понять! – проникновенно воскликнула я.

– Понять, как глубоко ты переживаешь из-за того, что у тебя суперсилы меньше, чем у других вемов?

– Ага, – охотно закивала я. – У тебя-то ее вовсе нет.

Он заметно напрягся и спрятал руки в карманы. Во взгляде появилось подобие тоскливой обреченности. Ха! Работает.

– И мне стоит по этому поводу расстраиваться? – поинтересовался Влад раздраженно.

– Брось! Уж я-то знаю, как больно, когда вокруг столько людей, рядом с которыми ты ничто. Они могут то, что тебе не дано. И это их повседневная жизнь, в которой тебе никогда не найдется места. Одно дело не подозревать об их существовании... но это не наш случай. Девятилетний мальчишка, и тот в кругу избранных, а ты нет. Несправедливо. А уж учитывая отношение Лейки к обычным людям...

– Нормально она к ним относится.

– О да, – ухмыльнулась я. – Возможно, она в это даже верит, вот только факты говорят обратное. Считаешь, мы с ней не сблизились из-за того, что я сволочь такая? Лейка всю жизнь выбирает тех, у кого дар зашкаливает, жених и лучшая подруга тому прямое подтверждение. Детей своих заводить не хотела, а как подогнали ребенка с даром, сразу воцарилась семейная идиллия. Так что, сам понимаешь, как бы ты ни старался...

– Мы просто друзья, – оборвал он.

– Конечно. Больше тебе и не светит.

– Еще раз повторяю: мы просто друзья. Нас обоих это устраивает. Откуда у тебя вообще такие мысли?

– Сам посуди. Живешь у нее, на банкеты сопровождаешь. Уже тот факт, что вы не разругались за шесть месяцев, поражает. Она очень сложный человек, любой сбежит через пять минут. Ради чего ты терпишь ее закидоны, если она тебе не нравится? Смешно!

– Она замечательная, – сказал Влад с открытой улыбкой. – Но, видишь ли, у меня дурной вкус. На девушек.

Я сдержанно улыбнулась в ответ. Молодец, поддел. А был бы умнее, не стал бы поддерживать разговор. Жаль, я ничего толком не выяснила, а время уходит. Надо срочно исправлять положение.

– Думаю, появившись шанс получить некую силу, ты бы им непременно воспользовался.

– За тобой очередь занимать? – лениво осведомился Влад. – Кстати, у меня полно работы. Что с иллюстрациями? Нужно что-нибудь в стиле «мы вынесем мозги вашим конкурентам»? Или чем ты там занимаешься.

– Обидно слышать!

– Обидно? Хорошо.

– Ты дизайнер, ты и решай, – огрызнулась я.

Он пожал плечами, поднялся с кресла и направился к двери. Прежде чем исчезнуть в коридоре, обернулся и произнес:

– Можешь считать меня наивным, но я верю, что в результате каждый получит по заслугам.

А вот это звучит угрожающе! Дверь громко захлопнулась, а я осталась сидеть, коря себя за глупость. Полный провал! Стоило быть изобретательнее и выяснить, известно ли ему о ритуале. Ясное дело, сам Влад никого бы не убил, но кто сказал, что он один? У Вениамина был Хранитель, и здесь тоже замешано существо из Потока. Не удивлюсь, если это снова Хранитель! Лейка его послала к черту, и он отправился искать помощи на стороне. Почему бы не обратиться к Владу? Подходит ведь! Однажды они уже «встречались», когда Влад стал свидетелем смерти Димы. Подвергся влиянию энергии Хранителя, и этого контакта вполне могло хватить. Очевидно, что от дара он бы не отказался, да и упоминание Паши не привело его в восторг. Рано вычеркивать Влада из списка подозреваемых.

Дома я с порога начала расстегивать пуговицы и стаскивать неудобную одежду, проклиная дресс-код с офисной модой. Привыкла за неделю к джинсам и кроссовкам, расслабилась. Какой-то Влад уложил меня на обе лопатки... Ну уж нет. Час блаженства в ванне, бокал вина, любимая пижама, и боевой настрой наконец вернулся. Разберусь как-нибудь. Уж кто-кто, а Влад точно меня не обдурит. Каждый получит по заслугам, ага. Пока не возьмешь все в свои руки, никто ничего не получит!

Наполнив второй бокал, я разлеглась на кровати с ноутбуком. Запустила плейлист с корейскими песнями и полезла в социальные сети. Статус Игоря поражал глубокой философской мыслью: «Все к лучшему». Позер несчастный, наябедничал Совету и сложил лапки в ожидании этого самого «лучшего». В паблике «Перспективы» обнаружилась заметка о новом партнере. На фотографиях рядом с ним красовался гордый Гена Жданов. Ну вот, а я пропустила. Господи, как выдержать еще три недели отпуска? Подписчиков у паблика значительно прибавилось, и среди новых значился Вадим Лессер, бывший руководитель моего отдела. Нарисовался! Зачем ему это? Чудесно устроился в банке, а все никак не уgomонится.

Динамики противно пискнули, испортив песню, – выскочило предложение о добавлении в друзья. Я кликнула по табличке и скривилась. С фотографии скалилась пергидрольная тетка, отдаленно похожая на мою одноклассницу. Указанные в профиле данные развеяли сомнения – это она, звезда выпускного класса, вездесущая Машуня с мечтой о театральных подмостках. Судя по записи в графе работы, мечта не сбылась. Ухмыльнувшись, я отклонила заявку и вернулась к изучению ленты. Машуня не успокоилась. Выставила мне пачку «лайков» и прислала возмущенное сообщение: «Ты меня не узнала???» Что ей надо? Мы не дружили в школе, а покинув родной город, я ни с кем отношений не поддерживала. Через минуту пришло второе сообщение: «Это Маша, мы учились вместе». Намеков она никогда не понимала, похоже, с годами не поумнела. Я равнодушно переключила песню и отпила из бокала. Тут же выскочило третье сообщение: «Лиза, ау». Желудок обожгло, словно кипятком, я поперхнулась, едва не выронив бокал. Залпом влила в себя остатки вина и вцепилась в мышку. Три клика, и идиотка Машуня отправилась в вечный игнор, пополнив черный список. Я глубоко вдохнула, сделала музыку громче и поплелась на кухню. Боюсь, понадобится что-нибудь крепче вина.

«За твоей спиной раздаются шаги, страшно, да?» – сладко запели на корейском милые девочки. Очень кстати... И без того поводов для паники навалом: убийства, ритуалы, таинственный маньяк, который меня ненавидит. Но я им не поддамся, ни за что. Я слишком долго шла к цели и строила карьеру, чтобы позволить так легко ее разрушить. Докопаюсь до правды, чего бы ни стоило.

Две стопки текилы, кусочек лайма, и на душе воцарилось ледяное спокойствие. Лизу им подавай, ага. Нет больше никакой Лизы. Четырнадцать лет как закончилась. Переезжая

в Москву, к дяде, я позаботилась, чтобы в паспорте стояло новое имя. Новая жизнь, новые возможности, новая я. Вениамин долго распинался, какое это редкое явление – два вема в одной семье. Конечно, по сравнению с даром Славика мой нервно курил в углу. Когда я сошла на перрон, Славик окинул меня таким насмешливым взглядом, словно перед ним был жалкий хомячок. «И всего-то?» – ехидно спросил он. А потом... Ладно, в итоге-то где я, и где Славик.

Я выпила третью стопку текилы, прикончила лайм и спрятала бутылку в холодильник. На сегодня определенно хватит. В голове вертелась карусель, мысли уселись на нее и весело закружились. Вот и славно. Будут еще всякие Маши мне писать. Я оборвала связь даже с родственниками, о чем ни капли не жалела. От подкатов «ты ведь неплохо устроилась» тошнило, зато в остроумных ответах я напрактиковалась вдоволь, за что прослыла бессердечной зазнавшейся стервой. И отлично. Меня устраивает. С родителями я давно не разговаривала, все равно от мамы и папы сложно добиться связных выражений. Общаться их не тянет, а денег они от меня не дождутся. Пусть окончательно спиваются без моего материального участия.

Телефон зазвонил в самый неподходящий момент – я как раз устроилась на кровати и собиралась вырубиться под грустную песню. Пришлось ползти к сумке за мобильным. Вызов был от Кирилла, значит, произошло что-то важное.

– Слушаю! – бодро выкрикнула я, борясь с желанием глупо хихикнуть.

– Ты там как? – спросил он с заботой в голосе.

– Держусь, – честно ответила я, держась за дверцу шкафа.

– Журналисты еще не атакуют?

– А должны?

– Могут начать, – огорошил Кирилл. – Один ушлый газетчик настроил дивную статейку. Кто слил ему информацию, неясно, да и поздненько метаться. О «Перспективе» написано особенно подробно. Игорь правильно сообразил тебя спрятать.

– Все так паршиво?

– Серийные убийства трех известных бизнесменов случаются нечасто, у криминальной хроники просто праздник. С тобой непременно захотят поговорить и выяснить подробности, готовься.

– Встречу во всеоружии, – пообещала я и все-таки хихикнула.

– Поделись поводом для веселья.

– Не обращай внимания. Это текила во мне говорит.

– Завязывала бы ты... – пробурчал Кирилл. – Будь начеку, этот псих-кромсатель к тебе неровно дышит. Может, смотаешься из страны куда на месяцок?

– Вот еще! Вдруг его не найдут? Скрываться и трястись всю жизнь? Не дождется. Не на ту напал!

– У-у-у, мать. В тебе точняк текила говорит, и что-то ей поддакивает, потому что одной текилой не обошлось. Шла бы ты спать. Как протрезвеешь, подумай хорошенько.

– Нечего тут думать! – взвилась я и решительно хлопнула дверцей шкафа. – Он не знает, с кем связался.

– А ты знаешь? Он может быть ближе, чем тебе кажется.

– На что ты намекаешь?

– У Саутина в списке подозреваемых есть твой дорогой Зорьев. У него очень интересное прошлое, а ты ни сном ни духом.

– Насколько интересное? – насторожилась я.

Хихикать моментально расхотелось.

– Прислать?

– Разумеется! С этого бы и начинал!

– Я пытался. – Кирилл оскорбленно хмыкнул. – Лови волшебную почту. После прочтения компьютер сжечь, пепел съесть.

– Как всегда, – закивала я и шагнула к ноутбуку. – Спасибо!

– Прошу: поменьше прыти. Неизвестно, вдруг маньяк бережет тебя для финального аккорда?

– Иди в пень.

– И сама тоже не хворай.

Я упала на кровать, подвинула к себе ноутбук и принялась лихорадочно обновлять ящик. Пять минут показались вечностью. Видимо, Кирилл издевался и нарочно задерживал письмо. Я изнывала от нетерпения, карусель в голове проворачивалась со скрипом ржавой мельницы. К тому моменту, как почта свалилась в ящик, ясность мысли ко мне вернулась. Ну почти...

Михаил Зорьев хранил столько секретов, что оставалось лишь удивляться, почему журналисты до сих пор не сунули в них нос. Его первая жена умерла при крайне странных обстоятельствах – утонула в бассейне на закрытой вечеринке. Станным было то, что девушка являлась мастером спорта по плаванию, и алкоголя в ее крови не обнаружили. Зорьев быстро женился второй раз – на своей секретарше Нине. Тут-то вопросов не было, через полгода родилась их дочь Арина. Занятым было другое: незадолго до свадьбы Михаил обвинил Нину в мошенничестве, и вовсе не голословно, а настроил подробное заявление в милицию, которое на следующий же день забрал. История поражала воображение: будущая невеста устроилась на работу обманом, подделывала документы и обставила рекламное агентство на крупную сумму. Ай да Нина! Или Михаил от нее избавиться таким образом хотел? Еще интереснее выглядела внезапная кончина его партнера по бизнесу. Семь лет назад тот решил выйти из дела со всеми активами, и ровно на следующий день его накрыл жестокий приступ аллергии. Слишком подозрительные совпадения! Однако даже если Зорьев причастен к этому, подстроить чью-то смерть одно, а вот убить человека собственными руками – совсем другое. И зачем Михаилу ритуал?

Я выключила музыку и захлопнула ноутбук. Думай, Кира, думай. Какое отношение Зорьев имеет к ведам? Никакого. А его сын – самое непосредственное. Бинго! Раз эффект от ритуала двусторонний, то можно перекинуть энергию не только из Потока в реальность, но и из реальности в Поток. Получить силу, отдать силу. Михаил с первого дня мечтает сделать сына нормальным. Сбагрил Лейке и «решает проблему». Реусов легко впустил бы его домой, под описание любовника Вики он подходит, и в собственную библиотеку попасть не проблема. Подставляться на банкете глупо, но другого шанса добраться до Наберта могло и не представиться. В командировку Зорьев укатил сразу после покушения на Кристину. Вернется – продолжит? Как далеко он готов зайти, чтобы воплотить свою мечту? Судя по его чудной биографии – очень и очень далеко...

Глава 12

Бардак – самая отвратительная вещь на свете. Ненавижу его в любых проявлениях, и бардак в голове не исключение. Однако на этот раз я решила с ним смириться. Думать над произошедшим в Потоке не хотелось, анализировать тем более. Мы под шумок добрались до точки выхода и вернулись в реальность до того, как нас заметили. Люди были в шоке, столпились на площади и не обратили внимания на две спешно удаляющиеся фигуры. Еще бы! Не каждый день в Потоке запускаются сценарии, особенно такие... яркие.

Утром позвонила Анита и вежливо назначила встречу. Хотела с глазу на глаз обсудить «нашу ситуацию», без посторонних. Отказ выглядел бы подозрительным, поэтому я согласилась, выбрав удобное мне время и место. Накануне мы с Пашей договорились придерживаться близкой к правде версии: про запуск двух сценариев в Потоке знаем, в измененных мирах уже побывали, но понятия не имеем, с чем связано это безобразие. Звучало правдоподобно, вот только утешало слабо. Тревога нарастала, из рук весь день все валилось. Результат – опрокинутая кружка чая и разбитая ваза. Сомневаюсь, что знак счастливый: от Совета глупо ждать добрых вестей.

Артем кидал на меня беспокойные взгляды и благоразумно помалкивал. Впрочем, болтать ему было некогда: репетиторы сменяли один другого, к прочим предметам добавился еще немецкий язык. Зачем Зорьевы так загружают ребенка? Понимаю, ему важно изучить школьную программу, но третий иностранный язык явно лишний.

Когда последний репетитор ушел, я усадила Артема обедать. Налила полную тарелку его любимого супа с фрикадельками и отправилась одеваться. До встречи с Анитой оставалось полчаса.

– Куда ты? – донесся встревоженный голос из кухни.

– Отойду ненадолго, – пространно ответила я, обувая сапоги.

Не объяснять же ему, что в Россию нагрянул международный вемконтроль, с которым надо считаться. Соблазн послать Совет куда подальше был велик, но меня занимала совсем другая мысль – у них может быть информация о Вестниках. Знать бы еще, как задать вопрос и не подставиться!

– Ты обещала, – настойчиво заныл Артем, – что после занятий мы к зайкам сходим...

– Сходим позже.

– Ну Лейка...

– Мы делаем вид, что мир запустился без нашего участия. Сейчас в лесу полно любопытных. Хочешь показать им, что знаешь про кольцо? Оно нас выдаст с потрохами.

– А если тихонечко его достать?

– Переждем, – категорично сказала я и потянулась за дубленкой. – С точкой выхода мир стал еще опаснее, даже ради Кисы никто не будет рисковать. Заглянут дружной компанией разочек и успокоятся.

– И долго ждать?

– Пару дней.

– Пошли завтра, – проканючил Артем. – Вдруг там никого нет уже.

– Ладно, завтра утром проверим. А если сунешься туда, пока я хожу по делам, никакого кольца не дождешься. Понял?

– Понял...

Я застегнула дубленку и вышла за дверь, надеясь, что мои предупреждения подействовали. Контролировать ребенка двадцать четыре часа в сутки все равно нереально, пусть сам учится принимать правильные решения.

С Анитой мы условились встретиться в ресторане около моего дома. Место было тихим и непопулярным, с отгороженными столиками и заоблачными ценами. Посетители заглядывали сюда редко, оставалось лишь гадать, почему заведение до сих пор не разорилось. Я пришла пораньше, заняла столик в дальнем углу и заказала чашку кофе. Анита влетела в ресторан через пять минут, звонко цокая каблуками. Выглядела она нелепо: поросычье-розовая куртка, кружевная мини-юбка и полосатые чулки. На голове красовались два высоких хвоста, отдельные пряди были синего цвета. Она себя в зеркало видела? Или это европейская мода?

Анита заказала клубничный молочный коктейль и плюхнулась на соседний стул, восторженно сияя. Ресторан понравился? Возможно. Хотя и в нашу прошлую встречу в ней плескалось столько веселья, будто она была пьяна.

- У меня мало времени, - сообщила я и вцепилась в чашку, чтобы не выдать волнения.

- Я тебя не задержу, - выпалила Анита, явно стараясь смягчить венгерский акцент. Выходило скверно, слова звучали жестко и непривычно. Чего стоили только ударения на первом слоге. - Ты ведь слышала о том, что случилось в Потоке?

- Слышала, - с деланным безразличием отозвалась я. - С ним периодически такое бывает. Это же Поток, а не болото.

- Бывает, да. Пять раз было. Последний мир ожил в 1789 году, а тут два в один день.

Ох, Совету даже дата известна... Пустили бы меня в их архив на часок.

- Что тебя удивляет? - как можно спокойнее спросила я. - В Потоке и новые миры появляются.

- Раз в сто лет в среднем. Новейший появился в 1925 году.

- А как же моя пустыня?

- Она не новая. Просто граница сместилась.

- Ну да, точно.

Я опустила глаза и отпила из чашки. К нам подошла официантка, и разговор прервался. Анита переключилась на коктейль и принялась булькать трубочкой. Совсем уже! Даже Артем себя так не ведет. Сразу видно, что Совет - серьезная и уважаемая организация. Страх чудесным образом испарился, осталось лишь желание отобрать у нее стакан. Я оторвалась от кофе и решила спросить:

- Вы знаете, почему сместилась граница?

- Она регулярно смещается. - От Аниты повеяло бурной радостью, будто ей нравилось делиться со мной информацией. - Тоже раз в сто лет. Обычно перед тем, как возникает новый мир.

- Процессы между собой связаны?

- Это я и должна определить. Известна связка: двигается граница, проводится ритуал, появляется мир. В двадцатых годах попытка разобраться провалилась.

В книге Вениамина было написано, что в шестнадцатом веке в год инициации Вестника граница подвинулась глубже. Сейчас появился Артем, и граница снова шалит. Связь очевидна. Или Совет вообще не знает о Вестниках? Это эксклюзивная информация? Черт! Надеюсь, Зорьев выкупит книгу с аукциона.

Я отпила из чашки и с досадой осознала, что глоток был последним. Кофе закончился, больше никаких спасительных пауз не будет. Анита улыбнулась и отставила коктейль в сторону.

- Непонятно, в чем заключается ритуал, - сказала она, накручивая на палец синюю прядку. - Если есть жертва, то речь может идти об убийстве.

- Об убийстве клиентов Киры?

– Время подходит, и в ее компании много... вас... – Анита замялась, словно не могла подобрать нужное слово. – Как вы себя называете, забыла. Вемы?

– Вы называете нас как-то иначе? – заинтересовалась я.

– Ага. Неважно. Трудности перевода.

Конечно, перевода. Не удивлюсь, если мы проходим у Совета в качестве некоего «враждебного объекта номер один».

– О чем ты собиралась поговорить? – не выдержала я. Не верю, что она по доброте душевной вводит меня в курс дела.

– О тебе. – Анита улыбнулась шире прежнего, я нервно сглотнула. – Хотелось бы заручиться твоей поддержкой.

– Моей?! Для чего?

– Ты единственная видела Хранителя. Из выживших, я имею в виду.

Хорошо Паша устроился! Он дважды с ним встречался, вот только об этом никому не известно.

– И что с того? – осведомилась я и посмотрела Аните в глаза.

Она взгляда не отвела, пододвинулась чуть ближе вместе со стулом и тихо произнесла:

– Мне понадобится помощь.

Ну это уже ни в какие ворота! Ей стоило выяснить у дражайшего коллеги, как славно мы пообщались, прежде чем предлагать такое. Вмиг бы все вопросы отпали.

– О Хранителе мы ничего не слышали, – продолжила Анита. – Впервые столкнулись. Возможно, он связан с ритуалом.

«А о Вестнике вы что-нибудь слышали?» – едва не спросила я, но вовремя прикусила язык. Вслух сказала другое:

– Его испытание вполне тянет на ритуал.

– Нет, оно закончилось еще осенью. Думаю, Хранитель преследовал иную цель. Я не знаю многих подробностей и... мне нелегко одной. Особенно когда Совет расширяет зону влияния.

– Расширяет куда?

– Здесь, у вас, – добродушно произнесла она. – В России. Теперь-то можно.

– Раньше было нельзя?

– У Вениамина Ливанова была договоренность с Дорманом.

– Кто это?

Мысли спутались, на смену возмущению пришло недоумение. Анита изумленно моргнула и залпом выпила половину коктейля.

– Леон Дорман, – пояснила она, приложив кончик хвоста к верхней губе на манер усов. – Глава Совета. В девятые он приезжал сюда. Они договорились, что Совет не будет вас контролировать и вмешиваться в местные дела, а Вениамин последит за порядком. Ливанов был категорически против нашего присутствия.

В желудке похолодело, захотелось надеть дубленку и заказать еще горячего кофе. Выходит, Вениамин отвалил эту доморощенную инквизицию и сам стал наставником сотням людей с даром. Сколько на нем держалось, я и не подозревала.

– Почему Совет согласился на его условия?

– Ресурсов не хватало, и Ливанов очень понравился Дорману.

– А сейчас хватает?

– Специальных всегда не хватает, – призналась Анита, очевидно, имея в виду «кадры» с энергетическим иммунитетом. – Извини, тебе ведь неприятно вспоминать о Вениамине. Он пытался тебя убить.

– И доступно объяснил зачем, – усмехнулась я, окончательно осмелев. – Наверняка ты его прекрасно понимаешь. Разве ты не должна нас ненавидеть?

Улыбка моментально сползла с ее лица, меня обожгло смущением, безумно далеким от ненависти.

– Должна? – переспросила она и уставилась на стакан. Розовая пена пузырилась, играя на стеклянных стенках. – Ты так считаешь?

Я решила не темнить.

– Ясно, откуда берется энергетический иммунитет. Нужна травма от проникновения в подсознание, причем полученная в детстве. Взрослый человек обязательно восстановит барьер.

– Ну... – задумчиво протянула Анита и провела пальцем по трубочке. – Я не совсем ребенком была, тринадцать исполнилось. Глупо все вышло, одноклассница к своему бойфренду приревновала, напрасно, но попробуй докажи обратное. Пospорили, разругались. Она сама не знала тогда, на что способна, инициация едва прошла. В порыве злости и влезла. Плохо помню. Темнота, гул в ушах. И ощущение, будто тебе в виски вставили по гвоздю и глубже вбивают.

Я замерла в недоумении. Для чего она мне это рассказывает? Анита вытащила из стакана трубочку, согнула пополам и продолжила:

– Совет подобные случаи вычисляет быстро, по симптомам. Меня навестили в больнице, объяснили, что произошло. Посвятили в детали. Потом поддерживали, помогали восстанавливаться.

– Что стало с той девочкой?

– Отругали и убедили, что так поступать нельзя. Она же не специально. Мы одинаково испугались, обе не поняли ничего. Я не в обиде. Все к лучшему.

– К лучшему?! – опешила я. Анита могла вообще не очнуться! Я уж молчу про психологическую травму.

– Совет открывает массу возможностей. Вряд ли моя жизнь сложилась бы удачнее. Мне двадцать четыре года, у меня нет талантов или влиятельной семьи, а я объездила полмира и уверена, что приношу пользу. Немногие похвалятся тем же.

– А цена не слишком высока?

– Надо было сделать из этого трагедию? Замкнуться, обозлиться, начать вас ненавидеть? – Она бросила измученную трубочку в стакан и взглянула на меня с укором: – Я рада, что не совершила этой ошибки. Не стала судить обо всех по одному.

Я опустила глаза, не в силах возразить. Анита права... Она ничем меня не обидела, а я отношусь к ней очень предвзято. Страшно представить, что она пережила из-за одноклассницы. Полностью восстановиться после насильственного проникновения в подсознание невозможно, особенно в юном возрасте. Изменения психики необратимы, отсюда и ее странное, почти детское поведение. Это не придурь, а защитная реакция организма.

– Не представляю, чем тебе помочь, – вздохнула я, терзаясь чувством вины. Лгать было противно. – Хранитель исчез, Вениамин умер.

– Все меняется. Я бы хотела заручиться твоей поддержкой... заранее.

- Угу, - буркнула я и принялась рассматривать узор на скатерти. - Обращайся.

- Спасибо, - улыбнулась Анита и вернулась к коктейлю.

Пока она допивала, я изучала стол и мечтала провалиться сквозь землю от стыда. Она даже части правды не знает! Как я докатилась до такого? Сажу и раздаю обещания, которые не собираюсь выполнять. Самой от себя мерзко...

Расплатившись по счету, мы попрощались и разошлись в противоположные стороны. Чек был впечатляющим, казалось, я заказывала не кофе, а тигра под соусом.

К моему возвращению Артем сделал уроки и валялся на диване, играя на планшете. Стрелял круглыми птицами в свиней и напряженно сопел. Я села рядом, обняла его за плечи.

- Я в Поток не ходил, - гордо сообщил Артем, и я почувствовала, что нужно его похвалить.

- Молодец. Завтра навестим кроликов, обещаю.

- Может, сегодня?

Я отрицательно покачала головой, он обиженно выпятил губу. И тут тишину рассек дверной звонок.

- Блин! - Артем бросил планшет на диван. - Уровень не проходит, к зайкам нельзя, и еще ходят тут всякие. Достали.

Я поднялась с дивана и застыла в ступоре. С ума сойти, кто заявился в гости! Сюрприз так сюрприз! Желание забаррикадировать дверь было велико, но я знала наверняка - не поможет. От меня не отстанут, можно даже не надеяться. Я одернула юбку и пошла открывать. Щелчок замка, поворот ручки, и на меня уставились два пылающих яростью карих глаза.

- Добрый день. - Я посторонилась, пропуская гостью в квартиру. - Чем обязана?

- Подумай, - усмехнулась Роза.

Меня обдало волной гнева, настолько мощной, что впору было свалиться с ног.

- У нас есть повод для встречи?

- Не разыгрывай святую невинность. Я вижу, что происходит.

Ох, только Пашиной мамы мне и не хватало! Надо признать, она отлично себя контролирует. С таким набором эмоций скорее пытаются глаза выцарапать, а не поговорить.

- Здравсьте, тетя Роза! - Из комнаты показался Артем с планшетом в руках.

Та моментально остыла и дружелюбно ему помахала.

- Иди играй, - велела я и повернулась к госте. - Проходите, обсудим это на кухне.

Она принялась расстегивать шубу размеренными, удивительно спокойными движениями. Робот, а не женщина. Пройдя за ней на кухню, я прикрыла дверь и перевела дыхание. Главное, не поддаваться на провокации. Роза уселась на стул, закинула ногу на ногу и вопросительно склонила голову набок, будто мне следовало немедленно начать оправдываться.

- Чаю? - предложила я.

- Это лишнее.

В воздухе повисла напряженная пауза. Я смотрела на Розу и упрямо молчала. В конце концов, именно она заявила с претензиями, пусть и объясняется.

- Ты никогда мне не нравилась, - сказала Роза. От такой прямоты я остолбенела. - Но я пыталась, честно пыталась наладить с тобой отношения.

Не нравилась? Наглое вранье! Она меня с первого дня невзлюбила, хоть вида и не подавала. Была уверена, что я временное явление и быстро исчезну. Глупо относиться всерьез к шестнадцатилетней девушке своего девятнадцатилетнего сына. Впрочем, она ошиблась. Я продержалась не месяц и не два, а целых девять лет. Внешне Роза не давала ни малейшего повода заподозрить, что она с трудом терпит мое присутствие. Регулярно поздравляла меня с праздниками и расспрашивала о жизни, вот только я прекрасно чувствовала фальшь. Особенно она бросалась в глаза на семейных торжествах. Жен двух старших сыновей Роза обожала, лезла обниматься, светясь от счастья, а меня встречала холодом, спрятанным за учтивой улыбкой. Однажды я спросила Пашу, в чем дело, он отмахнулся и посоветовал не обращать внимания. А что еще оставалось делать? Не имело смысла набиваться в подруги или стараться соответствовать ее кругу. Я была коренной москвичкой с квартирой, и даже не одной, но Роза воспринимала меня так, словно я вчера сошла с поезда и отправилась на поиски приключений. На моей памяти я обрадовала ее лишь дважды. Те оба раза, когда отменила свадьбу.

- Это уже не имеет значения, - пожала я плечами.

- Неужели? - едко осведомилась Роза.

- Мы с вашим сыном расстались больше трех лет назад.

- Последнюю неделю он ездит к тебе как на работу.

Я прижалась к двери, та скрипнула и громко захлопнулась. Отнекиваться глупо, выдумывать невесть что - тоже. Правду не сказать, а отмалчиваться - не выход. При любом подходе беседа зайдет в тупик.

- Вы следите за ним? - озвучила я первую пришедшую мысль.

Роза не удостоила меня ответом. Воинственно уперла руки в бока и ровным голосом выговорила:

- Признайся, тебе не дает покоя, что у Паши все наконец-то наладилось. Хорошая девушка, свадьба на носу, которую не переносят по неведомым причинам. Никаких драм, заскоков и секретов.

- Замечательно. И что же вас беспокоит?

- Я не позволю тебе все испортить.

- Вы считаете, я могу что-то испортить?

Роза замерла и нахмурилась. Казалось, она впала в глубокий ступор, забыв подходящие слова. От нее повеяло изумлением и странной колючей жалостью.

- Прекратите ломать комедию, - не выдержала я. - Это я его бросила!

- О, я помню. Ты выбрала превосходный момент, когда врачи хором запрещали ему нервничать.

Тихо... Я не буду срываться. Нельзя. Она того и ждет, чтобы я потеряла контроль и сказала лишнее.

- Конечно, теперь он якобы тебе безразличен, - ухмыльнулась Роза. - В библиотеку вы вместе забрели случайно.

- Не волнуйтесь, между нами ничего нет.

- Тогда зачем вы так часто видитесь?

- Спросите у Паши, - огрызнулась я. - Это наши старые дела. Они вас не касаются.

- Не касаются?! - Она вскочила со стула и шагнула ко мне. - Довольно с меня ваших старых дел! Снова втравишь его в незаконную историю.

– Незаконную? – переспросила я, отлипнув от двери.

Что-то новенькое. В таком меня еще не обвиняли!

– А какую? Врачи не смогли определить, что за дряни вы втроем наглотались. Что я должна была подумать? Мой сын впадает в кому на две недели, и никто не знает, очнется ли он. Даже лучшим специалистам не удастся выяснить причину! Единственный, кто способен дать ответ, – его невеста. А она просто молчит! Сколько раз я тебя просила рассказать, что случилось? Сотню, тысячу? Я ни слова от тебя не добилась! Ни одного! Тебе плевать на него было, лишь бы не вскрылось, что вы натворили. Дорого стоит твоя любовь, да?

Новый вдох дался с огромным усилием, воздух стал неимоверно тяжелым и обжигающим. Руки дрожали, в глазах щипало.

– Вы не понимаете, о чем говорите... – выдавила я, проглотив ком в горле.

Роза вспыхнула перевозданной злостью, накалив энергию вокруг до предела.

– Слава богу, что он вообще в себя пришел! И что умом не тронулся, в отличие от вашей подруги.

Силы неожиданно вернулись. Эмоции вырвались наружу едкими красными лучами, превратив кухню в озеро раскаленной лавы. Я подошла вплотную к Розе и едва слышно произнесла:

– Соню не трогайте.

Вышло убедительно, она вмиг растеряла былой напор. Резко похолодало, накал спал.

– Ума не приложу, как Нина доверила тебе Артема, – прищурилась Роза. – Она и сама толком объяснить это не может. Что ж, ее решение, я Зорьевых честно предупредила. Наверное, им своего сына не жалко. А вот я не намерена сидеть и ждать, пока ты разрушишь жизнь моего. Я найду, что с этим сделать.

– Я скажу вам, что делать, – ровно выговорила я. – Вы сию минуту уйдете и больше не вернетесь. Оставьте меня в покое и дорогу сюда забудете. А если я услышу еще хоть звук, то позвоню Паше и расскажу о вашем визите. Вы лучше меня знаете, как ему понравится чрезмерная забота.

Роза поджала губы, обошла меня и выскочила в коридор, разметаив по кухне искры злобы. Я выдохнула, уняла дрожь и вышла следом за ней. Она как раз застегивала последнюю пуговицу на шубе. В полной тишине я открыла дверь и выпустила гостью на лестничную площадку. Напоследок Роза одарила меня фирменным уничтожающим взглядом, но мне было все равно. Куда уж больнее?

Заперев дверь, я прислонилась к стене и постаралась успокоиться. Тщетно. К глазам подступали слезы, горло мучительно сжималось. Был лишь один человек, рядом с которым сейчас хотелось оказаться...

На пороге комнаты появился Артем и деловито отметил:

– Сплошные неприятности от твоего Паши.

– Подслушивать некрасиво, – отозвалась я, мгновенно придя в чувство. Нехорошо распускать сопли при ребенке.

– Я и не подслушивал! Разорались тут.

– Извини. – Я потянулась к вешалке. – Мне нужно...

– Передавай ей привет, – перебил он.

Я кивнула и благодарно улыбнулась. Вышло не слишком весело, но Артем все понял.

До клиники я добралась на автопилоте, не пропустив в голову ни одной мысли, даже самой безобидной. Персонал встретил меня привычным отчетом: у Сони изменений нет

и прогресса не наблюдается. Откуда ему взяться? Она давно не с нами, любое лечение бесполезно.

Зайдя в палату, я рухнула на кровать и, наконец, разревелась. Соня в мою сторону не повернулась, осталась сидеть в углу и перебирать разноцветные фигурки, криво сложенные из бумаги. Выглядела она бледнее, чем прежде, и сильно похудела. Длинные светлые волосы и безжизненные глаза только усугубляли картину. Соня очнулась, но полностью вернуться из Потока не смогла. Первый год я едва ли не каждую ночь во сне останавливала Соню перед порталом. Хватала за руку, прижимала к себе и... просыпалась. Долго смотрела в потолок, осознавая, что прошлое не изменить. Почему-то Паши в этом сне ни разу не было.

Я отчетливо помню, как все случилось.

...мы стоим втроем на границе, в дикой духоте, около сумасшедшей воронки. Она извивается, танцует, зовет. Завораживает и тянет вниз, в прохладную пучину. Пора возвращаться. Уговор есть уговор – смотрим и уходим. Не приближаемся. Не трогаем. Не рискуем.

– Пойдем уже, – прошу я. Вздыхаю, отступаю на шаг.

И тут вдруг Паша с Соней переглядываются. Странно переглядываются.

– Я хочу знать, что там, – говорит она уверенно и тоже делает шаг. Но не ко мне, а к порталу.

Слова разбегаются, страх сковывает движения. Я задыхаюсь от негодования и хватаю Пашу за локоть. Даже если Соня что-то задумала, вдвоем мы ей помешаем. Он поворачивается. Обнимает. Гладит мои плечи – медленно, сосредоточенно. Напряжение рассеивается.

– Все будет хорошо, – обещает он и отпускает меня.

Секунда, и две фигуры исчезают в воронке. Секунда, в которую я не верю. Ведь это неправда, бред. Нелепая шутка. Очередной розыгрыш. Как в день рождения, когда открываешь дверь в туалет, а на тебя падают десятки воздушных шариков.

Время идет, а я стою и смотрю на портал. Он пляшет, скалится, дразнит. Плечи жжет от недавних объятий. Паша просто меня отвлекал? Они планировали это заранее? За моей спиной? Убеждая меня, что ни за что так не поступят?

Я стою, а время идет. Верю – они вот-вот выйдут. Оба, невредимые. И скажут, что я их неправильно поняла... Закрываю глаза. Жара въедается в мысли, растворяет чувства.

А затем граница пропадает, меня выкидывает в реальность, прямо к Вениамину. Он хмурится и что-то спрашивает. Я не слушаю. Осматриваю комнату и понимаю, что хоть Паша и Соня здесь, на самом деле они далеко...

Плохо помню, что было потом. Две недели прошли как в тумане. Я ни с кем не разговаривала, да и что было говорить? На пятнадцатый день Паша пришел в себя... Благополучный финал, счастливое спасение. Я примчалась к нему в больницу сразу же. Это была лишь секунда. Секунда, за которую я приняла решение. Я могла сказать, что рада его возвращению. Обнять, забыть и жить дальше. Или признать, что его предательство стало финальным аккордом. Развернуться и уйти. Я выбрала второе. Я об этом не жалею.

Вытерев слезы, я встала с кровати и подошла к Соне. Села рядом, подняла с пола бумажную фигурку кролика. Соня развернулась, фыркнула и вырвала ее из моих рук.

– Белый – не красный, – пробурчала она сердито.

- Не красный, - повторила я.

Злить ее не хотелось, да и удержать на чем-то Сонино внимание было невозможно. Она смяла кролика в тугой шарик и забросила под кровать.

- Это двери, - заявила Соня. - Неправильные двери.

- Неправильные.

Я коснулась ее волос, она дернулась и взглянула на меня, вроде бы вполне осмысленно. Собрала с пола остальные фигурки, методично смяла в шарики и закатила под кровать.

- Открой дверь, - серьезно сказала Соня и положила голову мне на колени.

Я погладила ее по щеке и прошептала:

- Попробую.

Потому что поняла, о какой двери идет речь.

Глава 13

Утро понедельника выдалось паршивее некуда. Рома неожиданно позвонил и пожелал повторно вызвать меня на допрос, причем был столь категоричен, что я решила не спорить. Приехала с адвокатом в назначенное время и три часа отвечала на каверзные вопросы. Суть их сводилась к одному – Роме не терпелось узнать, кому я могла насолить. Скрывать было нечего, да и зачем? Врагов за шесть лет работы набралось достаточно. Спокойной жизни они не заслужили. Пусть тоже побеседуют с правоохранительными органами, им полезно. Я утешилась этой мыслью и подробно расписала потенциальных маньяков. Список получился впечатляющим – сорок с лишним человек. Рома сверлил меня жгучим взглядом, от темы не отвлекался и вел себя подчеркнуто вежливо. Но этот взгляд... Господи, а еще спрашивает, кто меня сильнее всех ненавидит. Да он первый!

Закончили мы к обеду, я как раз проголодалась. Убедилась, что журналисты на входе не караулят, и осторожно выехала через ворота. За последние дни они пыталась получить комментарий всего дважды, но очень навязчиво. Сначала подловили у подъезда, второй раз – в универмаге, пришлось срочно ретироваться и заказывать еду в интернете. Выбор был большой, доставка удобная. Огорчало одно – долгое затворничество в квартире вгоняло в тоску, не спасал даже коньяк и корейские сериалы.

Люблю дорамы, они прекрасны. В них все так эмоционально и правдиво, без переигрывания и показной красоты. Интересно наблюдать за жизнью, столь непохожей на нашу. Особенно когда смотришь в оригинале.

Мое увлечение корейским началось в пятнадцать лет, и довольно нелепо. Проснулась после школьной вечеринки – лодыжку жжет, и не просто так, а из-за свежей татуировки. Я долго рассматривала цепочку непонятных символов, а потом вспомнила, что мы с одноклассниками перебрали, на что-то поспорили и... вот итог. Чей-то знакомый мастер любезно не обратил внимания на возраст клиентки и воплотил это художество в реальность. Я предполагала худшее, что татуировка означает рецепт лапши или какую-нибудь пошлятину типа «Возьми меня, мой дракон». Повезло. Татуировка оказалась пословицей: «И ложь может быть средством». Пафосно, конечно, да и татуировка в виде заумной надписи – жуткая банальщина, но сожалеть было поздно. К тому же со временем она мне понравилась, а загадочные символы превратились в навязчивую идею. Захотелось научиться их понимать. Поэтому я недолго думала и выбрала в институте корейский язык.

Я подъехала к Макдональдсу и воспользовалась автораздачей. Три двойных чизбургера, пара пирожков, и жизнь заметно улучшилась, появились планы на вечер. Давненько я не общалась с Олей, надо позвать ее в гости и выяснить, что творится в «Перспективе».

В родную многоэтажку я въехала с подземной парковки и поднялась к себе на лифте. Если кто-то стережет подъезд, ему не повезло. Забрав из почтового ящика стопку газет и конвертов, я отперла дверь и шагнула в темный коридор. Выключатель нащупала не сразу, мешала поваленная в проходе вешалка. Чего она вечно падает? Хорошо, у меня нет собачки, бедняжка могла бы не пережить встречи с деревянным монстром. Под ногой что-то хрустнуло, пикнуло, сверху раздалось странное шелестящее жужжание. Подул холодный ветерок, сердце забилось чаще, страх вцепился в сознание мертвой хваткой. В моей квартире кто-то есть?

подавив желание развернуться и унести прочь, я переступила через вешалку и щелкнула выключателем. Лампочки на потолке вспыхнули россыпью огоньков, осветив абсолютно пустой коридор. На стене шумел кондиционер, рядом с вешалкой валялся треснувший пульт. Ой... Что это со мной? Нервишки шалят? Пора медитировать и пить валерьянку. Ну или что-нибудь покрепче, но тоже успокаивающее.

Я выключила кондиционер, квартира погрузилась в пугающую тишину. Звукоизоляция отменная, убьют – никто не услышит. Зато замки надежные и консьержка бдительная. На всякий случай я обошла каждый угол, проверила в ванной, шкафах и под кроватью – маньяка не нашла. Знаю, идиотизм чистой воды. Вряд ли бы он стал прятаться.

Убедившись, что кроме меня в квартире никого нет, я плюхнулась на кровать и принялась перебирать почту. Районная газета, листовки, счет за электричество, рекламный буклет и... наглухо запечатанный тонкий конверт без адресов и надписей.

Интригует! Недолго думая, я надорвала конверт и вытащила сложенный пополам лист бумаги. Развернула, вчиталась в отпечатанные жирным шрифтом буквы: «Все еще не хочешь извиниться?». Я нервно сглотнула, отшвырнула лист прочь. Он перекрутился и плавно осел на пол текстом вверх. В груди закололо, желудок сжался комком острой боли. Кто это прислал?! Зачем?

Толком не понимая, что делаю, я потянулась к телефону и набрала номер Ромы.

– Неборская? – удивился он. – Кажется, сегодня я потратил на тебя достаточно времени.

– Мне письмо пришло, – выпалила я.

Прозвучало слишком жалобно. Плохо. Надо возвращать боевой настрой.

– Что в нем?

– Текст отпечатанный... – Я зажмурилась, пытаюсь избавиться от дрожи в голосе. Чизбургеры просились наружу, в висках гулко стучало. – С вопросом, хочу ли я извиниться. Давай я тебе его в следующий раз завезу?

– Не нужно, – огорошил Рома. – Уже еду.

– В смысле, ко мне?

– А ты против? Хочешь сначала позвать адвоката, общество защиты животных и армию спасения?

– Нет, не хочу! – Я открыла глаза и отчаянно замотала головой, будто он мог меня видеть. – Приезжай.

Лишь сбросив вызов, я сообразила, что произошло. Рома скоро будет у меня дома, и я сама дала на это согласие. Добровольное. Пять баллов! Он наверняка устроит мне мозговой штурм, пока я в таком состоянии. Необходимо срочно взять себя в руки и наметить дальнейший план действий.

Выпив холодной воды, я отправилась в ванную. Дышать стало легче, тошнота отступила. Глянула в зеркало – ужаснулась. Вид бледный, прямо мышь перед обмороком. Девушки, получающие угрозы по почте, должны выглядеть испуганными, а не жалкими. Я вытерла макияж и умылась, пытаюсь прийти в чувство. Удалось... более-менее. Хотя без густого слоя туши и с робким выражением лица я стала похожа на зашуганную студентку.

Итак, Рома прибывает с минуты на минуту. Единственное, что остается, – обернуть ситуацию в свою пользу. Раз я напуганная дамочка в истерике, могу себе многое позволить – например, поплакаться и ненавязчиво разузнать, что связывало его с Викой. Главное, справиться с собственными эмоциями. Я вернулась в комнату и уставилась на письмо, валяющееся на полу. Ладно, это просто глупо. Не сибирская язва там, в конце концов! Подобрала письмо, я бросила его вместе с конвертом на край стола. Села на пол, расслабилась. Плавный вдох, выдох. Вдох, выдох. Конечно, бокал виски куда действеннее, вот только Рома вряд ли оценит.

Успокаивалась я старательно, но дверной звонок все равно застал врасплох. Я выскочила в коридор, на ходу заглянув в зеркало. Годится... Вешалка очень некстати изобразила шлагбаум. Больно, однако! Пнув ее, я громко выругалась и щелкнула замком. Рома окинул меня изучающим взглядом, ухмыльнулся. Что бы это значило?

– Наконец начала волноваться? – скептически осведомился он. – С ума сойти.

Шикарно. Складывается впечатление, будто я не девушка, а чудовище. На мгновение стало так обидно, что на глаза навернулись слезы.

– Письмо на столе, – известила я официальным тоном.

Пригласила Рому войти, сама же скрылась на кухне. Налила еще воды, глотнула через силу. Ясно, мой несчастный вид его не впечатлил. Не беда, воспользуюсь старыми добрыми провокациями, действуют безотказно. Я допила воду и выглянула в коридор. Ромы там уже не было, зато на вешалке висело его пальто. Ну хоть поднял эту бандуру

неустойчивую, и на том спасибо. Непременно ее выброшу, только и умеет, что падать.

Когда я прошла в комнату, Рома стоял у стола и вертел в руках злосчастный лист бумаги.

- В ящике нашла, в общей куче, - объяснила я. - Получится узнать, кто его принес?

- Возможно, - туманно ответил он. - Но, скорее всего, это чья-то неудачная шутка.

- Шутка?!

- История уже получила огласку, и довольно широкую. Любой мог блеснуть остроумием.

- Хочешь сказать, какой-то гад банально развлекается?

Рома кивнул и посмотрел на меня, как на истеричку. Мол, развела панику. Вопрос, зачем он тогда примчался, крутился на языке, но... Надо действовать тоньше.

- Ничего странного, - подытожил он и вложил письмо в конверт. - Учитывая количество людей, затаивших на тебя обиду. Вспомни свой утренний список.

- У Вики список был бы длиннее в разы, - направила я разговор в нужное русло. - Ее половина города ненавидела.

Рома отреагировал более чем равнодушно. Ни одной подсказки. Шагнул мне навстречу и сухо поинтересовался:

- Настолько, чтобы вместе с ней убить двоих твоих клиентов и устроить покушение на третьего?

- Ну да! Отвлекает внимание, направляет по ложному следу. Все затеяно ради конкретного убийства, а остальные за компанию. Я видела похожее в каком-то детективном сериале.

- И почему именно Виктория Янковская? Реусов и Наберт на роль главной жертвы больше подходят.

- Тебе так кажется, потому что ты ее лично не знал. А у нее мерзкий характер был - придушить хотелось через пять минут общения.

- Неужели? - хмыкнул Рома. - Не замечал.

У меня аж дыхание перехватило. Легко признался. В чем подвох?

- Увлекаешься моделями?

- Когда мы познакомились, Вика была не моделью, а всего лишь девочкой с соседней дачи. Не одно лето вместе провели. Потом она повзрослела и перестала приезжать на каникулы.

- После этого ты ее не видел?

- Разве что по телевизору.

Не врет. Выходит, она его подруга детства? Тьфу! Я-то голову ломала, сотни вариантов перебрала. Школы и домашние адреса проверила, а до дачи не додумалась. Теперь картина относительно ясна.

- Ты примчался на место убийства, потому что услышал фамилию Вики, - решила я проверить догадку. Рома молчал. - Кстати, что ты в четыре утра на работе делал?

- Работал. Еще вопросы?

- Вы не общались лет двадцать. С чего столько рвения? Заняться нечем?

- Нечем. Но потом встретил тебя, и стало интереснее.

- Ты взял это дело из-за меня?

– Раскусила! – восхитился он. – Обожаю твое самомнение. Оно как космос. Безграничное.

– Есть куда расти. Ведь кто-то убивает людей, только чтобы меня позлить. Поневоле почувствуешь себя важной персоной.

Кажется, я перегнула палку. Рома изменился в лице, меня обдало жаркой вспышкой ярости. Ого! Дар редко позволял чувствовать эмоции, особенно так четко. Яркость тоже зашкаливала. Просто человек-факел!

– Ты бы определилась с версиями, – выговорил Рома сквозь зубы. – То из-за Вики, то из-за тебя. Как насчет правды?

– Это твоя работа, с версиями определяться, – заявила я, продолжая пялиться на бушующую в нем энергию. – Зачем постоянно ко мне цепляться? И без того страдаю. Вон карьеру рушат, письма ужасные шлют.

– Пожалуйся Кристине Миневич, она обязательно посочувствует.

– Не нужно делать из меня крайнюю. Я не виновата, что в моем окружении завелся маньяк. Происходящее мне, мягко говоря, невыгодно. Смертей клиентов я не хотела.

– А смерти дяди хотела?

Опять двадцать пять. Понятно, для чего он приехал – про Славика напомнить. Зациклился намертво!

– Никак не успокоишься?

– Ты его в больнице не навестила ни разу. Из квартиры съехала. Когда он на улице оказался, наотрез отказалась помогать. При этом четвертый год оплачиваешь лечение некоей Софии Максимовой. Она ведь с тех курсов психологии, что и Лейко с Левицким?

– Ага, – уныло подтвердила я. Раскопал же эту историю.

– А с ней что стряслось? Снова стечение обстоятельств?

– Вот к случившемуся с Соней я никакого отношения не имею! Меня с ними даже не было.

Рома нахмурился, огненное сияние разрослось. Казалось, оно сейчас перекинется на мебель и спалит всю квартиру. Как же красиво! Ужасно хотелось протянуть руку, погладить...

– Благотворительностью ты не увлекаешься, а тут столько альтруизма по отношению к чужой девице, – прищурился он. – Чем дядя хуже?

– У Славика сложные отношения с людьми.

– Очень сложные. Его якобы пытался застрелить друг, который затем таинственным образом впал в кому. А свидетель – посторонняя девушка, у которой память отшибло. А ты вообще в соседней комнате сидела и ничего не слышала.

– Так и было! – Я коварно улыбнулась, надеясь на живописную реакцию. – Помнишь? Ведь ты не смог доказать обратное. Значит, я здесь ни при чем. В этот раз старайся лучше.

Эффект превзошел любые ожидания. Пламя закружилось воронкой, разделившись на десятки нитей – выпуклых, разноцветных, и спуталось в пульсирующий клубок. Из рассказов Вениамина я знала, как выглядят эмоции, но никогда не видела их воочию. Завораживающая картина...

– Вдохновляющая речь получилась, – ехидно сказал Рома. – Только рот закрой, а то из образа выбиваешься.

В каком смысле? Ой... Я с опозданием сообразила, что стою с раскрытым ртом и растерянно хлопаю ресницами. Засмотрелась на нити энергии, обо всем забыла. Одна

привлекала особенно – тонкая, раздвоенная, полыхающая алым. Вот бы ее потрогать. От соблазна я не удержалась. Сконцентрировалась и мысленно потянула нить. Посыпались искры, кожу словно током обожгло. Огонь растаял, чудесное видение исчезло. Рома резко притянул меня к себе и поцеловал – прямо в губы. Не поняла! Что я сделала?! Спросить не вышло – поцелуй был требовательным, даже страстным. От неожиданности я замерла, боясь пошевелиться. Обалдеть! На такое я точно не рассчитывала. Можно было начать сопротивляться или изображать оскорбленную невинность, но зачем? Наверняка через мгновение Рома опомнится. Будет забавно.

Расчет не оправдался. Пуговицы посыпались на пол, блузка упала под ноги. Ну и ладно. К черту офисную одежду. Без нее лучше. Объятия стали теснее, прикосновения наглее, умные мысли напрочь вылетели из головы. Не похоже, чтобы Рома собирался приходить в чувство. Прекрасно. Так еще забавнее. В перерыве между поцелуями едва прошептала: «Кровать справа, за ширмой», и то неразборчиво. Слава богу, меня расслышали.

На кухню я выбралась спустя час, в шоке от самой себя. По пути достала из шкафа первое попавшееся платье, лениво застегнула половину пуговиц – на большее не хватило сил. Открыла холодильник и уставилась на полки, напоминающие витрину винного магазина. А что я хотела увидеть? Еду? Ха-ха.

Послышались шаги, на кухне показался Рома. Ух ты, уже оделся. Быстро! Его что, пожарные тренировали? Даже дежурный халат предложить не успела.

Гость посмотрел на холодильник и с явным осуждением произнес:

– Впечатляет.

Я демонстративно захлопнула дверцу, повернулась. Меня встретил открытый взгляд, поразительно спокойный. Ни намек на смущение. Мистер Невозмутимость! Ей-богу, подумала бы, что он все запланировал, если бы не знала правды. Что за нить я потянула? Надеюсь, подобное не считается принуждением. Кто я теперь? Сексуальная львица, богиня экстаза? Вот уж чего, а решать проблемы через постель никогда не стремилась. Это вышло случайно, и точка!

– Давно хочу специальный шкаф купить, – пояснила я. – Устрою мини-бар.

– Мини? – усмехнулся Рома.

– Или макси. Места в квартире много, последние события располагают.

– Так жить нельзя.

– А с подозреваемыми спать можно? – разозлилась я.

Тоже мне умник нашелся.

– Ты свидетель.

– О! Ну это в корне меняет дело.

– Вообще-то, да.

Я замешкалась. Странная у него реакция. По идее, Рома сам не должен понимать причин того, что между нами произошло. Импульсы импульсами, но сейчас он определенно в порядке. Или его все устраивает? Отличная логика: не посажу, так поймею. Класс!

– Не нервничай, разберемся с твоим маньяком, – снисходительно пообещал он. – Найдешь новых клиентов, запудришь им мозги, купишь ликероводочный заводик. Чтобы точно хватило.

– Перестань выставять меня какой-то аферисткой-алкоголичкой. Я уважаемый юрист! Обо мне писали в журналах.

– Теперь о тебе пишут не только в журналах.

Гад! Обиднее всего, что его эмоций я больше не видела. Пыталась рассмотреть, но лишь

зря напрягала и без того слабое зрение.

- На работу не опаздываешь? - поинтересовалась я, устав препираться.

Рома кивнул и ушел с кухни. Попрощаться не удосужился, хотя интуиция подсказывала, что разговор не окончен. Мы еще непременно встретимся.

Отыскав в холодильнике кефир, я с наслаждением выпила всю бутылку. И все-таки, что это было? Не понимаю... Раньше мне максимум что удавалось - вытянуть энергию через взгляд, фокус самый элементарный. А тут вдруг... От чего зависит способность влиять на эмоции? Надо выяснить. Но у кого? В «Перспективе» сильных вемов нет, звонить с такими вопросами Лейке не стоит. В коридоре хлопнула дверь, я кинулась к телефону и набрала Костю. Гудки, гудки... Возьми трубку, умоляю!

- Кира? - донеслось из мобильного.

- Ага, - буднично произнесла я, борясь с желанием вытрясти из парня информацию. - Как ты?

- Жив. Хвосты пересдаю, пока не отчислили. Спасибо за помощь, без тебя бы я пропал.

- С Олей ужились?

- Вполне. Она на юридический поступать готовится. Ей заместитель твой очень помогает, Геной вроде бы зовут. Олька от него в восторге, зубрит сутками. Из офиса важная приезжает, умора.

Прекрасно. Гляжу, Жданов поладил с временной секретаршей, «Перспектива» держится на плаву. Я в изгнании, а все счастливы. Да как они смеют?!

- Размышляла над твоей должностью в компании, - подступилась я издалека. - Чужие эмоции ты видишь?

- Всегда.

- Влиять на них можешь?

- Опыта маловато, - замялся Костя. - Результат выходит непредсказуемым. Что именно нужно?

- Соблазнить человека получится?

В трубке повисло напряженное молчание. Я поспешно добавила:

- Не думай, тебе ничего такого делать не придется. Просто справки навожу. В теоретических целях.

- А-а-а... - Он с облегчением выдохнул. - Тут как фишка ляжет. Внушить чувства невозможно, разве что усугубить или притупить. То есть изначально необходим... материал для работы. Определенный.

- Какой? - спросила я, кусая ногти от любопытства.

- Мощные эмоции, на пределе.

- А если это гнев?

- Подойдет. Развернуть вектор легко. Главное, чтобы... предрасположенность была. Ну, ты понимаешь.

Я отчетливо услышала Олин голос на заднем фоне: «Котя, ужин готов». Быстро они. Прыткий парень, однако!

- Приятного аппетита, Котя! - хмыкнула я и сбросила вызов.

По крайней мере, ответственность на мне лежит небольшая, насильно я Рому в постель не тащила. На кухне он тоже расстроенным не выглядел, ерничал как обычно. Странно,

что за четырнадцать лет дар сработал только на него. С другими людьми подобного и близко не было. Я едва чувствовала их эмоции, а уж чтобы влиять... Он особенный или это я стала сильнее? В любом случае наши следующие беседы с Ромой обещают быть интереснее. Горячее, уж точно.

Глава 14

– Меня зовут Толик, мне двадцать девять, и я программист, – прошептал долговязый парень в кепке и покраснел.

Я выдавила улыбку и отодвинулась на край деревянной лавки. С одной стороны, ситуация ужасная, с другой – не я одна здесь не умею общаться с людьми. Уже легче.

Тесный зал, ирландская музыка и грохот кружек о столы – обстановка с каждой минутой напрягала все сильнее. Не знаю, почему Влад выбрал для празднования дня рождения такое заведение. Хорошо, народа набралось немного: человек сорок от силы. Могу позволить себе задержаться на час-полтора. На большее просто не хватит терпения...

Виновник банкета проигрывал в настольный футбол третий матч подряд и почему-то бурно этому радовался. Я скромно сидела в углу, пытаюсь проникнуться духом общего веселья. Выходило скверно. Среди гостей я знала только двоих: Колю – эксцентричного художника, склонного к чрезмерной жестикуляции, и Оксану. Она вырядилась в экстремальную мини-юбку и не отходила от Влада ни на шаг. Меня, конечно, всем представили, но беседа не заладилась. В компьютерных играх и аниме я ничего не смыслила, поэтому оказалась потеряна для общества. Обо мне быстро забыли, и сам именинник в том числе. Зачем звал? Он был в восторге, когда я приняла приглашение, чуть ли не до потолка прыгал. Спросила о подарке, Влад воодушевился и ответил: «Приди в джинсах». Слово именинника – закон, пришлось отправиться по магазинам. Впрочем, могла бы и не стараться. До меня никому не было дела. Кроме Толика, которому двадцать девять, и он программист.

– Откуда ты знаешь Влада? – промямлили рядом.

Стало жаль беднягу. Сидит грустный, отвечает серым унынием.

– Он у меня живет.

– Круто, – завистливо протянул Толик. – А я с мамой живу...

Сочувствую. Маме. В кармане спасительно завибрировал телефон. Я вскочила и пошла к лестнице, на ходу вытягивая трубку из кармана. Звонил Паша, и даже этот разговор обещал быть приятнее.

– Мы договаривались на завтрашний вечер, – первым делом напомнила я.

– Знаю, но у нас новый план. Давай встретимся сегодня... Что у тебя там за шум?

– Говорю же, я занята.

– Долго ты еще будешь занята?

– Примерно час.

– Заеду за тобой, – сообщил он и бросил трубку.

Черт с ним, все равно дольше мне на празднике не протянуть – дар скоро начнет шалить. Обморок будет плохим завершением вечера. Уверена, Влад и так оценит мои старания. Пусть только попробует не оценить!

Стоило вернуться в зал, как Толик приветливо помахал рукой. Ни за что! К счастью, гости оживились, в центр зала выскочили важный Коля и Оксана с тортом в руках. Толпа радостно взревела и вытолкнула следом взъерошенного Влада. О! Сейчас его будут поздравлять? Давно пора.

– С днем рождения, – усмехнулся Коля.

Кокетливо взмахнув ресницами, Оксана погладила именинника по голове. Провела рукой по затылку и... макнула лицом в торт. С ума сошла?! Но Влад довольно отфыркивался, роняя куски торта на пол. Происходящее ему явно нравилось.

– Ну вот, что ты наделала, – неправдоподобно возмутился Коля. – Теперь исправляй.

Оксана пожала плечами, обняла Влада и слизнула крем с его щеки. Зал завизжал от восторга. Хм. Наверное, тут так принято. Кошмарное место!

– Вообще-то, я имел в виду другое. – Коля протянул ей салфетку. – Но твой способ тоже ничего.

Хихикнув, она принялась вытирать остатки торта с именинника. Нет, это выше моих сил. Выпить, что ли? Одобрительно кивнув собственным мыслям, я подобралась к бару и получила пиво подозрительного розоватого оттенка. Из толпы вынырнул Влад, уже умытый и слегка причесанный. Покосился на бокал и озадаченно спросил:

– Все в порядке?

– У тебя в волосах крошки, – сообщила я и понюхала содержимое бокала. Мерзость, но вишневая.

Он смущенно потряхнул шевелюрой. Лучше не стало.

– Тебе здесь не очень уютно, да?

Поразительная догадливость!

– Есть немного, – сдержанно ответила я. – Зато познавательно.

– Поменьше сиди в углу с Толиком, он мозг вынесет кому угодно. Без всякой суперсилы – бум, и полный Лектум.

– Я заметила. А вы с Оксаной снова вместе?

Мимо игриво продефилировала какая-то девица, на ходу расстегивая кофту. Внимание Влада моментально переключилось на нее, вряд ли он меня вообще расслышал. Девица влезла на барную стойку, сняла бюстгальтер и закинула куда-то вверх. Последовавший за этим танец мало кого оставил равнодушным. Пара секунд феерического действия, и юной стриптизерше выдали внушительную кружку пива. Я осторожно посмотрела под потолок. Над баром, прямо на деревянной перекладине, болталось около сотни бюстгальтеров самых разных цветов и размеров. Влад проследил за моим взглядом и выпалил:

– Так делать вовсе не обязательно. Деньгами тоже можно расплачиваться.

– Обнадеживает, – с трудом выдавила я, пялясь на внушительную коллекцию. Сглотнула, отдала бокал Владу. – Знаешь, что-то больше не хочется.

В тот же миг повеяло мощной, невероятно жаркой энергией. Знакомый отпечаток, и он уже близко.

– Пожалуй, пойду домой, – среагировала я и отправилась на выход.

Как назло, Влад увязался за мной. Настиг у вешалок и обрадовал:

– Я счастлив, что ты пришла. Извини, что не ответил. С Оксаной все довольно неопределенно.

– Неопределенно?! – изумилась я. – Пару минут назад она с тебя торт слизывала.

– Да, но это нормально... для нее. Слушай, Оксана никак не разберется с Леней, мечется туда-сюда, сравнивает постоянно. Он, видите ли, всегда чувствует ее настроение. Ха! Нечестно. Что я должен с этим делать?

– Могу разве что предложить превратить его мозги в кровавую кашу, – раздался участливый голос сзади.

Из-за вешалки вышел Паша и надменно улыбнулся. Нет, ну почему нельзя дожидаться меня на улице?

Влад повел себя странно – улыбнулся в ответ, вспыхнув растерянным... одобрением?! Не ожидала такого! Надеюсь, его просто тортом хорошенько приложили, и завтра он

опомнится.

– Совсем сдурели? – опешила я.

– Меня гости ждут, – спохватился Влад и мгновенно ретировался.

Я повернулась к Паше.

– Что именно ты ему сейчас предлагал?

– Помощь. Заметь, бескорыстную. Ты же хотела, чтобы я наладил с ним отношения.

– Ничего более бредового придумать не смог?

– Пока нет, но я работаю над этим. А как тебя заманили в этот паб? Ад замерз? – Он осмотрел меня с головы до ног и округлил глаза. – На тебе что, джинсы?!

– Да! – рассердилась я, ощущая навязчивую вибрацию в висках. Первый звоночек. Как некстати, а ведь отлично держалась. – Что удивительного? Отдыхаю, развлекаюсь.

– Ты и вечеринки – примерно как психологический тренинг и честность. В принципе несовместимы.

– Вдруг я изменилась за эти годы?

– Изменилась, – ответил Паша совершенно серьезно. – Но все равно я тебя слишком хорошо знаю.

– То есть ты злишь меня специально?

– Естественно. – Он усмехнулся и кивнул на вешалку: – Одевайся, надо многое успеть.

Я шагнула к своей дубленке, но пространство исказилось, картинка поплыла перед глазами. Казалось, будто вся человеческая энергия в зале одновременно рухнула на мою голову. В ушах загудело, ноги подкосились. Не упала я лишь потому, что Паша подхватил меня под локоть. Быстро сморило, неужели из-за нервов? Глупости, нужна причина существеннее.

– Ты здесь давно? – вкрадчиво спросил он. – Что-нибудь алкогольное пила?

Я замотала головой, борясь с неистовым желанием отключиться. Паша взял меня за руку и повел через зал – прямо к неприметной занавеске. Отодвинул ее, открыв моему взгляду две двери с символичными картинками. Интересно... Откуда он знает, где в этом заведении туалет? Сполоснув лицо холодной водой, я более-менее пришла в себя. Голова трещала, зато дышалось легче. Чувствую какая-то! Слишком резко поплохело, впервые в жизни. Пиво виновато, не иначе.

Вернувшись в зал, я буквально остолбенела. Захотелось протереть глаза, потому что они наверняка меня обманывали. Позади столиков, в укромном углу стояли Паша с Владом. Именинник что-то рассказывал, а незваный гость слушал. Выражения их лиц мне не понравились. Что происходит? Они серьезно решили с Леной разобраться? Не позволю!

Я направилась к ним с твердым намерением дать нагоняй. Влад тут же замолчал и невинно уставился на меня. Нет, что он думает? Раз день рождения, то можно устраивать соперникам ментальную взбучку? Ладно, закатывать скандал при всех попросту неприлично. Дома поговорим, мало не покажется.

– Готова? – как ни в чем не бывало осведомился Паша, но ехидное злорадство я ощутила прекрасно.

Пожалуй, отменю условие насчет Влада, пока еще не поздно.

Не дождавшись ответа, Паша потянул меня к выходу. Едва успела помахать Владу на прощанье. На улицу я вышла, кутаясь в дубленку и с наслаждением вдыхая свежий воздух. Вот оно – счастье! Жаль, машина была припаркована в паре метров, в том же переулке, напротив бирюзовой вывески паба. С удовольствием бы прогулялась, правда, в более приятной компании. Я села на переднее сиденье и потребовала:

- Оставь Влада в покое.
- Женщина, - ухмыльнулся Паша, - определись, чего ты хочешь.
- Определилась! Оставь его в покое.
- Вспомни, я сразу сказал, что это было не самое умное требование.

Ах так? Все, теперь я разозлилась. Показательные щелчки по носу будет подчиненным в банке раздавать. С меня достаточно.

- Куда поедет? - спросила я.
- К тебе, как и договаривались.
- Договаривались мы на завтра. Сейчас Артем дома.
- И что?
- А то, что ты ему не нравишься.

Паша изумленно моргнул.

- Я специально забочусь, чтобы во время твоих визитов Артема не было. Сегодня его деть уже некуда.
- Тогда едем ко мне.
- Исключено.

Когда мы расстались, я даже за вещами не заехала, пусть их было и немного. Сейчас тем более не вернусь туда, даже на пороге не появлюсь.

- Без проблем! - Паша явно потерял терпение. - Зачем вообще куда-то ехать? Здесь тоже неплохо.
- В каком смысле?

Ответом мне была энергия - напористая, утягивающая в Поток. Довольно настойчивое приглашение. Сопротивляться я не стала. Планы совпадали. Частично. Салон автомобиля наполнился теплом, задрожали стекла, сиденье качнулось. Переход начался, и, судя по всему, Паша тянул меня в библиотеку. Раскомандовался! Нет уж, на сегодня лимит исчерпан. Я развернулась, резво сменила направление и влилась в другое течение. Машина растворилась в бурлящей энергии, вместо нее вырисовалась запертая комнатка с обгоревшими стенами и мебелью. Отыскав в верхнем ящике комода ключ, я отперла дверь и вышла в темный коридор. Забитые досками окна погружали дом во мрак, лишь свечи в углах скромно освещали узкое пространство, ведущее к лестнице. Не одолела и половины пути, как сзади послышались шаги, и на мое плечо легла тяжелая ладонь. Паша развернул меня к себе и елевым голосом сказал:

- Мы собирались не сюда.
- У нас новый план, - сообщила я с мстительной улыбкой. - Новее некуда.
- Могла бы предупредить.
- Я бы предупредила. Завтра.
- Сдаюсь! - Он примирительно поднял руки вверх. - Будь по-твоему. Но зачем нам этот мир? Соню на нем циклило, вы здесь столько времени провели, изучая сценарий. И что? Все впустую. Она ведь так и не поняла, как открыть ту дверь наверху.
- Ошибаешься.
- В каком смысле?
- Белый - не красный, - повторила я Сонины слова. - Прямая цитата.

– Да, это многое объясняет... У тебя хотя бы идеи есть, что она имела в виду?

Я развернулась и направилась к лестнице, отчаянно подавляя желание высказаться. Как он смеет так спокойно говорить о Соне?! Даже в клинике ни разу не проведаль. Будто судьба лучшей подруги его вообще не интересовала. Ушла в нижний Поток, потерялась, и ладно. «Это был ее выбор, прими его». Легко и просто – прими, живи дальше. Пусть сам принимает, если ему позволяет совесть. А я обязательно найду способ вернуть Соню домой.

У лестницы в разгаре было кровавое шоу – сценарий подходил к концу. Потолок шел волнами и орошал верхние ступени дождем из жемчуга. Падая, одни бусины разбивались в алые кляксы, другие таяли в кровавых ручейках, льющихся с третьего этажа. С каждой бусиной те становились шире, мощнее, быстрее. Спуск на нижний этаж затопило практически целиком.

Дом накрыла чудовищная встряска, на миг все застыло. Затем под дикий гул лестница очистилась, кровь испарилась, на первом этаже не осталось ничего, кроме обломков мебели. Не теряя ни секунды, я забежала наверх и встала напротив одинокой двери. Вот она – Сонины идеи фикс, пристальный объект изучения, у которого мы провели десятки бессонных ночей. Что только подруга ни делала, даже пыталась снести стену. Бесполезно – запертая комната держалась, словно неприступная крепость. Тогда Соня так и не поняла, как открыть дверь. Интересно, откуда взялась новая подсказка? Если она сработает, я получу гораздо больше, чем разгадку одного мира. Появится реальное свидетельство того, что Соня связалась со мной из нижнего Потока или сумела найти ответ в своем нынешнем состоянии. А это дарит надежду на то, что она еще борется, и шансы на спасение есть.

Этаж загудел, под дверью расплзлась багровая лужица. Началось. С потолка упала жемчужина, скатилась по лестнице – прямо к ногам Паши. Переступив через бусину, он неторопливо поднялся ко мне и прислонился к стене, за которой скрывался тайный проход на кухню. Видимо, это был намек – там находилась точка выхода. Дом дернулся, на этот раз сильнее. Я схватилась за поручень и удержалась на ногах. Лужа увеличивалась в размерах, на лестницу падал жемчуг, лопааясь от встречи со ступенями. Должно получиться. Белый – не красный, так ведь?

– Ну и? – лениво поинтересовался Паша.

Я отмахнулась от него, встала спиной к двери и сосредоточилась. Дом тоже часть мира, а значит, способен услышать мой призыв. Неважно, какую форму приняла энергия – кролика, попугая или демонических бусин. По своей сути она все равно остается энергией, разве что общаться с ней сложнее. Потолок затрясся, трещина на штукатурке поползла мне навстречу. Раскрылась и швырнула несколько жемчужин прямо в меня. Я увернулась, дверь расчертило дорожкой алых брызг. Немного не то...

– Соня так делала. Двери всегда были нипочем любые воздействия. – Паша демонстративно постучал по часам на запястье. – Когда ты наиграешься? У нас мало времени.

– Есть гениальные идеи насчет других миров? – хмыкнула я, поджидая следующую порцию взрывного дождика. – С точкой выхода осталось лишь четыре, и этот в их числе.

– Первородный мир забыла.

– Спасибо, я по нему уже нагулялась!

– Не сомневаюсь. Жаль, что посвятила нас далеко не во все подробности.

– Раз по поводу библиотеки тебя не осенило, – проигнорировала я очевидный выпад в свою сторону, – то мы с тем же успехом можем попробовать разгадать домик с привидениями. Возражения?

Возражений у него не нашлось, лишь многозначительная улыбка. Мне стало не до споров, сверху снова повалил жемчуг. Я спрыгнула на лестницу и поймала на лету одну бусину. Стараясь не тревожить эту бомбочку замедленного действия, положила ее на ладонь и бросила на порог. Она с шипением растворилась в кровавой жиже, дверь

вздрагнула. Сработало! Паша вопросительно изогнул бровь – происходящее определенно удостоилось его внимания.

Я вернулась к двери и присела на корточки. Увы, по штуке бусины не натаскаешь. Лужа разрослась, к лестнице потянулись тонкие ручейки. Пора что-нибудь придумать, скоро жемчуг посыплется, как из рога изобилия. Паша вспыхнул недовольством, отошел от стены и наконец спросил:

– Что ты пытаешься сделать?

– Нужно закатить больше бусин под порог.

– В ведро собери, – усмехнулся он.

– Разобьются раньше. Я хочу, чтобы они лопнули с той стороны.

– Не выйдет. Их много только в конце сценария, а тогда они лопаются сразу от соприкосновения с поверхностью.

– Верно, – согласилась я. – Значит, единственный вариант – чтобы их выбросило прямо под дверь.

Паша шагнул ко мне, в его глазах заиграли лукавые огоньки.

– Да легко, – шепнул он и картинно щелкнул пальцами.

Пространство залил яркий свет, ввысь взметнулся сгусток энергии. Треск и грохот были оглушительными, уши заложило моментально. Я инстинктивно пригнулась, этаж утонул в пыли. Когда она осела, лестницу перекрывал косой обломок крыши, в потолке зияла внушительная черная дыра.

– Здорово! – Я выпрямилась, оценивая масштаб разрушений. – Думала, ты давно это перерос.

– Не шуми. Я спасаю положение.

– Не рисуйся. Сила у нас одинаковая.

Дом привычно трянуло, из дыры хлынул жемчуг – в таком невиданном количестве, будто мир решил избавиться от всех запасов сразу. Паша схватил меня за руку и оттащил в сторону. Вовремя! Бусины лавиной скатились по обваленной крыше и с размаху врезались в лужу у самой двери, подняв фонтан брызг. Послышалось ужасающее шипение, коридор заполнился дымом. Я поморгала, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь. Тщетно. К счастью, вскоре все стихло. Дым рассеялся, обнажив покосившуюся дверь, чудом державшуюся на петлях. Получилось! Я нетерпеливо попыталась высвободить руку, но Паша лишь крепче перехватил ее и отпускать явно не собирался.

– Чего мы ждем? – взбунтовалась я. – Сейчас сценарий закончится, и мир вернется в прежний вид.

– Там может быть что угодно, – предостерег он. – Твари похуже снежных медведей и кроликов-людоедов.

– Не откроем – не узнаем. Зря переживаешь. Если что, крыша к твоим услугам.

– Не язви. Точка выхода слишком далеко отсюда.

– Предлагаешь не заходить?

– Еще чего! Просто будь осторожнее.

Я кивнула, освободилась от его хватки и поспешила к двери. Ручка повернулась, но с трудом. Потянув ее на себя, я затаила дыхание. Раздался скрип, проем забрезжил приглушенным желтым светом. В висках застучало. Соня была права! Как она сумела дать мне подсказку? Выходит, некая часть ее сознания ненадолго вернулась. С чем это связано? Я сотни раз приезжала в клинику, говорила с ней, умоляла вернуться. Почему

Соня отреагировала лишь сейчас? Она знает, что мы исследуем миры?

Дверь открылась достаточно, чтобы я смогла протиснуться внутрь. Глаза щипало, будто в комнате нарезали пару килограммов лука. Сквозь слезы удалось рассмотреть только размытый Пашин силуэт на пороге. Придерживает дверь? Разумно. Завершение сценария превратит ее в неприступную крепость. Захлопнется, и обратно будет не выйти.

Спустя минуту зрение вернулось. Тесная комнатуха мало отличалась от самого дома – те же обгоревшие стены и ветхая мебель. Зато посередине возвышалась деревянная конструкция, сильно смахивающая на алтарь. Из грубых досок торчал небрежно воткнутый нож с блестящим лезвием и россыпью камней на рукояти. С него на алтарь медленно стекала кровь, скапливалась на полу и ручьем убегала к двери. Теперь понятно, с чего начинается потоп. Но что здесь произошло в реальности?...

Пронесся оглушающий гул, дом заскрежетал и замер. Кровь исчезла, комната очистилась. С двери стерлись следы взрыва, она вздрогнула и начала закрываться, но Паша ее удержал. Было видно, что ему это тяжело дается, напряжение я уловила отчетливо. Кинула последний взгляд на нож – по идее, сценарий сейчас запустится заново. Так и вышло. Дом застонал, гулко упала первая капля, затем вторая, третья. Багровые струйки потянулись к порогу. Я присмотрелась к алтарю и заметила разорванную нитку жемчужных бус. Вот откуда Поток их скопировал... Я отшатнулась к выходу, Паша поймал меня за пояс джинсов и выволок в коридор. Едва покинули комнату, как дверь с грохотом захлопнулась, прочно запечатав жуткий алтарь.

– Идем, – скомандовал Паша. Нащупал углубление в стене и потянул за собой в тайный проход.

Я шла, пытаюсь осмыслить увиденное. Не получалось: мозги упорно не включались, сознание отказывалось верить фактам.

Мы миновали узкий коридорчик, гардеробную, увешанную старинными платьями, и вышли на кухню. В шкафах пылилась глиняная посуда, на печи исходил ароматным паром чугунный котел, накрытый крышкой. Примечательно, что еды в нем не было – я проверяла. Хотела разжиться древним кулинарным рецептом, а обнаружила шершавое дно и пустоту.

Паша остановился в центре кухни, перед точкой выхода.

– Домой? – выжидающе спросил он.

– Разумеется! – Я подошла к котлу и заглянула под крышку. Ничего не изменилось. Обидно. – Хватит с меня подвигов.

– На сегодня или вообще?

– А что, мы уже разобрались, почему появляются миры?

– По мне, так все предельно ясно.

– Расшифруй.

– У нас есть четыре разгадки, и они совпадают. Каждый мир породила чья-то смерть.

– Не факт. – Я нервно рассмеялась и протерла глаза. Казалось, их по-прежнему щиплет. – Из фонтана мы выудили одежду.

– Поток не умеет копировать людей. Полагаю, ему удалось воссоздать только платье жертвы. И в фонтане она не плавала, а утонула. Если это, конечно, был фонтан. С кроликами та же история: остались одни кости, их нам и показали. Комната в доме говорит сама за себя. Или ты сомневаешься, что здесь произошло убийство?

– А костер?

– Подумай, – угрюмо произнес Паша. – Город шестнадцатого века, главная площадь.

- Может, они масленицу отмечали, – буркнула я, прекрасно осознавая, что несу полную чушь.

- Лейка, это Испания.

- Ерунда! Должны быть другие варианты!

- Ты отрицаешь очевидное. «Последний кадр» сценария – смерть некоего человека, причем не случайная. Поток многое усугубляет и меняет, но суть...

- Зачем создавать воспоминание о чьей-то гибели?

- Вдруг все наоборот? Убийство создает мир. – Он нахмурился и приблизился ко мне вплотную. – Тебе не показалось, что произошедшее в комнате смахивает на ритуал? Первородный мир тоже убивал. Это ты оттуда выбралась, а в реальности после такой потери энергии в схватке с тьмой победитель мог и не выжить.

- Далась тебе эта пустыня, – рассердилась я и попыталась отодвинуться, но деваться было некуда – разве что на печь лезть. – Сколько можно о ней вспоминать?

- Пока не расскажешь правду, – с пугающей серьезностью ответил Паша. – Очень не люблю, когда меня водят за нос.

Меня обожгло подозрением. Сердце екнуло, по спине пробежал холодок. Черт! Что меня выдало?

- Вениамин бы ни за что на тебя не напал, – последовал ответ на мой неозвученный вопрос. – Он знал, что ты выберешься и его сдашь. Просто скажи: осенью, в психологическом центре, ты была откровенна с нами?

- Нет, – честно ответила я, стараясь поменьше юлить. – Опустила особо унижительные моменты. Нельзя?

- Ты никогда не умела уходить от ответа. Сейчас тоже паршиво выходит.

- У тебя паранойя...

- Лера, – перебил Паша, и я вздрогнула. Назвал меня по имени, значит, его терпение лопнуло. – Я все равно узнаю.

- Узнавай, – с вызовом бросила я.

После приключений в пустыне я оказалась фактически беззащитна, и у него была возможность незаметно считать мои воспоминания. Паша ею не воспользовался, впредь подобного шанса ему не представится.

- Ты не справишься сама с тем, что скрываешь.

- Справлюсь.

- Как же, – недобро улыбнулся Паша. – Ты в пабе даже не поняла, с чего тебя срубило. О чем мы говорим?

- Это был ты?! – От возмущения из памяти вылетели любые слова, кроме местоимений. – Как?!

- Элементарно. Направил энергию большинства посетителей на тебя. Аккуратный переброс общественного внимания. Заметить можно, но надо быть в курсе, как оно работает. Но ты ничем не интересуешься. Не изучаешь свои способности, не развиваешься. Заперлась во второй по счету уютной квартирке и прячешься. Я специально тебя у фонтана вперед пропустил. Проверял, как ты справишься. Итог? Полный провал. Кое-кто безнадежно отстал от поезда.

- К чему это ребячество?

- Пару минут назад ты сказала, что сила у нас одинаковая. Ошиблась, как обычно. – Он наклонился ко мне и шепнул на ухо: – Это уже давно не так.

Я нервно сглотнула, Паша отстранился и впился в меня холодным взглядом. Спокойно. В конце концов, я тоже слишком хорошо его знаю. Высокомерие, сарказм и прочие игры – лишь способ разозлить противника, спровоцировать на глупые действия. Подавив закипающую ярость, я посмотрела Паше в глаза и напомнила:

– Ты первый пришел ко мне за помощью. Значит, я была тебе нужна.

Он сердито покачал головой.

– Я предложил решать проблемы сообща. Помощь скорее необходима одной самоуверенной девушке. Ты ведь вляпалась в историю, о которой даже боишься рассказать.

– Я устала и хочу домой.

– Мы еще не закончили.

– Брось. – Я начала терять самообладание. – Мне совершенно безразлично, кто из нас сильнее.

– Прекрати изображать партизана и объясни, что происходит.

Паша сложил руки на груди, и я почувствовала непреодолимое желание обрушить на него крышу, а может, и весь дом. Я выдохнула и сконцентрировалась: котел со звоном полетел на пол. Пашу это на миг отвлекло, и прекрасно. Я резко оттолкнула его и рванула к точке выхода. Точно побила собственный рекорд скорости. Нырок, перемещение, щелчок дверцей машины – и ледяной воздух забрался под дубленку. В переулке было темно, вывеска паба отсвечивала зеленоватым сиянием. Она меняет цвета? Я направилась к проспекту с намерением найти такси и убраться подальше отсюда. Конечно, мгновение спустя из машины выскочил Паша и помчался за мной. Я ускорила шаг.

– Стой! – встревоженно крикнул он, словно впереди неслось стадо разъяренных бизонов.

– И не подумаю.

Паша нагнал меня, рывком развернул к себе и рывкнул:

– Дура! Это ловушка.

Я огляделась. Действительно, вывеска паба зеленая вместо бирюзовой, а переулок подозрительно пустой. Стыд и позор. Как я могла потерять бдительность? Новый нырок дался сложнее, каждая лишняя минута в ловушке лишала сил и мешала вклиниться в Поток. Хорошо, что сильный дар позволял подольше задерживаться здесь без последствий. Будь на моем месте Кира, с ней можно было бы попрощаться.

Снег поднялся над землей, асфальт расплавился, потек вниз. Переулок испарился, и я опять очутилась в автомобиле. Тихо урчал мотор, на стекло налипли снежинки. Паша осмотрелся, открыл окно и доложил:

– Теперь в порядке.

Не медля, я распахнула дверцу и выпрыгнула из машины. Он вышел следом и спросил:

– Что это за истерика?

– Не подходи ко мне больше. Никогда!

– У нас остались общие дела.

– Да ну? – Я обернулась. – Ты же сказал, с мирами все предельно ясно.

Широко улыбнувшись, я побрела по переулку в надежде, что меня оставят одну. Повезло. Пашина машина с ревом проехала мимо. Наблюдая, как она сворачивает на проспект, я прокручивала в голове случившееся и злилась исключительно на себя. Он прав, я дура! С самого начала знала финал этой истории. По-другому быть не могло. Хорошо, что мои мучения не были напрасными. Мы кое-что выяснили, хоть полученные

сведения и слабо утешают. Надеюсь, Хранителя удовлетворят ответы, и он отвяжется от Артема. И от меня заодно.

Глава 15

Зал утонул в аплодисментах, Оля ахнула и ткнула меня в бок. Больно, кстати. Я заерзала на стуле, поправила сползшие очки. Гена Жданов как раз спускался с трибуны. Всеобщее признание волшебное подействовало на моего дорогого заместителя – Гена расцвел, перестал зажиматься и щуриться. Даже на солидного юриста стал похож. Образ портила лишь вязаная жилетка.

– Он такой умный, – трепетно шепнула Оля мне на ухо.

Опять за старое взялась? Детский сад! Что за привычка влюбляться в наставников? Оля без устали щебетала, какой Гена замечательный, меня чуть не стошнило. Напросилась пойти с нами, выдав в качестве аргумента возмутительную фразу: «Ну, я же его ассистент». Вообще-то, она мой ассистент! Через две недели я собираюсь вернуться на работу, а создается впечатление, что всем и без меня хорошо. Ничего, я еще наведу порядок в отделе! Новых клиентов найду, когда скандал утихнет. Надо учиться жить с его последствиями. Сомневаюсь, что Рома поймает маньяка, ведь здесь замешан Поток и неизвестные ритуалы... Но шансы на скорую развязку есть: Совет подключился, и Паша с Лейкой проявили интерес. Убийца пока никакой силы не получил, иначе не продолжал бы нападать. Возможно, все закончится быстрее, чем я думаю. Конечно, надеяться на это глупо. Хочешь, чтобы проблема решилась, – реши ее сам. Вот только что я могу сделать? От бессилия тянет выть. Или выпить... Подари мне судьба хоть часть Лейкиных возможностей, проверила бы каждого, ей-богу. А так единственное, на что я способна, – подходить с вопросом: «А не вы ли убийца?» – и стараться поймать на лжи. Смешно!

Народ продолжал хлопать, Гена прошептал через зал и сел рядом со мной. Вид у него был гордый и почти счастливый. Гляжу, роль начальника пошла Жданову на пользу. Он даже ответы для журнала своим именем подписал. Те, которые готовил за меня. Совсем осмелел, раньше за ним подобного не водилось. Я ничуть не расстроилась, представители прессы в последнее время вызвали единственное желание – спрятаться подальше. Честно говоря, юридические заumnости и сама конференция меня волновали мало. Явилась я сюда с одной целью – напомнить коллегам, что до сих пор существую. Что не сижу дома взаперти, не рыдаю в подушку, не трясусь от страха, а продолжаю жить.

После выступления Гены все стухло. Обыкновенная атмосфера обыкновенной конференции. Просторный зал, полупустые ряды сидений, на стендах папки со свежееотпечатанными материалами. Докладчики нудили, журналисты задавали предсказуемые вопросы, слушатели откровенно скучали. На меня не косились разве что ленивые, поэтому я с показным интересом наблюдала за происходящим и старалась не уснуть. Кое-как дотянула до фуршета. Жданова тут же облепили желающие пообщаться, Оля не отходила от него и кивала, словно понимала, о чем взрослые дяди ведут речь. Признаюсь, даже я не понимала. Перекинулась дежурными фразами со знакомыми, приняла парочку соболезнований, скорбно повздыхала и пристроилась к столу с закусками. Я быстро набила в тарелку булочек с беконом и уселась в кресло в углу. Когда жуешь – говорить необязательно, это очень радует!

Рядом нарисовался Вадим Лессер, идеально причесанный и одетый с иголки. Создавалось впечатление, что он сошел на грешную землю с обложки бизнес-журнала.

– Никак не наешься? – спросил он, одарив меня презрительным взглядом.

– Не будь таким злопамятным, – покачала я головой. – Ну хочешь, я куплю тебе два рулетика взамен того?

– Удивляюсь, что ты здесь забыла.

– Мы ведь коллеги. Извини, не помню, выступал ли ты сегодня. На фоне Жданова остальные как-то меркли.

– Согласен, он отлично выступил, – сказал Лессер с искренним уважением. – Зря теряет время в «Перспективе».

– Вот и скажи ему об этом.

– Говорил не раз.

– Видимо, из меня получился лучший начальник, чем из тебя, – довольно улыбнулась я и прикончила булочку.

– Знаешь, – наконец выдал он, когда еда на моей тарелке практически иссякла, – когда я уходил из «Перспективы», был уверен, что Игорь еще пожалеет о своем решении.

– Ты не уходил, а обиженно хлопал дверью.

– Неважно, Кира. Жизнь все расставляет по местам.

– Какой цинизм! – ахнула я, чуть не выронив тарелку. – Троих человек убили, а ты радуешься, что у меня неприятности?

– Они сами виноваты, что связались с тобой, – заявил Лессер. – Не пойму только зачем. Специалист ты никакой, студенты первого курса и то полезнее будут. Ты помогала им прикрывать что-то незаконное?

– Как у тебя совести хватает? – взвилась я. – Ты ведь их тоже знал! Реусова, Янковскую, Наберта...

– Вот именно, что знал, – ухмыльнулся он.

Развернулся и зашагал прочь. Я отложила тарелку, вскочила с кресла и побежала его догонять, стараясь не привлекать лишнего внимания. Не получилось. Такое ощущение, будто я пришла в лапах и шляпе, утыканной перьями павлина. Лессера удалось перехватить лишь в коридоре, преградив ему путь. Он попытался обойти меня и вернуться в зал, но не тут-то было!

– Они занимались чем-то незаконным? – с напором спросила я. – Вместе?

– Кира... – Лессер отступил к стене и поправил галстук. – Разговор окончен.

– А откуда информация? Она связана с Сигмеон-банком?

– Я не собираюсь это обсуждать.

– Погоди, – не унималась я. – Реусов не просто так скупил акции Наберта?

– Боже, – закатил он глаза. – Ты что, расследование затеяла? Надо же, везде пытаешься влезть. Особенно если это не твое дело.

– Это мое дело!

– Решила в одиночку ловить преступников? Ты еще глупее, чем я думал.

– Хочу разобраться, что происходит.

– Убийца уже трясется от страха.

– Вадим, – примирительно сказала я. – Как бы ты ко мне ни относился, сейчас не время сводить счеты. Пожалуйста! Что тебе известно?

– Я рассказал следователю все, что посчитал нужным. Обратись к нему, он в курсе всех подробностей.

Лессер грубо отодвинул меня и исчез в зале. Хам! Неужели он что-то раскопал? Готова поспорить, у тройцы было общее опасное дело, которое и привело их к гибели. Но в интернете я не нашла ничего, кроме новостей о грядущей рекламной кампании Наберта. Хотя это логично – они бы не стали о своих темных делишках в пресс-релизе сообщать. Может, Наберт и Реусов пытались смухлевать с акциями, но у них не получилось? Жаль, я в этом не разбираюсь. Но за что убили Вику? Она всего лишь в рекламе согласилась участвовать. И при чем тут Кристина Миневич? Возможно, на девушку напали исключительно для того, чтобы запутать следствие, поэтому ее и оставили в живых. Убийца не был знаком с Кристиной, раз в подъезде поджидал. К Реусову он сам напросился в гости, Викину тайную недвижимость каким-то образом вычислил, и

Наберта на частном банкете подкараулил. Выглядит как точечное устранение конкретных людей, замешанных в одной темной истории. Нет... Ритуальные ножи не вписываются, и знаки загадочные. Должна быть связь с Потоком. А что если у нас «два в одном»? Допустим, есть некий человек, который купился на обещания Хранителя или кого-то еще. Собирается провести для них кровавый ритуал в обмен на силу. Кого он выберет в жертву? Случайных людей или тех, кто ему насолил? Ясно, что убийца меня ненавидит и специально замкнул на мне круг, но вдруг наша покойная троица тоже доставляла ему проблемы?

Я покивала в такт размышлениям и поняла, что запуталась. Вроде догадка есть, и даже правильная, однако стоит подобраться к ней ближе, как она ускользает. Подозревать можно всех подряд: Зорьева, привыкшего устранять конкурентов, Влада с его креативом на Викиной фотосессии, что-то скрывающую Анфису. Придется разузнать те самые «подробности» у Ромы. С ним побольше шансов на удачу, чем с Лессером. А еще любопытно, как теперь доблестный следователь будет со мной общаться.

После фуршета я решила, что достаточно засветилась на людях и могу с чистой совестью откланяться. Попрощалась с Геной и Олей, которая намеревалась сидеть до победного конца, и пошла к машине. В коридоре я снова наткнулась на Лессера. Он сидел в кресле и задумчиво читал что-то с планшета. Когда я проходила мимо, быстро его выключил, но заголовок я прочитать успела – «Психология убийства». Ха! Надо мной смеется, а сам тоже маньяк ищет. Успехов ему в этом нелегком деле! Лессер проводил меня сердитым взглядом. Небось, надеялся, что я в отчаянии, а Игорь проклинает тот день, когда отдал мне его должность. Возможно, насчет этого он прав. В наш прошлый разговор по телефону бессменный директор «Перспективы» был немногословен. Сказал, что дела идут все хуже. Компания потеряла много контрактов, а новые заключаются со скрипом. Остается верить, что вскоре страсти вокруг убийств утихнут, иначе не представляю, как мы разгребем последствия...

Мне срочно требовалась доза развлечений. Лучше двойная. Недолго думая, я остановила выбор на маленьком клубе, где как раз по четвергам проходили закрытые вечеринки. Отнюдь не пуританские, но меня это не смущало. Откровенная шоу-программа давно не производила впечатления, а в случайных знакомствах была своя прелесть. Меня пропускали всегда, я считалась почетным гостем. Еще бы! Пару лет назад здорово выручила директора клуба. Нашла того, кто бессовестно мухлевал с бухгалтерией и подделывал счета. Членство в клубе есть и у Кирилла, славного работника правоохранительных органов и моего хорошего друга. Думаю, он будет там. Совмещу приятное с полезным.

Я заехала домой, сменила костюм на красное шелковое платье, в меру короткое и вызывающее. Оставшийся до вечеринки час провалялась на кровати с ноутбуком, вчитываясь в ленты новостей. Конечно, я могла заняться прической и макияжем, но желания вертеться перед зеркалом не было. Не конкурс красоты, и в клубе все равно темно. Я оторвалась от ноутбука за пять минут до выхода, надела линзы, подвела глаза и спустилась к машине. Руль – отличный стимул отказываться от коктейлей, лишние подвиги мне ни к чему.

Клуб не изменился с моего последнего визита. Тот же таинственный полумрак, залитый голубоватым мягким сиянием. Редкие лучи света выхватывали из темноты фигуры посетителей, скользили по глянцевым поверхностям столов и бархатным спинкам диванов, рассеиваясь узорами на стенах. Ковролин скрадывал шаги, медленная музыка умиротворяла. На сцене две девушки кружились, извивались и теряли одежду, хотя абсолютно вся одежда на них казалась лишней.

Кирилл сидел за любимым столиком в углу, на приличном расстоянии от сцены. Происходящее там действо его не волновало – он поглядывал на наручные часы и кого-то ждал. Но не меня.

Я решительно подошла к нему и без спроса уселась рядом.

– У меня встреча, – буркнул Кирилл и постучал пальцем по циферблату.

Выглядел потрясающе, как всегда. Эффектная брюнетка за соседним столиком уже кидала заинтересованные взгляды. Правда, самого Кирилла его внешность раздражала. Пушистые ресницы и волнистые светлые волосы как магнитом притягивали слабый пол,

а он злился и старался подстричься покороче. Сложно изображать брутального типа, если похож на милейшего лапочку.

Нас связывала исключительно дружба, а единственное свидание, еще в студенческие годы, завершилось полным провалом.

– Пока никто не пришел, – возразила я, удобно располагаясь на диване. – Ты не рад меня видеть?

– Только не говори, что у тебя снова кто-то ласты склеил!

Я обиженно надула губы, отвернувшись к сцене. Танцовщицы уже избавились от одежды и двигались гораздо откровеннее. Простора для воображения совсем не осталось.

– Извини, – спохватился Кирилл. – Не хотел грубить. Но вся эта история мне не нравится.

– Мне тоже, – поежилась я. – Как подумаю, что рядом со мной бродит кровожадный маньяк...

– Саутин разберется. Судя по всему, толковый мужик...

– Ага, просто душка.

– Душки следователями не становятся, – усмехнулся Кирилл и уважительно добавил: – Такие как он легко не сдаются. Наверняка до сих пор тебя Славиком доканывает.

– Ну его. Вцепился как бультерьер!

– Значит, не согласен с результатами расследования. Найдет истинного преступника – отстанет...

Успокоил... Он снова посмотрел на часы. Кажется, миг долгожданного свидания приближался.

– Все, развлекайся без меня. Я занят.

Я послушно пересела за свободный столик и заказала безалкогольный коктейль. Вскоре к Кириллу подошла блондинка в пышной сиреневой мини-юбке. Ну здравствуйте... Сразу захотелось отменить заказ и попросить бутылку виски. Что Аните надо от Кирилла? Уж не по мою ли душу она завязала с ним знакомство? Я затаилась в тени и принялась наблюдать. Вроде бы Анечка не подозревала о моем присутствии, а Кирилл понятия не имел, что перед ним шпионка всемогущего Совета. Боже, он и про вемов-то не в курсе! Какой ей с него толк? Не верю, что у них обыкновенное свидание.

Голову я ломала часа два, не меньше. Кирилл с Анитой никуда не отлучались, пялились друг на друга и увлеченно ворковали. Она постоянно наматывала на палец розовую пряжку и облакачивалась о стол, сражая собеседника глубоким декольте. Расслышать их разговор не получалось, но сядь я поближе, Анита непременно меня увидела бы. Палиться не хотелось. Пусть лучше она не знает, что я засекала ее со своим другом. Быть на шаг впереди выгоднее.

Очередной заводной танец подошел к финалу, на сцену вышел ведущий и объявил какой-то веселый конкурс. Анечка вскочила с места и радостно помчалась принимать участие. Катастрофа! Со сцены все столики видно прекрасно, и мой в том числе. Пробираться к выходу опасно – пока буду тащиться через весь зал, она сто раз меня заметит. Пришлось отступать в противоположную сторону, к коридорчику с приватными комнатами. Я юркнула в одну из них, предусмотрительно повесив на дверь табличку «не беспокоить», и плюхнулась в кресло. Сплошной стресс от этого Совета! Век бы с ними не пересекаться.

Комнатка была красочной и атмосферной. Бордовые обои, пушистый ковер. Резная тумбочка, светильник в форме свечи, телевизор на стене и вычурное кресло, прикидывающееся старинным. На спинке кровати с балдахином сидели ожиревшие купидончики. Мрак! Ладно, мое дело маленькое. Выждать, пока Анита свалит, и уехать домой. Шикарно развлеклась, ничего не скажешь! Я потянулась в кресле и достала мобильный. Двенадцать ночи. Не станет же она тут до утра бродить? Лишь бы не стала...

Дверь со скрипом отворилась. Ну что за люди? Надписи на табличках читать не умеют? Обернулась и потеряла дар речи. Вот его-то я ожидала здесь увидеть меньше всего!

– От кого прячешься? – осведомился Паша, окинув меня изучающим взглядом.

– От поклонников, – буркнула я, силясь понять, что он забыл в клубе.

За Анитой следит? Что вообще происходит?!

Мистер Внезапное Появление шагнул в комнату и закрыл за собой дверь.

– Я тебя не приглашала.

– С каких пор нам нужны приглашения? Мы что, вампиры?

О, снова идиотские шуточки. Без них Паша просто не Паша.

Дальше в комнату он почему-то не прошел. Встал у двери и уставился на меня так, словно я его банку кредит не выплатила.

– Чего тебе надо? – прямо спросила я.

Недоумение росло с каждой секундой.

– Ты веришь тому, что Лейка осенью рассказала о первородном мире?

Я округлила глаза, мысленно мечтая испариться. Хьюстон, у нас проблемы... Чтоб его! Мы с Лейкой четко условились: я храню ее секрет, она хранит мой. Главное – не дать Паше понять, что мне известны подробности.

– Спроси ее сам, – небрежно бросила я. – С меня-то какой толк? Я рядом с тобой сидела, когда она о своих метаниях по пустыне вещала.

– А я хочу спросить тебя.

– Дай-ка угадаю. Ты ее уже спрашивал, и она тебя послала. Снова. Обидно, наверное.

– Не нужно этих игр. Оставь для своих коллег.

– Знаешь что? Я вообще не собираюсь с тобой разговаривать.

Я приподнялась с кресла, полная решимости убраться из комнаты. Лучше столкнуться нос к носу с Анитой, чем видеть Пашину самодовольную рожу.

План был хорош, порыв – более чем искренен, но встать не получилось. Голова закружилась, словно ее тисками сдавило, дышать стало нечем. Накатившая слабость заставила рухнуть обратно в кресло и жадно вдыхать воздух, который понемногу возвращался в комнату. Паша торжествующе усмехнулся и предупредил:

– Сиди, где сидишь.

Я кивнула, соображая, насколько опасная складывается ситуация. Мы никогда не ладили – с самой юности, однако дальше безобидных перепалок дело не заходило. Я ему с первого дня не понравилась, он мне тоже – слишком много гонора. Отнюдь не его заслуга, что жизнь любезно подарила ему мамочкину распрекрасную внешность, папочкино многомиллионное состояние и сильный дар. Собственных достижений – ноль, было бы чем гордиться.

– Внимательно тебя слушаю, – учтиво произнес Паша и оперся на дверь, показывая, что уходить не намерен.

Звать на помощь бесполезно, если он захочет, я и слова выдать не сумею. Придется отвечать, осторожно подбирая слова. Не лгать, но уметь скрывать суть.

– Лейка мне правды не сказала, – уверила я.

– Я думал, вы были подругами, – возразил он и поспешно добавил: – В то время.

- Не по-настоящему же. Она поддерживала со мной отношения, потому что я помогла устроить Соню в клинику. Потом появился Влад, и все пошло наперекосяк.

- При чем тут он? Не стоило подозревать Соню в массовых убийствах.

- Не стоило, - согласилась я, молясь, чтобы Паша не заинтересовался настоящей причиной ссоры между мной и Лейкой. - Я тогда психанула.

- То есть ты не знаешь, что скрывает Лейка?

Вот и доигралась... Отвечу, что не знаю, он поймет, что вру. Отвечу, что знаю, придется объясняться. Попытаюсь увильнуть - рискую его разозлить. Что ж, выбора особо нет. Рискну.

- Повторяю: она не рассказывает о первородном мире. Лейке неприятно вспоминать о том, как любимый наставник отправил ее умирать в пещеру с жуткой тьмой.

Я затаила дыхание. Сработало? Он стоял у двери, сверля меня взглядом. Пауза была тревожной.

- Кира, - почти ласково сказал Паша, - честно, я не хочу этого делать.

Чуя подвох, я вжалась в кресло и глубже вдохнула.

- Но не значит, что не буду, - ехидно улыбнулся он.

Комната запестрила кривыми мутными линиями, голова затрещала, будто в череп вбили десяток тупых гвоздей. Везет обычным людям - их сразу в Лектум выкидывает. Пара мгновений темноты, и свободен. Ни чувства безысходности, ни чужой энергии, подчиняющей тебя изнутри. Она бесцеремонно проникает в воспоминания, обнажает, растаскивает по кусочкам. Если бороться - подсознание попытается себя защитить, вот только в моем случае это смерти подобно. Барьер сломается, а восстановиться может с существенными потерями. Единственным выходом было расслабиться и постараться пустить Пашу добровольно.

Я прогнала зарождающуюся панику и ослабила сопротивление. Получилось открыть подсознание, но не дальше центральных воспоминаний. Лучше от этого не стало. Потому что я поняла, что он увидит в первую очередь. И я переживу то же самое. Опять...

В коридоре было темно. Отчетливо помню, что тихо закрыла за собой дверь, разулась, в спешке сунув туфли на его полку. Завтра мне за это влетит, но сейчас страх попасться ему на глаза гораздо сильнее. Не выпуская сумки, я невесомыми шагами направилась в свою комнату. Есть шанс, что он просто меня не заметит. Переключится на очередную игрушку и забудет... Поздний вечер пятницы - его любимое время для развлечений. Участвовать в них я очень не хочу.

Дверь большой комнаты заскрипела, в коридор полился свет.

- Где ты шлялась? - рявкнул Славик, ступая на порог.

- В университете задержалась, - почти честно ответила я. О том, что меня задержали друзья, а не учеба, упоминать не обязательно.

Он нахмурился. Ясно, настроение у него паршивое. Легко не отделаюсь.

- Я ждал тебя. - На небритом лице расплылось подобие улыбки. Плохой признак. В этот раз что-то пошло не так. Обычно Славик улыбается открыто и очень гаденько, аж зубы сводит. - Проходи.

Он жестом поманил меня в комнату, я бросила сумку на пол и вошла, молясь, чтобы все закончилось быстрее.

В этот раз действительно что-то пошло не так. На широком разложенном диване заливалась слезами девочка, тщетно прячась за скомканным покрывалом. В глазах меркли остатки осмысленности, побелевшие пальцы судорожно сжимали подушку. Господи, она ведь младше меня года на два, ей лет пятнадцать, а то и меньше. Не знаю,

где Славик их находит. Им везет больше, чем мне, – они потом ничего не помнят. Бог с ней, с девочкой. Сколько таких здесь побывало...

Напугало другое. В противоположном углу, между телевизором и торшером, сидел дядин друг Олег, неестественно привалившись к стене. В подобной позе сидеть неудобно. Хотя ему уже все равно, дискомфорта он не чувствует. Вряд ли он вообще когда-нибудь что-то почувствует. Даже если очнется.

Славик сел на диван, махнул в сторону недавнего друга и мерзко хохотнул:

– Он нам не помешает.

– Что случилось? – робко спросила я.

– Кто-то задавал много вопросов, – ответил Славик с угрозой. – С теми, кто лезет не в свое дело, случаются плохие вещи. Еще вопросы будут?

Я мотнула головой, но взгляд от Олега отвести не смогла. Подозреваю, о каком деле идет речь. Обрывки разговоров, случайные фразы... Их хватило, чтобы понять, что эти двое отнюдь не бухгалтерией занимаются.

– Лиза, – окликнул меня Славик. Ненавижу тон, которым он произносит мое имя. Каждую букву чеканит. – Ждешь особого приглашения?

Я замерла в метре от дивана, прогоняя неуместные мысли. Он бесится, когда я их жалею. Говорит, мешаю... Ему нужны совсем другие эмоции, ради них он и затевает эти игры. Раз в неделю, обычно с девочками шестнадцати-восемнадцати лет. С ними интереснее. Неокрепшая психика, эмоциональная неустойчивость, подверженность влиянию, все как он любит. Его личная теория: страх и отчаяние неминуемо перерастают в немую покорность. Славик умеет доводить до состояния полной отрешенности. Сначала защита слабеет, затем подсознание перестает сопротивляться вообще. Никакого физического вреда и полный простор для фантазии. С ними можно делать что угодно. Внушать, управлять, подкидывать разнообразные идеи. Далеко не безобидные.

Девочка больше не плакала. Еле слышно всхлипывала, пытаясь вырваться из кошмара, в который ее погрузили. Не хочу знать, что она видит. Возможно, Лектум убедил ее, что диван – падающий в пропасть лифт, или океан, кишящий акулами. Зависит от ее личных страхов. А Славик уже выяснил, чего она боится больше всего.

– Перестань, – зло проговорил он.

Выходит, у меня не получилось, и жалость снова прорвалась наружу.

– Не могу... Она же еще маленькая.

– Давай поиграем. Отгадаешь, как ее зовут, – я ее сразу отпущу.

– Не люблю загадки.

Славик вскочил с дивана и преодолел расстояние между нами в три шага. Щеку обожгло жгучей болью.

– Потому что ни разу не отгадала! Прислали подарочек... Ни силы, ни мозгов, ничего. Хотя чему я удивляюсь? Что еще могло родиться у моей сестры-идiotки?

Я ровно дышала, рассматривая пол. Это вовсе не загадка, узнать ее имя можно лишь одним способом. Скоро девочка станет беззащитна, барьер пропустит любого. Наверное, даже мне не составит труда. Но я не хочу пробовать, хоть Славик и добивается этого с первого дня.

– Ни на что не способная никчемная дрянь! – завершилась привычная моему уху тирада.

Вторая пощечина оказалась сильнее, я отлетела к стене, задев торшер. Хорошо, что он не упал. А еще хорошо, что девочка отбросила подушку и Славик переключил внимание на нее. Может, отвлечется и оставит меня в покое. В общем-то, мне редко от него

достаётся, и только в том случае, если с гостьей становится скучно.

Олег по-прежнему сидел у стены и смотрел в никуда. Осенило меня неожиданно, даже не уверена, какой именно мыслью. Во время одного из его визитов я заметила... Надеюсь, мне не показалось. Я осторожно прокралась к телевизору, присела. Убедилась, что Славик за мной не следит, и запустила руку в карман Олега. Так и есть – пистолет. Холодный и тяжелый. Не такой, какие мне показывал папа на работе, в военной части. До того как его отправили в отставку. А вдруг он не заряжен? Глупости. Олег не стал бы носить с собой незаряженный пистолет.

– Чего ты к нему примоталась? – гаркнул с дивана Славик.

– Жалко... – пробормотала я, пряча пистолет за спину.

Он уже не был холодным, а обжигал руку, заставляя дрожать. Радует, что с предохранителя Олег его снял. Готовился к худшему? Правильно делал... А что, собственно, собираюсь делать я? Славику секунды достаточно, чтобы выкинуть меня в Поток. Оттуда не постреляешь.

– Жалко у пчелки, – фыркнул он и прищурился.

Я выдохнула, перестав думать об опасной находке. Славик хочет игр? Была у меня одна. На приставке, про Короля Льва. Как там проходить первый уровень? «Пробежать прямо, уничтожить в прыжке зеленую ящерицу, затем вторую. Перепрыгнуть через дикобраза, вскарабкаться по скалам вверх».

– Тащи сюда свою задницу, – велел Славик.

Отвернулся к девочке и разочарованно хмыкнул. Плохо. Она ему наскучила. Понятно, что сейчас будет. Несколько мучительных минут единения сознаний, после которых тошнит всю неделю. Это больно, зато уже совсем не страшно. Славику нравится ходить по краю, но не ломать. Со мной играть интереснее – я не отключаюсь. Подозреваю, поэтому он меня к себе и поселил.

Пользуясь тем, что Славик сосредоточен на девочке, я встала с пола и подошла к дивану.

«Перебраться через обрыв, кувырком сбить дикобраза с ног. Повиснуть на выступе скалы перед синим жуком, выждать момент. Прыгнуть на него и умчаться до того, как он взорвется».

Села рядом с подушками, аккуратно спрятала под одну из них пистолет.

«Преодолеть ряд скал, не попадаясь ящерицам и дикобразам. Взлететь на верхнюю платформу, активировать эмблему со львенком для сохранения».

Славик повернулся ко мне. Девочка не всхлипывала, бессмысленно моргала и не шевелилась. Так быстро сдалась? Неудивительно, что он потерял к ней интерес. Ему нравятся сложные задачи.

«Залезть в тайный проход под скалой, скатиться по платформам, не попавшись дикобразу. Забрать дополнительную жизнь».

– Что за бардак у тебя в голове? – рассердился он. – Хренотень какая-то.

Пододвинулся ближе, взял меня за подбородок.

– Может, не надо? – спросила я без особой надежды.

– В этом мире иначе не бывает. Ты либо охотник, либо жертва. Ты сама выбрала роль.

«Упасть к началу уровня, снова забраться наверх. Рыкнуть на дикобраза, чтобы он перевернулся. Уничтожить его и запрыгнуть на дерево».

– Пора ее менять, – сказала я, накрыв его ладонь своей.

– Неужели? – Славик ухмыльнулся, грубо сжал мои пальцы.

Потребовалось огромное усилие, чтобы не вскрикнуть от боли. Я стиснула зубы, прижалась к нему и прошептала:

– Только я не умею... Страшно. Покажешь мне, как правильно?

– Что на тебя нашло?

Можно не идти напрямик, а прокрасться к концу уровня по кронам деревьев. А еще можно выдать одну правду за другую.

– Просто надоело упираться, – улыбнулась я и прикусила мочку его уха. – На этот раз я сама все сделаю. Ты против?

Ответ я получила мгновенно. Цепкие прикосновения, душные объятия. Сбившееся дыхание, мороз по коже. Жесткий, властный поцелуй. Губа, прикушенная до крови. Все как обычно. Главное, суметь перехватить контроль. По моей инициативе между нами ни разу ничего не было. Но я знаю, он мне позволит. Хотя бы из любопытства.

«Спрыгнуть с дерева, перекатиться по скале, активировав эмблему сохранения. Приземлиться и встретиться лицом к лицу с гиеной».

Не дать стащить с себя одежду, откинуться на спину рядом с подушкой. Ненавязчиво поменяться со Славиком местами и оказаться сверху. Перестать дрожать. Запустить руку в его волосы, а вторую под подушку.

«Побегать кругами вокруг гиены, подождать, пока она устанет и остановится отдышаться. Прыгнуть ей на спину и отбежать».

Поверить, что все это не по-настоящему. Поцеловать его в губы, нащупать пистолет. Не медлить, но выждать момент.

«Увернуться от зубов гиены, прыгнуть на нее, уставшую, еще раз, потом третий».

Приподняв подушку, прицелиться, не вытаскивая из-под нее пистолет.

«Победить врага, перейти на следующий уровень».

Выдохнуть и до упора нажать на спусковой крючок...

Картинка исчезла так же внезапно, как появилась, оставив подступающую к горлу тошноту и ломоту в висках. Сквозь слезы расплывалась бордовая комнатка, заставленная вычурной мебелью.

– Зачем остановился? – небрежно спросила я Пашу, но интонация вышла истеричная. – Там еще много интересного, честное слово.

Он тяжело вздохнул и покачал головой.

– Нет. Пожалуй, даже это было перебором.

Я не выдержала и рассмеялась. К счастью, слезы отступили. Реветь при Паше – худшее, что можно придумать. Да и обескураженное выражение его лица заставляло меня злорадствовать. Не ожидал такого? Напрасно! Я полна сюрпризов.

Когда я успокоилась, а на это понадобилось минут десять, он отошел от двери и приблизился к креслу. Склонился надо мной и без намека на издевку сказал:

– Меня не интересуют твои секреты, нисколько. Я хочу понять, во что вляпалась Лейка. А она вляпалась во что-то серьезное.

– Она запретила говорить об этом, – призналась я. – Строго. Угрожала всяким разным, точно не шутила.

– А разве похоже, что я сейчас шучу?

Он вопросительно вскинул бровь и замер, ожидая ответа. Что ж... Любые разборки с Лейкой обойдутся дешевле. Ей просто совесть не позволит вести себя подобным образом.

– Ладно, – сдалась я. – Разбирайтесь без меня, достали оба. Лейка ко мне приезжала перед тем, как к Вениамину ломануться в геройском порыве. И сил у нее было маловато, в прямом смысле. Дар загасили основательно.

– Кто?

– Ясно кто. На такое способны только редкие кадры из Совета, а Аниту она сейчас увидела впервые. Ты думал, она из вредности их всех терпеть не может?

– Стоило догадаться, – помрачнел Паша.

– Сначала я решила, что Лейка единственная просекла, как устроить в первородном мире фейерверк из жизненной энергии, вот и выжила. А потом она заявила с требованиями, чтобы я о ее временной слабости никому не говорила. Тут-то я сообразила, что сама бы она тьму не победила ни при каком раскладе.

– Ей кто-то помог?

– Кто-то или что-то. Мне известно лишь одно – Лейка очень не хочет, чтобы это открылось.

Он удовлетворенно кивнул и отстранился. Шагнул к двери, на секунду остановился и бросил через плечо:

– Ты ведь могла на него пожаловаться. Вениамину, друзьям. Кому угодно.

– Давай ты не будешь рассказывать, что я могла, а что нет! Я лучше знаю.

Паша пожал плечами и вышел в коридор. Дверь за ним захлопнулась, я осталась в одиночестве. Какое-то время просто сидела, пытаюсь справиться с выворачивающей наизнанку тошнотой. Уже и забыла, как прекрасен откат после проникновения в подсознание. Дивные ощущения! Но воспоминания гораздо противнее.

Мне тогда повезло, и очень. До приезда милиции я успела протереть пистолет, оставить на нем отпечатки пальцев Олега и переодеться. Руку я мыла с безумной фанатичностью, чуть кожу не содрала. В мою версию, что я сидела в своей комнате в наушниках и не слышала выстрела, сразу поверили. Все, кроме Ромы. Он настаивал на проведении дополнительных экспертиз, но его никто не послушал. Меня даже проверять не стали. Во-первых, играя в великого детектива, Рома умудрился поссориться со следователем. Во-вторых, на руках Олега нашли следы пороха. Значит, на мое счастье, в тот день он уже стрелял из этого пистолета. У Олега было столько связей с криминальным миром и проблем с законом, что в его вине не сомневались. К тому же накануне они со Славиком что-то не поделили. Олег впал в кому и опровергнуть обвинения не мог. В-третьих, наша пятничная гостья выглядела подозрительнее меня – выйдя из транса, она не помнила последнего вечера и устраивала на допросах бурные истерики. Рома был упертым и ссылался на показания соседки, которая слышала, как дядя на меня кричал. Я признала, что мы часто ссорились. И что с того? Все ссорятся. Образ был идеальный – студентка престижного вуза, умница и отличница. В итоге всех устроила более вероятная версия, и дело закрыли. Олег был не в обиде – в себя он так и не пришел. А вот Славик выжил и очнулся. Правда, пуля все-таки задела мозг, и ничего связного мы от него не услышали. Но те дни, что я ждала показаний Славика, были самыми ужасными в моей жизни...

В три часа ночи я нашла силы встать с кресла. Надеюсь, Пашу по дороге домой переедет каток. Или даже два. Туда и обратно. Однажды он непременно огребет, я уверена. Исключительно вопрос времени.

Я забрала шубу из гардероба и добрела до стоянки. Слава богу, Анита с Кириллом из клуба уже ушли.

Садиться за руль было страшно. Вдрызг пьяной и то больше шансов доехать, чем после мини-лоботомии. Заднее сидение манило невероятно. Я по старинке устроилась между велосипедом и коробками. Прогрела салон, закрыла глаза.

Ерунда, справлюсь. Бывало и похуже. Призраки мучают лишь тех, кто о них помнит. Будущее опаснее прошлого. Говорят, человек из всего извлекает урок и делает выводы. Я свой сделала.

Целиться надо лучше.

Глава 16

Из плоского светильника на потолке лился мягкий свет, аромат кофе смешивался с почти рассеявшимся запахом табака. Глядя на записную книжку, открытую на восемнадцатой странице, хотелось рассмеяться. Полгода так лежит на письменном столе в кабинете Зорьева, если не дольше. Сразу видно – нужная вещь!

Я отпила из чашки и вопросительно уставилась на Михаила. Он сидел в кресле напротив и неторопливо размешивал сахар. Минут эдак пять размешивал. Ситуация откровенно напрягала. Позвал меня поговорить, а сам молчит. И сильно нервничает. Для Зорьева это редкость, обычно его эмоции едва заметны.

– Валерия, – издалека начал он, прекратив терзать несчастную ложку. – Вы знаете, я ездил в командировку. В Германию.

– Слышала.

– У нас с Ниной там совместный бизнес, он требует много внимания. А веб-студия давно отлично работает и без моего участия.

– К чему вы клоните? – насторожилась я.

– Думаю, вы уже поняли, – вздохнул Михаил, сцепив пальцы в замок. – Летом мы переезжаем в Гамбург.

Повеяло тоской – исключительно моей, она выплеснулась, расползлась по кабинету.

– Вместе с Артемом? – выдавила я.

– Это я и собирался с вами обсудить, – заявил Зорьев и посмотрел мне в глаза. Прямо, открыто. Взглядом, исключаящим недомолвки. – Как вы считаете, мой сын сможет обойтись без вашей помощи?

– Нет, – честно ответила я. – Он многому научился за последние месяцы, но не контролирует дар полностью.

Михаил сдержанно улыбнулся. Догадываюсь, что будет дальше. Предложит все бросить, уехать с ними. Главное, не показывать, в каком я безвыходном положении. У Зорьева железная хватка, и он умеет управлять людьми. Мастерски просчитывает их слабые стороны и добивается своего. Я – исключение. Мы играем по другим правилам, ведь Михаил уверен, что я делаю ему одолжение, присматривая за Артемом. Вот и идет на уступки. Дам понять, что мальчик мне нужен, – все изменится. Зорьев не станет прогибаться под меня, придется принять любые условия.

– Я сомневаюсь, – сказал он, – что переезд пойдет Артему на пользу. Конечно, Нина иного мнения...

Еще бы! Она ни за что не захочет расстаться с сыном. Жить в разных странах – не то же самое, что переселить ребенка в соседний район. К тому же Нина от меня не в восторге. Мы преодолели взаимную неприязнь, и даже перешли на «ты», но я прекрасно видела, что она предпочла бы забрать Артема обратно. У ее матери я вызываю массу вопросов, на Мэри Поппинс не тяну. Если бы Зорьев не настоял, меня бы в их жизни не было.

– Вы хорошо на него влияете, – продолжил Михаил. – Прошло всего два месяца, а Артем уже ведет себя куда спокойнее. Я пока не готов с вами расстаться.

– Вам решать, – хладнокровно отрезала я, приложив для этого массу усилий. – В Германию я не поеду. По ряду причин, которые предпочла бы не озвучивать.

Причины были, и веские. Европа – территория Совета, а попасть под их пристальное внимание я хочу меньше всего. Артему будет безопаснее в России. Но как объяснить это Зорьеву? Вдаваться в подробности – явно лишнее.

– Я предполагал такой ответ. – Он откинулся на спинку кресла, не отводя от меня взгляда. – Поэтому решил не брать Артема с собой.

- Ясно, - как можно нейтральнее ответила я, надеясь, что беда миновала.

- Вы ведь привязались к Артему, верно? - усмехнулся Михаил.

Черт... Все-таки актриса из меня никчемная.

- Я бы скучала по нему, - призналась я.

Одно дело не говорить всей правды, а совсем другое - нагло врать. Будь что будет.

- Рад этому, - кивнул Зорьев. - Не хотелось бы оставлять сына женщине, которая к нему абсолютно равнодушна.

Ох... Вот и пойми, как себя надо правильно вести. Вроде ответы я угадала, Михаил был доволен - его нервозность испарилась. Он любил Артема и искренне переживал за него, но эта любовь была не такой, как у Нины. Более разумной или менее эгоистичной, не берусь судить. Зорьев понимал, что со мной Артему будет лучше.

Я допила кофе, сложила руки на груди и, стараясь не выдать волнения, спросила:

- Что-нибудь изменится?

- Нет, разве что наши встречи станут реже. Мы планируем приезжать пару раз в год. Возможно, заберем Артема на каникулы.

- Ясно, - повторила я и покосилась на дверь.

Побыстрее бы вернуться домой. Подобные разговоры изматывают в ноль. И без того проблем хватает. Хранитель до сих пор не объявился, а это могло значить лишь одно - поиски ответов по сценариям не закончены.

- Кстати, - вспомнил Зорьев. - Насчет вашей просьбы. Та книга, что вас интересовала, выставлена на аукцион в следующем месяце. Я позабочусь, чтобы она оказалась у вас.

- Спасибо, - поблагодарила я, испытыв невероятное облегчение. Книгу Вениамина с упоминанием Вестника стоит держать подальше от чужих глаз.

Попрощавшись с Михаилом, я спустилась в холл. Он привычно давил роскошью и великолепием, но сейчас не казался таким глянцевым и безжизненным. Белоснежные диваны, огромные зеркала, стол с вычурной вазой. И теплая энергия, очень знакомая. Из-за мраморной колонны мне навстречу с визгом выскочил Артем. Кинулся на шею и возбужденно зашептал:

- Мы с Ариной играем в прятки, и я ищу ее по-настоящему. Жульничать нельзя же.

- Молодец, - похвалила я. - Доигрывай, и уезжаем.

Он умчался в коридор. Судя по энергетическому следу, Арина пряталась в гостиной за занавеской. Сложная девочка. Капризная, избалованная и безмерно похожая на Нину во всем. Артем со старшей сестрой ладил неплохо и никогда не обижал. Хотя бы так оно и оставалось.

Едва забрались в машину, Артем продемонстрировал на телефоне сообщение от Влада. Тот приглашал нас к себе, в дизайнерскую студию с труднопроизносимым названием. Пообедать. Странное предложение, но я была не прочь навестить Влада. После его дня рождения мы не пересекались. Заходить в гости он перестал, и это огорчало. Мне недоставало его внезапных визитов, посиделок на кухне, забавных историй и совместных просмотров фильмов. Зря отобрала у Влада ключи.

Здание, у которого нас с Артемом высадили, было огромным, с десятками фирм, но нужную мы нашли сразу. За дверью, украшенной мозаикой из цветных шариков, тянулся очередной коридор - узкий, длинный. На стенах висели постеры: красочные, сюрреалистичные, отливающие глянцем. Из дальнего кабинета высыпали люди, целая толпа, и направились к нам, отчаянно споря. Голова мгновенно наполнилась шумом, чужие эмоции облепили со всех сторон, воздух потяжелел. Я схватила Артема за руку, отыскала кабинет, отсвечивающий энергией Влада, и с облегчением закрыла за нами

дверь.

Обстановка поразила меня до глубины души. Просторное, светлое помещение, салатовый диван, изогнутый вопросительным знаком шкаф, разноцветные круглые столы и пуфики на колесиках. В углу башней громоздились банки тушенки с табличкой «Стратегический запас на случай апокалипсиса». На стене горел светильник в форме длиннющей сороконожки. В моем представлении офис должен выглядеть иначе. Солиднее, что ли.

Влад сидел на диване с ноутбуком и увлеченно стучал по клавишам. Одет он был как обычно – джинсы, свитер, кроссовки. Про волосы тактично промолчу. Впрочем, разве дизайнеры ходят на работу в костюмах? Я о них мало знаю.

– Круто у тебя, – восхищенно выдохнул Артем и ринулся изучать содержимое шкафа.

Что только ни лежало на полках – папки, ящички, календарики, ручки и еще какие-то занятные вещицы, о предназначении которых я могла лишь догадываться.

– Вы все-таки приехали! – воскликнул Влад.

В нем плескалась радость пополам с удивлением.

– А почему бы и нет?

– Ну... Тебе вроде не до меня.

Что это с ним? Разве я дала повод думать, будто плохо к нему отношусь? Смотрела глупые фильмы ужасов, позволила завести мне электронный ящик. На день рождения приехала, вытерпела все эти вызывающие шоу с любительским стриптизом на барной стойке. Ох... Хорошо, что со мной Артем! Наедине было бы совсем неловко.

– Поищу туалет, – выдал рыжий.

Коварно подмигнул мне и выбежал за дверь. Предатель!

– Налево и до конца, – подсказал Влад, но тот уже скрылся в коридоре.

Замечательно... Бросил на произвол судьбы. Получит он у меня кроликов, как же!

– Ты что, один тут сидишь? – спросила я.

Очень просторный кабинет, где чье место – непонятно.

– Только сегодня, – добродушно улыбнулся он. – Коллеги на конвенте до вечера, вот я вас и позвал. Правда, пиццу еще не привезли, но ждать недолго.

Пиццу? Обед, называется. Видимо, недовольство слишком явно отразилось на моем лице. Влад замолчал и уткнулся в ноутбук. Гамма его чувств была смешанной и крайне неопределенной. Пауза затягивалась, подходящие темы для разговора в голову не приходили. Черт! Скорее бы вернулся Артем. Не будет же он вечность в туалете пропадать.

Я подошла к шкафу, вытащила наугад ящичек и заглянула в него. Внутри лежало штук тридцать красных маркеров. Дизайнеры ими в промышленных масштабах запасаются?

– Зачем столько одинаковых? – полюбопытствовала я.

Влад нехотя отвлекся от экрана, вспыхнул замешательством и пояснил:

– Они разные.

– Они все красные.

– Ты ошибаешься.

– То есть глаза меня обманывают? – усмехнулась я.

– Лейка, – сердито выговорил Влад и захлопнул крышку ноутбука. – Поверь, оттенки разные!

Меня обдало волной раздражения, я вздрогнула и поставила ящичек на место.

– Разные так разные, – пожала я плечами.

Он виновато посмотрел мне в глаза. Воздух заискрился страхом, смущением и робкой надеждой. Пугающий набор! Что творится у Влада в голове? Вот бы узнать... Заглянуть на секундочку, подсмотреть и понять, с чем связано его странное поведение. Но нет. Обещала, что не буду, – значит, не буду.

– У тебя какие-то проблемы? – не выдержала я. – Опять Оксана?

– Закончилась Оксана, – твердо произнес он без намека на сожаление.

– Из-за Лени?

– Нет, достала просто.

Лаконично! Проследить бы еще логику. То хочу Оксану, потому что Лёне тоже надо, то не хочу, потому что достала. Это нормально? Ладно, все равно он завтра может передумать. Не буду даже пытаться вникнуть.

– Почему ты больше не заходишь? – поинтересовалась я. – Артем о тебе постоянно спрашивает.

– Ну да, Артем...

– И все-таки?

– Работы вагон, – буркнул Влад.

Раньше она ему не мешала. Допоздна у нас засиживался, а порой и в гостевой комнате ночевать оставался. Что-то изменилось?

– Хорошо, – сказала я, хотя ничего хорошего в ситуации не было. – Мы тебя отвлекаем? Нам уйти?

– Нет! – Он вскочил с дивана, едва не опрокинув стол. – Я дико рад, что вы приехали. Торможу немного, извини. В последнее время проблем навалилось, разгребаю. Знаешь, как оно бывает? Кажется, что будет легко, а оно... преподносит сюрпризы. Как соглашение, где мелкий шрифт внизу.

– Читать надо внимательнее, что подписываешь.

– Всего предусмотреть невозможно.

– О чем вообще речь?

– Да так, ввязался в один проект.

– Он того стоит?

– Еще как! – Посвятить меня в подробности Влад не успел, у него в кармане запел телефон. – О! Пиццу привезли. Пойду заберу.

Он исчез за дверью, оставив меня в одиночестве. Делать было нечего, и я продолжила изучать содержимое шкафа. Рассматривать сувениры от различных компаний быстро надоело. В углу обнаружилась пачка синих маркеров. Наверное, они тоже разные... На верхней полке лежала стопка фотографий. Красивые снимки, стильные и явно постановочные. Мне понравились все фотосессии, кроме одной. Там была запечатлена девушка, похожая на привидение, да еще и вся в крови. Вряд ли настоящей, но выглядело жутко.

Влад вернулся вместе с Артемом и внушительной стопкой коробок. В кого влезет столько еды?! Что-то я не вижу в кабинете армии голодных студентов! Мы у ourselves на диване

перед ноутбуком и два часа смотрели ролики в интернете, увлеченно комментируя забавные моменты. А ведь кое у кого работы навалом.

Время пролетело незаметно, пицца оказалась вкусной, настроение поднялось до небес. Ни одного неловкого момента, даже странно. Потом мы по очереди рисовали маркером на доске, пытаюсь картинками объяснить друг другу загаданные слова. На практике выяснили, что рисовать красиво вовсе не значит рисовать понятно. В конце Влад с Артемом разъезжали по кабинету на пуфиках и пели песню «На мою девушку упал космодесантник», а я следила, чтобы они ничего не уронили. Ближе к вечеру на Влада посыпались письма и звонки, я сгребла Артема в охапку и вызвала такси.

Квартира встретила нас грязным ковриком на пороге и пылью в коридоре. Гиперактивный ребенок умчался грызть гранит науки, я затеяла уборку. Надо признать, в последние месяцы делала я ее гораздо реже, чем раньше. Мыть окна каждую неделю и драить пол до умопомрачения не удавалось, вечно что-то отвлекало. Я по этому поводу не страдала: привычки постепенно отпускали, жизнь наполнялась приятными хлопотами. Артем доставлял их в избытке, но у меня не было желания жаловаться. Нина не раз предлагала нанять домработницу. Видите ли, поддерживать порядок в четырех комнатах – долго и муторно. Додумалась же! Зачем мне в доме посторонние? Здесь и без того некомфортно. Квартира огромная, двух комнат хватило бы за глаза.

Следующие два часа я провела в компании пылесоса, влажной тряпочки и полиролей. Прекрасные два часа. Обожаю смотреть, как вещи становятся чище, мебель начинает блестеть, и в глянцевых поверхностях отражается мое довольное лицо. Дурные мысли исчезают вместе с пылью и липкими пятнами от чашек. Красота! Никакого психотерапевта не надо.

Покончив с уборкой, я с ногами забралась на диван в гостиной. Рядом мгновенно материализовался Артем. Сунул планшет мне под нос и гордо объявил:

– Смотри, я все уровни открыл.

– И что? – ничуть не воодушевилась я.

– А то, что развлечения закончились. Уроки я давно выучил. Давай к зайкам сгоняем? Вот на пять минуточек.

Ох, снова любимую песню завел. «Зайки-зайки-зайки» – только и слышно целыми днями. Пять минуточек растягиваются на полдня. Радует, что попаданка-Киса окончательно выдрессировала кроликов. Теперь пушистые мерзавцы опасаются высовываться из кустов – велика вероятность наткнуться на жаждущие общения щупальца.

– Раз домашнее задание сделал, то сходим, – уступила я.

Он восторженно хлопнул в ладоши и заключил меня в объятия. Детские, но очень крепкие. Я уткнулась в рыжую шевелюру, щекой чувствуя его дыхание и улыбку. Нас окутало мягким убаюкивающим теплом, похожим на бархатное облако. Оно было неуловимым и безмерно родным. Как шерстяной клубок, готовящийся стать любимым шарфом. Мерцание светильника, который оставляют у кровати, чтобы не бояться темноты. Нарисованные на бумаге каракули с признанием в любви. Они дороже любых красивых картинок, потому что пропитаны той же ласковой теплотой. На секунду показалось, будто мне никогда в жизни не было холодно и все плохое навсегда ушло. Растаяло, испарилось, и не заслуживает даже воспоминаний.

Зазвонил телефон. Как-то тревожно зазвонил, хотя мелодия у меня стояла стандартная. Так и не разобравшись, как ее менять. Мобильный лежал на дне сумки, пришлось отпустить Артема и выйти в коридор. На дисплее высвечивалось имя Нины. Нежное облако как ветром сдуло.

– Через полчаса к вам шофер приедет за Артемом, – пугающе тусклым голосом сказала она. – Заберу его на пару дней. Не объясняй ему ничего, сама с ним поговорю.

– А что случилось-то? – спросила я, в уме прикидывая, какие вещи упаковывать в рюкзак мальчика.

– Я обязана отчитываться?

Тон ее мне не нравился – он был просто никакой. Напрочь убитый.

– Не обязана, – уверила я. – Просто так срочно... У тебя все в порядке?

– Моего мужа нашли мертвым пять часов назад, – бесцветно ответила Нина и бросила трубку.

Коридор наполнился звенящей пустотой. Истошный звук, как в телевизоре при профилактике канала. Я бессильно опустилась на тумбочку, напрочь забыв, что запрещаю Артему на ней сидеть. Голову наводнили сотни вопросов: что, как, почему? Нет... Размышлять некогда. Полчаса. У меня всего полчаса на сборы Артема.

– Мы идем или чего? – В дверном проеме появилось его недовольное лицо. – Жду-жду...

Надо успокоиться. Нина просила ему не говорить. И хорошо, я бы не нашла подходящих слов.

– Не идем, – произнесла я через силу. Воздух был тяжелым и сдавливал пространство подобно гигантскому прессу. – Ты сейчас к маме поедешь. Неси нужные вещи, я сложу.

– Недавно же оттуда! – опешил Артем. – Чего ей опять?

– Она сама тебе объяснит.

– Да ну, ведь только попрощались. И ты психованная какая-то. Что у них там?

– Она сама тебе все объяснит!

Мальчик насупился, скрылся в своей комнате. Черт! Скоро он узнает о смерти отца, и ему понадобится поддержка близких людей. Лучше пережить эти дни с матерью и сестрой. Что я могу? Утешить, подбодрить? Разговоры по душам – не мой конек. От осознания собственной беспомощности на глаза наворачивались слезы. Я своего отца и не видела никогда, а мама... Нет, что угодно можно пережить, но последствия необратимы.

Артема я собирала в гнетущем молчании. Он всерьез обиделся. Сидел отвернувшись, пока я упаковывала вещи в рюкзак. Тетради с конспектами, расписание занятий, любимая пижама. Проверенный рецепт: если переключиться на бытовые мелочи, трагедии уходят на второй план. Временно, но уходят. А мне бы выиграть ничтожных полчаса.

Шофер явился без опозданий. Отдавать ему Артема ужасно не хотелось. Я потянулась к мальчику, чтобы обнять, но он не был настроен на нежность. Смерил меня хмурым взглядом и вышел на лестничную площадку вслед за шофером. Дверь захлопнулась, и вся тяжесть сдерживаемых эмоций обрушилась на меня. Боль, холодок безнадежности и горечь вины. Мысли никак не желали оформиться в догадки. Зато логика и факты были неумолимы. Зорьев – клиент Киры, а на них в последние месяцы охотится неизвестный маньяк. Анита утверждала, что убийца связан с Потоксом и ритуалом переброса энергии.

Я взяла телефон и добрела до дивана, на котором недавно умудрилась так волшебным образом согреться. Яркий свет дисплея, список контактов, кнопка вызова. Прижатая к уху трубка, размеренные гудки. Каждый раскатывается эхом, впивается в мозг. Ожидание невыносимо.

Наконец гудки смолкают, включается таймер. Секунда, две, три, десять. Молчание. Наверняка мы оба хотим задать один и тот же вопрос.

– Ты уже знаешь? – первой спросила я. Ведь это я позвонила, мне и начинать разговор.

– Знаю, – ответил Паша очень скупой, словно собирался сказать другое, но потом решил тщательнее подбирать слова.

– Это то, что я думаю?

– Без сомнений. Холодное оружие, знак кровью – полный комплект.

Я уронила мобильный на диван и зажмурилась. В висках пронзительно застучало,

чувство вины сгустилось, стало плотным и почти осязаемым. Если ритуал связан с Хранителем, то Зорьев пострадал из-за меня. С трудом вздохнула и открыла глаза. Таймер на телефоне показывал две минуты. Странно, вызов Паша до сих пор не сбросил. Я взяла трубку. Слова вырвались сами по себе:

- Мы должны найти его. Того, кто это делает.

Он имел полное право послать меня лесом. В прошлую встречу я попросила его никогда больше ко мне не подходить. Только теперь мои обиды не имеют никакого значения.

- Найдем, - тихо и спокойно сказал Паша. - Ты поедешь на похороны?

- Да.

- Я заеду за тобой. Позвоню, когда выясню время и место. Нину не дергай.

- Не буду, - пообещала я и отбила звонок.

Положив телефон на тумбочку, я подошла к окну. Двор окутывал полумрак, горели фонари, в столбах света кружился снег. Кажется, на улице намечалась метель. Через три дня наступит весна, а погоде на это плевать.

Я задвинула шторы, гостиная погрузилась в темноту. Включила телевизор, вернулась на диван. Мне было безразлично, что смотреть, лишь бы избавиться от навязчивых мыслей. Хватит сомневаться. Пора действовать.

Глава 17

Небо хмурилось, снегопад усиливался, но красный кирпичный забор сквозь него было видно отлично. Зеленые ворота мозолили глаза, даже запорошенное стекло не мешало. Выйти из машины я не решалась. Сидела второй час, вцепившись в руль, и тупо пялилась в окно. А ведь приехала на похороны раньше всех... Припарковалась напротив кладбища и поняла, что не могу. Просто не могу заявиться туда с соболезнованиями. Ловить чужие взгляды и делать невозмутимое лицо. Вести себя как ни в чем не бывало. Кошмар наяву! Каждый уверен в том, что Зорьева убили из-за меня. Четвертый клиент подряд, таких совпадений не бывает. Конечно, можно дать себе волю и расплакаться, доставив убийце неимоверное удовольствие. Он этого и добивается. Чтобы я сломалась, сдалась, стала ранимой и беспомощной. Я найду эту сволочь, и никакие ритуалы его не спасут. Пусть хоть всю силу Потока призовет, двадцать Хранителей и адского Супермена. Стреляю я уже гораздо лучше, чем в семнадцать лет.

Я выдохнула и откинулась на спинку сиденья. Сумка лежала рядом, в спасительной близости. Конечно, таскать с собой оружие, особенно нелегальное, – не самое умное решение. Однако какой у меня выбор? Кирилл прав, если маньяка на мне клинит, то я – следующая. Клиенты вроде как закончились. Кристину Миневич родители отправили отдыхать в теплые края, Лапина тоже куда-то умотала. Осталась только я. Так что ждем и улыбаемся... Главное, перестать нервничать. Иначе в ответственный момент буду представлять собой жалкое зрелище.

Завыл ветер, ворота приоткрылись, словно издеваясь. Может, домой рвануть? Чего торчать у кладбища? С другой стороны, не прийти на похороны я не могу. Будто мне все равно... Лейка, и та приехала. С Пашей. Его Ауди вызывающе красного цвета не заметить было невозможно. А еще говорят, у меня комплексы. Мол, зачем миниатюрной девушке огромный семиместный автомобиль? Игорь на похороны не пошел. Отговорился кучей дел, которые ни за что нельзя отменить. Забыл, наверное, как во время одного из корпоративов проболтался мне, что с детства до дрожи боится кладбищ и покойников. А вот Гена Жданов и Вадик Лессер явились в числе первых. Розалия и Николай Левицкие прибыли без Анфисы. Слышала, прелестная дюймовочка укатила в Европу на съемки. Опрометчиво, детка. Сейчас не лучшее время бросать жениха в одиночестве.

В окно постучали. Я вздрогнула, схватила сумку и увидела Рому. Он тоже здесь? Надо же было умудриться его прозевать! Я разблокировала двери, правая тут же отворилась. Следовательно по особо важным делам окинул меня хмурым взглядом и без приглашения сел рядом.

– Долго ты собираешься прятаться? – осведомился он, словно я должна была немедленно отчитаться.

– До скончания веков, – хмыкнула я, закидывая сумку на заднее сидение. От греха подальше.

Рома внимательно проследил за ее полетом. Та приземлилась в кучу пакетов и сползла прямо в кастрюлю. Крышка валялась где-то сбоку. Кажется, завалилась за велосипед.

– Впечатляет, – Рома кивнул на склад вещей. – Переезжаешь?

– Нет, просто я ленивая задница и никак не разгребу этот бардак.

– Ясно.

– Давно не виделись, – сказала я не без ехидства.

С момента нашей памятной встречи десять дней минуло. Ни разу не позвонил – будто я перестала существовать.

– Оля – твой секретарь? – спросил он, уставившись на стикер, приклеенный к приборной панели.

«Позвонить Оле» – значилось на желтом листочке. Дурная привычка записывать на них всякое разное и лепить в салоне. Зато почерк у меня идеальный, три года на курсах каллиграфии не прошли даром. Зачем я на них ходила? Сама не знаю. Нравилось себя

менять, пусть и в мелочах.

- Ассистент. А напоминалка пару месяцев как неактуальна.

Сорвав стикер, я смяла его и принялась скатывать в тугой шарик. Спокойнее, когда есть на что отвлечься. Разговор с Ромой давался тяжело. Поводов язвить было навалом, но блистать остроумием совершенно не тянуло.

Как назло, Рома задал худший вопрос на свете:

- Почему ты не выходишь?

- А ты как думаешь?! - Бумажный шарик выпал из ладони на коврик, лишив меня остатков выдержки. - Давай, угадай! Почему я не выхожу? Ну-ка, три попытки!

- Не кричи.

- Я же монстр! Чудовище. Бесчувственная скотина. Забыл?

- Ну хватит, - мягко произнес он.

- Что хватит? Думаешь, я виновата в их смерти, да? Все так думают! Разве я девушка? Нет! Киборг со встроенным калькулятором, и на людей мне плевать!

- У тебя истерика.

- Ты что? У киборгов не бывает истерик!

В глазах зашипало, салон расплылся мутными кругами. Дурацкие линзы! Рома пододвинулся ближе, коснулся моего плеча. Секунда - и я оказалась в его объятиях. Протестующе дернулась, но он меня не выпустил. Прижал к себе еще крепче, насколько позволял подлокотник. Изверг!

- Прекрати, - прошептал Рома с такой нежной интонацией, что вырваться сразу расхотелось. - Никакой ты не киборг, и не похожа.

- А я новая модель... усовершенствованная...

- Откуда тогда столько багов?

Я не сдержала улыбки. Оказывается, он умеет шутить.

Отпускать меня Рома явно не собирался, и я сдалась. Положила голову ему на грудь, глубоко вдохнула. Его пальто хранило едва уловимый запах табака и морозную свежесть улицы. Напряжение исчезло, но сердце забилось чаще. Ни обжигающих волн раздражения, ни всплеск ненависти. Тишина и покой. Пальцы Ромы ласково перебирали мои волосы, хватка слабела. Теперь выходило, что это я его обнимаю. Надо завязывать. Немедленно.

- Сбой системы и генерал эррор, - сообщила я, отстраняясь. - Совсем расклеилась, непорядок.

- Не стоит тебе туда идти.

- Пожалуй. Зорьеву уже не поможешь, а остальные все для себя решили. Я - мегазло, аналог черной метки. Отличная перспектива. Для рекламного слогана компании самое то...

- Не думаю, что ты виновна в их смерти.

- Серьезно?! Роман Сергеевич, вы что-то не то съели на завтрак?

- Не кривляйся, - сердито выговорил он. - Тебе не идет.

- А какая еще связь между Реусовым, Янковской, Набертом, Миневич и Зорьевым? Только я. Увы и ах. Версии закончились.

- Быстро же ты сдалась.

- Размечтался, - фыркнула я и гордо выпрямилась. - И раз уж речь зашла о расследовании... Лессер намекал на некую незаконную деятельность покойных. Уж не знаю, может, просто меня дразнил.

- Есть кое-что, - уклончиво ответил Рома. - Правда, лишь у Реусова.

- Это насчет акций Наберта? Почему Реусов решил, что они должны подняться в цене?

- Наберт собирался продать свою платежную систему.

- Кому?

- Радует, что ты к этой истории никакого отношения не имеешь.

Что ж, меня показательно щелкнули по носу. Глупо было думать, что Рома станет делиться подробностями расследования. Случайный секс - вовсе не повод сливать конфиденциальную информацию. Надо потрясти Кирилла, а заодно разузнать, с какой радости с ним встречалась Анечка.

- От брокеров я бесконечно далека, - слабо улыбнулась я, сворачивая разговор об убийствах. Не хочу, чтобы Рома решил, что я пытаюсь его использовать.

- К их счастью, - беззлобно подколот он. - Неправильный ты киборг, Кира.

Я вздрогнула. Кажется, впервые за все время он назвал меня по имени. Из его уст оно звучало странно. Непривычно. Ни претензий, ни издевок, и тон относительно милый. Устал ко мне цепляться, что ли?

- На следующей неделе возвращаешься на работу? - поинтересовался Рома.

- Ага, - мечтательно улыбнулась я. - Ненавижу отпуск.

- Зачем же ты в него ушла?

- Игорь настоял.

- Я так и думал.

- Тебя послушать, ты исключительно обо мне и думаешь.

- Не только. Но все эти годы ты не выходила у меня из головы.

Ну вот, пожалуйста! Сейчас опять начнет про Славика рассуждать. Я этого не вынесу. Чем-нибудь тяжелым огрею, честное слово. На заднем сидении гора подходящих предметов, та же кастрюля, например.

- Будь осторожна, - неожиданно сказал Рома, глядя вперед через лобовое стекло. - Убивать ему больше некого.

- Кроме меня, ты имеешь в виду?

- Да. Зря отказываешься от нашей помощи.

А вот и не зря. Не хватало еще впутывать правоохранительные органы в ритуальные дела Потока. Раз я не подозреваемая, без моего согласия следить за мной не имеют права. Хотя не факт, что Рому это остановит.

- Я со всем разберусь, - пообещала я скорее самой себе и решительно положила руки на руль.

- Что именно ты намерена делать?

- Домой поеду. Устала.

Рома кивнул и вышел из машины.

Проводив его до ворот пристальным взглядом, я поняла, что запуталась. Что ему надо вообще? Уж не жениться на мне, точно. Да и какие у нас могут быть отношения? Если бы не спонтанные игры с эмоциями, между нами ничего бы не произошло. Он убежден, что я циничная стерва и пыталась убить собственного дядю. Все шло своим чередом: привычные подколки, злые намеки и подозрения, причем вполне справедливые. А теперь – бардак. Наверное, Рома запутался побольше моего. Представляю его недоумение. Но почему-то ситуация забавной не казалась. Даже сарказм не просился наружу, удивительное дело.

В квартире было душно. Я открыла окно и залезла под теплое одеяло. Тело расслаблялось, воздух наполнялся приятной прохладой. Ну и холодина на улице! Уверена, в апреле будет валить снег. Может, прислушаться к Игорю и рвануть в теплые края? Толку от сидения в Москве немного – маньяка я не вычислила, в расследовании не продвинулась. Есть только сомнительная история с акциями Наберта, которая категорически не вписывается в мистический ритуал. И Зорьев, черт его подери, выпал из подозреваемых самым кардинальным способом. Где были его мозги?! Три трупа, одно покушение. Он мог не возвращаться из командировки или нанять армию охранников. Нет же! Собрал в доме гостей, сообщил о грядущем переезде в Германию. А через полчаса, в разгар праздника, его зарезали в собственном кабинете.

На этот раз орудием убийства был кинжал с узким лезвием, что-то новое. Один удар в шею сбоку, моментальная остановка сердца. Зорьев не оказал никакого сопротивления. Уму непостижимо! На стене кровью нарисовали очередной идиотский знак – круглую спираль с вогнутым внутрь наконечником.

Видимо, Михаил хорошо знал убийцу и доверял ему. Более того – доверял как себе. Кто же это был? Знакомых мне людей среди гостей не было – сплошь близкие друзья и родственники Зорьевых, а посторонних охрана не видела. Или убийца их в Лектум перекинул, забираясь в дом? Выходит, он – вем?

С мысли сбил телефонный звонок. Неизвестный номер, городской. В ухо моментально обрушилась целая тирада:

– Добрый день, вас беспокоят из центра социальной адаптации...

Я тряхнула головой. Номером ошиблись? Бывает.

– Чего вы хотите? – перебила я, не желая выслушивать длинную вступительную речь с именами, явками и паролями.

– Вам знаком Вячеслав Неборский?

– К сожалению, да...

Меня бросило в жар. Дурное предчувствие не обмануло.

– Он указал вас в качестве ближайшего родственника. Прошлой ночью его подобрали на улице в тяжелом состоянии. – Следом посыпался вал информации, адрес больницы и настойчивые просьбы немедленно позаботиться о дорогом дяде.

– Ничем не могу помочь, – как можно вежливее ответила я, и совершила роковую ошибку. Вежливость подарила собеседнику ложную надежду.

– У него никого, кроме вас, нет, – внушительно донеслось из трубки. – Вы готовы бросить близкого человека на произвол судьбы? Подумайте хорошенько.

– Мне это неинтересно, до свидания.

Отбив звонок, я занесла номер в черный список и спряталась под одеяло.

Позаботиться о дяде... Может, мне его еще домой забрать? Совсем оборзели! Ничуть не расстроюсь, если он сохнет. Славик – последний в списке тех, кого я хочу видеть. Кстати, о списках. Осенью, когда сильные вемы начали гибнуть при странных обстоятельствах, я подумала – вдруг он пришел в себя и причастен к этому? Славик умел больше многих, знаниями не делился и любил эксперименты. Полуразвалившийся дом на окраине встретил меня провалами выбитых окон и рухнувшей крышей. Хозяин жил в

подвале, выглядел еще хуже, чем его единственная недвижность, и двух слов связать не мог. На роль злодея не тянул совершенно. Но внятно заявил, что Лейка и Паша до сих пор живы, потому что «их нет в списке». Тогда я не придавала этому значения, а позже выяснилось, что список был – по нему Хранитель с Вениамином и убивали вемов. Только вот откуда Славик о нем узнал? Скорее всего, забрел глубоко в Поток и там пообщался с Хранителем. В таком случае Славик и сейчас может быть в курсе происходящего. Дать подсказку или навести на убийцу. Не в моем положении разбрасываться версиями.

Название больницы я запомнила, адрес выдал гугл, и через час я уже сидела в кабинете главврача. Состояние Славика было тяжелым, прогнозы самые печальные. Пришлось расстаться с кругленькой суммой и изобразить участие: дядя болен, из дома сбежал, я дико беспокоюсь. Меня уверили, что позаботятся о пациенте должным образом и немедленно переведут в отдельную палату. Отлично. Обсуждать при посторонних Поток и Хранителя явно не стоит. На прощанье врач сказал, что шансы на выздоровление есть. Соврал, причем бессовестно.

Нервы сдали час спустя: в коридоре стационарного блока, перед хлипкой дверью. По ту сторону меня ждал дражайший родственник, и беседа обещала быть весьма напряженной. Надеюсь, в его бессвязных репликах удастся уловить хоть какой-то смысл. Славика я давно не боялась, он потерял способность вредить людям. Ему банально не хватало концентрации, чтобы использовать дар. Счастье и радость! Иначе мне пришел бы конец еще в первую нашу встречу, которую устроил следователь. В тот день Славик меня определенно узнал, однако с внятными объяснениями возникли трудности. К тому же его регулярно выкидывало в Поток, но он каждый раз возвращался обратно. Даже странно. Почему за столько лет Славик ни разу не напоролся на ловушку? Такого просто не может быть. С ним явно что-то нечисто.

Глубоко вдохнув, я пригладила волосы и вошла в палату. Отдельная, как и обещали. В целом, миленько: зеленые стены, диванчик в углу, графин с водой на тумбочке. Сам Славик лежал на кровати, разглядывая плотно задвинутые шторы. Вышивка на них была занятная, не узор, а целый лабиринт. Хотелось взять карандаш и начертить линию от входа до выхода, как в детских журналах с заданиями.

Я села на диван, обняла сумку. Славик не обратил на меня ни малейшего внимания. Хорошо, хоть находился в реальности. Выглядел он ужасно, не на пятьдесят лет, а на все семьдесят. А ведь когда-то видный мужик был, правда, моральный урод, но окружающие этого не замечали. Шифровался отменно, свидетелей избегал и не позволял всем этим девочкам понять, что происходит. Не подкопаешься.

– Зачем ты указал меня в качестве ближайшего родственника? – поинтересовалась я. Славик и не оглянулся. – Будешь молчать, я уйду.

– Не уйдешь, – вполне осмысленно выговорил он. – Раз явилась, значит, чего-то надо.

Я приросла к дивану. Логичный вывод, а с логикой у него после ранения было туго. Что изменилось? Неужели стал соображать лучше? Ну и ладно. Вскидывать и убегать я не буду.

– Но ты же звал меня, – возразила я, устраиваясь поудобнее. – Зачем?

– Они спросили, я ответил. Никаких подвохов, Лиза.

– Я не Лиза.

– Тебе так только кажется.

Он повернулся ко мне. Я замерла, избегая смотреть ему в глаза. Мало ли... Лишняя осторожность не помешает. Впрочем, Славик не пытался на меня влиять. Взгляд его был грустным и каким-то пустым.

– Проблемы? – хрипло осведомился Славик.

– У меня все прекрасно.

– Врешь.

Паршиво. Ложь он видит, может и фокус посерьезнее выкинуть. Повод мстить у него есть, и весомый. Но что мне терять? За мной маньяк таскается, да еще с любовью к ножам и ритуалам.

- Жаль, что тебя ловушка до сих пор не сожрала, - в сердцах высказалась я.

- Ей от меня толку нет.

- Почему?

- Она ищет другое.

- Ты знаешь Хранителя времени? - перешла я к делу.

- О как, - усмехнулся дядя. - Хранителя. Комиксами увлеклась?

- Нет, вполне реальный персонаж. А слышал про кровавые ритуалы, переброс энергии из Потока? Граница двигается, сценарии в мирах запускаются.

- Ни у кого не получалось. Всегда провал.

Вот бред. Все-таки я его переоценила, пуля в голове никого гением не делает. Вряд ли он понимает, о чем речь.

- Некоторых убили, - продолжила я, надеясь на чудо.

- С ними вечные проблемы.

- С кем?

- Их постоянно убивают. Вопрос исключительно во времени.

Полный взрыв мозга, собирайте ошметки. На что я рассчитывала? Отчаяние - коварная штука, толкает на безумства. Стыдно... Готова психу поверить, крыша которого тринадцать лет как отъехала в неизвестном направлении. Пора обратиться за консультацией к Соне, чтобы уж совсем опозориться. Ладно, последняя попытка.

- Почему их убивают?

- Такая роль.

- Какая?

- Один урок был, и тот не усвоила.

Я встала с дивана, шагнула к кровати.

- Время уроков вышло. - Мой голос звучал четко и отчужденно, словно запись с автоответчика. - Постоянных ролей не существует. Все меняется.

- И что ты изменила? До сих пор одна и вконец запуталась. Счастлива?

Я лишь усмехнулась. Финальный разговор состоялся, точки расставлены. Славику не нужно ни мое прощение, ни мое сочувствие. А мне даром не сдалось его. Все просто, и усложнять ни к чему. Драмы на пустом месте - прерогатива дур и истеричек. Я буду умнее. Развернусь и уйду.

- Это не твоя игра, - донеслось мне в спину.

- Пошел ты, - процедила я сквозь зубы и выскочила за дверь.

Яркое освещение коридора ослепило, звуки слились. Шум, цокот каблучков по блестящему полу, брошенные медсестрами фразы. Это они мне? Неважно.

Белоснежная улица тонула в лучах солнца, облака напоминали комки мокрой ваты. Небо было голубым, далеким. И холодным, под стать погоде. Такова жизнь. Кто-то жалуется на сквозняк, кто-то ловит момент и дышит полной грудью. Говорят, свобода неотделима от одиночества. Наверное, поэтому в ее царстве никогда не бывает тепло.

Не моя игра, значит? Что ж... Посмотрим. Даже если и так, я непременно сделаю ее своей.

Глава 18

Мороженое медленно таяло в кофе, поднимаясь воздушной белой пенкой. Я любила баловаться так в детстве. Топила ложкой куски пломбира, пока горячий напиток не превращался в остывший коктейль. Непонятно только, зачем делала это сейчас. Не люблю сладкий кофе.

– Ты же все равно его пить не будешь, – насмешливо сказал Паша, наблюдая за мной.

– Не буду, – подтвердила я и отодвинула чашку.

– Заказать еще?

– Нет.

Он пожал плечами, отпил воды из стакана. Несколько часов в толпе вымотали нас обоих.

Кафе, в котором мы засели после похорон, напоминало уютный охотничий домик. От электрического камина в углу тянуло мягким теплом, по стене распласталась большая медвежья шкура. Низкий бревенчатый потолок нависал над головой, аппетитно пахло свежей выпечкой. Я ужасно замерзла, но зачем-то заказала мороженое. Ни кусочка не съела, зато испортила кофе.

– Отвезти тебя домой? – поинтересовался Паша, и я поняла, что уже минут десять просто сижу и молчу. А он вроде бы что-то спрашивал.

– Не хочу домой.

Пустая огромная квартира, никаких занятий. За эти три дня Артема я не увидела ни разу. На похоронах его не было, а Нина в мою сторону и не взглянула. Я не стала приставать к ней с вопросами. Вдове Зорьева явно было не до меня.

Надеюсь, без присмотра Артем ничего не натворит. Как он вообще? Хотелось позвонить ему, но каждый раз меня что-то останавливало. Поддерживать надо не словами, а поступками. Вот только что я могу сделать?

– Кира даже не приехала, – сказала я, чтобы хоть что-то сказать.

– Приехала, – возразил Паша. – На кладбище не зашла, но где-то рядом бродила точно.

А я ее не почувствовала. Во время церемонии до меня долетали лишь плотные сгустки злости от Розы. Горячий испанский темперамент, в прямом смысле обжигающий. Небось вообразила себе очередную чушь.

– Ладно, – сказала я решительно и подвинулась к Паше вместе со стулом. – Если миры в Потоке создают чья-то смерть, то она каким-то образом вызывает выброс энергии.

– Или переброс, – сразу оживился он. – Жертва есть в каждом сценарии.

– Считаешь, мир возникает из-за ритуала переброса энергии?

– Конечно. Событие произошло в реальности, а воспоминание оказалось в Потоке. Обмен энергией очевиден.

– Нового мира до сих пор нет, – начала рассуждать я, – а убили четверых человек.

– Выходит, мы имеем дело с неудачником, у которого не получается провести ритуал. Вот он и предпринимает попытку за попыткой.

– И будет убивать, пока не добьется успеха?

– Я бы не надеялся, что ему надоест, – усмехнулся Паша. – За ритуал вроде как награда полагается. Он упорный, и действует как профи. Никаких улик, ни единой зацепки.

– Странно, – поразила я, осознав, с кем мы имеем дело. – Этот тип убивает сам, не прибегая к помощи Потока. Разве сложно вычислить такого человека? Сомневаюсь, что

среди знакомых Киры много фанатов холодного оружия, которые способны убить одним ударом.

- Видимо, убийца тщательно скрывает свое увлечение.

- Это реально?

- Вполне. Мы же скрываем дар.

- Ну, ты сравнил!

- Имею право. - Он вспыхнул раздражением. - Ты часто пыталась вести переговоры с большим количеством людей? Выступить на конференции? Или хотя бы сесть на общий рейс в самолете?

Я опустила глаза. Раньше Паша не особо делился со мной подобными проблемами. Ответ был один: «Нормально, справляюсь». Теперь же выясняется, что все не так уж легко.

- В общем, было бы желание что-то скрыть, - закончил он с непоколебимой уверенностью, - способ найдется. В любом случае убийство Зорьева не последнее. Новый мир в Потоке мы бы сразу заметили. Его нет - значит, шоу продолжается.

- Может, он глубоко спрятан.

- Как первородный? Сомневаюсь, что мир возник за границей. Кстати, она все еще двигается вглубь нижнего Потока.

Плохая тема, очень. Нельзя ее развивать. Движение границы как-то связано с Вестником.

- Откуда убийца знает про ритуал? - повернула я разговор в нужное русло.

Паша нахмурился, но повторять не стал.

- От Хранителя мог узнать. - Он пожал плечами, допил воду и задумчиво посмотрел на пустой стакан. - Кстати, этот чудик тебя навещал?

- Нет. А тебя?

- Как сквозь землю провалился.

- Интересно, это показатель нашего успеха или провала?

- Не о том думаешь, - оборвал Паша.

- Из-за Хранителя мы и ввязались в заварушку со сценариями, - напомнила я. - О ком же думать?

- Захочет - сам нас найдет. Давай сосредоточимся на поисках психа, который намерен получить неизвестную нам силу. Что-то мне подсказывает, что это вовсе не способность гнуть ложки взглядом.

- Как же мы его найдем?

- Надо обсудить все с Анитой, - заявил он абсолютно серьезно.

- Нет! - Я вцепилась в чашку с испорченным кофе, пытаюсь не впасть в панику. - Никакого Совета.

- У них больше информации, чем у нас. С исследованием Потока мы закончили, Хранитель исчез. Если убийства и ритуал связаны со сценариями, следует решать проблему сообща.

Что я слышу?! Недавно он был против участия посторонних. Тревога вырвалась из-под контроля, жадными щупальцами впилась в сознание, накаляя воздух. Паша выхватил у меня чашку, отставил ее на край стола и накрыл мою ладонь своей. По телу пробежала волна умиротворяющего тепла, паника растаяла, словно снег в духовке.

Прекрасно. Теперь он открыто лезет в мои эмоции! Для него все что угодно – лишь игра, ничего не значащее приключение, красочное дополнение к унылой реальности. Так он и воспринимает дар. Часто говорил: судьба дала нам шикарное преимущество, грех им не пользоваться. Вот и пользуется. Даже со мной – прямо сейчас.

– Знаю, ты не слишком любишь Совет, – мягко сказал он. – Но Анита нужна нам, на кону стоят чужие жизни. Она милая девочка, и я буду рядом.

– Ладно, – уступила я, чтобы он наконец-то оставил меня в покое. – Но тогда и с Кирой обсудим.

– Зачем? – Паша отпустил мою руку, тепло моментально рассеялось. – Какой от нее толк?

– Кира точно знакома с убийцей, и за клиентов «Перспективы» он взялся не просто так.

– Она и не догадывается, кто это может быть.

– Неважно, – настойчиво сказала я. – Расследование ее тоже касается. Обсудим вчетвером, от нас не убудет.

– Вызывай Киру, – махнул он рукой. – Я свяжусь с Анитой. Завтра в три часа встречаемся у тебя дома.

– У меня?

– Артем с матерью, квартира свободна. Ко мне ты принципиально ехать не согласна, ютиться по кафе – не самая удачная мысль. Есть другие предложения?

– Нет. – Я встала, накинула дубленку. Хорошо... Снова тепло. – Пятница, в три, договорились. Подвозить меня не надо.

Направилась к выходу, непослушными пальцами застегивая пуговицы.

– Лейка, – окликнул меня Паша. Я оглянулась и встретила неожиданно колючий взгляд. – Ты ведь понимаешь, что будет, когда мы его найдем?

– Ты о чем?

– Если здесь замешан ритуал и убийца успеет получить некую силу... Или даже не успеет. Просто сдать его полиции мы явно не сможем.

– А что же... – Я осеклась, поняв, что он имеет в виду. – О...

– Осознай это сейчас. Чтобы потом не было метаний и воспаления морали.

Я кивнула и зашагала прочь – искать такси. Мысли спутались, противоречие разъедало изнутри. Конечно, убийца должен быть наказан, и не суть важно кем, но... Кто мы такие, чтобы решать?

Собственно, а чего я ждала? Паша всегда делал то, что считал нужным, и ни на кого не оглядывался. Накануне нашей второй попытки пожениться топ-менеджер Сигмеон-банка попал в больницу. Симптомы были типичными: обмороки, приступы мигрени, психическое расстройство. Вариант напрашивался один. Очень надеясь ошибиться, я потребовала у Паши объяснений. Он снисходительно посмотрел на меня и ответил, что тот намеревался навредить банку, и пришлось разузнать подробности. Ни намека на угрозы совести. Заявил, что я утрирую, а «эта сволочь» скоро поправится, хоть того и не заслуживает. А еще посоветовал мне не лезть не в свое дело. Я собрала вещи и ушла к Соне. Та нашей драмой не прониклась. Внимательно выслушав жалобы и всхлипы, она выдала философское заключение: «Или смирись, или брось его». А после потащила меня на занятия по танцам – развеяться. Помогло, но ненадолго. За неделю Паша не позвонил ни разу, я психанула и отменила свадьбу – через Розу, по телефону. Паша примчался в тот же вечер. Сказал, что ему сложно признавать свои ошибки, но он обязательно исправится. По крайней мере, постарается, потому что не хочет меня терять. Я поверила. Год спустя у границы убедилась – зря.

Квартира была мрачной и пустой. Я зажгла свет в каждой комнате, включила телевизор.

Стало не так тоскливо. Диктор с экономического канала бубнил про индексы и котировки. Аппетита не было, но я разогрела вчерашний суп и заставила себя съесть полную тарелку. Предстоит трудный разговор, голодный обморок ни к чему.

При мысли о назначенной встрече меня бросало в жар. Ничего, главное, не сгореть со стыда в тот момент, когда Анита поймет, что ей лгали. Все, в том числе и я. И дальше буду лгать и выкручиваться, если понадобится ради безопасности Артема. Но все равно противно.

Пока я мыла посуду, за окном начало темнеть. Больше откладывать звонок было нельзя. Я устроилась на диване в гостиной, убавила звук телевизора до нуля.

Кира ответила быстро.

- Ты ошиблась номером? - донеслось из трубки. - Ткнула не на ту кнопку? Осторожнее надо.

- Завтра в три у меня дома собираемся по поводу убийств и ритуалов, - известила я. - Интересно - приходи.

- А кто еще будет?

- Анита и Паша.

- Чумовой расклад, - прокомментировала Кира напряженно. - И зачем вам я?

- Съедем, - хмыкнула я, решив не пускаться в объяснения. - Записывай адрес.

Уговаривать ее не потребовалось.

Закончив разговор, я положила мобильный на колени и уставилась на дисплей. Захотелось услышать Артема. Узнать, как дела. Спросить про учебу или уровень в игре. На минуту расслабиться, закрыть глаза, представить его рядом. Я скучаю по нему. Возможно, и он по мне тоже.

Я набрала номер Артема и уверенно нажала на вызов. Трубку не брали. Гудки, гудки... Неужели обиделся?

- Да? - раздался недовольный голос Нины.

От неожиданности я чуть не выронила телефон.

- Это Валерия.

- Я прекрасно вижу кто. По определителю. Что тебе нужно?

- С Артемом поговорить.

- Плохая идея.

Я впала в ступор. Не очень вежливо с ее стороны. Но, в принципе, понятно - три дня назад потеряла мужа, не соображает толком, что происходит.

- Свяжусь с ним позже.

- Тоже плохая идея, - ответила она крайне недружелюбно.

- С Артемом какие-то проблемы?

- У него все отлично. Я его мать, забыла? Сумею позаботиться о сыне. В твоих услугах мы больше не нуждаемся.

- Погоди... - В ушах зазвенело, перед глазами поплыл туман. - Как это?

- Так это! - рявкнула Нина. - Весной я с детьми переезжаю в Гамбург. Из квартиры съедешь до конца марта. И забудь этот номер!

Телефон замолк, беззвучно упал на диван. Тумана вокруг уже не было. Комната как

комната. Светлые диваны, шкаф с дисками, немой диктор на плазменном экране. Наша гостиная. Точнее, уже не наша.

Внутри было пусто. Чувства отключили, словно звук в телевизоре.

Все логично. Этого и следовало ожидать. Нина всегда была против того, чтобы Артем жил со мной. Это решение Зорьева. А теперь его нет.

Прочь отсюда, прочь. Существовало лишь одно место, где я хотела быть. Уютное, родное. Мое. Я оделась на каком-то безумном автопилоте, вышла на улицу. Такси нашлось быстро, пробок не было. Вскоре я стояла перед дверью бабушкиной квартиры и медленно проворачивала ключ в замке, стараясь растянуть каждое мгновение своего возвращения.

Коридор встретил меня нежилым запахом, перегоревшей лампочкой и слоем пыли. Ну что ж, уборка, так уборка!

Опомнилась я лишь под утро. Спину ломило, глаза закрывались помимо воли, кожу щипало от моющего средства. Перчатки надеть забыла, надо же... Отмокая в горячей воде, я едва не уснула прямо в ванне. Доковыляла до кровати, завела на телефоне будильник и провалилась в сон.

Разбудил меня мобильный, и вовсе не будильником. Кто-то звонил – очень настойчиво. Не глядя, я приняла вызов и выпалила:

– Чего?

– Что ты делаешь в бабушкиной квартире? – с любопытством спросил Паша.

– Сплю. Хватит следить за мной.

– У нас встреча через два часа.

Сбросив звонок, я зажмурилась и уткнулась в подушку. В тот же миг прозвенел будильник. Точно, пора вставать. Душ и найденный в кухонном пенале кофе помогли проснуться. Я выпила две чашки, переоделась в строгое черное платье, собрала волосы в хвост и ушла из квартиры, прекрасно зная, что сегодня же вернусь. Вещи перевезу потихоньку, моих там не так уж много. До места встречи добралась вовремя, даже полчаса в запасе осталось. Отлично! Успею перекусить.

У дверей поджидал сюрприз. Совершенно не пунктуальная Кира стояла, привалившись к стене, и озадаченно пялилась в мобильный. Кажется, раздумывала – звонить или нет.

– Ты рано, – известила я, сверяясь с часами.

– Знаю, – смутилась она. – Нужно поговорить с глазу на глаз.

Честно говоря, мне было безразлично, что она скажет. В один миг все потеряло смысл. Но расклеиваться нельзя. Надо найти убийцу и разобраться с ритуалом. Так будет правильно.

Проводив Киру на кухню, я невозмутимо достала из холодильника оливье и устроилась за столом. Но ни поесть, ни выслушать Киру не удалось. Только она открыла рот, в дверь позвонили.

– Не судьба, – усмехнулась я в салат и отправилась открывать дверь.

Паша приехал не один. Высмотреть Аниту по энергетическому следу было невозможно, а я привыкла заранее знать, кто ко мне пожаловал. Зачем они вместе явились? Тоже необходимо было поговорить с глазу на глаз? Забавно. Вчетвером собираемся все откровенно обсудить, а у каждого тайны.

Мы устроились на двух диванах в гостиной. Всем не терпелось перейти к делу, минуя стадию вежливых разговоров ни о чем. Паша не отрывал взгляда от толстого пакета Аниты, словно тот его чем-то притягивал. Я села рядом с Кирой, уж слишком она нервничала. Жаль, не удалось узнать о причинах. В конце концов, это я ее позвала, да и

квартира номинально моя. Хотя меня не покидало чувство, что я сама в гостях.

Анита торжествующе улыбнулась, вывалила на журнальный столик гору папок. Было сложно не коситься на ее розовые прядки и нелепый сарафан в рюшах, но я справилась. Скрестила руки на груди и спросила:

– Что это?

– Информация по всем жертвам, подробная, – дoloжила посланница Совета и обняла диванную подушку. Ту аж сплющило. – Пригодится. Так вы считаете, речь идет о мистических смертях, которые вызывают выброс энергии?

– Ты ей уже рассказал? – обратилась я к Паше, испытывая огромное облегчение.

– В общих чертах, – отозвался он.

– Рада, что вы решили со мной поделиться, – серьезно сказала Анита, с едва заметным акцентом. – Особенно ты, Лера. Можешь во всем на меня рассчитывать. Запуск двух миров – поразительное событие. А уж расшифровка четырех сценариев... Информация бесценная.

– Ого, – опешила Кира. – Значит, это вы двое порезвились у кроликов и Кисы?

– Мы, – подтвердила я, краснея. Признаваться во лжи было стыдно. – Выяснили, что миры создает чья-то смерть, причем насильственная. На исследованиях настаивал Хранитель. Чего-то хотел от нас, потом пропал.

– До сих пор непонятно, в чем суть ритуала. – Анита потерлась щекой о подушку, словно искала у той утешения. – Нет смысла просто создавать новый мир. Видимо, ритуальное убийство дает дополнительный эффект, кроме копирования воспоминания в Поток.

– Скорее всего, оно дает силу, – задумчиво ответил Паша. – Вопрос в том, какую.

– Неизвестно, – развела руками посланница Совета. Перекошенная подушка упала на пол. – Желающие получить ее находятся редко. Миры примерно раз в сто лет создаются, плюс-минус несколько лет.

– Ритуал можно повторять лишь раз в столетие, – предположила я. – Последний мир возник в 1925 году. По срокам вполне подходит.

– Полагаю, дело в границе, – согласно кивнула Анита. – Она начинает смещаться, через год-другой появляется новый мир, и граница снова замирает. Каждые сто лет одно и то же.

– То есть, некто дожидается сдвига границы, убивает жертву, создает мир и получает супербонусы, – подытожила Кира. – Тогда почему маньяк убивает пачками?

– Что-то у него не выходит, – пожал плечами Паша. – Руки кривые или рецепт неверный.

– Знаки! – с видом круглой отличницы воскликнула Анита. – Может, убийца ищет правильный символ? Это бы объяснило, почему они везде разные.

– Самое печальное, что правильный он до сих пор не нашел, – поежилась я. – Нового мира-то нет. Будут еще жертвы.

– Не будет, – отрезал Паша. – А насчет знаков интересная версия. Анита, ты ведь принесла фотографии?

– Конечно, – кивнула та и полезла в верхнюю папку.

Я отвернулась. Видеть фотографии с мест преступления совсем не хотелось. Пусть я была знакома только с Зорьевым, от мысли об окровавленных телах к горлу подкатывала тошнота. Раздалось шуршание и презрительное фырканье Киры. Кажется, в мой адрес. Ну и пусть. Зато обойдусь без ночных кошмаров.

– Ерунда какая-то, – протянула Анита голосом обиженного ребенка. – Ни один из символов не имеет смысла. По базе Совета проверяла.

– Тоже ни один не узнаю, – подключилась Кира. – Он их наобум рисует? Псих конченный.

– Лейка, взгляни, – сказал Паша и положил мне на колени стопку снимков. – Не бойся, тут исключительно знаки.

Я взяла фотографии дрожащими руками, всмотрелась в первое изображение. На нем была стена, измазанная кровью. Хорошо, что я не съела салат, сейчас бы он оказался на диване. Знак отдаленно напоминал разорванный кленовый лист, и вправду ерунда. На втором снимке крови было больше, стену пересекали три красные параллельные линии с завитком наверху. Третья фотография выглядела безобидной. Всего лишь овал, нацарапанный на гладкой поверхности шкафа. Его перечеркнули парочкой неровных линий, очень глубоких. На четвертой была стена знакомого мне кабинета. Прямо из-под аляповатой картины выглядывала круглая закорючка. Спираль с вогнутым внутрь концом. Я узнала этот знак. Именно его я видела на обложке книги Вениамина. Книги, в которой говорилось о Вестнике. Книги, которую я попросила Зорьева купить незадолго перед его смертью...

Фотографии выпали из рук, рассыпались по ковру.

– Извините, – пробормотала я, задыхаясь. Воздуха резко стало не хватать. – Это для меня перебор...

Паша посмотрел на разбросанные снимки, повеяло тревогой и подозрением. Черт! Надо немедленно успокоиться.

– Повезло тебе, что Наберта нашла, а не Янковскую. – Кира подобрала фотографии и вручила Аните. – Хотела бы я забыть увиденное.

– Кстати, за что он ее так? – задумался Паша.

Способность дышать вернулась, но легче не стало.

– Возможно, у него ненависть к слабому полу, – предположила Кира. – Или к моделям.

– Или конкретно к ней, – подключилась Анита к обсуждению. – Любовника Янковской полиция не вычислила. Она тщательно его скрывала. Даже от близких подруг. Это странно.

– Не все любят выставлять напоказ свои отношения, – вставила я.

Янковскую я не знала, но выпадать из разговора опасно. Иначе заметят, что волнуясь слишком сильно для обычного стресса от вида крови. Лгать бессмысленно, а рассказывать о книге и Вестниках нельзя.

– Я всех потенциальных кавалеров проверила, – удрученно сказала Анита. – Результат нулевой.

– Ты и с Кириллом поэтому встречалась? – спросила Кира изумленно. Хм, впервые слышу о нем.

– Твой друг часто интересовался расследованием, которое его не касалось, – загадочно улыбнулась Анита. – Я не сразу поняла, для кого старается. А потом как-то увлеклась... Он таким милым оказался.

Кира поджала губы, Паша усмехнулся. Действительно, забавно: Анита прибрала к рукам чужой источник информации. Ушлая девушка, зря я ее недооценивала.

– Да ради бога, – хмыкнула Кира. – Мне не жалко.

– И все-таки, – перебил ее Паша. – Что делать будем?

Анита охотно откликнулась:

– Я не смогла проверить директора «Перспективы». На контакт он упорно не идет.

– Зачем проверять Игоря? – насторожилась его подчиненная. – Есть повод?

- Он квартиру продал внезапно. Втихую и очень невыгодно. Тебя в отпуск отправил, а сам записки анонимные с угрозами шлет.

- Что?! - Кира заискилась яростью. - Ты уверена?

- Я его разговор с бухгалтером подслушала. Для чего им это?

- Понятия не имею, но выясню...

Тон у нее был такой, что Игорю завидовать не хотелось. Кстати, он знал всех клиентов Киры, даром обладал слабым, а амбициями непомерными. Вполне мог желать большего и ввязываться в ритуалы. Только зачем продавать квартиру? Разве что сам руки пачкать не стал, а нанял убийцу, которому надо было платить.

- А я смотрю, тебя и на работе любят, - ухмыльнулся Паша.

- За своей невестой смотри, - процедила Кира сквозь зубы. - Полезнее будет!

- Объясни, - жестко потребовал он.

Волна энергии от него хлынула очень мощная и злая, я даже в спинку дивана вжалась. Кира этого видеть не могла, но эмоции Паши и без того были ясны.

- Объясняю, - произнесла она с каким-то странным садистским удовольствием. - Анфиса через три дня после убийства Наберта зазвала меня в ресторанчик на личный разговор. Выспрашивала про Вику и ее любовника, сильно волновалась. А когда я поинтересовалась, с чего пафосная модель Виктория Янковская приобрела задрипанный домик на окраине Москвы, душка Анфиса ответила, что впервые слышит о нем.

- И что?

- А то, - торжествующе улыбнулась Кира, - что прекрасно она все знает, просто врет. Поинтересуйся на досуге.

- Ты же не думаешь, что она всех убивает? - вмешалась я. - Давай обойдемся без заведомо глупых версий.

- И без розовых очков тоже, - огрызнулась Кира.

- Что ты имеешь в виду? - напряглась я.

- Фамилия Влада стоит на последней Викиной фотосессии. Предсмертной практически. Фоточки атмосферные. Вика с мертвыми глазами и кровь, кровь, кровь... В точности как потом, в реале. Интересное совпадение, не правда ли?

Желудок сжался, в гостиной потемнело. Фотографии эти я видела лично, на работе у Влада. Сразу они мне не понравились, жуткие. А теперь оказывается, на них была та самая Вика...

- Спрошу у него, - выдавила я через силу, пытаюсь справиться с темной пеленой перед глазами. Ничего не выходило, она становилась лишь плотнее.

- Вот и договорились, - прорвался сквозь туман голос Аниты. - Лера проверит Влада, Кира - Игоря, а Павел - Анфису. Я еще раз наведу в компанию Реусова, порасспрашиваю. Подозреваю, его убили первым неслучайно...

Последняя фраза распалась на невнятные кусочки, диваны растворились в темноте. Я стиснула зубы, зажмурилась. Фотосессия - очень невнятное доказательство. Влад не мог принимать участие в кровавых ритуалах! Или мог? Разве что по неведению. С его-то везением немудрено снова вляпаться в историю! Вдруг его жалобы про «читать надо внимательнее, что подписываешь» имеют серьезные основания? В какой «проект» он ввязался? Что ему пообещали? А о цене предупредили? Нет... Это неправда. Только не Влад...

- Лейка, ты чего? - привел меня в чувство вопрос Киры.

Я с усилием разлепила веки. Туман немного рассеялся, гостиная обрела привычные

очертания. На меня с беспокойством смотрели три пары удивленных глаз. Самые удивленные были у Паши. Что случилось?

– Так, все. – Паша решительно встал. – Кого-то накрыло.

Не дав опомниться, он подхватил меня под локоть и потащил на кухню. От резкого движения голова наполнилась навязчивым гулом, мир утонул в ярких вспышках. Собственные эмоции причиняли боль, жадно впиваясь в рассудок. Паша усадил меня на стул. Минута, и в моих руках оказался стакан, полный ледяной воды. Даже пальцы онемели.

– Пей, – велел Паша строго и положил ладонь мне на плечо, словно опасался, что я сбегу. – До дна.

Я покорно глотала воду. Горло обжигало холодом, глаза слезились.

– Слушай внимательно, – донесся его голос сквозь гул. – Сконцентрируйся. Представь, что в коридоре бардак, жуткий. А ты на чистой кухне, дверь приоткрыта, сквозняк. За порогом пыль, просто тонны. И между вами лишь эта маленькая дверь. Представила? Теперь закрой ее.

Вытерев слезы, я постаралась сосредоточиться. Мысленно отгородилась от всего и под руководством Паши начала возводить вокруг себя нечто вроде энергетического щита. Вспышки превратились в размытые контуры, мир потерял краски, а потом все стихло. Я попала в черно-белое кино без звука? Ощущение было странным и неприятным. В следующую секунду мир взорвался салютом эмоций и завертелся с такой скоростью, будто меня нещадно вращали на стуле. Глупости, у него же нет колесиков...

– Плавнее, – последовала подсказка.

Воздух потяжелел и навалился сверху, я глубоко вдохнула и предприняла вторую попытку. Она вышла удачнее первой. Та же черно-белая размытость, но более устойчивая. Можно было подумать, что мне вручили пульт от реального мира, и я по своему усмотрению делала его то тусклее, то ярче. Кухня меркла, гул становился слабее. Надолго удержать это состояние не удалось. К счастью, когда я окончательно выбилась из сил, все пришло в норму. Никаких вспышек и боли.

– Вот и умница.

Паша наконец-то отпустил меня и отошел к двери. Я расправила плечи, выдохнула.

– Значит, так ты и справляешься с откатом от дара?

– Почти, – кивнул он. – Но принцип схожий. Правда, у меня далеко не со второго раза получилось.

– Образ был яркий и доходчивый, – слабо улыбнулась я, вспомнив про тонны пыли и чистую кухню. – А что сейчас в гостиной произошло-то? Потемнело вдруг резко. Я и не поняла почему.

– Ты потеряла контроль над эмоциями и выпустила их. Как можно было настолько перенервничать, чтобы выкинуть такое? Фон в комнате даже Анита заметила.

– Да все скопом навалилось, – призналась я.

Артем, чертов знак, подозрения на Влада. Впрочем, Паше известно лишь о последнем.

– Ясно, – сухо ответил он и шагнул к двери. – Приходи в себя, я пока Аниту с Кирой провожу. Ситуацию мы уже обсудили, нет смысла их задерживать.

Я вымыла стакан, протерла стол и столешницу. Затем полки. В шкафу с посудой наткнулась на кружку, из которой обычно пил Влад. Зеленая, со злобным прищурившимся роботом на боку. Чем-то она ему нравилась. Каждый раз, когда я делала чай на троих, Артем подсовывал эту кружку, а потом ставил перед Владом. Хорошо было собираться втроем... Смотреть фильмы, обсуждать их. Пить чай со свежее испеченным пирогом, удивляясь, куда в мальчиков столько влезает, и сердиться из-за просыпанных

крошек. Вечно весь стол ими удеывали, молчу про пол. Ох... Черт с ними, с крошками!

В коридоре хлопнула дверь. Конечно, Паше не хватило такта закрыть ее с той стороны. Спустя мгновение увидела его в дверях кухни. Смотрел он на меня пристально, откровенно изучая. Я застыла с губкой в руках.

– Одевайся, – скомандовал Паша. – Съездим, твоего Влада драгоценного проверим, пока ты генеральную уборку с горя не затеяла. Не спорь. Он как раз недалеко, в выставочном центре. Полчаса, и вопрос решен.

– Ты что, правда, думаешь, он имеет отношение к ритуалам?

– Отличная шутка! Если Влад – кровожадный маньяк, то я – японская школьница. Но знать что-нибудь полезное он может. Давай, в темпе.

Что тут скажешь? Откажусь, съездит без меня. И неизвестно чем их разговор закончится.

На улице было холодно, валил снег. Тоже мне первый день весны. Я села на переднее сиденье машины, пристегнула ремень и отвернулась к окну. Мысли моментально переключились на знак, нарисованный в кабинете Зорьева. Анита утверждала, что прогнала знаки по базе Совета, однако совпадений не нашла. Выходит, книга Вениамина – уникальна. Михаил не успел ее выкупить. Говорил, аукцион состоится в следующем месяце. Откуда же убийца раскопал символ с обложки? Ее фотография могла лежать в интернете. Влад бы подсказал... Моя компьютерная неграмотность его искренне веселила, но на вопросы он отвечал подробно и без издевок. Тратил кучу времени, объясняя элементарные вещи. Ни разу не отмахнулся. Хоть бы Влад был ни при чем! Если он и связан с ритуалом, то только по моей вине. Единственный источник сверхъестественного в его жизни – это я. Надо было оборвать с ним все отношения еще осенью. Но так не хотелось...

Машина остановилась у высокого, почти целиком застекленного здания. Над входом висела растяжка с рекламой выставки картин на втором этаже. И без дара ясно, где искать Влада.

– Сама с ним поговорю, – сказала я, ступая на лестницу. – И только попробуй...

– Ну что ты, как можно? – ехидно отозвался Паша. – Я уже поел. Он весь твой.

На выставке журналистов было больше, чем посетителей. Светлые залы переходили один в другой, развешанные вокруг картины сливались в единую цветастую полосу, на редкость бессмысленную. Влада я заметила издали – в последнем зале, практически пустом. Он оживленно обсуждал что-то с Колей у огромной пятнистой картины. Судя по долетающим громким фразам о мане и орках – совсем не искусство.

– Вперед, – напутственно произнес Паша и отошел к кофейному автомату.

Я набрала в легкие побольше воздуха и направилась к цели. Шаг, второй. Голова опустела, казалось, мысли вовсе из нее исчезли. Еще шаг. В окне отразилась бесконечная череда картин. Цель стала ближе. Точнее, ее спина. Коля округлил глаза, кивнул в мою сторону. Влад обернулся и удивленно спросил:

– Лейка? Что ты здесь делаешь?

Выдохнув, я уткнулась в его плечо и обхватила обеими руками. Он замер, повеяло замешательством. Коля подавился смешком и мгновенно испарился.

– Ты чего? – забеспокоился Влад и ободряюще похлопал меня по спине. – Что случилось?

Я прижалась к нему крепче. Сосредоточилась. Он по-прежнему мне доверял, беспрекословно. Секунда, и его подсознание с готовностью откликнулось, барьер поддался. Картинки хлынули щедрым потоком, делясь эпизодами чужой жизни. Работа, технические задания, сотни ярких рисунков, помощь с обработкой фотографий, в том числе и Викиных. На фотосессии его и не было даже. Набор детских обидок на Леню. Примирение и ссора с Оксаной. Он сам ее в итоге бросил? Как все запущено. Визит Киры. Что она ему наплела?! Придушу. Влад тоже хорош, на своем дне рождения

рассказал о ней Паше. Лучше бы со мной поделился! Дальше в воспоминаниях ничего интересного не нашлось – фильмы, выставки, совместный проект какого-то сайта. Прилично они с Колей в него времени и сил вложили. И он по мне скучал. Мелочь, а приятно... Тепло...

– Прости, – всхлипнула я, вынырнув из его подсознания. – Я сделала то, что обещала не делать.

– Да понял уже, – растерянно пробормотал Влад. – Что стряслось-то?

– Забудь... Все хорошо...

Внезапно от него потянуло паникой. Он взял меня за плечи и чуть отстранился. Я выпустила его из объятий, оглянулась. Никаких сюрпризов – Паша с фирменной ухмылкой. Видимо, кофейный автомат не оправдал ожиданий.

– Лейка думала, – участливо поделился Паша, – что ты нашинковываешь клиентов Киры в салат.

– Кто, я? – ошалело переспросил Влад и засветился гордостью. – То есть вы допускаете мысль, что я бы мог...

– Нет! – поспешила уверить я. – Мы допускали мысль, что ты мог вляпаться в скверную историю. Случайно.

– С чего такие выводы?

– Из-за Виктории Янковской, – подсказал Паша.

– А-а-а. Та фотосессия. Друг в ее агентстве работает, попросил помочь обработать, у него помощник... м-м-м... заболел. В запой ушел внезапный, если точнее. Фотографии, кстати, шикарные. Композиция, свет – высший пилотаж! Какой-то благотворительный проект. А с Викторией я не был знаком.

– Благотворительный? – ахнула я. – С кровью и жутью?

– Социальный, наверное, – пояснил Влад. – Они любят завернуть сценку пострашнее. Смотрите, люди, какие бывают последствия. Не ходите туда, не делайте так. На то и расчет.

– Что за проект? – заинтересовался Паша.

– Толком не спрашивал. Кстати, ты должен знать. Вместе с Викторией в том сете Анфиса Исаева снималась. Правда, свои фотографии забраковала целиком, что-то ей не понравилось.

Снова она? У меня голова пошла кругом. Неужели именно об этом проекте Анфиса не захотела говорить Кире? Почему? Он связан со смертью Виктории? Маньяк увидел фотографии и решил частично воспроизвести картинку... В таком случае это кто-то, непосредственно связанный с фотосессией, потому что в интернете снимки появились значительно позже.

– Это все? – спросил Паша совершенно спокойно, будто не о его невесте речь шла. Не понимаю! Он ни капли не волнуется?

– Добавить нечего. – Влад покосился на меня. – Про Киру вы уже знаете. Думаю, что оба...

Я сердито кивнула. Паша смерил Влада внимательным взглядом и повернулся ко мне.

– Тебя подвезти?

– Нет, спасибо. – Возвращаться в квартиру Нины хотелось меньше всего. Дома тоже никто не ждет. – Я останусь.

Он безразлично попрощался, но энергия до меня долетела прямо противоположная – негодование, перетекающее в гнев. Тщательно сдерживаемый. Он все-таки переживает.

Еще бы! Теперь придется обсуждать с невестой ее убитую подругу. Разговор явно будет неприятным. Впрочем, Паша может ничего и не спрашивать...

Через минуту мы с Владом оказались одни. Если не считать пары скучающих людей в зале. Коли нигде не было видно, за окном начало темнеть.

- Не мешаю тебе? - спросила я первым делом.

- Ну что ты! - замотал головой Влад. - Я собирался скоро уезжать. Прогуляемся?

- Зря не рассказал мне о Кире.

- Я бы вообще никому не говорил, но Паша намекал, что у тебя неприятности, а ее поведение было странным. С чего бы она лично ко мне приезжала и заводила разговоры на такие темы?

- Ты Пашу слушай поменьше, - рассвирепела я. Интриган чертов! - Кира, видимо, из-за фотографий переполошилась.

- Вы опять расследуете? - догадался Влад. - Мне Оксана рассказала об отпуске Киры и проблемах в «Перспективе». Дело приняло мистический оборот?

- Хватаемся за любые версии, пока безуспешно.

- Слышал про Зорьева. Как Артем? Дозвониться до него не получается, в интернет он не выходит.

- У Нины. Им сейчас трудно, вот и... - Я сглотнула, чувствуя, что готова снова сорваться. Надо срочно менять тему. - На выставке есть твои картины?

- Нет, - улыбнулся он. - Я окончательно ушел в дизайн. А Колины вон в том углу. Показать?

Я согласилась, хотя живопись эксцентричного художника вызывала у меня лишь недоумение. Создавалось впечатление, будто он ляпает краской наобум. Зато присутствие Влада согревало, моя тревога без остатка растворялась в его жизнерадостной болтовне. Рассказывал он об экспрессионизме и выставках, в которых я понимала мало, но голос действовал успокаивающе.

Одна картина неожиданно мне понравилась. Полотно покрывали десятки разноцветных переплетенных линий, витиевато тянущихся к центру из разных углов. Они сходились в одной точке, взрываясь темными кляксами-подтеками. Мешанина из небрежных мазков, однако что-то в ней было... близкое и знакомое. Когда десяток ничего не значащих с первого взгляда событий в итоге приводят к чему-то необратимому. Как с Соней...

Пришло время рискнуть. Анита сказала, я могу во всем на нее рассчитывать. Пожалуй, пора попросить о маленькой услуге.

Глава 19

Дыхание перехватило, некогда любимое кресло показалось тесным. Больше всего на свете хотелось просто не поверить услышанному. Фыркнуть, покрутить пальцем у виска и посоветовать впредь так нелепо не шутить. Однако я понимала – все это правда. Сидеть в собственном кабинете стало невыносимо. Теперь уже в бывшем кабинете, конечно. На бывшей работе. Надо свыкаться с этой мыслью, и чем раньше, тем лучше.

– Ты в порядке? – участливо поинтересовался Гена Жданов и протянул мне салфетку, будто я собиралась разрыдаться.

– Переживу, – буркнула я и рассмеялась – чересчур истерично, пожалуй.

К глазам подступили слезы, салфетка пришлось к стати. Судьба, ты редкостная шутница...

– Может, воды принести? – продолжал усердствовать мой недавний заместитель. – Или успокоительного?

– Перестань. – Я скомкала салфетку и забросила в мусорную корзину у двери. Трехочковый! – Сказала же, переживу.

Не терпелось побыстрее убраться из «Перспективы». Куда угодно – домой, в кинотеатр через дорогу, в ближайший бар. Хоть на Луну. Но сбежать было малодушно, к тому же я хотела подробностей. Не каждый день друг юности и директор по совместительству – понятный, простой, как валенок и скучно предсказуемый – исчезает неизвестно куда, прихватив все деньги компании. Ай да Игорь, удивил!

Я поправила сползшие очки, уселась поудобнее и спросила Гену:

– Как он это провернул?

– А что здесь проворачивать? Активов, по сути, нет. Оплата сдельная, помещение арендованное. Снял деньги со всех счетов, и до свидания.

– А как же бухгалтер?

– Его тоже ищут, – развел руками Гена. – Но оба наверняка уже за границей. Грамотно сработали, я до последнего не подозревал. Уверен, они минимум месяц это готовили.

Так вот зачем мой отпуск понадобился! Переживал он за меня, как же. Просто боялся, что я его план вычислю.

– Почему сразу не сообщили? – мрачно спросила я.

– Пытались сначала. Ты трубку не брала. А потом и вовсе не до того стало. Как только весть о бегстве директора просочилась в прессу – тут такое началось. Растерянные сотрудники, клиенты, их адвокаты, крики, угрозы, журналисты с камерами и вопросами... Счастье, что клиентов мало осталось, и тех еле уgomонили.

– Мало? Неужели все было настолько плохо?

– Было... Клиенты разбежались врассыпную, новых привлекали с огромным трудом. Сначала репутация спасала, кое-как на плаву держались. После смерти Зорьева поняли – бесполезно. Люди на новости об убийствах реагировали предсказуемо. Каждый себя следующим видел.

– Тебя послушать, так Игорь поступил правильно.

– Нет! – Гена густо покраснел и принялся теревить край шерстяной жилетки. – Пойми, «Перспектива» месяц была на грани краха, и на прошлой неделе эту грань перешла. Даже если бы он честно закрыл компанию, максимум, что бы мы получили – сокращение со всеми положенными компенсациями. Твоей доли в бизнесе все равно не было.

Еще чего не хватало! Тогда бы я сейчас не печально вздыхала, а искала стену и место для разбега. Но ситуация и без того критическая. Компания была отличным прикрытием

для вемов, теперь мои подчиненные разбредутся кто куда. Я годами их вместе собирала! Столько стараний, и все рухнуло. Что делать? Создать «Перспективу» номер два? Пристроиться не к кому, открывать собственную фирму – муторно и опасно, особенно при Совете. Они вроде как планируют обосноваться в России и следить за порядком. Искать обычную работу? Смешно. Гене хорошо, он легко найдет хлебное место, с его-то талантами, а я отнюдь не гениальный юрист. Может, заняться частной практикой? Не зря же сайт в конторе Влада заказала. Правда, я рискую остаться без клиентов. Газеты сделали мне паршивую рекламу. Здравомыслящие люди предпочтут держаться подальше от потенциальных проблем. Особенно если эта проблема – непойманный маньяк.

– Сволочь, – процедила я сквозь зубы. Гена вздрогнул. – Я не про тебя. Просто мысли вслух.

– Как бы Игорь ни поступил, он за тебя действительно волновался, – промямлил Жданов. Он терпеть не мог сплетничать и обсуждать людей за их спиной. Представляю, как нелегко ему дается наш разговор.

– Видимо, поэтому слал мне записки с угрозами.

– Кошмар, – сконфуженно выпалил Гена, но ничуть не удивился.

– Ты что-то знаешь об этом? – насторожилась я. – Выкладывай.

– Он ничего плохого тебе не желал, – залепетал тот. – Переживал, что ты из отпуска выйдешь раньше срока, вот и...

– Припугнул? – закончила я за него. – Очень благородно. А ты откуда знаешь?

– Игорь нервничал сильно после покушения на Кристину Миневич. Кричал, что тебе надо вернуть чувство самосохранения. Ты не понимаешь, в какой опасности находишься, и не хочешь уехать куда-нибудь подальше. Я не думал, что он всерьез...

Гена запнулся и громко чихнул. Снова аллергия? Часто она его в моем присутствии одолевает. Надеюсь, не я – главный аллерген.

– Как ты вычислила, что записка от Игоря?

– У меня свои каналы, – туманно изрекла я. Не отвечать же, что Анита подсуежилась. Я встала с кресла и подошла к шкафу. – Пора вещи собирать. Воспользуюсь моментом, пока не появилось желание что-нибудь разбить.

Гена ретировался мгновенно. Вернулся через минуту. Поставил мне на стол пустую коробку внушительного размера и снова удалился. Заботливый у меня заместитель, оказывается. Был...

Я удалила с компьютера все файлы, на всякий случай запустила торрент и поставила на скачивание кучу дорам. Если кто-то попытается сунуть любопытный нос в мои дела – ему будет чем развлечься. Личных вещей в кабинете за шесть лет скопилось немало, памятных мелочей – и того больше. Кружки, сувениры, грамоты, любимые маркеры, парочка счастливых проездных билетов... Во мне проснулся самый настоящий Плюшкин. Прошлогодние юридические журналы, банка кофе и степлер тоже полетели в коробку. Вскоре она заполнилась до отказа и весила килограммов десять. Я даже сняла со стены плакат с мультяшной белкой и вытащила из нижнего ящика десять упаковок разноцветных скрепок. Не пропадать же добру, в конце концов.

Под скрепками валялось множество смятых бумаг. Я сгребла их в кучу и собралась было отправить в мусорную корзину, как вдруг заметила рисунок на одном из сцепленных листов. Меня в буквальном смысле холодный пот прошиб. Моргнула – изображение не пропало. Знакомый символ: три параллельные линии с завитушкой наверху. Он смотрелся куда живописнее на стене, нарисованный кровью Вики. А на бумаге штрихи небрежные и чернила смазаны. Исправления, рисунки, помарки. Будто кто-то скучал на совещании и бездумно чиркал ручкой на черновике какого-то древнего договора. Боже... Убийца работал со мной?!

Судя по всему, договор пролежал в кабинете много лет – с этой компанией мы уже давно

не сотрудничали. Кто угодно мог его исчеркать, и в ящик он мог попасть когда угодно. Не помню, чтобы я там хоть раз прибиралась. Теперь уже не вычислишь, кто автор этого художества, но разбрасываться подарками судьбы не стоит. Я оторвала лист от договора, сложила его пополам и спрятала в сумку. Позже изучу тщательнее.

Окинув кабинет прощальным взглядом, я забрала коробку и направилась к выходу. Ногу тут же обожгло царапающей болью. Ну вот, а красивые были колготки. Посмотрела вниз: так и есть, задела кактус. На колене зияла живописная дыра, вверх и вниз стремительно ползли стрелки. Мистер Колючка не желает со мной расставаться? Уже и не вспомню, кто его подарил и в честь чего. Кажется, огромный кактус с оранжевым цветком на макушке стоял в углу целую вечность. Я часто о него спотыкалась и изредка поливала остатками чая, но он выжил, несмотря ни на что. Почему-то сейчас заброшенное растение показалось мне невероятно родным, словно мы вместе прошли через огонь и воду. Пожалуй, кактус был упорнее многих моих сотрудников. Редкое качество, похвальное.

Я извернулась, едва не выронив тяжелую коробку, и подхватила горшок с кактусом. Нести все это добро было очень неудобно, просить о помощи – некого. Всех сотрудников сразу после дезертирства директора отправили по домам, в офисе работали лишь пара отделов. Счастье еще, что официально я не числилась замом Игоря, и мне не придется расхлебывать всю эту юридическую кашу. Чудный выдался первый рабочий день после отпуска. Он же последний...

Пристроив вещи на среднем ряду Ленд Крузера, я захлопнула дверцу и зябко поежилась. Погодка была отнюдь не весенняя. Сплошь сугробы и гололед.

– Кира! – донесся сзади Олин вопль.

Я обернулась. Мой бесценный ассистент сломя голову неся мне навстречу, размахивая руками.

– Фух, – выдохнула Оля, подбежав ко мне. – Жданов сказал, ты на лифте только-только спустилась. Я уж думала, разминулись.

– Молодец, успела. Чего хотела-то?

– Ну... Как дела?

– Компания развалилась, директор сбежал, подчиненных разогнали, клиентов поубивал маньяк. В общем, все прекрасно!

– Да? – переспросила Оля, явно думая о чем-то своем. – А я совсем не знаю, как жить дальше.

Начинается! Будто у меня своих забот мало.

– Что за глупые вопросы? Поступай на юридический, как и собиралась. Аренда твоей квартиры почти на год оплачена. К тому времени устроишься. Ты же не одна, у тебя с Костей отношения, верно?

– Вроде того. – Она смущенно хихикнула. – Но я бы не стала на него надеяться. Хочу всего добиться сама, как ты.

Да... Мой пример сейчас особенно привлекателен. Стою на улице в дикий мороз, безработная и преследуемая убийцей – любителем ритуалов. Прелесть, сама себе завидую!

– Кстати, – спохватилась Оля, – тебе Левицкий на прошлой неделе опять звонил.

– Какой Левицкий? – Я вздрогнула от знакомой фамилии. Век бы ее не слышать!

– Николай. Который президент Сигмеон-банка.

– Лично звонил?!

– Ага. Просил, чтобы ты с ним связалась. Я отмазывалась, как ты велела, но со

Ждановым он говорить не захотел.

Чтобы такой человек мне названивал? Обалдеть! И почему не на мобильный? Узнать номер легко. А, ну да... В последнее время я не принимала вызовы с незнакомых номеров – журналисты задолбали. Однако с момента звонка его ассистента полтора месяца прошло. Что у Николая Левицкого за проблема, раз до сих пор не решилась?

Оля попрощалась со мной и вприпрыжку помчалась обратно в офис. С ярко-красными волосами, в дурацкой дутой куртке, она была похожа на розовый воздушный шарик с полыхающим костром на макушке. Я нырнула на водительское кресло и захлопнула дверь. Куда теперь? Домой? Там хорошо: интернет, недосмотренная дорама, полная бутылка белого рома. Вечер пройдет волшебю.

Хотелось бы знать, имеет ли Игорь отношение к убийствам. Если имеет – самое время завершать ритуал, а не сбегать с деньгами компании. Или у него не вышло получить силу, и он решил исчезнуть? Не отказалась бы разыскать дражайшего друга. Посмотреть в лицо и спросить – какого черта? К сожалению, шанс вряд ли представится, Игорь не дурак. Любой сильный вем легко рассмотрит его след в ближайших окрестностях. Так что он отсиживается где-то в далеких странах, подозреваю, что теплых. А я мерзну в Москве, в гордом одиночестве. Не хватало еще запереться в квартире и медленно спиваться. Благо деньги пока есть. Родственники только обрадуются, скажут – наследственность, никуда не денешься. Обойдутся.

Я достала телефон. Для начала выясним, что понадобилось Николаю Левицкому. Раньше я избегала разговоров с ним по понятной причине. Паше бы не понравилось, что я лезу к его отцу. Но расклад изменился – после случившегося в клубе дико тянуло похитаться. Номер банка я науглила в два клика. Пара гудков, режим ожидания, и меня соединили с его ассистентом. А затем и с президентом банка.

– Я уже и не надеялся, – усмехнулся он. – С вами сложно связаться.

– Обстоятельства так сложились. Зачем вы меня искали?

– Узнаете при встрече. Удобно сегодня?

– Да.

– Жду вас через час.

Записав продиктованный адрес, я сверилась с навигатором. Даже с учетом пробок в запасе оставалось полчаса. Успела заскочить в магазин, купить новые колготки и тщательно привести себя в порядок. С такими влиятельными людьми судьба меня еще не сводила. Список Форбс, многомиллионное состояние, все более чем серьезно. Ума не приложу, что нужно Николаю. Беседа обещает быть интересной.

К зданию Сигмеон-банка я подъехала на десять минут раньше. Поправила прическу, сменила очки на линзы и критично взглянула в зеркало. Выгляжу вполне респектабельно, на несчастную безработную дамочку совсем не похожа. О цели нашей встречи остается только догадываться. Ладно, на месте разберусь. Импровизировать не впервой.

На этаже меня уже ждали. Одетая с иголки девушка вежливо поздоровалась, повесила мою шубу на вешалку и проводила до нужной двери. Обстановка кабинета напоминала ожившую картинку из журнала шикарных интерьеров и вызвала неконтролируемую зависть. Массивные столы из темного дерева, картины, статуэтки... Кожаные диваны, огромные кресла, шкафы, заставленные книгами и фотографиями. На кованом столике красовался тускло поблескивающий рупором патефон, явно антикварный. Лейка бы оценила.

– Рад вас видеть, – вернул меня на землю голос Николая.

Он стоял вполоборота у шкафа с пластинками и перебирал конверты пальцами, словно решал, что бы послушать. Я улынулась, стараясь не пялиться на него откровенно. Представительный мужчина, и для своих шестидесяти лет выглядел хоть куда. С первого взгляда вызывал симпатию, даже если не задумываться, сколько у него денег. Он слыл рассудительным, тактичным и крайне необщительным человеком с железными

принципами. Словом, с Пашей у них не было ничего общего – тот и внешне вылитая Роза. А вот два его старших сына, наоборот, пошли в отца. Один возглавлял фармацевтическую компанию в Норвегии, второй стал настоящим биржевым гением. На фоне братьев Паша смотрелся не таким уж успешным.

Николай оставил пластинки в покое и подошел ко мне, жестом приглашая сесть на диване у окна, подальше от двери.

– Вас рекомендовал мой хороший друг, – начал он. – Ваш покойный клиент, Александр Наберт.

– У меня нынче почти все клиенты покойные. Не боитесь?

– Нет, – абсолютно серьезно ответил Левицкий.

Смелый какой. А Наберт был на редкость контактным дядькой, едва ли не со всеми дружил. И с Янковской, и с Левицким. Сложно представить, с кем у него были плохие отношения. У кого только на добродушного толстяка рука поднялась?

– Слышал, вы прекрасно разбираетесь в людях, – продолжил Николай. – Как раз это мне сейчас и нужно.

Я устроилась поудобнее, боясь упустить детали. Чем дальше Левицкий рассказывал, тем сильнее у меня отвисала челюсть. Как я могла проморгать столь занимательные совпадения? Ох, не зря Реусов под завязку затарился теми акциями! Осенью банк собирался купить платежную систему Наберта. Они почти договорились, но потом сделка сорвалась. А в декабре к Наберту пристал Рома с вопросами – какие дела связывали его с Реусовым, ведь брокер заранее знал о готовящейся сделке. Следовательно нашел в ежедневнике покойного некие любопытные записи и заинтересовался. Разговор вышел напряженным, Рома явно записал Наберта в главные подозреваемые. Тот сразу примчался к Николаю. Клялся, что никто из его людей проговориться не мог. Появилась версия, что утечка произошла со стороны банка. Увы, делился ли кто-то из сотрудников внутренней информацией, вычислить не удалось. Вот Наберт и посоветовал привлечь меня.

– Вы хотите, чтобы я нашла человека, который сливал инсайдерскую информацию? – уточнила я.

– Если он существует. О результатах расскажете непосредственно мне.

Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в ответ. Забавно! Его родной сын справится с той же задачей в два счета. Собственно, почему Паша этим не занялся? Отец не посвятил в корпоративные тайны? Странно. И я сомневаюсь, что проблемы утечки информации решают президенты банков. Если только... Ого! Да Николай как раз Пашу и подозревает. Поэтому говорит со мной лично и хочет разобраться по-тихому.

– Думаете, Реусова убил он? – спросила я прямо. Уверена, Николая посещала подобная мысль.

– Сначала я допускал такую возможность, – признался Левицкий. – Потом жертв стало больше, и никакого отношения к банку они не имели.

Верно, а уж знаки и вовсе убеждают в том, что убийства – дело рук безумного маньяка. Или на то и был расчет?

– Кто-нибудь еще знает об этом? – Я попыталась разложить информацию по полочкам. Внутри разрасталось смутное беспокойство.

– Крайне ограниченный круг лиц. Пусть так оно и остается.

– Вы понимаете, что доказательства не по моей части? – поинтересовалась я.

– Хватит вашего слова. Просто укажите кто. Дальше мы сами.

Логично. Наберт не постеснялся объяснить Николаю, что к чему. Вот я попала! Велик соблазн ткнуть в Пашу, отомстив за все хорошее. Пусть выкручивается, как хочет.

Отыграться – отыграюсь, а толку? Это будет последнее, что я сделаю в своей жизни...

– Мне придется с людьми как минимум поговорить, – сообщила я. – Нужен официальный повод.

– Повод найдем. Насколько я осведомлен, «Перспективы» больше нет. Подберем вам подходящую должность в банке.

Кажется, я только что получила постоянную работу. Господи... Паша меня в любом случае приберет. И кто в банке главный юрист? Лессер? Вот ему радости-то привалит! Кстати, про сделку с Набертом он наверняка знал. Вдруг слил информацию Реусову? А я об этом расскажу Николаю... Второй загубленной карьеры он мне не простит.

– Если вас это успокоит, – продолжил Левицкий, видя мои сомнения, – Геннадий Жданов переходит работать к нам.

– Да?

– Его тоже рекомендовал Наберт. Мы сделали ему предложение еще в феврале, но ваш заместитель отказался уходить из «Перспективы» в сложные для компании времена.

Просто герой, умиляюсь. И если ко мне Наберт обращался исключительно по мопсам и родственникам, то по юридическим вопросам – к Гене. Про готовящуюся сделку вполне мог рассказать.

– Неожданная новость, – вяло улыбнулась я, приходя к неутешительным выводам. – Поздравляю, Жданов – превосходный специалист.

– Он должен был сегодня выйти на работу. Можете поискать его в соседнем корпусе. Так что скажете? Согласны?

– Хорошо, – кивнула я в ступоре, не особо думая о последствиях. – Мне понадобится время, чтобы уладить вопрос с документами.

– Свяжитесь со мной, когда будете готовы, – сказал Николай, провожая меня к двери, таким довольным тоном, словно выиграл бесценный приз. Надеюсь, он осознает, что получит в итоге. В качестве юриста я ему не понравлюсь...

Уже в лифте меня бросило в жар. Что я творю? Полнейший неадекват, и стресс не оправдание. Зачем мне работа в Сигмеон-банке? Паша разозлится. Сама нарываюсь, причем дерзко. И это не главная проблема!

В Ленд Крузер я села в полной прострации. Достала из сумки добытый из ящика исчерканный лист бумаги и всмотрелась в символ. Ну я и балда! Стыдно быть такой бестолковой! Я же знаю название фирмы! Надо навести справки, кто из сотрудников «Перспективы» работал с ней, – вычислю автора рисунка.

Оля взяла трубку быстро. К счастью, она еще была в офисе. Залезла в базу данных, с удивлением отметила, что договор очень старый, и назвала мне имя. Я поблагодарила ее и сбросила вызов, с трудом сдерживая желание приложиться лбом о руль. Вот ведь...

Понятно, откуда договор взялся в моем кабинете. Обалдеть! Вика, и как тебя угораздило связаться с этим гадом?! Нашла любовничка! Допустим, он из ревности ее грохнул, дело-то личное. Но зачем убивать остальных? Возьмем Реусова. Точно! Утечка инсайдерской информации. Узнать о сделке и слить информацию Реусову он мог. В итоге что-то с ним не поделил и предпочел избавиться. Чем не мотив для первого убийства? Наберт и Зорьев. Не знаю, для чего избавляться от них. Наверное, были причины. Он подходит по всем пунктам: с Набертом и Зорьевым знаком, Кристину был вынужден караулить у двери. Возможно, ритуал диктует собственные условия. Человек, которого я так феерично затмила, не отказался бы от сверхсилы.

Самым разумным было завести машину и дать деру. Конечно, я этого не сделала. Убедительных доказательств не собрать, а старая изрисованная бумажка полицию не впечатлит. Рому лучше держать подальше от сил Потока, не дай бог пострадает. Как же поступить? Вариантов много. Например, сдать эту сволочь Аните. В Совете за информацию о ритуале из него душу вынут. И ничего мне не скажут. Максимум

«спасибо» дождусь. Нет уж! Он круто меня подставил, и я очень хочу выяснить, за что. Второго шанса не представится. Заявиться к нему с расспросами – не вариант. Поймаю я его на лжи в разговоре, и что? Деталими ритуала он со мной не поделится. Необходимы более радикальные меры. Чтобы наверняка. Использую проверенный метод – старую добрую провокацию.

Телефонный разговор получился коротким. Я назначила встречу в офисе «Перспективы» через два часа, беззастенчиво заявив, что все знаю. Он хохотнул, спросил столицу Уругвая, но обещал быть. Еще бы! Ему нужно проверить, выяснила ли я что-то или просто выпендриваюсь. Должен клюнуть и приехать. Нервы-то у него не железные.

Пистолет переключался из бардачка обратно в сумку. Брать оружие с собой в банк было нельзя, а теперь я с ним не расстанусь. По-моему, я веду себя как психопатка, мое чувство самосохранения спит и похрапывает. Может, у меня его нет? Отшибло в юности, напроць. Вот они – печальные последствия. Лезу к маньяку первая. Раз он ввязался в ритуал, про вемов знает, и про мои способности тоже. В его привычке избавляться от любых свидетелей. Все предельно ясно – если он посчитает меня опасной, то не отпустит. Но гад просчитался, роль жертвы – это не ко мне. План у меня слегка другой, и изощренное самоубийство в него не входит.

Хорошенько поразмыслив, я позвонила Лейке и вкратце изложила суть дела. Она обозвала меня ненормальной, уговаривала никуда не ехать и пыталась меня. Я выдала только место, заявив, что в любом случае осуществлю задуманное. Не хочет участвовать – пожалуйста. Без нее справлюсь. Трубку я бросила, прекрасно понимая, что добила своего. Естественно, Лейка примчится на помощь, с ее-то характером. Через минуту она перезвонила с новой попыткой меня образумить. Вещала таким строгим тоном, что искренне захотелось стукнуть ее чем-нибудь тяжелым. Мстительно отбив звонок, я отключила телефон. Достали, умники. Считают, если сильного дара мне не перепало, то я ни на что не способна. Ошибаются! Отныне это общая игра, пусть привыкают. Не позволю скинуть себя со счетов. В конце концов, я первая вычислила убийцу.

Смешнее будет ошибиться в своих подозрениях. Вдруг на листе просто похожий рисунок? Жаль, у меня не осталось фотографий от Кирилла, он потребовал уничтожить присланные материалы. Просить новые некогда, время поджидает. Хотя я вполне успею заскочить в Викину конуру и свериться с оригиналом. Вряд ли стену вымыли. Кому оно надо? Домик не перепродан, а ремонтные работы приостановлены. Справки я навела после беседы с Анфисой – уж слишком та дергалась из-за моих вопросов об этой недвижимости.

Я спрятала телефон в сумку и выехала со стоянки. Он увязался за мной сразу – неприметный черный форд. Держался на расстоянии, петлял между рядами, иногда исчезал из вида, но через минуту снова появлялся сзади. Походило на настойчивое целенаправленное преследование. Я покаталась кругами – форд не отстал. Рука на руле дрогнула, боевой настрой растворился в зарождающейся панике. Кто бы это ни был, он мне не нравился. Я обогнала по левому ряду всех, кого могла, – плевать на все, танки грязи не боятся. Перестроилась направо прямо на перекрестке, подрезав пару машин, и со свистом влетела в поворот. Прокатилась по встречке и вырулила на улицу с односторонним движением. Машина у меня большая, вездеходная. Избитый маневр – заскочить на бордюр, обогнать тех, кто еле тащится, и умчаться в закат. Ни за что не догонит.

Секунду спустя мне стало стыдно. Не за свое экстремальное вождение, а за неуместную истерику. Выдумала ерунду, устроила антишпионский заезд. Это паранойя, не иначе. Сейчас, наоборот, нельзя нервничать. Любые эмоции будут работать против меня. Нужны осторожность и холодный расчет.

Форда не было видно, и я расслабилась. Дорога отняла полчаса. Викина конура ничуть не изменилась с января. Та же убогая серость. К счастью, снег расчистили. Я без проблем припарковалась рядом с домом, подошла к дверям. Благодаря Кириллу я знала, что ремонтники хранили ключи в тайнике. Связка действительно оказалась внутри наполовину заделанной дыры в стене. Раздолбай! Отпереть дверь было настоящим испытанием – замерзшие ключи жгли пальцы и в замке проворачивались с трудом.

Наконец замок лязгнул, я вошла в дом и захлопнула за собой дверь, пихнув ключи в сумку. Было темно, пахло пылью. Я нащупала выключатель, на потолке тусклым светом

вспыхнули лампочки. Вокруг царил истинный хаос: жестяные банки из-под краски, громоздкие мешки в углах, грязь, горы мусора. Похоже, после визита опергруппы к Вике в здании никто не бывал. Я перебралась через завалы и направилась к печально памятной комнате.

Свет зажегся со второй попытки, завоняло жженой пластмассой. Лампочка трещала, мигала и старательно изображала декорацию к ужастику. В остальном – ничего особенного. Комната как комната, пустая. Лишь бурые пятна на полу и потемневшее художество на дальней стене говорили о том, что два месяца назад тут было совершено зверское убийство. Я прошла к стене, вытащила из сумки злосчастный лист бумаги. Да чтоб вас! Идентичные знаки, вплоть до изгиба завитушек. Последние сомнения отпали.

Послышались шаги. Я вздрогнула. В доме все-таки оставили охрану? Сомневаюсь... Дверь со скрипом отворилась, на пороге появился многоуважаемый юрист Сигмеон-банка. Хорошие новости – я была права. Плохие – ситуация для радости неподходящая. Вот прямо совсем.

– Далеко тебя занесло, – хмуро заметил Лессер, прочесав комнату цепким взглядом.

– Ага, – кивнула я, прижимая сумку к себе. Пистолет лежит сверху, а между мной и внезапным гостем метра три. Успею достать и выстрелить в случае опасности? Возможно. – Вообще-то, я назначала тебе встречу через час, и не здесь.

– Извини, – вздохнул он и шагнул внутрь. – Не терпелось.

Расстояние между нами сократилось, дверь гулко захлопнулась.

Глава 20

– Мне жаль, – виновато сказала Анита и отодвинулась на край кровати.

Ее пышная кружевная юбка попала под свет лампы, блеснув всеми стразами одновременно.

– Ничего, – выдохнула я и погладила Соню по волосам. Та лишь сердито мотнула головой. – Я и не думала, что сработает. Но проверить стоило.

Идея была провальной с самого начала, хоть в глубине души я надеялась на успех. Иммуитет к любому энергетическому воздействию давал Аните возможность на время гасить дар тех, кто находится в Потоке. После этого их выкидывало обратно в реальность, даже против их воли. Действенный способ – осенью испытала на себе лично.

– Она слишком далеко, чтобы вытащить ее оттуда, – растерянно объяснила Анита. – Никогда еще такого не видела. Разве что в случаях с ловушкой...

– Соня единственная, кто ушел в нижний Поток?

– Единственная. Не знаю, как ей удалось. Возможно, дело в том, что вас было трое. Вашей силы хватило, чтобы распечатать портал.

– Распечатать? – удивленно переспросила я. – Он был запечатан?

– Кроме вас находились желающие пересечь границу, однако в нижний Поток они не попали. Портал не пустил.

Чушь какая-то. Почему же пустил Соню с Пашей? Что они сделали? Просто постояли и вошли.

– Я говорила с Пашей о вашем путешествии к границе, – Анита задумчиво поковыряла стразину на юбке. – Пришла к выводу, что вы оказались у портала в нужный момент. Видимо, он по какой-то причине на время открылся.

Выходит, явись мы к границе в другое время, наткнулись бы на запечатанный портал и спокойно вернулись домой. Это нечестно... Ужасно нечестно...

– По какой причине он открылся? – спросила я, заглядывая в равнодушные глаза Сони. В них не было ни намека на осмысленность. А ведь в прошлый раз она умудрилась подсказать мне про дверь.

– Неизвестно. Нижний Поток не исследован.

– Сейчас портал снова запечатан?

– Наглухо, – кивнула Анита, и меня неожиданно осенило.

– Может, Соня не возвращается именно поэтому? Раз нельзя зайти, то и выйти нельзя.

– Похоже на то.

– Выяснить бы, когда ловить еще один нужный момент.

– Есть и другие варианты, – многозначительно отозвалась посланница Совета. – Например, кто-то мог пустить вас. Изнутри. Наверняка там обитают... некие силы.

В груди кольнуло, по спине пробежал липкий холодок. Соня попала в лапы существ, подобных Хранителю? Что им от нее надо?

– Не отчаивайся, – ободряюще протянула Анита. – Разберемся с ритуалом, и я попробую чем-нибудь помочь. Поищем способ вернуть твою подругу обратно.

Я благодарно улыбнулась, но в ее добрые намерения ни капли не поверила. Совету не терпится узнать про силы из нижнего Потока, а Соня – потенциальный источник информации. Если очнется, вцепятся в нее мертвой хваткой. Надо держать ухо остро.

Мы попрощались – Аните нужно было ехать. Я осталась в палате, наедине с собственными сомнениями. Уж слишком рьяно она добивается моего доверия. Дело только в Хранителе? Теперь Анита в курсе, что Паша с ним тоже общался. Чего она хочет от меня?

Еще и эта история с внезапно открывшемся порталом... Почему он открылся именно нам? Совпадения – оправдания для тех, кто не любит думать. Кто нас впустил? Зачем? Опять загадки. Как же я от них устала!

Я просидела в клинике до обеда, пытаясь достучаться до Сони. Тщетно. Она не обращала на меня внимания, смотрела в одну точку и упрямо молчала. Потом решила порисовать, но в итоге принялась строить домик из цветных карандашей. Невольно вспомнились наши посиделки на кухне. Соня из любого блюда норовила сотворить шедевр, и вовсе не в плане вкуса. Делала целые картины: пальмы из листьев салата, барашков из малины, тигров из редьки и морковки... Есть жалко было такую красоту.

На улицу я вышла в полнейшем унынии. Возвращаться домой не хотелось. Я не смогла заставить себя перевезти вещи из квартиры Нины, даже порог переступить было тяжело. Выходные я провела с Владом, приезжая в бабушкину квартиру лишь переночевать. Где мы только не были: в палеонтологическом музее, на зимнем фестивале орхидей, в планетарии. Культурная программа-максимум, и никаких ужасных баров. Увы, сегодня делать нечего – Влад до вечера на работе.

Телефон зазвонил очень некстати – как раз спускалась в переход по скользким ступеням, держась за шаткий поручень. На дисплее высветилось имя Киры. Точно! В пятницу она собиралась о чем-то рассказать, но Паша с Анитой помешали. Заодно выскажу все, что я думаю насчет ее недавнего общения с Владом!

Я вцепилась в поручень покрепче, приняла вызов и выпалила:

– Слушаю.

– И слушай внимательно, – заявила Кира с напором. – Я назначила встречу убийце. В офисе «Перспективы» через два часа. Там почти никого нет, обойдемся без свидетелей.

На секунду мне показалось, что я ослышалась. Назначила встречу? Убийце?!

– Ты же это несерьезно? – без особой надежды спросила я.

– Буквально только что выяснила пару интересных деталей об одном типе. Намекнула ему, что все знаю, он согласился встретиться.

– С ума сошла? Ненормальная! Немедленно говори, кто он, и не смей туда вообще ехать. От тебя толку чуть, а пострадать можешь.

– Не скажу, – ехидно ответила она. – Приезжай, сама увидишь.

От возмущения у меня запершило в горле.

– Не шипи, – фыркнула Кира. – К Вениамину-то первая ломанулась.

– Я не знала, что это он за всем стоял! А ты лезешь на рожон. Чего ради?

– Звони Паше и Аните, сообщи мой план. Не бойся, он обычный человек. На месте разберемся.

– Нет у тебя никакого плана! – рявкнула я, теряя терпение. – Назначать встречи маньякам и подвергать себя опасности – чистой воды безумие. Одумайся!

– Не хочешь участвовать – пожалуйста. Сама справлюсь, – сказала она и бросила трубку.

Это уже ни в какие ворота! И ведь Кира это сделает. С нее станется приехать к убийце! Надо попытаться отговорить ее. Любым способом.

Благо на звонок она ответила сразу.

– Прошу, не разводи самодеятельность, – начала я. – Давай соберемся вместе, обсудим,

подумаем, как лучше поступить.

– Я уже все решила, – категорично заявила Кира и бросила трубку.

Черт! По-моему, ее мозг и тело существуют отдельно друг от друга. Порой она ведет себя даже глупее Аниты. У той психологическая травма, а у Киры что? Дурь, видимо. Я позвонила снова – абонент оказался недоступен.

Дрожащими пальцами набрала номер Паши – он трубку не взял. Снова совещание? Зато Анита ответила мгновенно. Я изложила Кирин план, та опешила. Пообещала быть, но с опозданием. Оказывается, она успела уехать куда-то в Подмоскowie, и дорога назад займет пару часов. Досадно, разбираться с ритуальным маньяком лучше в присутствии представителя Совета. Мало ли... Паша не принял вызов ни во второй раз, ни в пятый, ни в десятый. Звук отключил или телефон дома забыл? Не в его духе. Получается, просто не хочет со мной разговаривать? Нашел время для обид!

Попыталась набрать сообщение, но нажала не туда – сенсорная клавиатура пропала и появляться обратно не пожелала. Дурацкий новый телефон! Что ж, обойдемся без него. Я спрятала мобильный и всмотрелась в город, разыскивая среди миллионов огоньков самый яркий. Дело осталось за малым: найти такси, попросить отвезти по выведенному адресу и сесть на лавочку у красивого двухэтажного здания с размашистой вывеской. Ресторан восточной кухни, значит. Затянулся кое у кого обед!

На лавочке я провела десять минут – Паша не вышел. Странно. Он должен был сразу заметить мое приближение. Набрала его по телефону, результат тот же – бесконечные гудки. Ладно, подберусь поближе. На тот случай, если Паша не только оглох, но и ослеп.

В окно было видно, что ресторан переполнен, вышколенные официанты носились по залу как заведенные. Я сосредоточилась на швейцаре, быстренько воссоздала в Лектуме подобие вестибюля ресторана. Парня ждали несколько секунд вынужденного сна, а меня возможность беспрепятственно войти внутрь. Фокус удался, вскоре я стояла в главном зале, мысленно ругая Пашу всеми известными выражениями. Какого черта он меня игнорирует? Ясно, что я не о погоде поболтать заскочила!

Минуты шли, люди начали на меня коситься. Немудрено – стою столбом в дверях, да еще и в верхней одежде. Дождусь, что меня просто под белы руки выведут вон. Мысль об этом подхлестнула мою решимость: Паша был на втором этаже, и я поднялась туда, заявив администратору, что меня ждут. Нужный зал оказался скрыт за отдельной дверью – какая секретность! Я встала рядом, злясь и недоумевая одновременно. Почему Паша не выходит? Я же здесь, за стеной! Очередной звонок результатов не дал. Сколько у него уже моих неотвеченных вызовов? Штук двадцать? Чем он так занят?!

Я сконцентрировалась на зале и едва не выронила телефон. Знакомых огоньков было еще два – Роза и Анфиса. Отлично! Семейный обед? А я прячусь за дверью. Сказочная ситуация! Если рассуждать логически... Паша знает, что я пришла? Знает. Видит, что я за дверью? Видит. И не выходит. Чего ждет? Чтобы я вошла? Да уж, унижительная будет сцена. Это коварная месть за пятницу? Как мелко...

Первым порывом было развернуться и уйти, пусть лопают суши со своей мамулей и невестой сколько влезет. При чем тут я? Оно мне надо, вытаскивать его оттуда? Воображение услужливо подкинуло картинку, на которой маньяк со зверским выражением лица кромсает Киру на мелкие кусочки. Такое вполне может произойти. И виновата буду я! Кира надеялась на мою помощь, а я побоялась зайти в ресторан и позвать Пашу. Ох... Как она там?

Я выдохнула, напряглась и отыскивала ее энергетический след на карте. Кира до сих пор ехала, и совсем не в «Перспективу», район не тот. Впрочем, опоздание ей не грозит, ездит она на zapредельной скорости. Ни за что в ее машину не сяду. В запасе оставалось полтора часа, но покорно стоять под дверью, надеясь, что Паша соизволит уделить мне внимание, – не выход. Сомневаюсь, что его к стулу привязали и не выпускают!

– Вы заблудились? – вырвал меня из размышлений голос официантки.

– Нет, – улыбнулась я и схватилась за ручку двери.

Поворот ручки, толчок, шаг вперед. Залитый мягким светом зал больше походил на уютную комнату. За широким столом сидело пять человек, и все взгляды в один миг обратились на меня. Паша усмехнулся, Роза нахмурилась и сжала вилку, будто собиралась метнуть ее мне в лоб. Анфиса ойкнула и часто заморгала. Надеюсь, что я исчезну? Возможно. Когда прибудет ее жених! Остальные двое – мужчина с женщиной лет сорока на вид, уставились на меня, как на диковинную зверушку из зоопарка. Во всех чувствовалось изумление, и только в Паше играло злорадство. Ах, так он этого и добивался?! Детский сад!

– Можно тебя на пару слов? – спросила я с порога, решив не растягивать сомнительное удовольствие. – По очень, очень срочному делу.

– Конечно. – Паша кивнул на свободный стул. – Проходи, присаживайся.

Он издевается?!

Роза сжала вилку еще крепче, Анфиса сконфуженно опустила глаза. Казалось, содержимое тарелки интересует худшую модель гораздо больше, чем мое появление. Кстати, в тарелке был лишь одинокий лист салата. Самое то за ним в ресторан ходить.

– Здравствуй, Лера, – выдавила Роза с вполне дружелюбной интонацией. Старалась она сильно, ведь на самом деле испытывала противоположную гамму эмоций. Показная вежливость и пылающая ненависть внутри. Ничего нового. – Что за срочное дело? Мы можем помочь?

– Не можете, – оборвала я. – Оно личное.

Роза поджала губы, Анфиса наклонилась ближе к тарелке. Еще немного – и упала бы в нее лицом. Незнакомая мне пара продолжала изучать меня с неподдельным интересом. В Анфисе мутными всполохами заплескался страх, сжался вокруг плотным кольцом. Создавалось впечатление, что я в ресторан с топором вломилась! Я присмотрелась и едва подавила стон отчаяния. Живописное сочетание – страх потери с примесью негодования и ревности. Даже жаль стало девочку. Чего она мучается? Захотелось встряхнуть ее и сказать: «Спокойно, мы всего лишь ловим маньяка». А вот Пашу происходящее забавляло. Такие радужные искорки в воздухе – это просто неприлично!

– И все же, не стой в дверях, – ласково пропела Роза.

– Извините, тороплюсь, – отмела я приглашение.

Развернулась и зашагала прочь. Продолжать этот фарс не было ни малейшего желания. Ощущала себя героиней мексиканского сериала. Спасибо, хоть в ЗАГС не пришлось врываться! Поведение Паши особенно корбило. Его невесту дико огорчило мое появление, а он вовсю веселился. Ни беспокойства, ни стремления утешить. Как так можно?

Паша догнал меня на последней ступеньке. Хапнул за локоть, затащил под лестницу и спросил:

– К чему такая срочность?

– Ты что, моих звонков не видел?

– Видел.

И специально игнорировал? Прелестно!

– Мне звонила Кира, просила помочь, – перешла я сразу к сути, хотя соблазн развернуться и молча уйти был велик. – Она вычислила убийцу и назначила ему встречу в офисе «Перспективы» через полтора часа.

– Всего-то, – хмыкнул он. – Я уж подумал, что-нибудь серьезное случилось.

– По-твоему, это ерунда?!

– Единственное, что Кира может вычислить, это стаю белочек. Опять перебрала с

коктейлями и трезвонит, а ты ведешься.

– Я ей поверила.

– Напрасно. Она назвала имя предполагаемого маньяка?

– Нет...

– Что и требовалось доказать.

С лестницы разъяренной фурией слетела Роза. Ураган во плоти, страшно на пути оказаться! Я отпрянула, она уперла руки в бока и осведомилась:

– Что здесь происходит?

– Уже ничего, – как ни в чем не бывало заявил Паша.

– Поднимайтесь обратно, – велела Роза строго. – Перед родителями Анфисы неудобно.

Черт! Та пара за столом – ее родители? Действительно, неудобно вышло.

– Не нужно, – тем же строгим тоном ответил Паша. Почти скопировал. – Мы во всем разобрались.

– Неужели? – возмутилась я. – Считаешь, проблема решена?

Роза побледнела и повернулась ко мне, переполнившись безнадежностью.

– Ты беременна? – спросила она дрогнувшим голосом.

Приплыли...

– Да как вам в голову пришло такое?! – выпалила я, не зная, то ли смеяться, то ли плакать.

– Мама, ну хватит, – Паша осторожно коснулся ее плеча. Повеяло теплой заботой, обоюдной и привычной. Некоторые вещи никогда не меняются. – Лера уходит.

За дверь выставляет, значит? Пошла вон со своими глупостями. У него тут семейные посиделки, любимая мамочка, невеста-ангелочек и вообще полная идиллия. Не до убийств. Суши важнее!

– Мне действительно пора, – спокойно выговорила я. – До свидания.

– Не смей никуда влезать, – властно сказал он.

– А с какой стати ты указываешь, что мне делать?

Роза тактично промолчала, однако возликовала всеми фибрами души. Паша удивленно изогнул бровь, я пулей выскочила на улицу.

Холодный воздух моментально забрался под распахнутую дубленку. Я торопливо застегнулась и посмотрела на небо. Серое, беспросветное. Ладно, без Паши справлюсь. Он мне вообще кто? Да никто. И помогать не обязан. Кира скоро окажется наедине с убийцей, следует поторопиться. Возможно, Анита тоже успеет приехать.

Я направилась к стоянке такси, но остановилась на полпути, почувствовав приближающийся сгусток света. Обернулась и не сдержала усмешки. А какая была прелюдия!

– Поехали, – мрачно выговорил Паша.

– С чего это ты передумал?

– Быстрее. – Он взял меня под руку и потащил к своей машине. – Вопли потом.

Потом так потом. Я села на переднее сиденье и постаралась расслабиться. Паша рывком тронул машину с места и понесся вперед, кидая на дорогу злые взгляды. Проблемы с

Анфисой? Сам виноват. Доигрался. Мог улизнуть незаметно, без лишних драм.

- Я проверил, где носит нашу героическую грозу маньяков. За ней кое-кто увязался, и я его знаю.

- В каком смысле увязался?

- В смысле - едет за Кирой. Сомневаюсь, что она заметила.

- Надо предупредить ее! - запаниковала я и потянулась за телефоном.

- Бесполезно, - угрюмо произнес Паша. - У нее мобильный отключен. Случаем, не знаешь почему?

- Ну... Я перезванивала и пыталась ее отговорить.

- Тогда понятно. Жаль, что не отговорила.

В груди кольнуло, к вискам прилила кровь. Не отговорила. Не сумела. Теперь все может закончиться скверно. Кира, Кира! Зачем же выключать телефон?!

- Повезет - успеем, - сказал Паша категорично. - Надеюсь, по безлюдным местам она шататься не будет и не даст ему шанса себя убить.

- А кто он такой? - спросила я, постепенно избавляясь от мучительного покалывания в груди.

- Юрист наш главный, Вадим Лессер. Вы встречались на банкете у Зорьевых.

- Этот ваш Лессер похож на маньяка?

- Ага, прям вылитый, - кивнул Паша. - С красочной надписью на лбу.

- Спасибо за поддержку! - сорвалась я. - Если Киру убьют, тоже язвить будешь?

- А ты не задавай глупых вопросов. Что именно тебя интересует? Психологический портрет выдать?

- Попробуй!

- Сволочь он редкостная, конечно. Но ничего из ряда вон выходящего я за ним не замечал. Упорный, целеустремленный, с нездоровыми амбициями. От собственной значимости его порой распирает. Педантичный сверх меры, по части аккуратности даже тебе фору даст. Бумаги складывает ровно, идеальными такими стопками. Уборщица как-то сдвинула - заклевал, чуть не уволилась.

Сравнивает нас? Как мило! Вот уж не думаю, что любовь к чистоте будит желание убивать.

- Еще с бывшей женой была некрасивая история, - вспомнил Паша. - Плохо расстались, изменяла ему с кем-то. Он с ней развелся, почти все себе отсудил, а она за любовника замуж вышла. Крайне удачно - денег у того навалом. Вдобавок на адрес офиса Лессеру приглашение на свадьбу прислала. Он месяц злющий ходил.

- Откуда Лессер узнал про ритуал?

- Понятия не имею. Я был уверен, он и про вемов не знает.

- Чушь какая-то, - растерялась я. - Зачем ему убивать клиентов Киры?

- Я бы не удивился, если бы он однажды прикончил Киру. Но клиентов...

- А ее-то за что?

- Старые счета. Она подвинула его из «Перспективы», после этого Лессер в банк и пришел. При упоминании о ней в вулкан превращается.

- Может, он псих?

- Нет, - уверенно ответил Паша. - С головой у него полный порядок, везде один трезвый расчет и минимум эмоций. За исключением личных отношений.

- С Викой у него могли быть отношения?

- Вполне. Видел их вместе пару раз.

- Сходится!

- Не очень. Ну, дар - понятно... Болтливых вемов хватает. Но кто рассказал ему про ритуал? Даже у Совета нет конкретной информации. Хранитель с обычным человеком связь не наладит. И выбор жертв у Лессера нелогичный - тайная пассия, брокер, два бизнесмена и посторонняя девушка.

- Кристина ведь осталась жива, - возразила я, отгоняя прочь мысли о Зорьеве. Ситуация критическая, расклеиваться нельзя. - Что насчет ножей?

- В коридорах банка Лессер ими не жонглировал, если тебя это интересует, - насмешливо отозвался Паша. - Кстати, как Кира его выманила?

- Она сказала лишь, что выяснила пару интересных деталей.

- Исчерпывающая информация!

- Вот в следующий раз сам ей звони и расспрашивай, раз такой умный, - огрызнулась я в ответ. - Вдруг тебе Кира с ходу во всем признается?

- По телефону? Вряд ли, - усмехнулся он и сосредоточился на дороге. - Постараюсь доехать побыстрее, а ты следи за ней.

Я откинулась на спинку кресла и принялась наблюдать за движением знакомого сгустка энергии. Все же лучше, чем волноваться. Киру я видела отлично. Огонек вилял, дрожал и становился все ближе. Обнадеживает. Есть к кому спешить на помощь. Обычно монотонная слежка меня успокаивала, но не в этот раз. Нервы были на пределе, я то и дело сбивалась, теряла Киру среди других впечатлений и с трудом находила снова. В какой-то момент огонек замер. Стало жутко.

- Она остановилась, - доложила я.

- Прискорбно, - напрягся Паша. - Ее зачем-то понесло на место убийства Вики, а Лессера - за ней. Мы там будем минут через двадцать, не раньше.

- Надо было сразу ехать к Кире и никуда не пускать...

- Не психуй. В любом случае сейчас мы ей ничем не поможем. Нужно сначала приехать.

Я выдохнула и отвернулась к окну. На улице было серо и мерзко. Небо заполнили тяжелые тучи, в воздухе летала противная снежная крошка. Вот бы перенестись в этот дом! Увы, реальный мир - не Поток. Паша прав, истерикой делу не поможешь. Хоть бы Кира сумела потянуть время...

Глава 21

Я шагнула назад и коснулась спиной стены – отступить было некуда. Даже окна нет. Сбежать поздно, сама загнала себя в ловушку. Решила, что оторвалась от преследования, полезла в заброшенный дом. Ума – палата! Еще бы прямо здесь встречу назначила, чего уж...

– Ну и что дальше? – спросила я незваного гостя, не выпуская из рук лист с рисунком и сумку. Спрятанный в ней пистолет придавал уверенности, особенно если не задумываться, успею ли я его достать.

Лессер стоял у двери, не делая попыток подойти поближе. Только оценивающе смотрел на меня, будто прикидывал, убивать меня прямо сейчас или чуть позже. Заметив лист бумаги, он напрягся.

– Узнаешь? – поинтересовалась я. – Нашла, когда порядок в своем кабинете наводила.

– Хочешь сказать, в моем кабинете?

Верно. Признаюсь, не сразу сообразила, что кабинет раньше принадлежал ему. С той компанией работал Лессер, значит, и наскальная живопись на черновике договора – его. Почему он нарисовал именно этот знак? Раскопал информацию о ритуале еще семь лет назад? Долго же он ждал!

– Как ты меня нашел?

– А куда еще ты могла ехать в этом районе?

Выходит, от погони я оторвалась, но это не помогло. Конечно, энергетический след – штука яркая, и Лейка должна разглядеть, где я. Только пока она сюда доберется, все уже будет кончено.

– Что ты собиралась обсудить? – Лессер покосился на мою сумку. – Готов выслушать.

– В банке, – осторожно начала я, – возникли проблемы со сливом инсайдерской информации, вот Николай Левицкий и пригласил меня разобраться. Но тебе ведь побольше моего по этому поводу известно.

– Мне? – улыбнулся он. Нехорошо так улыбнулся. – Тебе поручили, ты и разбирайся.

– А надо? Слив сливом, а четыре убийства – совсем другое дело.

– Какая ужасная история.

– Это с тобой у Вики был роман, – выпалила я, пристально наблюдая за его реакцией.

– Ревнуешь? Не стоит.

Чертов юрист! У них в крови заложено избегать прямых ответов. Поймать его на лжи не удастся.

– Кира, если ты так уверена в том бреде, которым меня пичкаешь, звони в полицию.

– Предпочитаю обойтись без нее.

– По-твоему, я идиот? Кого ты еще позвала на нашу встречу? Саутина?

– Общество защиты животных, – не удержалась я. – Мстить за невинно убиенную Кристину собаку!

– Чего ты добиваешься?

– До сих пор не понял? Пришло время делиться.

Лессер удивленно округлил глаза. А что? Прекрасная версия. Может, я тоже хочу силу от ритуала. У меня ее пшик, вполне тянет на повод пожертвовать парочкой клиентов,

заглушив совесть. Хотя Лессер вообще не думает, что она у меня есть.

- По пятницам я не подаю, - заявил он.

- У тебя ничего не выходит. Убить столько людей, а толку? В ритуал закралась ошибка или Хранитель выдал неполные инструкции?

- Ты пьяна? - с подозрением принялся Лессер.

- Нет. И прекрати выкручиваться. Сам видишь - без моей помощи тебе не обойтись. Не стоит вмешивать полицию в дела Потока, а ты на нее непременно нарвешься, если будешь и дальше в одиночку косячить с ритуалом, тыча ножами в кого попало.

Он недоуменно нахмурился.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Но звучит забавно, продолжай.

Не соврал. Вот ни на йоту.

- погоди, - осенило меня. - Хочешь сказать, причина исключительно в деньгах? Поток здесь ни при чем?

- А говоришь, не пьяна, - покачал он головой. - Или перешла на что-то потяжелее? Наркотики, да? Всегда подозревал, что этим и кончится.

Господи! Все му виновны обычные бизнес-интриги? Про вемов Лессер ни слухом ни духом? А Паша с Лейкой столько мудрили, два мира запустили. Анита со своими версиями... Ритуал, жертвоприношения, переброс энергии. Ха! Деньги, и только деньги. А эти ножички, повышенная кровавость, знаки непонятные - лишь дымовая завеса, чтобы все в маньяка поверили. Не зря книжечки по психологии почитывал. Но мы-то хороши, купились. Какая нелепость... Даже смешно!

- Что тебя веселит? - спросил Лессер, и я поняла, что хихикаю в голос.

Заткнуться не получилось, да и не хотелось. Надо же как-то снять напряжение, в конце концов! Стою в пустом доме наедине с человеком, который убил четверых. Когда он догадается, что нас не подслушивают, и я действительно настолько глупа, что приехала сюда без полиции - стану пятой.

- Ты не поймешь... - выдавила я сквозь смех.

Лессер посмотрел на меня, как на больную. Веселье бесследно испарилось. Тоже мне, самый здоровый нашелся! Так покровсать близкого человека мог только псих, слетевший с катушек. А меня он как убивать собрался? Голыми руками? Здесь ножи, слава богу, не валяются, при себе оружие таскать опасно, на работе или в машине хранить тоже не вариант. Ну, а против голых рук у меня есть железный аргумент - пистолет.

Я крепче вцепилась в сумку и невозмутимо продолжила:

- Ладно, с Реусовым ясно. Вика наверняка была в курсе, все-таки вы встречались. Сложно что-то утаить от собственной девушки. С Набертом она тесно общалась, могла сболтнуть лишнего. А Кристину и Зорьева-то за что?

- Ты сериалов пересмотрела?

- Не терпелось мне отомстить, да? - спросила я с нарастающей злостью в голосе. - За «Перспективу»? Радуйся, ее больше нет. Но в чем другие виноваты? Неужели ты так сильно меня ненавидишь?

- Точно, угадала, - прищурился Лессер. Соврал безбожно, кстати. Ну хоть что-то выяснила. - Все из-за тебя, центра Вселенной. А еще ты, оказывается, специалист по расследованиям. Или у Левицкого поехала крыша, раз он предложил тебе работу.

- Ты всегда меня недооценивал.

- Я помню. Ты потрясающий юрист и вообще гений.

Может, пристрелить эту сволочь? Рома будет в восторге: раскрытое дело, новый труп, нелегально приобретенное огнестрельное оружие. Полный набор! Но лучше уж так, чем сыграть в ящик.

Я обняла сумку, Лессер сердито поджал губы. Ситуация ему определенно не нравилась. Конечно, убивать тех, кто не ждет подвоха, легче. Ни речей, ни объяснений, внезапное нападение – бац, и готово. А тут совсем другой расклад, сразу становится труднее решиться. Маньяк называется...

– Итак, ты хочешь денег? – первым нарушил тишину Лессер.

– Именно, – цинично подтвердила я. – Твоими стараниями я осталась без работы, Левицкий не особо щедр. Оживить я никого не смогу, совесть меня давно не мучает. Требую компенсации за загубленную карьеру.

– Хорошо, уговорила.

Ложь, причем наглая. Ни черта я его не уговорила. Что ж... Потом подумаю, как объясняться с Ромой. Жизнь дороже.

Я кивнула с видом полного удовлетворения. Сложила лист с рисунком пополам и потянулась к молнии на сумке, будто просто хочу положить его внутрь. В тот же миг щелкнул выключатель, комната погрузилась в темноту. Сильный толчок сбил с ног, от встречи со стеной в глазах запестрели цветные звездочки. Голова загудела, и мысль в ней проскочила одна-единственная – это провал! Запястье запульсировало резкой болью, сумка вылетела. Я попыталась отползти к двери, но он грубо схватил меня за воротник и рывком поставил на ноги. Ткань блузки затрещала, молния разошлась на груди. Несколько секунд бесцеремонного обыска, и меня отшвырнули прочь. Свет загорелся так же неожиданно, как и погас. Сумка валялась в противоположном углу, ее содержимое высыпалось на пол. Пистолет отбросило далеко – не дотянуться при всем желании. Да и вряд ли мне позволят... Между ним и мной стоял Лессер – в дверях, у выключателя.

– Как банально, – скривился он, сверля взглядом пистолет.

– Куда уж мне до вас, эстетов, – прошипела я и потерла ушибленный затылок.

– Полицию ты действительно не позвала, – странно улыбнулся Лессер. Так, словно выиграл в лотерею, по меньшей мере, миллион, а потом узнал о необходимости платить налоги. Мгновенно оказался передо мной и впечатал спиной в стену.

– Вадим, – нервно рассмеялась я, – не будь жадиной.

– Не следовало тебе лезть в это дело, – устало сказал он.

Его рука потянулась к моей шее, пальцы яростно сжали горло. Давящая боль мигом отрезвила, веселье испарилось. Я дернулась, хватка стала железной. Воздух кончился, пространство расплылось мутными кругами. В глазах Лессера мелькнуло сожаление. Можно подумать, я ему нравилась. Дурак! И все-таки про дар он не знает...

Плывущая комната отдалилась, завертелась каруселью. Это легко, если сильно испугаться. Пойманный взгляд, минимум концентрации. Как вдох после долгого пребывания под водой. Раз, и меня переполнила энергия – вязкая, обжигающая. Сработало. Приятно, когда мужчины падают к твоим ногам. Особенно те, которые только что пытались тебя убить.

И кто из нас банальный? Пристрелил бы и не мучился.

Я жадно вдохнула воздух, стараясь избавиться от слабости и головокружения. Получилось. Переступила через Лессера, хотя соблазн пнуть эту сволочь был велик. Ну а толку-то? Все равно не почувствует. Трясущимися руками я застегнула молнию на блузке, запахала содержимое сумки обратно и зашагала прочь.

На крыльце было холодно, порог завалило мокрым снегом. Ветер тут же забрался под распахнутую шубу. Вроде бы все закончилось, а чувство завершенности упорно не приходило. Существует ли оно вообще в природе? Когда мне позвонили из больницы и

сказали, что Славик умер, – я тоже ничего не почувствовала. Ровным счетом ничего. Ни радости, ни облегчения. Лишь пустота, похожая на черную дыру. Интересно, ее можно чем-нибудь заполнить?

Окончательно продрогнув, я забралась на средний ряд Ленд Крузера. Завернула пистолет в кофту, бросила в кастрюлю и накрыла крышкой, до крови оцарапав ладонь о подвернувшийся под руку кактус. Алые капли весело плюхнулись на встрепанный грязный мех шубы. Свинство! И что теперь делать с Лессером? Звонить Роме? Дело-то вполне в его компетенции.

Раздался рев мотора, сзади заскрежетали тормоза. Я оглянулась. О! Красная ауди. Машина остановилась в метре от моей, первой оттуда выскочила Лейка с перепуганным лицом. Небось уже мысленно меня похоронила, сто раз обвинила себя и приготовилась впадать в депрессию. Паша вышел следом, и вид у него был такой угрюмый, словно Лейка всю дорогу рассказывала ему, как правильно мыть окна.

– Явились, спасители, – хихикнула я, выбираясь из Ленд Крузера.

Едва встала на землю, как рядом оказалась Лейка и подхватила меня под руку, будто я собиралась падать и помирать.

– Где он? – обеспокоенно спросил Паша.

– Там, – я кивнула на крыльцо. – Отдыхает.

В его глазах промелькнуло неподдельное удивление. Ха! Рассчитывал, что я сейчас по подвалу бегаю с криками «Спасите, помогите» и жду не дождусь помощи? Размечтался! Я не настолько беспомощна, как кажется.

Паша недоверчиво склонил голову набок и пошел в дом. Лейка проводила его тяжелым вздохом, повернулась ко мне и гневно бросила:

– Зачем было отключать телефон? Мы хотели предупредить, что за тобой следят. Чем ты вообще думала?! Он ведь мог и не посмотреть тебе в глаза!

– Мог, – пожала я плечами. – Но посмотрел.

Она открыла рот с явным намерением высказать все, что обо мне думает. Тирада обещала быть длинной и эмоциональной, однако что-то сбило Лейку с мысли.

– У тебя кровь... – прошептала она, бледнея с каждой секундой.

– Это кактус, – поспешно объяснила я и вытерла руку о шубу.

Все равно хуже ей уже не будет. Вернусь домой – выброшу. Раз с января здесь убится пытается, так тому и быть.

– Какой кактус?!

– Обыкновенный. Колючий, зараза. Я его забрала с работы. В салоне стоит. Показать?

– Нет, – фыркнула Лейка. – В твою машину я заглядывать боюсь. Потом кошмары сниться будут.

Правильно, психику надо беречь.

– Спасибо, что примчалась, – поблагодарила я, примерно представляя, каких нервов стоила ей эта поездка.

– У меня был выбор? – проворчала она. – Рада, что ты в порядке.

– А я-то как рада...

Входная дверь скрипнула, на кольцо вышел Паша. Ну что, выкусил? Я выразительно ухмыльнулась, он поморщился и с неохотой признал:

– Да, неплохо ты его. Поговорить с ним получится лишь завтра.

- Он первый начал, - буркнула я.

- По дороге сюда я позвонил Аните, она приедет через полчаса.

- Совет здесь без надобности. К вемам эта история не имеет никакого отношения.

- Как?! - воскликнула Лейка. - А ритуал?

- Не было никакого ритуала. Лессер и про Поток-то не знал. - Я извлекла из сумки лист бумаги со злосчастливым рисунком и протянула ей: - Нашла на старом договоре. Этому художеству семь лет.

Лейка остолбенела, лист нагло сцапал Паша. Пока он рассматривал рисунок, так и тянуло сказать какую-нибудь гадость. Еле сдержалась.

- Прелестно, - произнес Паша с раздражением. - Выходит, знаки он выдумал. Зачем?

- Понятия не имею. - Я выдернула листок из его рук и спрятала в сумку. Нечего улики лапать! - К сожалению, откровенного разговора у нас не вышло.

- Надо звонить в полицию, - вышла из ступора Лейка. - Он же на тебя напал.

- Сначала дождемся Аниту, - возразил Паша. - Вдруг у нее другое мнение на этот счет. Час ничего не решит. Подождем в машине, чтобы не привлекать внимание.

Спорить я не стала. Стоять на крыльце до приезда представительницы Совета было холодно.

В Ленд Крузере я достала аптечку, продезинфицировала рану и остановила кровь. Подлый кактус! Никогда не знаешь, с какой стороны подкрадется опасность. Вдобавок меня начало подташнивать, заболела голова - встреча со стеной не прошла бесследно. Бог с ним, переживу. Самое страшное еще впереди. Паша не знает, что я побывала в банке. Он не стал прямо здесь выспрашивать о Лессере, решив дождаться Аниту, а когда услышит подробности...

Ужасно хотелось позвонить Роме и все рассказать. Конечно, я понимала, что он очень разозлится. Наoret, и будет абсолютно прав. С его точки зрения, я повела себя как полнейшая идиотка: не сообщила в полицию о рисунке, назначила встречу убийце, потащилась в пустой дом. Не помешает сочинить правдоподобную историю. Еще и Лессер в длительном обмороке. Вряд ли Рома поверит, что тот лишился чувств из-за моей неземной красоты...

Паша с Лейкой что-то бурно обсуждали в его машине. Похоже, известие о приземленных мотивах Лессера ввергло их в шок. Ага, назапускали сценариев, а зачем? В их теорию о появлении новых миров явно закралась ошибочка. Не знаю, о чем они говорили, но через полчаса оба вышли злые и хмурые. Тучки-тучки, хоть зонт доставай. Лейка почти всегда такая, а вот настроение Паши обычно не определишь - у него на все случаи жизни заготовлена ехидная улыбочка. Может, дело в предстоящей свадьбе? Анфиса для всех свадебных каталогов сняться успела и засветилась в десятках интервью. Запланировала грандиозный праздник с кучей гостей и журналистов. Паша точно предвкушает этот день... Так ему и надо, чтоб у него голова потом неделю болела. А лучше месяц!

Анита должна была подъехать с минуты на минуту. Я прошла в дом следом за хмурой парочкой, отгоняя дурное предчувствие. Откуда оно взялось? Надеюсь, это просто нервы. В коридоре нашелся стул, старый и заляпанный краской. Лейка сесть на «этот кошмар» категорически отказалась, а я не побрезговала. Терять уже было нечего - с шубой я мысленно попрощалась. Паша принялся нарезать круги по коридору, изредка поглядывая на часы. Взвинченный какой...

Анита ворвалась в здание со скоростью разогнавшегося поезда, я даже вздрогнула. На ней была короткая оранжевая курточка и вязаная шапка с кошачьими ушами.

- Я тут, я тут! - затараторила она и подбежала к Лейке, будто та была героиней дня. - Что у вас стряслось?

- Самим интересно, - произнес Паша и выжидающе уставился на меня.

Захотелось слиться со стулом, но я выпрямилась, собралась с духом и рассказала о сегодняшних событиях. Новость о бегстве Игоря всех удивила, и чем дольше я говорила, тем сильнее Паша мрачнел. Дошла до банка - он лишь странно усмехнулся. За то время, что я рассказывала о визите к его отцу, ни слова не проронил. Стоял в стороне и думал о чем-то своем. И это все? Драмы не будет?

- Получается, Лессер с Реусовым поссорились из-за слитой информации, которая не подтвердилась, - подытожила Анита, когда я закончила. - Не сумели уладить вопрос мирно, и он его убил.

- У Вики был роман с Лессером, - добавила я. - Могла что-то заподозрить, вот и обратилась ко мне за помощью. С Набертом она много общалась, наверняка сболтнула лишнее. А вот зачем убивать Кристину и Михаила - ума не приложу.

- А знаки? - Лейка закуталась в дубленку, хотя в доме было тепло, и кинула злой взгляд вглубь коридора. Конечно, Зорьева-то она знала. - Почему он их рисовал?

- Под маньяка косил, - предположила я. - Рисовал что попало, лишь бы позагадочнее.

- Умно. - Паша соизволил выйти из задумчивого состояния. - Пытался создать видимость, что убийства - дело рук психа, чтобы никто не искал в его поступках логики.

- Он и не думал влиять на Поток? - переспросила Лейка. Я отрицательно покачала головой. - Ритуала не существует?

- Ритуал существует, - убежденно сказала Анита. - Просто в мы до сих пор не выяснили, в чем он заключается. Сведений мало. Кира, ты уверена, что Лессер убил всех из личной выгоды?

- Не на сто процентов, - честно ответила я. - Прямым текстом он мне не признался. Шифровался до последнего.

- То есть мы не уверены, - печально протянула она и сняла шапку. Светлые волосы рассыпались по плечам, и розовых прядок среди них не было. Без них Анита выглядела совсем иначе. Детский шарм испарился. К чему бы это? - Жаль, расспросить его пока не получится.

- Есть другой вариант, - невозмутимо заявил Паша.

Лейка изменилась в лице. С видом оскорбленного достоинства сложила руки на груди и выпалила:

- Даже не думай!

- Мы с тобой это уже обсуждали, - спокойно отозвался он. - В день похорон Зорьева, помнишь?

Ай да молодец, Михаила приплел первым делом. Понял, на что давить. Вот только Лейку так легко не проведешь.

- Речь шла о том, чтобы не позволить убийце получить силу, - возразила она. - Никакой силы нет, ритуалов он не проводил. Пусть полиция разбирается.

- А если Кира все-таки ошиблась?

Лейка посмотрела на меня с робкой надеждой. Ищет поддержку? Напрасно. Спасать Лессера я не собираюсь.

- Не смотри на меня так. - Я откинулась на спинку стула. - Мне интересно, за что этот гад убил моих клиентов.

- Конечно, давайте лишать людей рассудка! - негодуя воскликнула она и повернулась к Аните: - Как Совет относится к подобному?

- Плохо, - подтвердила та. Лейка торжествующе улыбнулась. - Но в данном случае я не

против. Нам надо знать точно.

Лейка опешила, в ее глазах отразились разочарование и бессильная ярость. Если меня и Пашу она давно считала бессовестными, то от Аниты такой подлости не ожидала. Нас трое – она одна. Решение очевидно.

– Не против? – зло прищурилась Лейка. – А я-то думала, вы на стороне обычных людей.

– Все зависит от ситуации. – Анита и бровью не повела. – Совет – не инквизиция, в конце концов. Нам важнее хранить дар втайне, а Кира могла сказать Лессеру лишнего.

Ой... А ведь она права. Поток и ритуал я упоминала. Угораздило же!

– Ему никто не поверит, – попыталась я оправдаться.

– Предпочитаю не рисковать, – перебила Анита, смерив меня неожиданно холодным взглядом. – От Лессера надо избавиться.

– Прекрасная логика! – окончательно рассвирепела Лейка. – И чем вы лучше него?

– Господи, – не выдержал Паша. – Зачем столько громких слов? Тебе что, жалко его? Он четверых убил, а Кира была бы пятой.

Я почти умилилась. Обо мне вспомнил, надо же.

– Вот именно! – Лейка шагнула к нему, голос ее дрогнул. – Что ты творишь? Ты понимаешь, что там увидишь? И не просто увидишь, а почувствуешь! Ты хочешь этого?

– Ага, мечтаю, – хмыкнул он. – Только речь сейчас не обо мне. Я с Лессером работал много лет. Хочу знать, что происходило у меня под носом. А если это еще и касается банка...

– Что ж, – уже ровно выговорила она, отступая к выходу. – Удачи! А я в этом участвовать не намерена.

Дверью она шибанула от души, впечатлило. Откуда столько сил взялось? Ее поведение меня ни капли не удивило – типичная Лейка, идеалистка до мозга костей. «Чем мы лучше него»... Ляпнет же! Паша грустно посмотрел ей вслед и исчез в глубине коридора. Даже про сарказм забыл. Что между ними происходит? В любом случае примирением не пахнет.

Я осталась наедине с Анитой. Она прошла вдоль стены, не обращая на меня никакого внимания. Насвистывала песенку под нос, словно происходящее было ей безразлично. Честно говоря, я бы с радостью пошла с Пашей, от отчужденного вида Аниты внутри разрасталась тревога. Я качнулась на стуле, потерла ладонь. Место пореза щипало, в горле пересохло, и я пожалела, что не захватила с собой воды. Долго Паша будет возиться с Лессером? Ему пары минут хватит, если усердствовать не станет.

– Сочувствую насчет Игоря, – вдруг обронила Анита.

– Ерунда. – Я вцепилась в стул, заставив себя перестать на нем раскачиваться. А то выгляжу глупо. – Мы не были близкими друзьями.

– Вас многое связывало. Вы вместе привели компанию к успеху.

Ох, не нравятся мне разговоры о «Перспективе», очень не нравятся. Игорь говорил, Совет еще в прошлый раз догадался, чем мы занимаемся. Значит, смысла темнить нет.

– Брось, – сказала я прямо. – Ты ведь все знаешь.

– Знаю, – произнесла она с заметной угрозой.

Под лопаткой заныло, по спине пробежал холодок. Сама не понимала, почему испугалась этой блондинки. В Аните появилось что-то настораживающее, неумовимо опасное. Возможно, у меня расшалились нервы, но проверять было себе дороже.

– Совета здесь раньше не было, – ответила я, поднимаясь со стула. Нечего ей смотреть на

меня сверху вниз. – Мне не за что оправдываться.

– Верно, – кивнула Анита. – Никаких претензий к тебе и нет. Но... больше так не делай.

От тона, которым это было сказано, меня бросило в дрожь. Вот вам и девочка-припевочка. Ушки, прядки, юбочки. Ага, аж три раза! Впрочем, трогать меня нет смысла. Все клиенты, которые могли подозревать о существовании дара, мертвы. Кроме предусмотрительной Лапиной и Кристины, которой сейчас не до того. Вемы из моего отдела открыто необычными способностями не пользовались, одни боялись, другие просто не умели. А если кто-то и переусердствовал, то серьезных подозрений не вызвал. О том, что Дима перед смертью согласился работать в «Перспективе», Анита не знает, Костю я вовремя спрятала. Теперь лавочка прикрыта, можно вздохнуть свободно...

Послышались шаги. Никогда бы не подумала, что обрадуюсь появлению Паши! Кстати, мог бы и быстрее вернуться. Ни за что не поверю, что копаться в воспоминаниях об убийствах – приятное занятие.

Стоило посмотреть на Пашу, как я поняла, что не ошиблась. На мгновение мне показалось, что его подменили. Выглядел он как-то бледно и растерянно. Ему не шло совершенно. Никогда его таким не видела.

– Ну что? – Анита проворно надела шапку и нацепила милейшую улыбку. – Подтвердилось?

Меня передернуло – быстро она входит в роль. Практически за секунды!

– Кира была права, – вымученно ответил Паша.

Встал у стены и уставился на пустой стул. Общаться с нами его совсем не тянуло. Наверное, воспоминания Лессера были той еще мерзостью. Не хотела бы в них заглядывать... Может, и хорошо, что не могу. Спать крепче буду. А вот Паша сегодня вряд ли уснет. Он лично знал всех убитых, и с Лессером столько лет работал. Как бы ни выделялся, а ночные кошмары ему обеспечены.

– Вам помощь нужна? – заботливо осведомилась Анита.

– Нет. – Паша отмел ее предложение до того, как я успела открыть рот. – Вемы здесь не при делах, решим все традиционным способом.

– Ладно. – Она шагнула к двери. – Тогда пока-пока.

Дверь за ней со скрипом закрылась, мы с Пашей остались вдвоем.

– Традиционным способом? – переспросила я. – Надеюсь, во дворе его закапывать не придется?

– Помолчи, – тяжело выдохнул он. – Просто помолчи минут пять.

Да не вопрос! Я вернулась на стул и принялась рыться в сумке, чтобы как-то отвлечься. Нашла леденец, старую визитку Жданова и треснувшее зеркало. Плохая примета вроде бы. Хотя пока все складывается удачно. Я жива, и бросать меня тут одну Паша не собирается.

– Значит, так, – сказал он после продолжительного молчания. – Выдумывать ничего не будем, держимся ближе к истине. Ты нашла рисунок, съездила в банк, заподозрила Лессера. Назначила ему встречу, позвонила Лейке и сообщила, что заедешь по дороге в этот дом, а она отправила к тебе меня. Ни ее, ни Аниты здесь не было.

– А как обморок объяснить?

– Зачем нам его объяснять? Может, у Лессера сердце слабое или нервы были на пределе. Мы его и пальцем не тронули – обследование это подтвердит.

– Если он не очнется, Рома от нас не отстанет.

– Он очнется, – убежденно произнес Паша. – Но вот за его состояние я не ручаюсь.

- О... - протянула я. Потрясающе! Лессер так старался косить под психа, что допрыгался. - Почему он их убил?

- Потом расскажу.

- Ну хоть намекни.

- Я сказал - потом, - жестко отрезал Паша.

Плохо ему все-таки... Явно себя переоценил. Взгляд до сих пор тусклый и отсутствующий, будто мысленно Паша далеко отсюда. Впрочем, сам полез к Лессеру, никто не заставлял.

- Звони, - велел он. - Еще дольше затягивать не стоит. Скажем, что ты истерику бурную устроила, и я тебя полчаса успокаивал. Сообщить в полицию догадались позже.

- Истерику? - фыркнула я.

- Обычная девушка непременно бы ее устроила. Твое умопомрачительное спокойствие насторожит Саутина больше, чем обморок Лессера.

Возразить было нечего. Я полезла в сумку за телефоном, слабо представляя, что скажу Роме. Надеюсь, он купится...

Глава 22

Новое средство для чистки ковров пенилось отвратительно, прядь мистическим образом выбилась из хвоста и падала на лицо. На краю тумбочки надрывался телефон. Я поглядывала на дисплей и раздумывала: брать ли трубку? Говорить с Пашей не хотелось. Он в очередной раз сделал свой выбор, и выяснять отношения некогда. Мне еще люстру мыть и полы. А вечером у нас с Владом поход в кино. Он обещал маленький зал и фильм, который понравится нам обоим. Что ж, проверим.

Я выжала губку, мобильный замолк. Правильно. Убийца пойман, ритуал оказался фикцией. Пока мы ждали Аниту в машине, успели подробно все обсудить. Пришли к выводу, что запутались. Лессер с Хранителем никак не связан, миры создавать не собирался. Запуск сценариев разом потерял смысл.

Начала чистить ковер – телефон зазвонил снова. Похоже, Паша от меня не отстанет. Что ему нужно? Общих дел у нас больше нет. Придется сказать ему это. Тяжело вздохнув, я сняла перчатки и бросила их рядом с тазиком. Взяла телефон, приняла звонок и четко выговорила:

- Перестань мне звонить.
- Почему? – спросил Паша с наигранным удивлением.
- Действительно хочешь, чтобы я объяснила?
- Да-да! Расскажи, какой я плохой и злой.

Голос у него был на удивление жизнерадостный и слишком фальшивый. Сразу ясно – что-то случилось.

– В чем дело? – Я вспомнила нашу недавнюю беседу на четверых в гостиной и обвинения Киры. – Проблемы с Анфисой?

– Ее нет.

– В каком смысле нет?

– В прямом. Ресторан есть, угощений навалом, даже торт прикатали – большой, метра полтора в высоту. А невесты нет. Вот такая хреновая свадьба.

– Погоди, – растерялась я. – У тебя сегодня свадьба?

– Должна была быть, – как-то совсем невесело рассмеялся он. – Но утром Анфиса все отменила.

– Тогда что ты там делаешь?

– Развлекаюсь. Аренда-то оплачена.

– Вы поссорились? Из-за чего?

– О, я выслушал дивный монолог. В основном про тебя.

Меня бросило в жар.

– При чем тут вообще я?...

– Может, меня проклинали? Ну правда. В третий раз подряд – уже не смешно. Ты веришь в проклятия?

– Я верю в закономерности.

– Приезжай, – огорошил Паша. – Не волнуйся, в ресторане никого нет. Разве что еда, еда, еда...

– Не думаю, что это будет уместно.

- Извини, соврал. Здесь есть кое-что кроме еды. Одного только шампанского четыре ящика. Молчу про остальное. Кира бы оценила...

- Ты что, уже открыл парочку? - рассердилась я.

Сколько можно игнорировать прямые вопросы? Скоро начнет говорить сам с собой.

- Пока нет, - хохотнул он. - Но еще не вечер.

Раздалось шипение, связь оборвалась. Попыталась перезвонить - телефон завис и выключился. Еле подавила желание швырнуть ненавистный агрегат в тазик. Хочу обратно свой старый мобильный с кнопками. Он был удобным! Секундочку. Если я правильно поняла, Анфиса отменила свадьбу... из-за меня?! Она совсем с ума сошла. И Паша небось подумал, что я сейчас трубку бросила. Нельзя это так оставлять. Надо во всем раз и навсегда разобраться, и не по телефону.

Я высмотрела Пашу в городе, собралась за считанные минуты и выбежала на улицу. Было зябко и сыро, двор замело снегом. Не март, а кошмарт! Такси поймала быстро, но простояла полчаса в пробке и когда вышла к ресторану, уже начало темнеть. Здание было вычурным, приметным и навевало тоскливые воспоминания об особняке Зорьевых. Дверь оказалась заперта, пришлось позвонить в домофон. Администратор немедленно открыл, сказал, что меня ждут, помог снять дубленку и проводил до лестницы. Ресторан утопал в цветах, интерьер был оформлен в классическом винтажном стиле и напоминал декорации к театральной постановке.

На второй этаж я поднималась в необъяснимой панике. Услышала приглушенные голоса, замерла на последней ступеньке и осторожно выглянула из-за угла. В коридоре шептались две официантки. Я прислушалась.

- Почти весь персонал домой отправили, - ворчала одна, - а мы что, крайние? Чего он там засел? Надеется, что она передумает и явится?

- Жалко его, - возражала вторая. - Мучается из-за вертихвостки этой. Наверное, он ее любил, раз уже четыре часа там сидит.

Голова закружилась, в груди стало тесно. Зачем я вломилась на их суши-посиделки? Дернул же черт... Зря Паша ушел со мной. Толку никакого - Кира справилась с маньяком сама. А теперь, получается, я его с невестой поссорила. Есть чем гордиться! Права была Роза, беспокоясь, что я могу все испортить. Испортила ведь!

Я вышла в коридор, девушки замолчали и опустили глаза. Отлично, новой порции сплетен я бы не вынесла. Главный зал стал ближе, сердце забилось чаще. Я задержала дыхание, как перед прыжком в воду, и толкнула широкие двери.

Зал был огромен и без гостей выглядел жутковато. Выключенный фонтан, сиротливо пустая сцена. Белоснежные скатерти, заставленные тарелками с нетронутой едой. И кругом цветы, сотни цветов и сладких запахов. Паша ходил вокруг сервировочного столика и увлеченно выстраивал пирамиду из хрустальных бокалов. Особых успехов не достиг - шаткая конструкция готова была рухнуть в любой момент.

- О! - обрадованно воскликнул Паша и отсалютовал мне бокалом. - Хорошо, что пришла. У меня для тебя ответственное задание. Принеси еще таких бокалов штукеч пять. Где-то на столах должны быть.

И вправду развлекается. Не поспоришь! Вот только вид у него был совсем не праздничный, и настроение тоже. Уж я-то видела. Впрочем, в этот раз Паша не пытался скрывать свои эмоции - вместо нарочито нейтральной энергии, на которую я наткнулась в последнее время, мрачно отсвечивала странная глухая обреченность. Одет он был так, словно заехал в ресторан по дороге с работы, а не на собственную свадьбу явился. Хотя чему я удивляюсь? Наверное, Анфиса с утра все отменила, а не сбежала из ЗАГСа в последнюю секунду.

Пропустив ответственное задание мимо ушей, я подошла напрямик к Паше и сказала:

- Давай я с ней поговорю.

- С кем?

- С Анфисой.

- О чем? - Он удивленно изогнул бровь. - А главное, зачем?

- Объясню, что между нами ничего нет. Извинюсь за тот случай на обеде.

Повисла неловкая пауза. Паша отставил бокал в сторону и умиленно улыбнулся.

- Лейка... Я тебя обожаю...

- Я серьезно!

- И от этого еще смешнее. Успокойся, ты ни в чем не виновата. Когда хочется или всего, или ничего - чаще получается последнее. Максимализм вообще опасная штука.

Сказал он это убийственно спокойно - ни грамма сожаления.

- Ты не очень-то переживаешь из-за Анфисы, - заметила я.

- Совершенно не переживаю.

- Зачем ты собирался на ней жениться?

- А почему нет? - пожал плечами Паша. - Она милая девочка.

Приехали... Милая девочка! Отличный повод связать себя узами брака.

- Не надо так смотреть, - произнес он со злостью. - С ней было удобно, этого было достаточно. Да и хватит с меня большой чистой любви, второй раз ее можно и не пережить.

- Неверный вывод, - возразила я. - Верный звучит так: если делать что вздумается, второй раз можно и не очнуться.

Паша усмехнулся и резким движением поставил бокал на верх пирамиды. Та вздрогнула и покосилась. Я инстинктивно шагнула назад и закрыла уши ладонями. Не помогло - звон был впечатляющим, словно вдребезги разбилась пара десятков витрин, а не бокалов. Эффект домино во всей красе, миллион осколков на полу. Сомневаюсь, что на счастье. Повезло, что хрустальная машина съехала не в нашу сторону.

- Поранился? - спросила я и стряхнула долетевшие осколки с сапога.

- Нет, - грустно ответил Паша, будто его это расстроило. - Идем, тебя ждет подарок.

Он взял меня за руку и потащил к другому столу раньше, чем я успела что-либо сообразить. Достал из-под стула сумку, расстегнул молнию. Секунда, и на стол шлепнулся увесистый том в старинной обложке.

- Ты же ее искала? - ехидно поинтересовался Паша.

Я лишь кивнула - любые слова застревали в горле. В голове вертелось дурацкое: «Книга - лучший подарок». Кто меня сдал? Наверное, Нина.

- Конечно, Нина, - угадал он мои мысли. - Еще на банкете. Я сразу понял, что ты туда вовсе не развеяться приехала.

Дар речи упорно не возвращался. Я стояла и смотрела на книгу, не в силах отвести взгляда от знака на обложке. Отрицать очевидное было глупо.

- Тогда, в гостиной, ты узнала знак на фотографии, - продолжил Паша. - Вот и устроила истерику.

Я набрала побольше воздуха в легкие, шумно выдохнула. Спокойно. Даже если он выяснил про знак, всю книгу мог и не читать. Она старая, каждое третье слово - загадка. Про Вестников там пара страниц, и те сумбурные.

- Извини, что не сказала, – выдавила я через силу. – Просто хотела...

Я запнулась, осознав, что оправдание-то не придумала. Паша великодушно пришел на помощь.

- Чтобы никто не понял, что ты заграбастала себе собственного Вестника?

В ушах загудело, желудок болезненно сжался. Попалась...

- Можешь ничего не отвечать. Все написано на твоём лице.

Я оторвала взгляд от книги и повернулась к Паше. Он торжествующе ухмыльнулся. Подловил все-таки, молодец. Своего добился. Мои аплодисменты.

- Ты врать никогда не умела. Значит, он тебе помог выбраться из первородного мира?

- Да, – не стала я отпираться. – Пожалуйста, не говори никому. Ему всего девять лет. Я должна его защитить...

- Очень правильная позиция.

Было в Пашиных словах что-то опасное, предупреждающее.

- Что ты имеешь в виду? – уточнила я, чувствуя, как ноги предательски подкашиваются.

- Ты читала книгу?

- Не целиком.

- Там говорится о девушке-Вестнике. – Он раскрыл том посередине и указал на потертую страницу. Действительно прочел от и до? Я не осилила. А еще между страницами была вложена закладка. Подготовился... – Из шестнадцатого века.

- Я помню. В год ее инициации граница немного подвинулась вглубь.

- Подвинулась. – Его голос стал надменно-серьезным. – Догадываешься, почему немного?

- Потому что иначе бы никакого деления на верхний и нижний Поток давно не было. Граница всегда двигалась раз в сто лет перед возникновением нового мира.

- Та девушка жила в Испании. Год инициации стал для нее последним. Ее сожгли на костре. Сдается мне, мы с тобой это видели.

Верно, видели. В мире, сценарий которого собственноручно запустили. Слова Хранителя об Артеме неожиданно обрели смысл. «Он сам и есть проблема. Для многих». Еще бы...

- Миры создает смерть Вестника, – сказала я, потому что «убийство» произнести просто не смогла.

- Именно, – подтвердил Паша и разочарованно добавил: – Ну ладно, я не догадался – у меня не было информации. Но ты... С самого начала знала! Оставалось сложить два плюс два. Подвинулась граница, появился Вестник – жди новый мир. Формула веками не меняется.

- Я думала, что он уже появился – мой, с тьмой в пещере.

- Первородный мир – не новый, ему минимум пять тысяч лет. Он пришел из нижнего Потока из-за сдвига границы. А новый мир возникает из-за выброса энергии после...

- Не надо! – перебила я. – Не вслух.

- Правда от этого не изменится. Вестник умирает, граница перестает двигаться – до инициации следующего. Кстати, это Артем ее двигает?

- Понятия не имею. Он за все время две странных вещи сделал: переместился ко мне прямо в пещеру и перенес Кису к кроликам.

- Так это он ее перенес! А я-то голову ломал...

Я сдержала рвущуюся наружу просьбу держать язык за зубами и поправила надоедливую прядь – она снова выбилась из хвоста. Если он захочет все рассказать, я не смогу запретить. Да и какое ему дело до Артема? Паше было скучно, а тут увлекательное расследование. Вряд ли его волнует судьба мальчика.

– Я не в обиде, – хмыкнул Паша. – Но расскажи ты все сразу, мы бы давно выяснили, каких ответов ждал от тебя Хранитель.

– Не от меня, а от нас.

– Нет, Лейка. Ты прошла испытание, привела Вестника. Ко мне Хранитель явился с одной целью – заставить тебя действовать. Попросил разобраться в сценариях и ждал, когда ты сообразишь, что грозит Артему.

– Ритуал связан с Вестниками?

– Возможно. Кто-то ведь их убивает. Причина должна быть. И, заметь, убивает в реальности.

Он прав... Артем в опасности не только в Потоке, но и в реальном мире. Кто охотится на Вестников и зачем?

– Не волнуйся. – Убаюкивающий голос, казалось, проник прямо в мозг. – Все будет хорошо.

Я мотнула головой, прогоняя его прочь.

– Однажды ты мне это уже говорил. И чем все закончилось?

– Опять про Соню... – закатил глаза Паша. – Знаешь, это бесчеловечно – заставлять кого-то столько времени расплачиваться за чужую ошибку.

Чужую? Он до сих пор ничего не понял... Бросил меня у границы, сговорился с Соней за моей спиной. Близкие люди подобным образом не поступают. Они всегда вместе или никак. Чего Паша сейчас добивается? Склонности к благотворительности у него никогда не было.

– Чего ты хочешь? – спросила я, устав гадать.

– Помочь.

– Зачем тебе помогать Артему?

– А зачем ты ему помогаешь?

– Он мне дорог. Я никому не позволю причинить ему вред.

– Ну вот. – Паша захлопнул книгу, я вздрогнула. – Сама и ответила.

– Брось, – ровно выговорила я. – Меня интересует настоящая причина.

– Откуда столько недоверия?

– Один раз ты уже наплевал на мое мнение и поступил по-своему. Что помешает сделать так снова?

– Ничего! – Он вспыхнул раздражением. – Абсолютно ничего! Но... Оглянись вокруг. Ты видишь кого-нибудь, кто рвется тебе помочь? Или хотя бы тех, кто способен тебе помочь? Не видишь, да? Потому что их не существует! Собираешься обижаться на меня вечно? Расциклись наконец.

– Я не заикливалась. Я всего лишь хотела уйти...

– Уйти куда? Ты три с половиной года одна, и даже не пыталась это изменить. Не надоело себя обманывать? Кроме меня, здесь для тебя никого нет.

Горло туго перехватило, россыпь осколков на полу сверкнула острыми краями. Ах, да... Как я забыла? Дар, предопределенность. Связь, которую не разорвать в принципе. Нравится – не нравится... Кого это волнует? С подводной лодки никуда не денешься. Но ждать помощи не от кого, и отвергать единственную – глупо. Паша знает, что я этого не сделаю. Просто потому что сама могу не справиться, а рисковать жизнью Артема не стану.

– Это нечестно... – прошептала я.

– Да неужели? – спросил Паша с интонацией, не подразумевающей ответа, и шагнул ко мне.

Он оказался совсем близко. Теплый, яркий, родной. Остальной мир померк, превратился в монохромный набросок. Голова потяжелела, чувства обострились, попытки протеста растворились в напоре властной энергии. Так нагло влиять – это почти открытое нападение! Я отступила и уперлась в край стола. Глубоко вдохнула, сконцентрировалась. Паша протянул ко мне руку и расправил воротник платья, слегка задев пальцами шею. Я судорожно сглотнула, перед глазами все поплыло. Паша подхватил меня и усадил на стол. Поцелуй – медленный, тягучий, нежный. Ускользящий... Я потянулась за ним, не в силах оторваться. Это было правильно. Естественно. Да... Иначе нельзя.

– Я скучал, – шепот оглушил, горячие губы коснулись шеи.

Сердце подпрыгнуло и забилося где-то в горле. Черт, что он творит? Что я творю?! Его пальцы заскользили от моего запястья к локтю, двинулись выше... Еще поцелуй. Жадный, настойчивый. Плавающий изнутри. Стало больно дышать. Под ладонями – грубая ткань. Нет... Так неправильно. Я подалась вперед, запустила руки в его волосы. Жесткие, знакомые, чуть влажные. Паша вздрогнул, сильнее стиснул в объятиях. Воздух раскалялся, одежда царапала кожу. Мешала... Ни сомнений, ни мыслей, только дрожь и невыносимая духота.

Рядом звякнула тарелка, гирлянда подвесок на люстре резанула блеском по глазам. Наваждение рассеялось, остались лишь жар, дикая жажда и покалывание в кончиках пальцев.

– Вот это было бы нечестно, – едва слышно сказал Паша и отстранился, убрал руки.

Голова шла кругом, щеки пылали. Мир медленно возвращал себе краски, жар спадал. Хотелось укрыться в холодильнике или нырнуть в бассейн со льдом. Сделать что угодно, только бы мозги на место встали! Рассуждать трезво не получалось. Во мне бушевала ярость на Пашу: и за то, что это начал, и за то, что остановился. Нечестно? Да это было подло! Но... Сейчас мы максимально открыты друг другу – такие уж правила, и Паше ничего от меня не утаить. Надо выяснить наконец, что у него на уме.

Совесть молчала. Я сосредоточилась и всмотрелась в разлитую передо мной энергию. Стало темно. Очень темно, почти беспросветно. Меня окутало гнетущей пеленой тоски и колючим предчувствием беды. Сотни хмурых пятен смешались в безобразную кашу. Рассмотреть в ней какие-либо эмоции было нереально. Свет испарялся, угасал тлеющими углями. Пашу что-то мучило. В чем дело? Неужели в Лессере?

– Не стоило тебе лезть в его воспоминания, – произнесла я, отгоняя пугающий туман.

Ядовитая дымка тянулась ко мне, мельтешила бурыми кляксами. Отгородиться полностью не выходило. Сама виновата – потревожила.

– Стоило, – возразил Паша уверенно.

– Он убил четверых. Такое не проходит бесследно.

– Троих.

– Разве? – Я мысленно прикинула в уме: Реусов, Янковская, Наберт, Зорьев. – Четверых ведь.

– Нет, – покачал головой Паша. – Зорьева он не убивал.

– Как это?!

– Лессер его смерти очень удивился. Да и Зорьев ему был без надобности. Кто-то удачно попал в серию. Видимо, постарался.

Я вцепилась в стол с такой силой, что заныли пальцы. В голове запустился мыслительный процесс, который я пыталась остановить. Тщетно. Вывод напрашивался сам.

– Все равно я не могу защитить Артема, – призналась я, ощущая полнейшую безнадежность. – Нина переезжает в Германию и забирает детей с собой.

– Это лишь ее планы.

– Это конец. Ни я, ни Влад две недели Артема не видели. Даже не разговаривали! Ждала в его любимом мире с кроликами – он там не появился. Будто нарочно избегает встреч. Нина ни за что его не отдаст. Не силой же его забирать.

– Если есть за что бороться, любые средства хороши. – Паша протянул руку, дотронулся до моего лба. Я дернулась, он усмехнулся и аккуратно заправил мешающую прядь мне за ухо. – Ты скоро поймешь.

– Я никогда так не поступлю...

– Позволишь ему умереть? Не повезло мальчику с тобой.

Внутри все сжалось, зал закружился. Я набрала в легкие побольше воздуха и до боли закусила губу. Ответить не получилось, зато слезы я сдержала.

– Просто раньше у тебя не было важной цели, – заявил Паша. Грубо стащил меня со стола и подтолкнул к двери. – Иди.

Первые шаги дались тяжело, дальше я пошла быстрее, и не оборачиваясь. Чувствовала лишь, как туман шипит вслед. В коридоре было пусто, уже на выходе ко мне подбежал администратор и отдал дубленку. Надо же... Чуть не вышла на улицу прямо так. Что именно делать – не представляла, одно знала совершенно точно – необходимо ехать к Зорьевым. И чем быстрее, тем лучше.

Обособник встретил меня робким светом в зашторенных окнах, бдительной охраной и мертвой тишиной. Она била по ушам похлеще, чем громкая музыка. Стоя перед высоким забором, я буравила взглядом заледеневший фонарь и думала, как попасть в дом. Ворота Зорьевы не запирали, охрану я могла проскочить, а вот дверь... Жаль, что дар не позволяет просачиваться сквозь стены! Звонить нет смысла – Нина меня не впустит, еще и полицию вызовет. Что делать? Лезть в окно?

Артем был рядом – так близко и так недосыгаемо далеко. Я чувствовала его теплый отпечаток, видела огонек в темноте. Странный огонек... Тусклый и невнятный. А ведь нас разделяло несколько метров. Сердце гулко стукнулось о ребра и замерло. С Артемом что-то случилось! Неспроста он эти две недели не давал о себе знать. Даже в интернете не появлялся. Мать, конечно, могла забрать телефон и компьютер, но как бы запретила ходить в Поток? Я его у кроликов караулила, мы бы обязательно встретились. Надо попасть в особняк, чего бы это ни стоило. Плевать, что подумает Нина.

В домике охраны пахло свежими огурцами и копченой колбасой. Двое хозяев продолжали мирно смотреть в свои телефоны, пока я искала связку с ключами. Нет бы повесить на видном месте! Хотелось вытащить кого-нибудь из них обратно из Лектума и стукнуть как следует, чтобы навели порядок. Ключи нашлись в дальнем ящике стола, между пачками сигарет, колодой карт и банкой с растворимым кофе. Я торопливо схватила их и бросилась к дому.

Ступени были скользкими, ключ к двери пришлось подбирать долго. Оказавшись в прихожей, я повесила дубленку вглубь шкафа, разулась и осмотрелась. Посторонних в особняке не было, Арины тоже, Нина находилась в столовой, а Артем в своей комнате. Один. Его отпечаток бледнел на глазах, готовясь погаснуть в любой момент. Черт! Я побежала по лестнице, перепрыгивая ступени. Она была приоткрыта, в узком проеме брезжил свет. Такой же слабый, как и след мальчика.

Артем лежал на кровати, заботливо укрытый пледом с мультяшными совятами. Его энергия рассеивалась очень неравномерно – не привычным огоньком, а пятном с размытыми контурами. Будто утекала понемногу в Поток против воли хозяина. Он был здесь лишь частью сознания и отчаянно цеплялся за наш мир.

Я кинулась к Артему, сжала его маленькую ладошку. Она была сухой и холодной, почти ледяной.

– Я уже решил, что ты меня бросила, – с укором сказал он.

Слова давались ему тяжело, а еще тяжелее было удерживаться в реальности. Как только получалось? Артема затягивал в Поток кто-то очень сильный.

– Как это бросила? Не смей так думать! Никогда не смей так думать, слышишь?

– Слышу, слышу, – пробормотал он.

Я погладила его по щеке, пытаюсь передать ослабленному мальчику хотя бы частичку своей энергии. Не получилось. Его словно оградили от любого воздействия. Из коридора донеслись шаги, я обернулась. На пороге детской стояла Нина, округлив сверкающие от злости глаза.

– Как ты попала в дом?!

Полыхнуло гневом и жгучей ненавистью. Она всегда меня недолюбливала, но сейчас готова была на части разорвать.

– Как обычно, – отозвалась я вполголоса. – Это не проблема.

– Немедленно убирайся, или я позвоню в полицию!

Я неохотно отпустила Артема. Тот тяжело дышал и смотрел на мать с абсолютным равнодушием. Этот взгляд напугал меня больше всего. Совсем как у Сони... Ее тело здесь, и часть сознания тоже, но осмысленности ноль. Мальчик определенно впадал в то же состояние. Видимо, разница была лишь в том, что Соня ушла сама, а он сопротивлялся, вот и растягивал процесс. Его уносит в нижний Поток? Но как?!

– Давно это с ним? – тихо спросила я, борясь с желанием сорваться на крик.

– Не выдумывай ерунды! – вспыхнула Нина. – Наш врач сказал, это нормально. У Артема стресс после смерти отца. Ему просто нужно время. В миры свои он не выпадает, а игра в молчанку и апатия – обычные вещи в подобных случаях.

То есть Артем в таком состоянии уже две недели. Полное бессилие и изматывающая борьба неизвестно с чем. Бедный... Столько времени продержаться, не имея возможности позвать на помощь. Он ждал меня, а я не приходила...

– Ты должна была сразу позвонить мне! – рявкнула я.

– Это уже не твое дело. – Нина воинственно уперла руки в бока. – Без тебя обойдусь!

– Вижу, как обошлась. А теперь выйди и дверь с той стороны закрой. Я попытаюсь что-нибудь сделать, если еще не поздно.

– Держись подальше от моего сына! Я тебя больше к нему не подпущу! Ты... ты... – Она истерично всхлипнула и выпалила: – Самый настоящий монстр!

– Артем такой же, как я.

– Не увиливай, – прошипела Нина. – Роза мне все рассказала! Она не в курсе, кто ты, поэтому до сих пор не понимает, с чего ее сын две недели в коме пролежал, а ваша подруга сошла с ума. Но я догадываюсь, что это из-за твоих фокусов со всякими Лектурами.

Вот как... Зато ясно, что значили слова Розы, оброненные на моей кухне. «Я Зорьевых честно предупредила...» Да уж, предупредила, молодец! Это едва не стоило Артему жизни.

- В последний раз прошу, - терпеливо повторила я. - Выйди.

- Нет! - выплюнула Нина. - Это Миша тебе в рот заглядывал, а я сразу поняла, что Артем тебе для чего-то нужен. Поэтому ты вокруг него и крутишься! Я на все пойду, чтобы его уберечь. Увезу подальше отсюда, где никто до него не доберется. Особенно ты!

Увезет в Германию, прямиком в лапы Совета. Хуже не бывает. Меня обуяла злость, без остатка растворив последние сомнения. Рисковать жизнью Артема я не буду, уговаривать Нину - тем более. В конце концов, цель у нас общая - защитить его. Я поступаю правильно.

Я решительно подошла к Нине, намереваясь закончить эту бессмысленную перепалку.

- Не надо... - послышался слабый вздох Артема сзади.

Поддействовало отрезвляюще. Соблазн выкинуть Нину в Лектум был велик, но это чревато. Создавать и поддерживать сон некогда, а без него она останется в крошечной темноте. В прошлый раз из-за экспериментов сына Нина пару дней пролежала в больнице. Подобный эффект мне точно не нужен.

- Тебе все равно до него не добраться! Если со мной что-нибудь случится, то Артема заберет моя мама.

- Ты идиотка, - дала я волю чувствам.

Нина опешила. Я моментально вытолкнула ее за порог, захлопнула дверь и щелкнула замком. В качестве временной меры сгодится. Мне просто нужно побыть с Артемом наедине.

- Я позову охрану! - раздалось из коридора.

- Зови, - разрешила я. - Если тебе их не жалко.

Она неистово забарабанила в дверь, сопровождая каждый удар гневными воплями. Было ясно - надолго это Нину не удержит. Наверняка есть ключ, да и охрана при желании легко может выломать дверь. Я огляделась. На окнах детской были решетки, у стены стоял громоздкий комод. Он был тяжелым, но во мне откуда-то взялось столько сил, что я дотолкала его до двери за какую-то минуту. Все! Теперь нам никто не помешает.

Я вернулась к кровати, села рядом с Артемом. Снова погладила его по голове, спутав рыжие пряди. Энергия мальчика утекала сквозь пальцы, теряясь на границе перехода между мирами. Вернуть ее обратно не получалось, задержать - тоже.

- Знаешь, куда тебя затягивает? - спросила я, стараясь не отвлекаться на беснующуюся в коридоре Нину.

- Нет, - прошептал Артем. - Но это где-то... очень далеко.

Решение созрело само собой.

- Не сопротивляйся. Просто возьми меня с собой. Пойдем туда вместе.

Кто бы ни атаковал мальчика, двойного подарка он не ждет. А уж я-то организую нам теплое знакомство! Раз не могу остановить неизвестного гада здесь, придется разобраться с ним в Поточе. Было бы не лишним позвать Пашу - втроем надежнее, но телефон остался в кармане дубленки.

Артем уцепился за меня с такой силой, что я едва удержалась в реальности. Вот это хватка! В голове взорвались тысячи салютов, в ушах зазвенело. Я заставила себя расслабиться и последовала за мальчиком, которого неотвратимо уносило в Поток. В этот раз все было странно. Ни постепенного перехода, ни плавно меняющихся очертаний обстановки, ни хаоса бурлящей энергии. Нас стремительно засосало в воронку, словно пыль в трубу пылесоса.

Вокруг было светло. Очень светло. Чистое пространство, как в Лектуме, только вместо темноты был сплошной свет - сияющий и бесконечно прекрасный. Я обняла Артема,

боясь потерять мальчика в этой огромной вспышке. А через секунду обняла еще крепче, потому что поняла, кто стоит перед нами.

– Кого я вижу, – улыбнулся Хранитель.

Одетый во все белое, он почти сливался с окружающим светом. Длинные седые волосы были распущены и доставали ему до середины спины. Несмотря на широкую улыбку, назвать Хранителя радостным не поворачивался язык. Мой старый знакомый выглядел как обычно – то есть никак.

– Так это был ты?! – спросила я, хотя ответ был очевиден.

Боевой запал иссяк, на смену ему пришел страх. Все хуже, чем я думала. Вряд ли мне удастся справиться с Хранителем. Силы неравные, и это его территория.

– Тебе тут не место, – категорично заявил он.

– А Вестнику?

– Его я звал, а тебя нет.

Звал? Затягивание в Поток против воли называется «звал»?!

– А где мы? – любопытствовал Артем. – Похоже на мир сна.

– В каком-то смысле так и есть, – снизошел до объяснений Хранитель. – Очень глубокого сна, практически забвения. Ей оно без надобности.

Вот что он задумал сделать с Артемом! Ну уж нет. Надо проверить, поддержит ли меня этот продвинутый Лектум. Не каждой энергией можно управлять.

Я сконцентрировалась, пытаюсь придать пространству форму. Тщетно. Оно меня не слушалось и даже не откликалось. Выбраться отсюда я бы тоже при всем желании не смогла. Хранитель усмехнулся, в тот же миг свет рассеялся, и мы оказались в зале средневекового замка – каменном, просторном, со стрельчатыми окнами и арками, массивными колоннами и гигантским камином. С высокого сводчатого потолка свисали люстры со свечами, вдоль украшенных гобеленами стен стояли деревянные столы и стулья с рельефной резьбой. За окном виднелась острая башня вроде тех, в которых держали похищенных драконами принцесс. Детали поражали воображение, а ведь Хранитель воссоздал замок за секунды. По сравнению с этим мои фокусы с Лектумом – детский лепет.

– Ух ты, – восхитился Артем и побежал к лестнице в углу. Она была витой, узкой и уходила круто вверх. – Здорово!

– Тоже научись. – Хранитель небрежно махнул рукой и повернулся ко мне. – А ты – нет.

– Почему ты делаешь это с ним? – быстро выговорила я, опасаясь, что он в любой момент выкинет меня отсюда. – Зачем?

– Чтобы спасти, – последовал однозначный ответ.

Артем независимо колупал древнюю каменную кладку, делая вид, что совсем не подслушивает.

– Ты решил спрятать его в Потоке, чтобы с ним не случилось того же, что и с другими Вестниками? – спросила я, тщательно подбирая каждое слово.

– Справилась все-таки, – довольно произнес Хранитель. – Но поздно. Я не мог ждать вечно.

– Чего ты добиваешься?

– Если никто не узнает в нем Вестника, то и найти в вашем мире не сможет. Со мной он будет в безопасности.

Артем растерянно моргнул. Он явно не горел желанием застрять здесь насовсем, пусть и «в безопасности». Кинул на Хранителя хитрый взгляд и пустился наутек – вверх по лестнице. К сожалению, не сбежит, максимум по верхним этажам прогуляется. Я проводила его взглядом и повернулась к Хранителю.

– Видишь, он не хочет. Это слишком радикальное решение. Артем выпадет из реальности и окажется в больнице.

– Зато останется жив.

Разве это жизнь? Перед глазами встала Соня – с вечно отсутствующим взглядом, невнятным бормотанием и выходками двухлетнего ребенка. С тех пор как она ушла за границу, – перестала быть собой. Вообще перестала существовать. Артема ждет такая же участь? И это называется спасением?!

– Давай обсудим, – мирно предложила я, сдерживая бушующий внутри гнев. – Уверена, найдутся другие варианты.

– Время разговоров окончено, – жестко отрезал Хранитель. – Я говорил с тобой дважды, ты просила оставить тебя в покое. Радуйся, оставляю.

– Ты мог сразу объяснить, что Вестнику угрожает опасность! Для чего эти недомолвки, тайны, испытания? Нельзя было просто сказать?!

– Нельзя. Люди не ценят того, что достается легко.

– Я тебе его не отдам, – упрямо сказала я, прекрасно осознавая собственную беспомощность. – Вздумаешь отправить меня в реальность без него – всем расскажу, что он Вестник. Терять ему уже нечего.

Хранитель вопросительно поднял седую бровь, словно мои слова его позабавили. Возможно, так оно и было. Ложь он наверняка чувствовал, да и врать я не умела.

Рядом налился яркий свет, уши заложило. Хранитель побледнел. Я приготовилась к неизбежному – либо вылететь отсюда, как пробка, либо встретиться с тварью пострашнее тьмы. Мало ли кого на меня натравят на этот раз. Звук был оглушающим и отвратительным – будто в зале взлетал вертолет или работала огромная мясорубка. Свет взорвался тысячами огней, и мне показалось, что я ослепла.

– Крошка, он тебя достает? – услышала я насмешливый голос.

В недоумении оглянулась. Хранитель в отместку перенес меня в дешевый бар? Нет, мы по-прежнему находились в зале замка. Только теперь втроем.

– Пошел вон, – жестко сказал Хранитель.

– Зря ты к девушке пристаешь, – хохотнул гость. – Ты ей не нравишься. Она у нас разборчивая.

В глазах перестало рябить, и я смогла рассмотреть невысокого смуглого мужчину с иссиня-черными вьющимися волосами до плеч. На нем была шелковая кремовая рубашка, наполовину застегнутая, и свободные штаны с широким ремнем. Меня заинтересовал знак на пряжке. Взятая в треугольник восьмерка, наклоненная набок. Что бы он значил?

– Прелесть, что ты там пытаешься увидеть? – похабно ухмыльнулся незнакомец.

Если бы в Потоке можно было покраснеть, я бы непременно это сделала. Хранитель отступил на шаг, предупреждающе покачал головой.

– Как ты умудрилась найти такие приключения на свою задницу? – Брюнет окинул меня долгим оценивающим взглядом – сверху вниз, задержавшись на упомянутой части тела. – Прекрасную задницу, кстати.

– Ты вообще кто? – не выдержала я.

– Расслабься, – подмигнул незванный гость. Такой наглой физиономии видеть мне еще не

доводилось. – Сейчас меня интересует не твоя задница, а его. – Он кивнул на Хранителя и тут же уточнил: – Не в том смысле, само собой...

Договорить не успел – его резко отшвырнуло в противоположный конец зала. Стена дрогнула и шумно обвалилась – прямо ему на голову. Впервые захотелось сказать Хранителю спасибо. Впрочем, все равно бы не вышло. За считанные мгновения посреди зала разросся колючий куст, пустив мощные корни в пол. Каменные плиты задрожали, пол рухнул – вместе с растительностью и Хранителем. Я ринулась к лестнице. Надо найти Артема и выбираться отсюда! Эти двое пусть сами разбираются. Или вдруг нам повезет, и они поубивают друг друга?

Коридор на втором этаже был темным и длинным, почти бесконечным. Внизу раздавался дикий грохот, словно там работала служба по сносу замков. В стенах то и дело прорастали тонкие побеги с шипами, но быстро засыхали и осыпались пеплом. Становилось жутко, Артема нигде не было видно. Энергия здесь напоминала не поток, а безмолвно застывшую воду. Спокойную, заледеневшую, неживую. Я поняла, почему не могу переместиться отсюда. Это место было безумно далеко от поверхности. У меня бы просто не хватило энергии, всей моей энергии, на скачок до нее. Поток перестал казаться родным и знакомым. В действительности я ничего о нем не знала... ровным счетом ничего. Как самонадеянно было считать, что он не меняется. Даже верхние миры таят секреты, о которых я не догадывалась. Сценарии, последние минуты жизни погибших Вестников. Чего еще я не знаю?

Я обошла второй этаж, Артема нигде не было. Неужели в этом белом Лектуме не работает поиск по энергетическому следу? Или... Я остановилась перед первой попавшейся дверью и сосредоточилась. Энергию Хранителя и того жуткого брюнета я видела четко – оба были ниже первого этажа, где-то в подвале. А вот высмотреть мальчика не получалось. Пусто. Абсолютно пусто. Осознание приходило медленно и царапало разум. Все верно. Следа Артема тут нет. И самого Артема тоже нет.

Бездумно толкнув дверь, я очутилась в спальне. Комната была нарядной, если не сказать роскошной. Настенные драпировки из шелка, окованный железом старинный сундук, стул с высокой резной спинкой и массивная двуспальная кровать с расшитым золотом балдахином. Я обессиленно села на мягкое стеганое покрывало. Итак, я не могу выбраться отсюда. Не могу найти Артема. Не могу спасти его. Я вообще ни черта не могу!

– Детка, улыбнись. – На мое плечо легла тяжелая ладонь. – Скоро станет хуже.

Голос я сразу узнала. Дернулась, но брюнет надавил сильнее и припечатал меня спиной к кровати. Да что это за день такой?!

– Не нравится? – сокрушенно поинтересовался он, глядя сверху. – Понимаю. Наш зануда ничего не смыслит в кроватях.

С потолка посыпались лепестки роз, покрывало зарябило и тоже стало розовым. Кровать приняла форму сердца и закружилась под медленную мелодию. Концентрация гламурной пошлости в обстановке явно зашкалила. Балдахин превратился в зеркало, в котором отразилось мое незавидное положение, и я поспешила натянуть юбку пониже.

– О, – почему-то обрадовался этот придурок. – Недотрог я люблю.

Все, пора ставить его на место! И заодно припомнить крошку, прелесть и детку. Но для начала надо понять, что он за существо такое. Я всмотрелась в откровенно усмехающегося брюнета и замерла, не желая верить своим глазам. Энергия была человеческой. Сильной, яркой, напористой и для людей совсем нетипичной, но сомнений не возникало – это именно она. А еще поражала ее потрясающая гибкость и податливость. Нагрянувший к Хранителю гость мог менять себя как угодно. Привязки к телу не было. Словно он существовал только в Потоке и к реальности не имел никакого отношения. Как подобное возможно?!

– Малышка, ты бы шевелилась, что ли, – огорченно сказал он. – А то совсем скучно.

Ах, теперь еще и малышка?! Я вывернулась, вскочила с кровати. Ваза, стоящая на сундуке, пришлось как нельзя кстати. Жаль, брюнет увернулся, и она со звоном

разбилась о стену.

– Уже веселее, – ободряюще похвалил он. На сундуке появилась другая ваза, копия первой. – Еще разок?

– Хочу вазу побольше, – нашлась я с ответом. – И потяжелее.

– Я точно знаю, чего ты хочешь.

Вконец охамевший тип резво спрыгнул с кровати и направился ко мне, на ходу расстегивая ремень. Я шагнула к двери и выпалила:

– Не трогай меня!

– Чего ты так нервничаешь? Ку-ку, сладкая. Мы в нематериальной реальности. Здесь все равно будет не по-настоящему.

– Тебя это расстраивает? – злорадно спросила я. – И давно?

– Ну вот сразу и по больному, – обиженно протянул он. – Ты разбиваешь мне сердце!

Я кинулась к двери. Попытка побега вышла нелепой, но покорно стоять было выше моих сил. Как и следовало ожидать, брюнет перехватил меня на половине пути и прижал к стене. Его губы медленно расплылись в двусмысленной улыбке, взгляд прожег насквозь – пристальный, ехидный, изучающий. Я чувствовала, как на моей талии затягивается ремень – пожалуй, слишком туго. Странное оцепенение не позволяло сдвинуться с места, и пошлый тип, имени которого я даже не знала, этим явно наслаждался. Щелчком застегнул пряжку, наклонился ко мне ближе, к самому уху. Шепот острыми иголками впился в сознание:

– София передает тебе привет.

Я вздрогнула. Соня... Откуда он знает Соню? Он из нижнего Потока?! Вот они какие, мистические существа, живущие по ту сторону портала. Если граница сдвинется, мы выпустим это?! Соня там, с ним? Дружеский это был привет или...

Замок тряхнуло, пол начал стекать вниз расплавленным воском, мебель – рассыпаться белой пылью. Прежде чем я сообразила, что происходит, меня выдернуло из комнаты – прямо сквозь стену. В коридор, к Хранителю.

– Глаза закрой, – посоветовал он, и я послушалась.

Темноту расчертило красным, пронзительный свист оглушил. Свободное падение, твердый пол. Было почти больно... Я распахнула глаза. Надо мной возвышались полки, сотни полок. Высокие стеллажи уходили под потолок, зал покачивался. Книжки порхали в воздухе, шурша страницами. Нет, Хранитель определенно меня ненавидит!

Я встала с пола и поймала ошарашенные взгляды двух девушек. Верхний Поток, общий мир. Встретить себе подобных – обычное дело. К тому же пялились они не на меня, а на Хранителя. Он стоял рядом со мной и выглядел слишком не по-человечески.

Первым делом я сняла пояс и рассмотрела пряжку. Внутри треугольника – наклоненная набок восьмерка. Или это приподнятый знак бесконечности? Где я уже видела этот символ? Не на песке ли у костра в первородном мире?

Неожиданно ремень накалился, вспыхнул искрами, словно десяток бенгальских огней, и истлел, выпустив струйку красного дыма. Энергия при этом высвободилась очень мощная – в клочки разнесло две пролетающих мимо книги. Девушки ойкнули и побежали к дальнему стеллажу из красного дерева. Умные, за ним находится точка выхода. Я бы на их месте поступила так же.

– Где он? – спросила я, когда мы остались вдвоем.

– Вероятно, у себя, – предположил Хранитель. – В верхние миры им прохода нет.

– Плевать мне на того извращенца! Где Артем?!

- Там, где ему и надо быть.

Спокойно... Пусть мы и в знакомом мне мире, энергией которого я умею управлять, обрушенный на голову стеллаж – не самый убедительный аргумент. Хранитель перенес меня из замка, а мог бы бросить. Следовало быть благодарной хотя бы за это. Жаль, что не получалось...

- Верни Артема домой, – попросила я. – Обещаю сделать все, чтобы его защитить.

- Обещаний мало, – парировал Хранитель. – И глубокий сон защитит Вестника лучше всего.

Вот где я побывала! Если мы можем погрузить обычных людей в Лектум, заставив видеть наши «сны», то более сильные существа способны сделать то же самое с нами. Вот только сны у них будут более продвинутыми. И заставить их видеть в Потоке куда проще, чем из реальности. Уж не таким ли образом работает ловушка? Надо вытаскивать мальчика оттуда! Но для начала понять, как он там оказался.

- Почему ты забрал Артема именно сейчас? – Слова дались с трудом. – И две недели – многовато для затягивания в Поток. С Димой и другими ты с помощью Вениамина справлялся за минуты.

- На Вестников нелегко влиять, и путь предстоял неблизкий. Необходим был дополнительный источник энергии – сильный и родной ему. Такому сложнее сопротивляться.

- Что?! Значит, ты и убил его отца? Ради энергии?

- Я? – изумленно переспросил Хранитель. – Ваш мир для меня закрыт. Поэтому ты и была нужна мне – присмотреть за Вестником там, у вас.

- Разве закрыт? А как же ритуал? Он позволяет перекинуть энергию из Потока в реальность, и жертва в нем фигурирует.

- Эти жертвы приносятся постоянно. Я к ним отношения не имею.

- Кто-то помог тебе избавиться от Зорьева?

- Ах, ну да. Был один из ваших, мы с ним многое обсуждали. Он почти не принадлежал реальному миру. Сказал, все легко можно устроить, чтобы никто не заподозрил истинной сути.

Я сразу поняла, о ком говорит Хранитель. Кто сошел с ума лет десять лет назад и фактически жил в Потоке? Кто с самого начала знал о списке Вениамина? Кто бы точно интересовался судьбой Киры? Ее дядя. Славик знал об убийствах клиентов «Перспективы» и о том, что Зорьев впишется в серию. С помощью дара пробраться незамеченным в особняк. Оставить на стене знак из блокнота жертвы. Убить человека, предварительно выкинув в Лектум... Все это несложно. А уж Славику... Помнится, у него было очень криминальное прошлое, и все закончилось перестрелкой в его же квартире. Как итог – ранение, кома и съехавшая крыша. Кира о нем вспоминать не любила и всегда меняла тему. Увы, придется расспросить ее подробнее.

- Ты что-то пообещал Славику взамен? – спросила я, теряясь в догадках.

- Нет.

- Зачем ему было тебе помогать?

- У всех свои причины, – пожал плечами Хранитель.

- Ничего себе спасение Вестника! – не сдержалась я. – Убить его родного отца. Как думаешь, Артему это понравится?

- Жертвы неизбежны, а люди умирают постоянно.

- Конечно! Ты и тридцать человек убил из-за какого-то бесполезного испытания!

– Оно не было бесполезным, – покачал головой Хранитель. – Я искал того, кто поймет. Увидит и сможет потом найти ответ. Ты не увидела, но привела Вестника. И ты любила его. Я решил дать тебе шанс.

– Да катись ты к черту со своими ответами! – сорвалась я. – Что я должна была там увидеть? В этой пещере с жуткой тьмой? Что?!

Он шагнул ко мне и схватил за руку. Ее свело резкой болью, перед глазами все поплыло. Что-то жадное и чужое вторглось в сознание, и я с опозданием поняла – не зря раньше Хранитель до меня не дотрагивался...

...страх. Липкий, пронизывающий. Длинный ряд стеллажей, заставленных книгами. Темнота, наступающий оклик за спиной. Близко, опасно близко. Выход впереди, в паре метров от укрытия, но их еще надо преодолеть. Высовываюсь из-за стеллажа, ступаю на ковер. Он жесткий для босых ног, зато скрадывает шаги. Укрытие остается позади, в дверном проеме играет теплый свет. Манит, зовет, обещает спасение.

Раз, и чья-то рука вцепляется в волосы. Встряхивает, разворачивает к себе. Я вижу лицо мужчины – равнодушное, незнакомое.

Два, и темноту рассекает холодный блеск металла. Я кричу – зову, прошу, умоляю. Слезы крупные, соленые, катятся по щекам, исчезают на искусанных губах.

Три, и острое лезвие обжигает горло, превращая слова в невнятный хрип. Все заполняет боль – жгучая, невыносимая. Плечо немеет, рука на нем ослабевает. Ковер больше не кажется жестким.

Незнакомец уходит, задевая стеллаж. С полки сыплются книги. Одна, три, пять. Расправляют крылья-страницы, но вместо того, чтобы взлететь, – падают, падают, падают...

– Хватит, ну хватит! – взмолилась я, до сих пор отчетливо слыша последние удары своего сердца. Или не своего? – Перестань!

Хранитель отпустил меня, картинка перед глазами обрела привычные очертания. Библиотека, десятки стеллажей и порхающие между ними книги. Вот что здесь случилось... Или это всего лишь игры Хранителя с моим подсознанием? Мало ли на что он способен.

Я побежала к выходу. Хранитель последовал за мной с ироничной улыбкой. Видимо, моя недоверчивость его веселила. Дальний стеллаж из красного дерева – тот самый. Минута нервного ожидания, и на ковре начали появляться пятна. Большие, багровые, но едва различимые на таком же багровом ворсе. Неудивительно, что мы с Пашей их не заметили.

– Всегда этим заканчивается, – сказал Хранитель с щемящей грустью в голосе.

– Кто охотится за ними?

– Те, кто не хочет уходить. Это их ритуал и их жертвы.

– Смерть Вестника дает им какую-то силу?

– Вестник – особая часть этого мира, и может менять все. Для него не существует преград, правил и запретов. А еще здесь он неуязвим.

Выходит, своим спасением от тьмы я обязана исключительно Артему. Сама оказалась не в состоянии разгадать загадку и увидеть то, что случилось в первородном мире. Да и Киса, перенесенная к кроликам, только подтверждает слова Хранителя.

– Их ищут постоянно, – продолжил он. – Вы называете это ловушкой. Она способна

забрать всякого, но не его.

– С помощью ловушки можно узнать Вестника, – догадалась я. – И уничтожить в реальности, раз в Потоке нельзя.

– Верно. Важно держать его подальше от ловушки. Мой способ для этого тоже подходит. Просто новый Вестник – маленький. Их раньше не призывало так рано. Ему надо дать время подрасти.

Библиотека перестала раскачиваться, сценарий обнулился, кровавые пятна исчезли с пола.

– Позже ты все поймешь, – сказал Хранитель. – Ты дорожишь Вестником, поэтому я и открыл тебе, кто он. Больше никто не знает.

Паша знает. Но выдавать его опасно... Хранителю не понравится подобная осведомленность. Учитывая, с какой легкостью он избавляется от людей, стоит предупредить Пашу, чтобы помалкивал. Для своего же блага.

– Иди домой, – велели мне. – Вестник ждет.

– Где ждет? – растерялась я.

– Я отправил его обратно в тот момент, когда нам помешали, – признался Хранитель. – Тебя удалось вернуть не сразу – силы не бесконечные.

Так он все это время меня всего лишь проверял?!

– Иди, – повторил Хранитель. – Я найду тебя сам, позже. Береги Вестника.

Я встала в точке выхода и устремилась прочь из Потока.

Полки выгнулись дугой, книги распались на тысячи букв и стекли на пол чернильными каплями. Зал превратился в детскую комнату, и теперь она напоминала руины. Искореженный комод валялся на боку, пол был усеян щепками и расчерчен глубокими царапинами. Нина сидела на диване рядом с Артемом, нервно хрустя пальцами, у выломанной двери неподвижно стояли два охранника. Я лежала на кровати, опираясь на заботливо подложенную подушку. Черт, надеюсь, это все-таки не ловушка.

Увидев, что я пошевелилась, Артем вскочил и кинулся мне на шею.

Наши объятия были крепкими. Домашними, уютными. Как я протянула без него эти долгие две недели?

– Вернулась, ты вернулась! – зарыдал Артем, срываясь на крик. – Больше не оставляй меня никогда, вот никогда-никогда, я не хочу туда опять! Не хочу!

– Тише-тише... – Я погладила его по голове, взъерошив рыжие пряди. – Не оставляю.

Никому не отдам моего мальчика, ни за что. И пусть только кто-то попробует его обидеть! Не знаю, что творится в Потоке и кто охотится на Вестников, но этот останется жив. Даже если весь мир будет против.

– Артем, – робко сказала Нина, – Лера пришла в себя. Отпусти их, пожалуйста.

Я присмотрелась и поняла, что охранники стоят слишком уж неподвижно. Выходит, когда они выломали дверь и проникли в комнату, Артем уже очнулся и устроил им теплый прием. Мало того, он до сих пор держит их обоих в Лектуме. Умница!

– А ты скажешь им уйти? – насупился Артем.

– Конечно, – заверила Нина. – Обязательно. Прямо сразу.

Он выдохнул, свернул разрисованное полотно Лектума и разорвал связь с охранниками. Быстро, аккуратно, совершенно безболезненно для обоих. Не зря тайком на Владе тренировался. Когда я их застучала – жутко рассердилась. А они расстроились. Сказали, что сюрприз мне готовили...

Во взглядах охранников мелькнула осознанность. Переглянувшись, они направились ко мне.

- Нет-нет! - Нина встала с дивана и одернула кофту. - Дальше я сама разберусь, спасибо.

Охранники синхронно развернулись и молча вышли из комнаты. Наверное, привыкли к капризам хозяйки.

- Что здесь произошло? - с напором спросила меня Нина. - Как все это понимать?

В ней плескался страх - сильный и отчетливый, но уступать она не собиралась. Я нехотя отстранилась от Артема и села. В ушах уже звенело, на подходе головная боль, и кофе никто не предложит. Не лучшее время для разговоров, особенно с упертой Ниной. Как ей объяснить, что Артем находится в смертельной опасности? Не поверит. Особенно в историю о Хранителе времени, устроившем убийство ее мужа. И все-таки я должна это сделать.

- Лейка, - вдруг услышала я, - выйди, пожалуйста.

Артем смотрел на меня настойчиво и серьезно, и если бы не раскрасневшееся лицо, в жизни бы не догадалась, что минуту назад он плакал навзрыд. Стало ясно - скандала он не хочет. Несмотря ни на что, Артем любил мать и не злился за устроенную изоляцию. Вдруг он решит остаться с ней? Одно дело - надавить на Нину, и совсем другое - забирать Артема против его воли.

Я встала с кровати и вышла в коридор. Прикрыла бы за собой дверь, да прикрывать было нечего. Поднявшись по лестнице, я вышла к кабинету Зорьева. Сама не знаю, зачем.

Дверь оказалась закрыта на ключ. Я прислонилась к ней и постаралась представить, что находится по ту сторону. Стены с деревянными панелями, журнальный столик, книги на каминной полке. Два кожаных кресла у камина, над ним - аляповатая картина. Чуть поодаль - письменный стол с ноутбуком и записной книжкой, раскрытой на восемнадцатой странице. Наверное, все уже давно не так, но именно в такой обстановке мы с Артемом впервые встретились. Он стоял у окна, одинокий и потерявшийся, а я даже не была уверена, что мое вмешательство потребуется. Мало ли по какой причине чудил избалованный ребенок из богатой семьи. Я ошиблась. Артем застрял в Потоке. Счастье, что Зорьев оказался мнительным отцом и позвал меня, иначе бы рыжий сорванец никогда не пришел бы в себя. На обратном пути нас забросило в ловушку, и юный Вестник непременно бы в нее попался. Фактически я спасла ему жизнь. Потом он спас мою. А потом здесь убили Зорьева...

В висках разлилась тянущая боль, следом пришла навязчивая тошнота. Хотя я и путешествовала по Потоку с помощью энергии Хранителя, своей тоже потеряла достаточно. Нужно было срочно присесть и выпить кофе. Столовую я нашла на первом этаже, кофе - в одном из многочисленных шкафчиков. С третьего раза угадала правильные кнопки на кофемашине, воздух наполнился терпким ароматом. Я устроилась за широким столом и выпила две чашки, бездумно рассматривая вазу с фруктами. Огромные яблоки блестели спелыми боками и казались ненастоящими.

- Полегчало? - раздался ничуть не сочувствующий голос Нины.

Я повернулась. Хозяйка особняка стояла на пороге. Скверное настроение чувствовалось за версту, разъедающая пустота грозила превратиться в черную дыру. Что Артем ей сказал?

- Нормально, - отмахнулась я. - Могло быть и хуже.

Нина села на соседний стул и отодвинула вазу на край. Видимо, чтобы не было соблазна в меня ею запустить.

- Артем хочет жить с тобой, - объявила она без лишних прелюдий. - Говорит, ты ему нужна.

- Он прав.

- Моему сыну угрожает опасность?

- Это дар, - вздохнула я, не желая вдаваться в подробности. - Это всегда непросто. Артем еще маленький. Ему нужна не я, ему нужна помощь.

- Но у нас есть только ты.

- Небогатый выбор. Совсем не как в магазине, да?

- Вот какого ты обо мне мнения?! - взвилась Нина. - Считаешь меня богатой взбалмошной душой?

Не самая вежливая формулировка, зато верная.

- Пока выходит, что тебе приятнее видеть сына в больнице, чем рядом со мной.

- Господи... - Нина со стоном откинулась на спинку стула. - Я всего лишь хотела увезти его подальше отсюда! Чтобы весь этот кошмар наконец-то закончился!

- Переезд не поможет.

- Поняла уже.

- Я знаю, что не нравлюсь тебе. В этом нет ничего странного - я мало кому нравлюсь.

- Переживу, - фыркнула Нина.

- Давай начистоту, - предложила я, устав ходить вокруг да около. - Что мы будем со всем этим делать?

- Артема я не отдам, - заявила она непоколебимо. - Не могу без него, особенно теперь... - Ее голос дрогнул, но Нина быстро взяла себя в руки. - В Германию мы не поедem, после смерти Миши в этом нет смысла. Сбежать от всей вашей чертовщины все равно не выйдет.

- И какие остаются варианты?

- Вариант остается один. Ты переезжаешь к нам.

- Сюда? - мрачно уточнила я.

- Особняк я продаю, - ровно выговорила Нина. - Невыносимо жить здесь после... - Она запнулась и всхлипнула. - Глупо, наверное. Это просто дом.

- Нет, не глупо. Я понимаю, - сказала я и поймала вопросительный взгляд. - Тоже не могу жить в квартире, где мама умерла.

- Значит, найдем другой дом. Такой, чтобы всех устроил.

Я согласилась, не раздумывая. Конечно, я могла попробовать убедить Нину отдать сына мне, или даже напугать и потребовать. Но это было бы неправильно. Артем уже лишился отца, нельзя разлучать его еще и с матерью. Ради мальчика я уж как-нибудь выдержу ее общество. В конце концов, у меня есть своя квартира, в которой всегда можно спрятаться.

- Переночую у вас, хорошо? - спросила я, мечтая скорее прилечь. Голова снова начала болеть, и спасти меня мог исключительно крепкий сон. - А то поздно уже, и за Артемом лучше присмотреть.

- Я постелю тебе в комнате для гостей, - с готовностью отозвалась Нина. - Артем уже там. В детской теперь жить невозможно.

Он ждал меня, сидя посреди огромной постели в обнимку с подушкой. Изо всех сил таращил глаза, борясь со сном. Маленький, бледный - даже веснушки полиняли, в любимой пижаме с суперменом. Узнав, что мы с Ниной обо всем договорились, счастливо вздохнул и улыбнулся - на большее у него просто не хватило сил. Последние две недели так вымотали Артема, что он уснул, едва голова коснулась подушки. Я обняла его и лежала рядом, пока головная боль не утихла. Потом спустилась в прихожую. Достала из кармана дубленки телефон и медленно прошла по холлу, сжимая трубку в

руке.

Невыносимо хотелось позвонить Владу. Извиниться за четыре неотвеченных вызова и пропущенный поход в кино. Заодно рассказать, что с Артемом все в порядке, и мы можем сходить куда-нибудь все вместе.

Список контактов не открылся, и я набрала номер по памяти. Но не Влада, а Паши. Тот ответил сразу. Выслушал мой сбивчивый рассказ и лишь в конце спросил:

- Ты уверена, что Зорьева убил Славик?

- Хранитель подтвердил. Славик не просто сумасшедший. Он опасный сумасшедший. И сейчас где-то разгуливает...

- Не разгуливает. Он умер, неделю назад. Лежал в больнице с полным набором для ухода на тот свет, а скончался от сердечного приступа. Ничего не напоминает?

Еще как напоминает. Первородный мир, тьма в пещере, смерть от энергетического истощения. Интересный у Хранителя способ выразить благодарность. С какой легкостью он избавляется от союзников! Вениамин, Славик... Что уж про неугодных говорить? Не ждет ли меня та же участь, когда я стану ему не нужна?

- Лучше Хранителю не знать, что ты в курсе про Вестника, - я устало потерла глаза. - И книгу спрячь подальше. А я расспрошу Киру о Славике. Она должна что-нибудь знать.

- Не надо, - резко сказал Паша. В его тоне было столько категоричности, что фраза прозвучала как запрет. - Я сам с ней поговорю.

- Хорошо, - сдалась я. Не так уж и тянуло побеседовать с бывшей подругой о ее дяде. - Появятся новости - звони.

- Лейка, насчет сегодняшнего... - Он тяжело вздохнул. Пожалуй, слишком тяжело для обычных извинений. - Послушай, я...

- Потом послушаю, - выпалила я и сбросила звонок.

Можно кого угодно вычеркнуть из своей жизни. Запретить себе думать, чувствовать и даже помнить - иногда срабатывает. После трех лет тренировки я в совершенстве научилась заглушать то, что причиняет боль. Но отрицать очевидное бессмысленно. Нельзя навязать эмоции и заставить человека ответить взаимностью. А вот усилить, направить, подтолкнуть - легко. Ничего бы у Паши не получилось там, в ресторане, если бы я не откликнулась. А я откликнулась. Почему он остановился? Не думала, что для него существуют рамки и границы, или хотя бы некая черта... Знать бы еще, где она проходит.

Ладно, неважно. На первом месте - Артем, остальное подождет. Ради него я готова потерпеть этот бардак. Лишь бы с Артемом все было в порядке.

Глава 23

В кафе было шумно: громкая музыка, разговорчивые посетители, гул машин за приоткрытым окном. Это ничуть не мешало. Наоборот, хоть немного заглушало Рому, который в десятый раз высказывал свое мнение о событиях прошлого понедельника.

– Вот чем надо было думать? – бушевал он. – Позвонить Лессеру, не поставив меня в известность! Поехать в заброшенный дом у черта на куличках, так подставиться. Где были твои мозги?!

Я молчала, скромно опустив глаза, и даже не пыталась оправдываться. Лишь горестно вздыхала. Строить из себя идиотку – лучший выход в сложившейся ситуации, и меньше шансов попасться на лжи. К тому же было нескучно. Рома демонстрировал такой яркий спектр эмоций, что наблюдать за переливчатым сиянием всех цветов и оттенков было истинным блаженством.

Сегодня следователь по особо важным делам уже не выглядел уставшим и измученным. Видимо, выспался наконец-то. Назначил встречу с утра, и давай отчитывать. На прошлой неделе постеснялся – меня чуть не убили, а испуганную жертву покушения я изобразила мастерски. Он купился, но теперь отрывался по полной.

– Тебе невероятно повезло, что Лессер в обморок грохнулся! – Рома отставил чашку с недопитым кофе и вспыхнул багрово-красной яростью. – А если бы нет?

– Знаешь... – Я обиженно надула губы. – Кажется, будто ты расстроен тем, что он меня все-таки не придушил.

– Конечно! – Ярость превратилась в алый огонек и замигала подобно маячку на крыше полицейской машины. Ух ты... – Настолько расстроен, что самому придушить хочется.

– Я много раз объясняла, как мы с Лессером оказались в том доме. Чего еще тебе нужно?

– Понять, какого лешего тебя туда понесло.

Тут мое терпение и лопнуло. Ну сколько можно?!

– В протоколе все подробно записано. Перечитай на досуге!

– Кира, – строго-престрого сказал Рома. – Любой здравомыслящий человек, увидев символ с места убийства, – позвонит в полицию, а не предполагаемому маньяку.

– А я не такая как все. Альтернативно одаренная! Еще вопросы?

– Почему ты сообщила о своих планах Левицкому, а не мне?

– Вспомни, как себя вел, – с готовностью ответила я. – Сплошные претензии и обвинения! Решила сначала убедиться, что это тот же знак. И вообще, «спасибо» бы сказал.

– За что?

– Убийцу-то вычислила я. Если бы не моя самостоятельность, Лессер до сих пор бы разгуливал на свободе!

– Куда нам, убогим, до великого сыщика, – фыркнул Рома.

– Ты его подозревал? – ахнула я. – И ничего не сделал?!

– Не успел... Сама угадаешь почему, или рассказать?

Конечно, я попросила рассказать.

Рома знал Вику с детства, и знал неплохо. Все летние каникулы они отдыхали на соседних дачах и много времени проводили вместе. Обнаружив на кухне убитой модели начатую упаковку шоколадного чая довольно редкой марки, он удивился – у Вики была сильная аллергия на шоколад. Однажды не удержалась и съела кусочек при Роме. Еле откачали. Он в тот день так испугался что потом прятал от нее даже фантики от конфет.

На всякий случай... Возможно, через двадцать лет Вика аллергию вылечила, но запись в медицинской карте утверждала обратное, да и все ее знакомые в один голос уверяли – она не ела сладкое. Так что шоколадный чай Вика сама бы пить не стала. Значит, держала эту редкостную, по авторитетному мнению Ромы, гадость для кого-то другого. Кроме того, в квартире Вики царил хаос – вещи лежали как попало. Домработница их не трогала: хозяйка запрещала. Модель жаловалась потом, что не может ничего найти, и ценила свой «творческий беспорядок». А вот на письменном столе царила иная картина. Многочисленные журналы, справочники и каталоги были расставлены по цветовой гамме: сначала черные, потом белые, за ними выстраивалась самая настоящая радуга. Так кому же Вика незадолго до смерти позволила похозяйничать на своем столе? Явно кому-то близкому. Тому, с кем у нее был тайный роман, если верить Анфисе.

В тот же день, что и я, Рома явился в Сигмеон-банк побеседовать с юристами. Секретарша предложила ему чай, и он заметил на полке такую же упаковку, как у Вики. Сорт и марка редкие, баночка приметная, да и содержимое – на любителя. Рома задал пару ненавязчивых вопросов и узнал, что любитель – не кто иной, как Вадим Лессер. Визит в его кабинет Ромины подозрения только подтвердил. Идеальный порядок и «радуга» из книг говорили сами за себя. Стоило копнуть глубже, и к связи с Викой прибавились брошенная на третьем курсе учеба в мединституте, присутствие на банкете у Зорьевых и тесное знакомство со всеми жертвами, кроме Кристины. Он имел доступ к информации о готовящейся сделке с Набертом и вполне мог слить ее Реусову. Окончательно Рому насторожило то, что сразу после убийства Вики у Лессера угнали машину. Видимо, полностью избавиться от следов крови было нереально, и он решил проблему кардинально.

Ох, Вадик-Вадик. Такая аккуратность во всем, шпионские игры с Викторией, предусмотрительность на каждом шагу. И спалиться на чае. Позорище!

– Ну... это еще не доказывало, что он кого-то убил, – хмыкнула я, доев пудинг.

– А писульки на древних бумажках доказывали? – Вокруг Ромы разгорелось целое пламя – злое, горячее. Я вжалась в стул. – У нас был подозреваемый, и была улика! Железная. Кровь из пасти Кристининой собаки. Вот это уже доказательство. Увы, чтобы получить образцы крови Лессера для сравнения, нужно время. Но некоторые не хотят ждать! Они хотят заманить убийцу в заброшенный дом и надеяться, что тот упадет в обморок!

– Я его не заманивала, – возмутилась я и воинственно сложила руки на груди. – Лессер сам приперся.

– Да-да, – с издевкой протянул Рома. – Не виноватая я, он сам пришел.

– Хватит меня передразнивать! Лучше расскажи, с чего приключилась вся эта драма. Лессер вам признался?

– Нет. – В Роме заискрилось раздражение. – С ним сложно общаться.

Еще бы! После того выноса мозга, который ему устроил Паша. Удивительно, как Лессер хоть что-то соображал и пару слов мог связать. Сильный, зараза. Или его спасло то, что он был без сознания. В любом случае мы оказали ему услугу – в больнице наверняка уютнее, чем в тюремной камере. По убийству Реусова у следствия было мало информации. Скорее всего, Лессер слил брокеру информацию о покупке Сигмеон-банком платежной системы Наберта, а сделку отменили. Реусов потерял много денег и, по словам коллег, был очень зол. Что он решил обсудить в загородном доме с Лессером наедине – неизвестно, но разговор закончился печально. Брокеру перерезали горло его же коллекционным ножом. Видимо, знак на стене Лессер нарисовал, чтобы кинуть подозрение на зятя Реусова. Тот был новомодным художником, рисовал малопонятный сюрреализм, причем использовал совсем не художественные материалы: пепел, мертвых насекомых, сок и... кровь. Расчет Лессера не оправдался – у зятя было стопроцентное алиби.

– Погоди, – заинтересовалась я. – Ножи принадлежали Реусову?

– Да, – пояснил Рома, окончательно сменив гнев на милость. Искры рассеялись, обнажив выпуклые, нервно пульсирующие нити. – Вычислили хозяина в результате, и что ножей четыре штуки было. Домашние об увлечении Реусова не подозревали, а Лессер

оставшиеся три прихватил, чем здорово всех запутал. Поэтому главной стала версия о ритуальном убийстве.

Вике повезло меньше всех – чем-то она любовника сильно разозлила. Если убийство Реусова выглядело спонтанным, то несчастную модель Лессер убил умышленно. Почему так увлекся процессом – неизвестно, но кровавая баня, нож и нарисованный знак укрепили следствие в версии, что убийца – ритуальный маньяк. Следующим был Наберт, с которым Вика тесно общалась. Вероятно, дружба с ней и стоила ему жизни.

Несмотря на ухищрения с коллекционными ножами и кровавыми рисунками, в убийствах прослеживалась логика. Все трое были знакомы и напрямую связаны с Сигмеон-банком. Покушение на Кристину выпадало из общего ряда. Реусова, Янковскую и Наберта она не знала, в Сигмеон-банке счетов не имела. Единственное, что объединяло ее с убитыми, – это «Перспектива». Вернее, конкретно я. По версии следствия, Лессер напал на нее, чтобы отвести подозрения от банка. Получилось, что все жертвы – мои клиенты, и больше никакой связи между ними нет.

Сволочь расчетливая! Добился своего – покушения хватило, чтобы любые версии свелись ко мне. Заодно погубил «Перспективу» и расквитался за старые обиды. Счастье, что собака цапнула Лессера в квартире Кристины. Жаль, что не за горло! Доказать его причастность к остальным убийствам – дело времени. Не отвертится.

– А Зорьев? – озадачилась я. – Зачем было его убивать?

– Хороший вопрос, – развел руками Рома. – Допустим, ножи закончились – поэтому и орудие убийства другое. Но мотива я не вижу. Разве что во вкус вошел. Хотя сомнительно.

– Я одно время подозревала Зорьева. Прошное у него занятное.

– Еще какое. Но он чист, я проверял. Смерти его первой жены и партнера – досадные случайности. А вот его вторая жена не так проста, как кажется.

Выходит, Михаил не напрасно обвинял Нину в мошенничестве. Почему забрал заявление? Из-за ее беременности? Ну и история вырисовывается.

– Да уж... – растерянно пробормотала я. – А сам Лессер что говорит?

– Что-то крайне невразумительное. Возможно, у него и раньше не все дома были, а после обморока совсем крыша поехала. Врачи убеждены, что не притворяется. Я в этом не разбираюсь, но добиться от него осмысленных ответов нереально.

– Засада, – посочувствовала я. – Нелегко общаться с психами, постоянно хочется потребовать дешифратор.

– Делишься впечатлениями от общения с дядей? – осведомился Рома.

Опять двадцать пять! Идея фикс, не иначе.

– Следишь за мной? – с вызовом спросила я.

– Работа такая.

– Тринадцать лет прошло, а ты никак не успокоишься. Пора бы!

– Пора, – кивнул он. Пульсирующие нити натянулись до предела и теперь лишь едва заметно вздрагивали. – Но мне до сих пор хочется поднять то дело и...

– Поднимай, – процедила я сквозь зубы и вскочила со стула. – Только не надорвись.

– Не думаю, что это была ты, – сказал Рома абсолютно серьезно. – Я ошибся тогда.

Что-что? Ноги подкосились, и я помимо воли опустилась обратно на стул. Может, я ослышалась?!

– Это мое первое дело было, – задумчиво сообщил он, – и мне постоянно казалось, будто я что-то упустил. С ума сводило.

- А-а-а... - протянула я. - Вот оно что.

- Ты такая колючая всегда. - Рому окружило восхитительным сиянием. Ярким, оранжевым, неимоверно теплым. - Я не сразу понял почему.

- Потому что кактусы - колючие. Аксиома.

- Нет. - Он взял меня за руку, в ладонь перетекло тепло. словно мне выдали мягкую варежку на морозе. Приятное ощущение. - Потому что ты не ждешь от людей ничего хорошего. Но я тебя как-нибудь перевоспитаю.

Тепло растекалось по телу, согревало, обещало, что все будет хорошо. Просто прекрасно, как у всех счастливых пар. Ну а что? Миллионы людей так живут. Верят, во что хотят верить, лелеют свои иллюзии. И чем реальнее кажутся эти иллюзии, тем крепче любовь. Большое выдуманное счастье. Чем я хуже? Я тоже смогу.

- Знаешь, - сказала я неожиданно спокойным тоном, - ты не ошибался. Это была я.

Рома изменился в лице, отпустил мою руку. Тепло пропало, а спустя мгновение от сияния не осталось и следа. Никакой отсвечивающей энергии. Будто ее и не было видно никогда. Наступила глухая непроницаемая тишина. Сначала мне показалось, что я смотрю телевизор, и у него вдруг вырубил звук и изображение. Но нет, вокруг была та же обстановка: кафе, музыка, люди за столиками, Рома напротив. Вид у него был ошарашенный. Мягко говоря.

- И зачем? - спросил он неестественно ровным голосом.

- Зачем что? - улыбнулась я. - Зачем я это сказала, или зачем пыталась убить дорогого дядю? Второе? Ой, даже не знаю. Может, предпочитаю добровольный секс. Может, надоело каждый день домой приходить с надеждой - вдруг сегодня обо мне забудут? Не люблю себя обманывать, все равно не получается. А может, я злобная стерва, которой нравится стрелять налево-направо. Бери последнее, не прогадаешь.

- Кира, ну это же не выход, - растерялся Рома. - Есть много других способов...

- Не было в моем случае других способов! Нет, я этого не планировала. Выпал шанс - я воспользовалась. Я ни о чем не жалею. Та девочка, кстати, непременно бы меня поблагодарила. И те, кто был там до нее. А их было много, замучилась бы считать. Дрянь, которой он их накачивал, ни одна экспертиза не распознала бы.

Я поднялась со стула, стащила со спинки куртку. Рома молчал. А столько вопросов было - сотни и тысячи! Где они сейчас? Потерялись?

- Ты же хотел правду? - усмехнулась я. - Все любят правду! Все хотят знать, как было на самом деле. Так вот она - правда! Забирай. Доволен? Больше с ума сходить не надо. У меня ее много есть, правды этой. Хватит, чтобы каждого перевоспитать.

Из кафе я выбежала, не оглядываясь. Уже на улице накинула куртку и вдохнула поглубже. Весной не пахло. Пустые клумбы, голые ветки деревьев и переполненная урна у дверей, покрытая слоем рыхлого снега. Свежий воздух привел в чувство, рассудок подавил зарождающуюся истерику. У-у-у... Ну я выдала, конечно. Кто меня за язык тянул? И ладно. Пусть Рома подавится. Будем считать, что сегодня день исполнения желаний, а я - гребаная фея. Ура! Да и что он сделает? У него нет ничего, кроме моих слов.

Ленд Крузер был припаркован на соседней улице. Вынужденная прогулка прищлась весьма кстати. Машину я заводила в убийственном спокойствии, попутно набирая на мобильном номер Паши. Рома мотивов Лессера так и не выяснил, а мое любопытство требовало ответов, и плевать, кто именно их даст. Видеть Пашину самодовольную физиономию не было ни малейшего желания, но он мог рассказать об убийствах подробнее. Он моему звонку почему-то обрадовался и предложил приехать прямо сейчас к нему в офис. Однако я понимала, что по доброте душевной Паша делиться информацией не будет. Что ему от меня нужно?

Паша работал в том же здании, что и Николай, но в другом корпусе. На одиннадцатом этаже было тихо, в коридоре шуршал принтер, пахло свежим тонером. Мерно

булькающий кулер и ряды одинаковых дверей вызывали тоску по «Перспективе». Как же мне не хватает офисной обстановки! Всю неделю дома дорамы смотрю, сил больше нет бездельничать.

Я отыскала в конце коридора нужную дверь. Ассистент Паши – миловидная рыжая девица из приемной, забрала мою куртку и повесила ее в шкаф. Едва я шагнула к двери кабинета, как та отворилась. На пороге показался Паша. Вальяжно прислонился к косяку, окинул меня придирчивым взглядом – с головы до ног. После кафе в банк я заявила в тех же кроссовках, джинсах и голубом свитере с рюшечками. Ну и что? Я здесь не по работе.

– Как непредставительно выглядят наши потенциальные юристы, – покачал головой Паша.

Я фыркнула и проскользнула мимо него. Узнаю о Лессере – и прочь отсюда.

Кабинет у Паши был просторным и стильным, но по сравнению с кабинетом Николая – пшик невнятный. Ни шикарного интерьера, ни антиквариата, ни вычурных картин. Несколько пафосных наград в рамочках, и те относились к VIP-клубу. Ни одной лишней вещи. Стеллаж полупустой, письменный стол тоже – только мягкое свечение монитора указывало на то, что за ним недавно работали. Почему-то Пашин кабинет я себе иначе представляла. Ожидала увидеть бар во всю стену или фонтан у входа. А тут все скромно, неброско и как-то не начальственно.

Я плюхнулась на белый диван в углу у входа, подальше от письменного стола, и сграбастала с низкого стеклянного столика тарелку. Вместительную и глубокую, с булочками. Они были трех видов: круглые, треугольные и квадратные. Начинка разная?

– Рулетиков нет, – картинно вздохнул у двери Паша.

Что?! Он специально искал меня в воспоминаниях Лессера?

– Вилки тоже нет, – мрачно отметила я и вплотную занялась булочками.

Квадратные оказались с безвкусным тертым яблоком, треугольные – с какой-то дурацкой зелененью, а вот круглые – с изумительным сливочным сыром.

Паша стоял в дверях недолго. Пару минут за мной понаблюдал, сел в кресло напротив и небрежно поинтересовался:

– Саутин не задает лишних вопросов?

– Не-а, – промычала я, запихивая в рот булочку. – Он няшка.

– Полагаю, официальную версию тебе озвучили? Она недалеко от истины ушла.

– С чего Лессер вдруг всех поубивал, по-прежнему непонятно.

– Банальная история, – поморщился Паша, будто рассказывать об этом ему было тяжело. – Он года два Реусову информацию сливал. Тот удачно деньги вкладывал, прибыль делили. Прекрасно устроились, дела у обоих в гору пошли. Лессер вел себя осторожно, квартир с яхтами не покупал, зато Реусов не стеснялся. Все проходило гладко до поры до времени, а тут сделка банка с Набертом сорвалась. Получилось, что в акции платежной системы Реусов вложил зря. Причем хорошо вложил. Он по жизни тот еще холерик, чуть что – крики, вопли, куча претензий. Вызвал Лессера к себе в загородный дом, закатил бурную истерику и обвинил в убытках. Конечно, Лессер взбесился. Он не считал, что виноват. Риски есть риски, не нравится – не ешь. Ты же знаешь, Реусов, пока на взводе – невменяемый, лучше молчать и кивать. Выскажется и остынет, станет снова адекватным. Но откуда это знать Лессеру? Не так уж много они общались, старались рядом друг с другом не отсвечивать. Слово за слово, Реусов потребовал компенсации – внушительной, а в случае отказа пригрозил сдать Лессера нашей службе безопасности. Лессер не то чтобы очень нервный был, но психанул. Мораль истории такова: нечего раскладывать свои ножи в той же комнате, где собираешься кого-то шантажировать. А то вдруг этот кто-то не так безобиден, как кажется?

- То есть Лессер не собирался его убивать и серию не планировал, - подытожила я. - Зачем тогда оставшиеся ножи прихватил?

- Чтобы подумали на ритуал и каких-нибудь сатанистов, если с зятем-художником версия не прокатит. Те бы со своим ножом пришли, а не надеялись, что в доме найдется подходящий. Правда, избавиться от ножей сразу Лессер побоялся. А потом они неожиданногодились.

- Как под раздачу попала Вика?

- По глупости... - Паша откинулся на спинку кресла. Привычное самодовольное выражение исчезло с его лица, в глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление. - Карьера у Вики стояла на первом месте, но излишнее внимание она не любила. Завела роман для прессы с каким-то актером, а отношения с Лессером держала в секрете. Чтобы никто в душу не лез. Вика была девушкой наблюдательной. Перемены в его поведении заметила и быстро смекнула, что к чему. Об общих делах Лессера с Реусовым она знала, но с трудом верила, что он способен на убийство. Поступила гениально. В кавычках, само собой. Устроила Лессеру допрос с пристрастием. Он все отрицал, Вика не купилась. Вышел фееричный скандал. Она хлопнула дверью, позвонила тебе из подъезда и назначила срочную встречу. Видимо, чтобы ты проверила, правдивы ли ее подозрения. Да вот незадача - Лессер из квартиры вышел, чтобы Вика успокоить, и этот разговор услышал. Угадай, что подумал?

- Что она его сдать решила, - грустно ответила я. - Зачем еще срочно звонят своему юристу посреди ночи?

- Именно. Лессера сильно перемкнуло. Очень сильно. Его не так давно жена бывшая довела, а Викино предательство добило. Почему ее в тот дом понесло - теперь не спросишь. Скорее всего, выбрала тихое место поближе, чтобы поговорить без посторонних ушей. Потому и охранника будить не стала. Дверь оставила для тебя открытой, и подписала себе смертный приговор. Лессер расслышал адрес, что Вика диктовала, подоспел раньше тебя и... Как он ее на кусочки кромсал, во всех деталях расписывать?

- Спасибо, обойдусь.

- Кстати, той ее кровавой фотосессии Лессер в глаза не видел. Совпало.

- Лучше скажи, для чего Вика обзавелась недвижимостью в глуши?

- Проект у них был благотворительный с Анфисой, - неохотно пояснил Паша. - Жутко секретный. Что-то насчет помощи бедным обманутым девочкам, которым предлагают работу моделей, а в итоге... Ну, ты понимаешь. То здание стало бы центром помощи.

- Серьезно?! - В жизни бы не поверила, если бы не была уверена, что он говорит правду. - Вика и благотворительность? Фантастика какая-то.

- Анфиса умеет быть убедительной, - мягко улыбнулся Паша.

Почему он так спокойно о ней говорит? Она бросила его в день свадьбы, а на следующее утро умотала в Европу, подписав контракт с известным международным модельным агентством. Прыткая девушка, недолго слезами подушку заливала. По идее, Паша должен быть в бешенстве.

- Наберт подставился, - тут же сменил он тему, - когда позвонил Лессеру и полез с соболезнованиями. Того чуть удар не хватил. До злополучного звонка Лессер считал себя в безопасности - после всех игр в конспирацию никто не мог связать его и убитую модель. А тут такой сюрприз. Если Наберт без задней мысли проболтается еще кому-нибудь, у следствия могут возникнуть очень неприятные вопросы. Значит, от него надо избавиться. На банкете у Зорьевых Наберт легко согласился уединиться: обсудить что-то якобы срочное и поговорить о Вике. Сам предложил Лессеру подняться в библиотеку, и дверь открыл.

Сердце сжалось, перед глазами встал несчастный мопс Наберта. Нет, ну какой же Лессер гад... Никому бы Наберт не проболтался, раз сразу полиции не выложил. Две недели прошло.

– Кристина пострадала только из-за меня?

– Лессер хотел привязать серию к тебе, – подтвердил Паша. – Где подкараулить Кристину – толком не придумал, отправился в подъезд на разведку. Время выбрал позднее, чтобы лишнего внимания не привлекать. Нож на всякий случай прихватил, вдруг повезет. Повезло. Едва собрался с Кристининого этажа уйти, как она на лифте приехала. В наушниках, на своей волне, и что ценно – одна. Идеальный шанс! Лессер догнал Кристину, огрел по голове, пока та дверь открывала и потащил в квартиру. На этом везение кончилось. Из коридора доберман выпрыгнул и намертво вцепился в руку. Пока отбивался от злобной псины, лифт загудел – кто-то ехал наверх. Заниматься Кристиной было уже некогда. Да и плевать ему было, жива она или нет. Цели он достиг.

Видимо, на лифте как раз Ромин оперативник поднимался, поэтому Лессеру удалось уйти из подъезда незамеченным.

– Ясно. – Я затолкала в рот последнюю булочку с сыром, обняла тарелку и промычала: – Зачем ему понадобился Зорьев? Закрепить результат?

Паша замолчал и посмотрел на меня со странной усмешкой. Чувствовался подвох.

– Ты нравилась Лессеру, – вдруг заявил он, и я чуть не подавилась булочкой.

– Издеваешься?! Он меня ненавидел!

– Но убивать не хотел. Лессер злился, что ты подвинула его в «Перспективе». Однако признавал, что сам поступил бы так же. Он тебе не мстил, просто ты удобно подвернулась под руку. Ничего личного. Хотя, когда вы познакомились, он был очень даже не против...

– Позволь мне и дальше пребывать в неведении. Я видела, что остается от его девушек.

– Как хочешь, – ухмыльнулся Паша. – На этом про Лессера все.

– А как же Зорьев? – опешила я. В голове зародилась ужасная догадка. – Стой... Лессер его не убивал, да?

– Умница! Сказал бы взять с полки пирожок, но тебе и с булочками неплохо.

Дурное предчувствие обжигающим ядом разлилось внутри. Я судорожно сжала тарелку. Ритуал существует? Лессер по воле случая помог кому-то замести следы?

– Кто? – задала я вопрос, которого Паша, несомненно, ждал.

– Ты его знаешь лучше всех, – ответил он, не сводя с меня сосредоточенного взгляда.

Захотелось вскочить и убежать, но я прекрасно понимала – рыпаться бесполезно. Попалась. Вот зачем Паша меня позвал! Вовсе не мое любопытство собирался удовлетворить, а расспросить про Славика. Зато теперь разговор в больнице заиграл новыми красками. Не моя игра, да? Конечно, не моя.

– Это был ритуал? – поинтересовалась я.

– Не суть важно. Ты ведь ездила к дяде перед его смертью. Счета из больницы оплачены тобой. О чем вы говорили?

Вдох-выдох. Отщипнуть кусочек от квадратной булочки, убедиться, что там по-прежнему яблочная начинка.

– Кира? – нетерпеливо напомнил о своем присутствии Паша.

– А круглых больше нет? – Я встряхнула тарелку. – Другие мне не нравятся.

– Прости, что?

– Круглых булочек с сыром. Они закончились.

Паша демонстративно закатил глаза, встал с дивана. Хлопнула дверь, и я осталась одна.

На минуту, не дольше.

– Скоро будут, – доложил он по возвращении.

– Отлично.

– Так о чем вы со Славиком говорили?

Я поставила бесполезную тарелку на столик, собралась с мыслями.

– Дословно не помнишь? – ласково спросил Паша. – Помочь?

– Помню! – рявкнула я. – Славик сказал, что ловушка его до сих пор не сожрала, потому что ищет другое. Хранителя времени он под этим именем не знал. И добавил, что с кем-то там вечные проблемы – их постоянно убивают.

– Это все? – уточнил Паша недовольно.

Похоже, услышанное ничуть его не обрадовало.

– По делу – да. Остальное вас не касается.

– Ты его в связи с Хранителем подозревала еще осенью, когда Вениамин взбесился, – продолжил допытываться он. – На то были причины?

Начинается...

– Я тогда проверяла любые варианты, – пожала я плечами, молясь, чтобы он не стал развивать тему.

Не сработало. Паша обошел кресло, сел рядом со мной на диван и вдумчиво заговорил:

– Я долго думал, почему ты никому на него не пожаловалась. Полгода терпеть – совсем не в твоём духе. У тебя не было ни непомерной гордости, ни чрезмерного смущения, ни тяги к героизму. Стремления изображать великую мученицу – тоже. Ты же просто не могла сказать, верно? Это был какой-то блок?

– Что ты несешь? – саркастично улыбнулась я. – Вениамина невнимательно слушал? Нельзя заставить человека сделать то, чего он не хочет.

– Он не формулировал это в столь категоричной форме. Ходил вокруг да около и убеждал, что нельзя. Хотя некоторым говорил прямо – «вы никогда не сможете». Но у них бы силы не хватило. Вениамин добивался того, чтобы никто и не пытался проверить.

Я молчала и старательно рассматривала тарелку на столике. Хорошая тарелка. Прозрачная, глубокая.

– Тот блок был не единственным, – многозначительно сказал Паша.

Я оторвалась от созерцания тарелки и посмотрела на него. Наши взгляды встретились, по спине пробежал холодок.

– Какие еще? – вырвалось невольно.

– На дар, например.

Награды в рамках на стене ожили и заплясали перед глазами.

– Поясни, – выдавила я, к огромному удовольствию Паши.

– Он у тебя загашен основательно. Со стороны не разглядишь, даже если присмотришься. А вот тогда в клубе я увидел. Выглядит так, будто энергию глубоко в подсознание загнали и забаррикадировали.

Вот как. Что ж, логично. Зачем Славiku было нужно лишнее сопротивление с моей стороны? Чем меньше силы – тем проще. Первые полгода после инициации дар лишь сформируется, заметить «потери» невозможно.

- Ага... - равнодушно кивнула я. - И какой у меня дар на самом деле?

- Понятия не имею. Сравни с ощущениями от общения с близкими.

- В смысле?

Паша моему вопросу почему-то удивился.

- Ну, любовь, - объяснил он с видом вселенского гуру. - Сильная, взаимная. Ты бы чувствовала все эмоции любимого человека, и через блок. Или такого эффекта ни разу не было?

- О... - только и смогла протянуть я. - Кое с кем было...

Любовь, значит? Сильная, взаимная?

- А слона-то мы и не заметили, - усмехнулся он.

Захотелось швырнуть в него тарелкой, но тут в дверь постучали. Под Пашино бодрое «Да, Марьяна» в кабинет вплыла рыжая девица с пакетом булочек. Круглых, с сыром. Торжественно высыпала их в тарелку и удалилась. Желание кидаться пропало. Сначала надо спасти булочки.

А Славик редкостная сволочь... Перед смертью и то не признался. «До сих пор одна и вконец запуталась», - так он обо мне сказал. Разумеется, одна. Иначе бы задала ему в больнице совсем другой вопрос. И если Славик сговорился с Хранителем и сумел убить Зорьева, позаботившись о сходстве с серией, то неплохо соображал. По крайней мере, в тот момент. В два счета мог меня разыскать и расквитаться. Почему же не сделал этого?

- Ладно, ты прав, - сдалась я, не в силах больше выносить Пашин испытующий взгляд. Уставилась на хмурое небо за окном и постаралась говорить как можно ровнее. - Славик не был ни садистом, ни извращенцем. Он тоже Вениамину не поверил, и эксперименты любил. Ему надо было уметь все, быть первым, лучшим и далее по списку. Он к своей цели шел годами. Те девочки Славику нужны были лишь в качестве мышек подопытных. Специально особо впечатлительных находил. С ними удобнее: психика слабая, отдача максимальная. Главное, более тесный контакт наладить... всеми доступными способами. Подсознание сразу открывалось. На самом деле его не интересовали ни их тело, ни их воспоминания, ни их дальнейшая жизнь. Внушал что-нибудь и следил за реакцией. Они даже не помнили ничего потом.

Я перевела дыхание, повернулась к Паше. Он смотрел на меня с предельным вниманием.

- Рассказать про этих девочек я действительно не могла никому, - продолжила я, - слова в горле застревали, буквально. И записать не получалось, пробовала. Голова болеть начинала адски. В результате - ни строчки. Где-то спустя год прошло, но чего уже было прошлое ворошить... А на даре, выходит, блок остался.

- Можно попробовать убрать, - огорошил он.

- Выражайся точнее, - потребовала я. - Каким образом это делается?

- Откуда мне знать? Не я же на тебя блок ставил. Но я бы мог попробовать его снять.

- Зачем тебе это?

- Любопытно, - буднично произнес Паша. - И когда ты позвонишь моему отцу? Он уже две недели ждет тебя на работу.

- Никогда, - огрызнулась я.

- Весьма опрометчиво. Идти-то тебе некуда. «Перспектива» - банкрот, твое имя у людей с кровавыми убийствами ассоциируется. Совет не дремлет, а юрист из тебя не шибко талантливый. Чем заниматься будешь?

- А чем я, по-твоему, буду заниматься в банке?

- Мы с отцом это обсудили, - насмешливо улыбнулся Паша. - Он согласился, чтобы ты

работала в моем отделе.

В его отделе? То есть он будет моим непосредственным начальником? Обалдеть! Здорово все спланировал. Ну просто по пунктам.

Я хлопнула в ладоши и искренне восхитилась:

– Ой! Прелесть какая. Дай-ка подумать... – Я картинно склонила голову набок. – Нет.

Встала с дивана, одернула свитер.

– Кира, не глупи, – вкрадчиво посоветовал Паша.

– Губу обратно закатывай, – расщедрилась я на ответный совет. – Я знаю, чего ты хочешь. Так вот: обломись.

– Мне кажется, принять мое предложение в твоих же интересах.

– Тебе кажется. В моих интересах, чтобы всякие аморальные козлы без принципов не научились выносить людям мозг в прямом смысле слова. И уж тем более – чтобы не научились благодаря мне.

– Ого, – присвистнул он и медленно поднялся с дивана. – Звучит как-то грубо, не находишь?

– Зато правдиво. Хочешь уметь делать, как Славик? Вперед! На ком тренироваться – знаешь. Даю подсказку: девочек младше пятнадцати не бери, с ними хуже срабатывает.

– За кого ты меня принимаешь?

– Догадайся, – с наслаждением бросила я ему в лицо. – У тебя даже круче получится, чем у Славика. Силы больше, папочка отмажет, если что.

– Сядь и остынь, – велел Паша строго. – Ничего подобного я делать не собираюсь.

– Он тоже сначала не собирался. По мелочи проявлялось: туда влезть, сюда повлиять, там подсмотреть. Чужое согласие при этом роли не играло. Какое дело великим до массовки? Вы лучше других и имеете право переступить через тех, этих и вообще через всех. Причины найдутся, и важные. Все оправдают. Хотя зачем вам оправдания? Они для жалких, неуверенных в себе неудачников. А вы не такие!

– Тебя не в ту сторону унесло, – бросил он с раздражением.

– Да ну? Плохо описываю? Никого не напоминает? Имей в виду, Славик до этого только к сорока годам додумался. У тебя процесс явно быстрее идет.

– Перестань говорить так, словно мы с ним похожи.

– А вы похожи, – выпалила я и рванула к двери.

Паша меня не остановил. Проводил озадаченным взглядом и даже никакой гадости на прощанье не сказал.

Выйдя в приемную, я нарезала круг вокруг стола изумленно моргающей рыжей Марьяны и замерла. Нетушки! Рано уходить.

Я поспешила назад к кабинету, распахнула дверь и ворвалась внутрь. Паша стоял на том же месте и следил за моим приближением с наигранным безразличием. Выглядел маленько растерянным, будто его выпихнули на сцену перед толпой зрителей, а текста не выдали, и он не знал – то ли позорно отмолчаться, то ли начать импровизировать.

– Забыла кое-что, – пояснила я. Схватила со столика тарелку и шагнула к выходу. – Удачи в исследованиях!

Он выразительно покрутил пальцем у виска, пожелав мне prospаться как следует. Марьяна встретила меня округленными глазами и немым вопросом: «Нафига?».

– Дома доем, – подмигнула я.

Вытащила из шкафа куртку и с чистой совестью выбежала в коридор.

Планы не сбылись. Лифт останавливался на каждом этаже, булочки вкусно пахли, особенно сырные. Я лопала их под неодобрительное сопение солидного дядечки с третьего этажа. Предложила ему угоститься – фыркнул и отвернулся. Обидел, можно подумать! Мне же больше достанется.

В салоне Ленд Крузера я впала в странную прострацию и сама не заметила, как доела все булочки – и с яблоком, и с зеленью. Заодно прикончила конфету, по ошибке затесавшуюся в эту сдобную компанию. В чувство пришла, лишь увидав дно тарелки. На нем была вызывающе красным цветом выведена размашистая надпись: «В Сигмеон-банке работают только лучшие!». Корпоративненько. Нервно хихикнув, я закинула тарелку в одну из коробок на заднем сидении. Чем не трофей? Уезжать без него было бы обидно.

Руки тряслись, на глаза наворачивались слезы. Я запретила себе истерить на парковке и поехала домой, выкрутив звук радио на максимум. Ушам было больно, зато непрощенные мысли в голове не приживались. Их мгновенно сдувало очередной громкой песней.

Поднявшись в квартиру, я прикончила остатки рома из холодильника, высказала кактусу все, что думаю по поводу сегодняшнего замечательного дня, и с наслаждением разбила на кухне шесть чашек. Расчистила угол от осколков, села туда и постаралась расплакаться. Вдруг легче станет? Вместо этого рассмеялась. А ведь смешного ничего не было!

Судя по тому, как я чувствовала Рому, дар у меня точно выше среднего. Ха-ха! За всю жизнь развила единственный навык – распознавать ложь, угробив годы на тренировки, а могла бы запросто научиться гораздо большему. В два счета – бац, и привет, Поток. И никто из вемов не смотрел бы на меня, как на жалкое недоразумение. Впрочем, я и так неплохо устроилась. «Перспективу» фактически в одиночку подняла, добилась всего, чего хотела. Без суперспособностей, атак на чужие подсознания и манипулирования эмоциями. Значит, и дальше проживу. Паша пусть катится со своими щедрыми предложениями к адским бабушкам. Будет настаивать – приму меры. Я далеко не дура. Какие бы у него ни были дела с Хранителем и ритуалами, от Аниты он это скрыл. Совету подобное очень не понравится. Сдам и не моргну.

Стало еще смешнее. Что это со мной? Паша утверждал, что непомерной гордости у меня нет. Откуда же она взялась? Лейка вроде не кусала, сотрясение мозга такого эффекта бы не дало. Всегда мечтала о силе, а теперь тянет прокричать на весь мир, что и без нее обойдусь. Самое обидное, что Славик умудрился сдохнуть, и хрен я ему что выскажу. Почему он не сказал мне про блок? Один урок был, и тот не усвоила. Роли – всего лишь роли. Можно сто деловых костюмов натянуть, суть не изменится. В одном Паша прав – идти мне не к кому и некуда. Частную практику не потяну, обычная работа слишком унизительна после былого триумфа. На дар надеяться не стоит – Аниту лучше не злить. Это тупик. Неизбежный финал, который я долго оттягивала. И вот он наступил. Казалось, сейчас пойдут острые как бритва титры, и моя душещипательная трагедия схлопнется от беспощадной надписи – «Конец». Или это была комедия? Без коктейля и не разберешь.

Я поднялась с пола и решительно потянулась к холодильнику, но звонок в дверь расстроил все планы. Несправедливо! Только соберешься напиться в одиночестве, обязательно кто-то нагрянет.

От души выругавшись, я добрела до коридора и отперла дверь. На пороге стоял Рома. Такой бесцветный, что хотелось взять фломастеры и раскрасить.

– О! – хихикнула я, пытаюсь опереться на вешалку. Не вышло. Та подло отъехала в сторону и грохнулась на пол. Зараза! – Арестовывать меня пришел? А чего так непразднично? Первое дело надо раскрывать под гимн с салютом! И почему ты один? Где собаки, конвой и БТР?

Рома нахмурился. Хм... По-моему, последнее я приплела не в тему.

- Все с тобой понятно, - сказал он и, не дожидаясь приглашения, пригласил себя сам.

- Понятливый нашелся, - пробурчала я и прижалась к стене.

Напрасно думала, что у меня просторный коридор. Или у некоторых слишком внушительные габариты. В комнату было не прорваться, путь в ванную преграждала вешалка. Картина маслом: хомяк, загнанный в угол, перед мордой голодного кота.

- На ногах стоишь, и то хорошо, - укоризненно отметил Рома, снимая пальто.

- Да-да! - с готовностью отозвалась я. - Воспользуюсь твоим советом и куплю ликероводочный заводик. Гулять так гулять!

- Нельзя было тебя отпускать, - произнес он сокрушенно.

Его тон мне не понравился совершенно. А подтекст тем более.

- Знаешь, куда можешь идти со своей жалостью? - задала я риторический вопрос.

И рассказала куда - не стесняясь в выражениях. Рома кивнул, скинул ботинки. Понятливым прикидывался, а до самого даже прямым текстом не доходит. Я сердито топнула, указав на дверь. Он шагнул ко мне. Вернул поваленной вешалке вертикальное положение и сгреб меня в охапку. Я взвизгнула, уверенная, что следующая остановка - ванная и холодный душ. Будет как-в-кино, еще и переодеваться потом. Мерзость!

Через мгновение меня усадили на диван и крепко обняли. Пожалуй, чересчур крепко - кости чуть не затрещали.

- Нечего тут разводить! - запротестовала я и попыталась вырваться. - Я тебе не маленькая обиженная девочка, ясно?

- Что за чушь ты вбила себе в голову? - рассердился Рома, но хватку не ослабил. - Зачем непременно надо быть сильной?

- Я давно выросла, и со всем сама разберусь!

- И поэтому, если о тебе кто-то заботится - это стыдно?

- Ты опять все перепутал. Мне не бывает стыдно. У меня вообще нет совести! Я ужасная и отвратительная. Мировое зло!

Новый вдох дался тяжелее, к горлу подкатили рыдания. Рома подвинулся, моя голова оказалась у него на груди. Ну что за нежности? С мировым злом так нельзя. Секунда, и меня окатило светом. Теплым-теплым, почти солнечным. Он переливался, обволакивал нас, ограждая от целого мира. Дарил надежду, что все это по-настоящему. Всерьез. И я не выдержала.

Слез было много. Подставили бы тазик - наверняка бы переполнился. Удивительно, как диван не затопило. Рома гладил меня по волосам и шептал на ухо что-то ласковое, успокаивающее. Я не слушала. Слова были ни к чему. Сотни тонких ниточек распутывались, покидая сияющий клубок и вырываясь на свободу. Безумно хотелось коснуться их, но я пообещала себе - не буду. Смотреть - сколько угодно, трогать - нет. Ни за что, никогда. Может, хорошо, что я вижу только его чувства? Зачем нужно знать чужие? Пусть он будет один такой. Особенный.

В какой-то момент плакать стало просто нечем, и всхлипы сошли на нет. Истерика закончилась. А свет остался.

- У тебя есть чай? - спросил Рома и слегка отстранился.

Дышалось в разы легче, но в душе поселилась скребущая пустота.

- Был где-то, - выдавила я, утирая слезы рукавом, - в шкафу на нижней полке. А зачем...

Я запнулась и шумно закашлялась. Ощущение было препротивное, словно о горло точили когти кошки.

- Затем, - ответил он с пугающей категоричностью. - Отныне переходишь на чай.

- Главное, не на шоколадный, - прохрипела я. Рома поморщился. - А минералочки можно?

- Посмотрю на твое поведение.

- Я больше ни в кого не стреляла, ни разу, честно-честно, - уверила я. Истинная правда. Лессер, гад, проворный оказался. - Ничего противозаконного не делала, и не собираюсь.

- Я прослежу, - заявил он абсолютно серьезно. - Считай, ты на испытательном сроке.

Разомкнутые объятия, мягкий поцелуй в висок. Я забралась на диван с ногами, обняла свои колени. На кухне Рома пробыл недолго. Практически сразу вышел и по-хозяйски поинтересовался:

- Где у тебя веник?

Ой... Точно. Чашки! И бутылка рома пустая на столе. Теперь он окончательно убедится в том, что я психопатка и алкоголичка. Хотя... это для него не новость. Да и ангелочком я не прикидывалась.

- Под раковиной, - виновато улыбнулась я. - Они сами упали!

- Ну конечно, - буркнул Рома и скрылся на кухне.

Первым порывом было побежать к нему и показать, где что лежит. Чайником сто лет не пользовалась, чашки далеко спрятаны, сахар вообще на верхней полке за контейнером с мятой. Я заставила себя не дергаться. Разберется, не маленький.

Время текло медленно, буря внутри утихала. На кухне раздавались шаги, хлопали дверцы, что-то звякало. Было странно. Но приятно... Я встала с дивана, подошла к окну. Распахнула створки и села на подоконник. Воздух с улицы ворвался в комнату, лица коснулся легкий ветерок. На подтаявшем снегу резвились солнечные лучи, в небе не было ни облака. Неуловимо пахло весной.

Кажется, она наконец-то соизволила наступить.

Эпилог

В дверь позвонили трижды – требовательно и очень настойчиво. На десять минут раньше, чем договаривались.

Я встала с дивана, отложила в сторону толстую распечатку из агентства недвижимости. Нина привезла мне ее с утра, попросив отметить понравившиеся варианты. Похоже, она всерьез была настроена найти дом, который устроил бы всех. Получится ли это сделать – я не знала, но поведение Нины внушало надежду, что наша совместная жизнь не будет кошмаром. Пока решался вопрос с жильем, я отсиживалась в бабушкиной квартире. Одиночеством тут и не пахло: утренние визиты Артема растягивались на весь день, а вечером приходил Влад – инспектировать холодильник и смотреть диафильмы. Найденный в закромах шкафа старый проектор чем-то его невероятно воодушевил, и он принялся таскать мне древние советские пленки ящиками. Где их брал – загадка, но время мы проводили весело. Влада забавляли «комиксы с субтитрами», а я вспоминала детство.

Стоило открыть дверь, как гостя ураганом ворвалась в коридор. Чуть меня с ног не сбита! Скинула сапоги на непривычно коротком каблуке, бросила кожаную куртку на тумбочку и без приглашения прошла в комнату. Даже не поздоровалась в ответ. Впрочем, я сама ее позвала... Глупо жаловаться.

Я поспешила за Кирой, отчетливо ощущая растущее в ней раздражение. Не девушка, а кипящий чайник, из которого в любой момент повалит пар. Она вынула из сумки стопку бумаг, швырнула на стол и выпалила:

– Оба экземпляра подписывай. На последних страницах отмечено где.

Комнату накрыло волной неистовой ярости. Хотя волной – это слабо сказано. Походило на цунами. Я молча взяла ручку, расписалась в указанных местах.

– Вот и все, – с наигранной радостью объявила Кира, спрятав один экземпляр договора в сумку. – Она вся твоя! Поздравляю!

Развернулась и зашагала к выходу. В чем дело? Ей же больше не придется платить за Соню. Клиника дорогая, цены на услуги астрономические, а Кира осталась без работы. Было непорядочно нагружать ее этим, и я попросила оформить документы на меня. Нина не согласилась, чтобы я занималась Артемом бесплатно. Брать у нее деньги напрямую мне не хотелось, и мы договорились, что она заплатит за Соню. Все сложилось идеально. Почему Кира злится? Неплохо бы выяснить. К тому же это не единственное, о чем хочется спросить.

– погоди! – Я догнала ее в коридоре. – Это не все.

– Чего надо? – грубо отозвалась она, замерев с сапогом в руках.

– Ты нужна. Идем на кухню, поговорим.

– Я?! – нервно рассмеялась Кира. – Да ну, брось. Я тебе давно не нужна. А теперь даже мои деньги не нужны.

– Мне сказали, что у тебя сейчас трудные времена.

– Конечно! А ты, наоборот, хорошо устроилась. Много можешь себе позволить. В том числе не иметь со мной ничего общего.

Да что с ней?!.. Никак от встречи с Лессером не отойдет? Всего две недели прошло.

– Во время своего прошлого визита, – перешла я к делу, – ты собиралась мне о чем-то рассказать.

– Подумать только! – всплеснула руками Кира, выронив сапог. – Ты вспомнила.

– Я и не забывала. Просто... не до того было.

Она фыркнула, но на кухню за мной пошла.

Я усадила гостью у окна, заварила ей чаю с мятой – нервы успокоить. Себе тоже полную чашку налила. Чувствовала, что разговор предстоит не из легких. Кира зачем-то бухнула в свой чай три ложки сахара, тщательно размешала и ухмыльнулась:

– Спрашивай. Вижу, есть вопросы.

– Есть, – призналась я. – Зачем ты ездила к Владу?

– Проверяла, причастен ли он к убийствам.

– Для этого обязательно было говорить обо мне гадости?

– Не переживай, ему полезно, – равнодушно отозвалась она. – Быстрее поймет, чего именно хочет.

Ну и методы! Хорошо, что Влад не повелся на эту чушь. Расследование у нее, видите ли. Ради этого можно поссорить меня с единственным другом? Прекрасная логика!

Я перевела дыхание, отпила из чашки и сдержанно спросила:

– О чем ты хотела тогда поговорить?

Кира поправила очки и забарабанила пальцами по чашке. Начинается... Будем тянуть кота за хвост? Я вздохнула, молчаливая гостья подняла на меня взгляд и залпом выпила чай. Хоть бы ложку вынула!

– Помнишь наш уговор? – сдавленно поинтересовалась Кира, вернув чашку на блюдце. – Ты никому не рассказываешь, что Дима уходил работать в «Перспективу», а я держу рот на замке, что в первородный мир ты попала не в полной силе.

– Помню, – напряглась я.

– Так вот. – Она неестественно широко улыбнулась. – Я его нарушила.

Сердце словно тисками сдавило, голова закружилась. Артем снова в опасности? Я ведь только спасла его! Желание придушить Киру было велико, даже очень. Руки чуть ли не сами тянулись. Но что толку скандалить? Нужно выяснить, какая она – моя новая проблема.

– Кому? – процедила я сквозь зубы, усилием воли сцепив пальцы в замок.

– Паше.

Ох... Повезло. Он и так знает, но все же...

– Зачем ты ему сказала?! – вырвалось раньше, чем я додумала эту мысль.

– Ну... – Кира заговорщицки подмигнула. – Не то чтобы он спрашивал.

Что?! Опять! Но чему удивляться? Паша, как всегда, в своем репертуаре. «Хочешь? Бери!» – бессменный девиз. И я тоже хороша! В сгоревшем доме он меня прямым текстом предупредил, что все равно узнает. А что я ответила? «Узнавай».

– Ясно, – выдавила я с трудом. Раскаяние душило, собственная безответственность угнетала похлеще, чем Пашины выходки. – Это я виновата...

– Другого ответа я и не ждала, – усмехнулась Кира.

– Спровоцировала его я, а досталось тебе.

– Перестань, – поморщилась она. – Ты ему кто, полиция нравов? Собираешься бегать за ним и следить, чтобы прилично себя вел? Паршивая затея.

– Каждый обязан следить в первую очередь за собой. – Я схватила чашку и сделала два жадных глотка. Спокойнее не стало. – Мне следовало подумать, что я ставлю тебя под удар.

- Всего не учтешь, – равнодушно пожала плечами Кира. – Порой бывает, что сам выходишь сухим из воды, а других случайно забрызгивает. Намеренной подставой тут не пахнет. Просто своя задница дороже. – Она откинулась на спинку стула и ехидно прищурилась: – Кстати, знакомая ситуация. Не находишь?

Я опустила глаза. Еще как нахожу... Эту мысль при всем желании не потеряешь. Лихо мы поменялись ролями. Осенью все было наоборот, а теперь я отличилась. Только Кира ни в чем меня не упрекает, а я тогда наговорила ей такого! Обвинила в предательстве, вычеркнула из своей жизни. Какое я имею право судить ее? И вообще кого-либо? Я ничуть не лучше. Не останови меня Артем в особняке, неизвестно, что бы я сделала с Ниной...

- Можешь не отвечать, – хмыкнула Кира. – Для тебя я по умолчанию неправа, верно?

- Нет, ты права, – выдохнула я и совершенно искренне добавила: – Спасибо, что сказала. И за Соню...

- Ну, я отнюдь не по доброте душевной ей помогала.

- Неважно. Одна бы я не справилась, мало что соображала в то время...

- Забудь. Подруг из нас при любом раскладе не получилось бы.

Я застыла в недоумении. На губах Кире играла ироничная улыбка, но злорадства не чувствовалось. Ни намека.

- Это место давно и прочно занято Соней, – устало пояснила она. – И я не из вашей весовой категории.

Желудок сжался колючим комком холода, кухня стала тесной. То, что Кира наговорила про меня Владу, – не наглая ложь... Она действительно так думает.

- На этом все. – Кира отодвинула от себя пустую чашку и встала из-за стола. – Больше мне добавить нечего. Удачи!

Я проводила ее в коридор, не проронив ни слова. Просто не понимала, что еще можно сказать.

Закрыв за гостьей дверь, я вернулась на кухню. Мой чай остыл, Кирина чашка сиротливо стояла в углу. Я вымыла ее, чтобы глаза не мозолила, и заодно протерла скатерть. Хоть к пирогу на столе никто и не притронулся, везде мерещились крошки.

Я допоздна просидела на диване перед телевизором в ожидании Влада. Увы. Телефонный звонок, пылкая виноватая речь о срочном заказе на работе. Словом, прощай, диафильм. Именно сегодня. Обидно. Я отложила мобильный, обняла подушку. И поняла, что решительно не хочу проводить вечер в одиночестве. Хватит, надоело.

Наверное, я требую от людей слишком многого. Особенно от близких. Это двулично, ведь мои последние поступки – вовсе не образец нравственности. Конечно, их можно оправдать, но оправдание найдется у каждого. Если есть за что бороться, любые средства хороши? Не думаю. Но в одном я точно согласна. Пора расциклиться. Ничто не вечно, и обиды тоже. Люди не меняются, но так ли хорошо я их знаю? Ошиблась почти во всех. Стоит сделать выводы и... кое-кого простить.

Я потянулась за телефоном. Недавно набранный номер, гудки, томительное ожидание. Трубку взяли не сразу. Зато взяли.

- И снова привет, – осторожно произнесла я. – Ты занята сегодня вечером?